

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ 2.0: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРАВО

**Сборник материалов
межвузовской научно-практической конференции
с международным участием**

Москва, РУДН, 4 декабря 2021 г.

**Москва
Российский университет дружбы народов
2021**

УДК 34(063)
ББК 67
Ю73

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Ю73 **Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право** : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Москва, РУДН, 4 декабря 2021 г. – Москва : РУДН, 2021. – 296 с. : ил.

В сборнике представлены научные статьи межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право».

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-209-11202-0

© Оформление. Российский университет
дружбы народов, 2021

Оглавление

СЕКЦИЯ #1: ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ	7
Аношина А.В., Фёдорова В.В. Современные проблемы коллизионного регулирования брачного договора в международном частном праве.....	8
Бараулина М.А. Сущность и основные категории соседского права.....	15
Гереева З. А. Дезинформация как инструмент манипулирования правосознанием.....	21
Гиназова Р.Б. Политические интересы в праве.....	28
Голованова А.Д. Парадигма права в условиях информационного общества и цифровой трансформации.....	34
Клементьева С.А., Юдина Ж.Е. Правовое регулирование криптовалют: история, перспективы, тенденции	41
Колпакова Л.Ю. К вопросу о содержании понятия «правовая модель» в системе права	48
Кулецов И.В. Судебная практика по футбольным спорам в Англии	54
Лебедев В.С., Чугунова К.С. Налоговый режим IP-BOX: механизмы налогового стимулирования	60
Малыхина В.В. Права человека в современной юридической доктрине: доктрина и аксиология.....	67
Марушкина В.А. Вертикаль власти в федеративном устройстве Российской Федерации	72
Мирошниченко К.С. NFT как невзаимозаменяемый токен с юридической точки зрения	80
Ремизова В.А. Система социального кредита как фактор поляризации общества	85
Самойлова А.А., Сибагатуллина К.Л., Холова З.А. Правовое регулирование генетического консультирования и кровосмесительные браки в странах Востока.....	91

Филипенко В.А. Догматизм в современном праве российской федерации	98
Чепурной В.А. Гейминг-право и защита игрового имущества ...	105
 ФОРСАЙТ-СЕССИЯ #1:	
И ВНОВЬ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ	112
Асоян Г.С. Может ли искусственный интеллект обладать правами и обязанностями?	113
Бойко М.Д. Роботизация судебной системы: проблемы и дальнейшие перспективы.....	118
Ворсинова А.В. Творчество без человека или кто создаёт нерукотворный шедевр?.....	123
Греков М.С., Зайцев В.В. Вопросы искусственного интеллекта: совместное исследование юриста и программиста	129
Еськова В.А. Искусственный интеллект в здравоохранении: перспективы использования и юридическая ответственность.....	136
Иващенко Е.Р. Вред, причиненный искусственным интеллектом: субъект ответственности.....	142
Костылева У.В., Хасиева Х.Л.-А. Регулирование правосубъектности искусственного интеллекта в России: анализ текущей ситуации и перспективы развития	149
Кузнецов А.В. Применение искусственного интеллекта в судопроизводстве: перспективы развития, целесообразность, риски и пути их решения	156
Кулик Ю.А. Что такое искусственный интеллект и как мы сможем применять его в суде	164
Лукьянцева И.Г. Некоторые аспекты применения искусственного интеллекта во время вооруженных конфликтов.....	171
Соловьёв С.С., Слотина Я.А., Горбач Н.В. Проблема правового регулирования оказания интим-услуг антропоморфными секс-роботами, в том числе с применением ими искусственного интеллекта	177

Чевычелова Е.Н. Творческая сторона искусственного интеллекта: интеллектуальные права на созданные им произведения искусства и полезные разработки	185
ФОРСАЙТ-СЕССИЯ #2:	
LEGALTECH: ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ	192
Головачева М.А. Применение современных информационных технологий и использование инновационных технологических решений при формировании единого информационного пространства в сфере предоставления государственных услуг, ведении и обеспечении безопасности федерального регистра, содержащего сведения о населении Российской Федерации, в рамках реализации проекта «цифровая экономика»	193
Золотникова М.А. Использование блокчейн-технологий при осуществлении избирательных прав граждан	200
Козлов А.В. Особенности сбора, хранения и использования электронной (цифровой) доказательной базы, а также электронных носителей информации в уголовном процессе и их место в законодательстве РФ	207
Шмелев А.Е. Правовое регулирование технологии Digital Legacy от Apple в РФ	219
ФОРСАЙТ-СЕССИЯ #3: ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО В XXI ВЕКЕ ...	219
Анохина В.Я. Методы борьбы с климатическими изменениями, предпринятые ведущими странами мира в 2020-2021 гг.....	220
Борисова С.Р. Международные правовые документы по охране окружающей среды: анализ, оценка, эффективность.....	227
Глебова Д.А. Обязательства из причинения вреда, связанные с недропользованием: налог на прибыль	234
Грицевич Н.С. Экологическое страхование: правовые аспекты	240
Жаглин В.В., Королёв Д.А. Механизм предоставления субсидий и заключения государственных контрактов в сфере проката	

велосипедов и электросамокатов как инструмент реализации стратегии экологической безопасности РФ	247
Злобина Ю.А. Проблемы определения ответственности за гринвотинг в России.....	254
Калугина А.В. О коррупции в сфере экологии.....	261
Носова А.П. Источники экологического права и компетенции президента Российской Федерации в сфере экологического управления.....	267
Петрунина А.А. Космический мусор: вопросы международно-правовой ответственности	275
Смирнова А.В. Экологическая реновация в национальном и зарубежном законодательстве	280
Тимшин Ю.П. Законодательный запрет пластика: неоднозначность меры	285
Тюрина А.В. Отечественный опыт регулирования эмиссии парниковых газов.....	290

**СЕКЦИЯ #1:
ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аношина Анастасия Валерьевна

Саратовская государственная юридическая академия

Межрегиональный юридический институт

ул. Вольская, 1, Саратов, Россия, 410056

nastya-anoshina2001@mail.ru

Федорова Вероника Владимировна

Саратовская государственная юридическая академия

Межрегиональный юридический институт

ул. Вольская, 1, Саратов, Россия, 410056

yowsef@rambler.ru

Научный руководитель: Т.А. Ермолаева, к.ю.н., доцент
кафедры международного права ФГБОУ ВО «СГЮА»

В статье рассматриваются основы коллизионного регулирования брачного договора, осложненного иностранным элементом. Статья содержит анализ существенных различий, имеющихся в правовом регулировании института брачного договора в России и за рубежом.

Ключевые слова: брачный договор, договорной режим имущества, иностранный элемент, имущественные отношения, личные неимущественные отношения.

CONTEMPORARY PROBLEMS OF THE CONFLICT OF LAWS REGULATION OF A MARRIAGE CONTRACT IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Anoshina Anastasia Valeryevna

Saratov State Law Academy

Interregional Law Institute

ul. Volskaya, d. 1, 410056, Saratov

nastyaa-anoshina2001@mail.ru

Fedorova Veronika Vladimirovna

Saratov State Law Academy

Interregional Law Institute

ul. Volskaya, d. 1, 410056, Saratov

yowsef@rambler.ru

Research advisor: T.A. Ermolaeva, PhD,
Associate Professor of Department of International Law, SSLA

The aim of this article is to study the main principles of legal regulation of the marriage contract, which is including a foreign element, in case of conflict of laws. The article includes the analysis of the main differences of the legal regulation of a marriage contract in Russia and abroad.

Keywords: marriage contract, contractual property mode, foreign element, property relations, personal non-property relations.

В настоящее время в нашей стране брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом, получили достаточно широкое распространение. Это обусловлено тем, что в связи с активным развитием Интернет-общения в период пандемии COVID-19, а также отсутствием возможности выезда граждан с территории некоторых иностранных государств увеличивается возможность возникновения и развития отношений между людьми, живущими в разных государствах. Вследствие этого все чаще заключаются браки между лицами, имеющими разное гражданство. При этом лица, вступающие в подобный брак, нередко принимают решение о заключении брачного договора. В связи с тем, что в аналогичных случаях брачный договор осложняется иностранным

элементом, супругам не всегда удается самостоятельно преодолеть правовые конфликты, связанные с регулированием личных неимущественных и имущественных отношений, возникающих в результате заключения брака. Данная ситуация вызывает трудности, преодоление которых и является основной задачей коллизионного регулирования.

Необходимо отметить, что международные конвенции, затрагивающие коллизионные вопросы регулирования института брачного договора, представлены в крайне небольшом количестве, и, кроме того, Российская Федерация не является их участницей; договоры, разрешающие по существу коллизионные вопросы имущественных отношений супругов, стороной которых выступает наша страна (например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным уголовным делам 1993 г.), не содержат норм, посвященных брачному договору. Отсутствие таких норм приводит к возникновению вопроса о том, какие именно правовые положения следует применять при решении вопросов, касающихся брачного договора.

В соответствии с действующим российским законодательством брачный договор представляет собой соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, проживающих в браке, которое определяет имущественные права и обязанности супругов в браке, а также в случае его расторжения. Таким образом, согласно нормам российского гражданского права, субъектами, заключающими брачный договор, могут быть либо супруги, либо лица, вступающие в брак, а субъектами правоотношений, возникающих на основании брачного договора, – супруги или бывшие супруги.

Брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации брака, так и в любое время в период брака. Законами различных государств предъявляются разные требования к тому, каким органом должна осуществляться регистрация или удостоверение заключаемого брачного договора. Например, в Италии брачный договор должен быть зарегистрирован в местном органе власти, а если договором решаются вопросы, связанные с недвижимым имуществом – в органе, которым регистрируются сделки с недвижимостью. В соответствии со ст. 41 Семейного кодекса Российской Федерации

(далее – СК РФ), необходимым является нотариальное удостоверение брачного договора, при этом стороны имеют право заключить брачный договор как до регистрации брака, так и после нее¹. Подходы к обязательности заключения брачного договора в разных правовых системах могут также быть принципиально разными. Например, в Индии возможность заключения брачного договора вообще не предусмотрена, тогда как в Израиле, напротив, она рассматривается как необходимое условие вступления в брак².

Кроме этого, в соответствии с ч. 1 ст. 42 СК РФ, при существующем законном режиме совместной собственности на имущество брачным договором супруги вправе полностью или в части определить для себя режим совместной, долевой или раздельной собственности. В частности, во Франции могут быть применены режим общности имущества супругов с учетом возможности ее распространения исключительно на движимые вещи и те, которые были приобретены каждым супругом после заключения брака, режимы, предусматривающие определение неравных прав супругов в общем имуществе или случаи, когда один из супругов будет иметь возможность выбора части общего имущества. Следовательно, в каждом случае заключения брачного договора с иностранцем необходимо учесть особенности имущественных режимов в браке, их недостатки и преимущества, чтобы согласовать оптимальный для каждой из сторон брачного договора вариант.

Одновременно нужно учитывать, что, согласно ст. 40 СК РФ, в нашей стране, в отличие от иных государств не допускается регулирование брачным договором личных неимущественных отношений супругов. Также, в ч. 3 ст. 42 СК РФ закрепляется ограничение по содержанию брачного договора в отношении личных неимущественных отношений между супругами, а также

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации – 01 января – 1996 – №1 – Ст. 16.

² Иванюк С.В. Необходимость закрепления в Семейном кодексе РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ порядка регулирования неимущественных отношений //Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2015. № 4. С. 260-264.

прав и обязанностей супружеских в отношении детей. На наш взгляд данное положение не соответствует практике многих государств, поощряющих развитие института брачного договора, и становится причиной активных дискуссий среди теоретиков частного права.

Для сравнения обратимся к опыту государств, которые предоставляют гражданам возможность заключать брачный договор и закреплять в нем личные неимущественные права супружеских. В США предметом брачного договора могут быть как имущественные, так и личные неимущественные отношения супружеских. С помощью брачного договора можно урегулировать даже такие сугубо личные аспекты жизни супружеских, как ведение домашних дел. Несмотря на все многообразие положений, которые могут быть урегулированы брачным договором, законодательно установлены запреты, например, в отношении закрепления обязательства по причинению вреда жизни и здоровью президента США³. Целесообразность подобных ограничений на практике может вызвать определенные сомнения.

Стоит отметить, что мнения ученых-правоведов по вопросу предоставления права на урегулирование личных неимущественных отношений в брачном договоре значительно расходятся. Как отмечает С.В. Иванюк, личные неимущественные отношения имеют первостепенную важность в части правового регулирования, российскому законодателю следовало бы расширить сферу регулирования брачного договора за счет личных неимущественных отношений супружеских⁴. О.Н. Савостьянова в своей работе также придерживается мнения о необходимости включения положений об особенностях личных неимущественных прав супружеских в брачный договор. По ее мнению, все права и обязанности, собранные в одном документе, сэкономят время супружеских при решении конфликтов и позволят максимально учесть различные интересы субъектов семейных правоотношений⁵.

³ Питинова А.С. Сравнительный аспект правового регулирования брачного договора в России и за рубежом // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 235–238.

⁴ Иванюк С.В., Указ. Соч. – С. 263.

⁵ Савостьянова О.Н. Брачный договор: актуальные проблемы и пути их решения // Гражданин и право. 2011. № 1.

В свою очередь, Т.А. Ермолаева, наоборот в своей работе говорит о том, что включение в брачный договор личных неимущественных прав не имеет смысла, в связи с тем, что они слабо подвергаются правовому регулированию. Это связано прежде всего с отсутствием механизма принуждения одной из сторон договора, ответственности супругов за неисполнение положений договора, а также сложностью доказывания невыполнения супругами отдельных условий договора⁶. Данная точка зрения представляется наиболее целесообразной и практико-ориентированной, так как учитывает специфику неимущественных отношений супругов, коренным образом отличающую их от имущественных отношений, возникающих в браке.

Поскольку на регулирование брачно-семейных отношений с участием иностранного элемента претендует правопорядок разных государств, необходимым является обращение к коллизионным нормам. В данном случае коллизионные привязки могут быть определены непосредственно брачным договором по согласию между супругами. Так, ч. 2 ст.161 СК РФ устанавливает: если супруги не имеют общего гражданства либо общего места жительства, заключая брачный договор, они имеют право выбрать законодательство, регулирующее их правоотношения в рамках такого договора. Это может быть законодательство России или страны гражданства одного из супругов и т.п. В случае отсутствия такого соглашения применяется законодательство государства совместного места жительства супругов, или, если они не проживают совместно, государства последнего совместного места жительства, или российским законодательством, если супруги не проживали совместно. Стоит отметить, что семейное законодательство нашей страны предоставляет неограниченную свободу усмотрения только супругам, не имеющим общего гражданства или общего домицилия. Как указывают И.В. Гетьман-Павлова, А.С. Касаткина, при заключении в России брачного

⁶ Ермолаева Т.А. Возможность и целесообразность применения опыта зарубежных стран в регулировании имущественных отношений супругов, осложненных иностранным элементом // Правовая культура: права человека, права народов. Международное сотрудничество.2018. № 2 (33). С.79–85.

договора супругами, имеющими общее гражданство или совместное место жительства, их правоотношения регулируются только российским законодательством, то есть стороны никакой автономией воли не обладают⁷.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что некоторые положения, применяемые в РФ для регулирования брачного договора, осложненного иностранным элементом, по-прежнему нуждаются в дальнейшей разработке и порождают неоднозначность в практике. Дальнейшее развитие института брачного договора, который является крайне перспективным для современного семейного права, вероятно, приведет к сглаживанию различий, существующих в нормах, применяемых отдельными государствами, и формированию общего порядка правового закрепления брачного договора как одного из аспектов брачно-семейных отношений.

⁷ Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. С. 92-110.

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ СОСЕДСКОГО ПРАВА

Бараулина Мария Александровна
Омская академия Министерства Внутренних Дел Российской
Федерации
Проспект Комарова, 7, Омск, Россия, 644092
barmasha2001@mail.ru

*Научный руководитель: Д.А. Белецкий, преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин Омской академии МВД России*

В статье рассматривается проблема недостаточной закрепленности основных категорий института соседских прав в действующем законодательстве. Автор приходит к выводу, что закрепление данного института и основных его категорий гражданского права необходимо, и вследствие его закрепления будут разрешены актуальные проблемы в сфере соседских прав.

Ключевые слова: гражданское право, соседское право, защита соседских прав, модернизация законодательства, актуальные проблемы гражданского права.

THE ESSENCE AND MAIN CATEGORIES OF NEIGHBORHOOD LAW

Baraulina Maria Alexandrovna
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation
7 Komarova Avenue, Omsk, Russia, 644092
barmasha2001@mail.ru

*Supervisor: D.A. Beletsky, Lecturer of the Department of Civil Law
Disciplines of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs
of Russia*

The article deals with the problem of insufficient consolidation of the main categories of the institution of neighborhood rights in the

current legislation. The author comes to the conclusion that the consolidation of this institution and its main categories of civil law is necessary, and as a result of its consolidation, current problems in the field of neighborhood rights will be resolved.

Keywords: civil law, neighborhood law, protection of neighborhood rights, modernization of legislation, actual problems of civil law.

Одной из значимых проблем в системе общественных отношений, которые можно назвать соседским правом, является отсутствие законодательно закрепленного понятийного аппарата, а также единого доктринального мнения по поводу дефиниций основных категорий соседского права.

В науке гражданского права остро стоит вопрос о том, каким образом представляются дефиниции основных категорий соседского права, и каков круг этих категорий вообще? На наш взгляд это такие понятия как соседское право, сосед, соседний земельный участок, соседские права, так как эти понятия определяют основные элементы классических правоотношений – субъект, объект и содержание.

Соседское право понимается в объективном смысле, то есть определить его можно как совокупность правовых норм, институт или отрасль права, в то время соседские права принято понимать в субъективном смысле, как меру возможного поведения определенного индивида, который обладает признаками участника соседских правоотношений.

В трудах ученых соседское право рассматривают с разных точек зрения. Вопросами ограничения права собственности подробно занимался на рубеже XX-XXI веков В.П. Камышанский¹. Ученый говорил о том, что соседское право можно отнести к такой категории ограничения права собственности, как ограничение прав собственности в отношении конкретных лиц.

¹ Камышанский В. П. Пределы и ограничения права собственности. Монография. Волгоград: Волгоградский юридический институт МВД России, 2000. С. 118.

Вызывает интерес точка зрения Емелькиной И.А., которая считает, что соседское право следует понимать как ограничение права собственности в интересах соседа.² Она толкует это как обязанности собственника земельного участка претерпевать некоторые неудобства, возникающие в связи с эксплуатацией земельных участков и осуществлением прав собственника; такое воздействие может быть вызвано запахами, шумами, вибрациями и подобными неудобствами исходящими с соседнего участка, если такое воздействие и неудобство не препятствует пользованию земельным участком, либо оказывает влияние в рамках установленных нормативов.

Ю. Д. Курмаева понимает соседское право «как самостоятельный институт гражданского права, а именно, совокупность гражданско-правовых норм, устанавливающих ограничение права собственности законного владельца земельного участка в интересах соседа в виде пределов (запретов, стеснений) и соответственно форм осуществления данного права, а также способов его защиты при выходе за установленные ограничения и альтернативные варианты урегулирования последствий при выходе за установленные пределы.»³

Мы согласны с точкой зрения Ю.Д. Курмаевой и придерживаемся точки зрения, что соседское право необходимо рассматривать как самостоятельный институт гражданского права, в первую очередь в силу того, что соседское право охватывает обширный перечень общественных отношений, которые не укладываются в понятие ограничения права собственности в отношении соседей, это гораздо более широкое понятие.

А.Д. Сюбаева занималась и вопросами признаков, присущих соседскому праву⁴. А.Д. Сюбаева выделяет, что соседское право не

² Емелькина И.А. Понятие, Сущность И Виды Ограничений Права Собственности В Пользу Соседей (Соседское Право) В Некоторых Зарубежных Правопорядках. 2017

³ Ю. Д. Курмаева Соседское Право (Ограничения Права Собственности В Интересах Соседей): Сущность И Соотношение Со Сходными Правовыми Конструкциями. Актуальные Проблемы Современного Права. № 2 (26), 2016

⁴ Ю. Д. Сюбаева Отличительные признаки соседского права в теории гражданского права России. 2018

представляет собой самостоятельное вещное право, т.к. не предоставляет самостоятельного права на чужую вещь и не обладает признаками вещных прав: абсолютным характером защиты, следованием за вещью, не может быть передано, а всего лишь обеспечивает интересы соседей.

Далее она говорит о том, что соседское право порождает возникновение взаимных прав и обязанностей: один имеет право на чистый воздух в квартире, не задымленный табачным дымом, другой обязан не доставлять дискомфорт соседу, если курит. Это классическая особенность присущая всем правовым отношениям: право одного заканчивается именно там, где начинается право другого.

Также А.Д. Сюбаева говорит, что ограничение права собственности лишь часть сущности соседского права, проявляющаяся в разных бытовых моментах: например, нельзя запускать свой участок, т.к. соседнему будет причинен вред из-за распространения сорняков вдоль изгороди. В этом аспекте можно уловить сходство соседского права с отрицательным сервитутом, то есть наличие прав соседей предписывает нам воздержаться от определенных действий, если такие действия приносят вред соседу.

Также важно отметить, что данный правовой институт обладает специфическим субъектным составом: нельзя считать участниками соседских правоотношений только собственников земельных участков и квартир, ведь пользование жилым помещением и участком тоже должно влечь соседские права. Соседское право также не обходится специфических, особых объектов правовой охраны: жилые помещения, земельные участки.

Соседское право – совокупность правовых норм, регулирующая общественные отношения, связанные с владением и пользованием жилыми помещениями и земельными участками, которые возникают между соседями и порождают их взаимные права и обязанности.

Далее необходимо уяснить определение понятия «сосед» для более точного описания сущности соседских правоотношений. С точки зрения житейского опыта соседом можно назвать того, кто живет по соседству, в многоквартирных домах это могут быть соседи по лестничной клетке или жители подъезда, когда в частном секторе, чаще в сельской местности, понятие сосед растягивается на

целую улицу, а то и на несколько улиц. Из этого вытекает проблема определения того, кто из этих лиц могут быть соседями в правовом смысле и чьи права и интересы необходимо охранять? Могут ли соседями быть юридические лица, публично-правовые организации? Какие территориальные пределы соседства?

По нашему мнению, сосед – это участник соседских правоотношений, имеющий в собственности или в пользовании жилое помещение или земельный участок, находящийся в таких пространственных пределах от другого субъекта этих правоотношений, что может причинить какой-либо вред.

Следует отметить, что соседом следует признавать не только физических лиц, которые находятся в привычном для нас понимании соседства, но и юридических лиц, публично-правовые организации и любых иных лиц, имеющих жилое помещение или земельный участок на территории Российской Федерации. Это можно объяснить с точки зрения доступности установления различных форм собственности на недвижимость в России.

Также важно уточнить вопрос о пространственных пределах соседства. Если говорить, что соседи – это люди, проживающие на одной лестничной клетке, то тогда лица, которые могут причинить вред (сверху или снизу) будут не учтены. Если говорить, что это участки по обе стороны от вашего участка, тоже можно ошибиться и не учесть негативное влияние других близлежащих участков. Исходя из этого необходимо, чтобы условием вовлечения в соседские правоотношения являлась возможность причинить вред каким-либо образом, так бывает, что одна квартира сверху может затопить три этажа снизу и все эти события должны быть в рамках соседских правоотношений.

В науке возникает дискуссия по поводу того, нужно ли понятие соседских прав связывать с неправовыми регуляторами поведения? В силу отсутствия норм, закрепляющих взаимные права и обязанности соседей и ответственность за их нарушение, в СССР возникли социальные регуляторы поведения, основанные на всеобщем порицании и поощрении, на значимости отношений между соседями, примерах должного поведения и, безусловно, на коллективизме. Среднестатистический советский человек жил в многоквартирных домах, где избирался «Управдом», который следил за соблюдением соседских прав и неких негласных правил

правильного общежития. Яркий пример таких соседских отношений можно увидеть в советском фильме «Брильянтовая рука».

Сейчас, эпоха коллективизма ушла, и мнение соседей, их общественное порицание и поощрение потеряли значимость для человека. Партия больше не насаждает эталон советского человека, и постепенно за тридцать лет демократии мы пришли к осознанию того, что прежний неправовой способ регулирования соседских отношений устарел и не эффективен в обществе XXI века. Моральные и этические нормы стали еще более необязательны и неприемлемое соседское поведение стало размножаться, и «токсичные» соседи стали некой нормой. Каждый из нас хоть раз в жизни сам был жертвой сверлящих по выходным, курящих на балконе, держащих животных, мусорящих в подъезде, и другими способами отравляющих жизнь, соседей. Таким образом, оставлять эти общественные отношения за пределами правового поля нашего государства нецелесообразно, поскольку они уже несколько лет требуют своего правового разрешения, правовой защиты, ведь зачастую обращение в суд с неустановленным основанием иска безрезультатно и бесплодно, а доказать наличие причинения морального вреда в сфере соседского права, порой и вовсе невозможно.

Соседские права – элементы правового статуса собственника (пользователя) жилого помещения и (или) земельного участка, вытекающие из привычных правил общежития, обычая, этических норм и морали.

Исходя из вышесказанного, основными категориями соседского права являются такие понятия как соседское право, сосед, соседний земельный участок, соседские права, потому что именно они в совокупности отражают основную сущность правовых отношений, именуемых соседскими. Следует отметить, что на сегодняшний день соседское право – это востребованный институт гражданского права, который должен разрешить многие спорные вопросы как судебной практики, так и бытовых отношений в сфере соседства, способствовать правовой защите интересов собственников и пользователей недвижимостью, а также предотвратить столь масштабное нарушение прав, дать возможность человеку наслаждаться правом собственности и правом пользования без злоупотребления правом со стороны соседей и вовлечь широкий круг лиц в сферу этих правоотношений.

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЕМ

Гереева Заира Арсеновна

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

gereeava_zaira@bk.ru

Научный руководитель: С.Б. Зинковский, к.ю.н., доцент
кафедры теории права и государства РУДН

Являясь источником общественного мнения о политических и правовых явлениях, информация, будучи преподнесенной тенденциозно и искаженно, способна дестабилизировать общество и государство, против которых ведется целенаправленная манипулятивная политика. В исследовании обосновывается гипотеза о том, что дезинформация, являясь инструментом манипулирования правосознанием, используется для обеспечения отдельным участникам международных отношений необоснованных преимуществ политического и экономического характера.

Ключевые слова: дезинформация, правосознание, манипулирование, политическая и правовая культура, политические интересы.

FAKE INFORMATION AS A MANIPULATION TOOL FOR LEGAL CONSCIOUSNESS

Gereeva Zaira Arsenovna

RUDN University

Law institute

ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow

gereeva_zaira@bk.ru

Research advisor: S.B. Zinkovskiy, PhD,

Associate professor of the Department of Theory of Law and State,
RUDN

Information is one of the major sources of public opinion about political and legal phenomena. Being presented falsely and tendentiously it can destruct social and state stability in the societies which face the intentional manipulating policy. The research deals with the idea that the fake information being the manipulating tool for the legal consciousness is used by the particular actors of international relations in order to create for them unreasonable political and economic advantages.

Keywords: fake information, legal consciousness, manipulation, political and legal culture, political interests.

Введение. Дезинформация — это процесс распространения заведомо ложной информации для введения людей в заблуждение. Правосознание — это одна из форм общественного сознания, в которой выражается отношение людей к праву. Если отношение людей к праву соотносится с целями государственной власти, можно говорить о том, что общество доверяет государству. В противном случае можно говорить о политической дестабилизации в их взаимоотношениях. **Цель исследования:** определить основные направления, по которым дезинформация воздействует на общественное правосознание. **Гипотеза исследования:** дезинформация используется в качестве инструмента манипулирования правосознанием в процессе межгосударственной конкурентной политической и экономической борьбы.

Дискуссия. Дезинформацию можно отнести к психологическим инструментам влияния на правосознание, так как она используется для введения в заблуждение на психологическом уровне, для провоцирования недоверия¹. Рассмотрим примеры такого психологического воздействия.

В основном, дезинформация поступает через СМИ – в зависимости от того, чьи интересы они представляют можно преследуемые ими цели. Так, согласно информации с сайта «Русская DARPA», так называемые «мировые СМИ» через дезинформацию решают такие задачи, как «формирование презрения к противнику со стороны мировой общественности и населения сопредельных государств, а также негативного отношения к его истории и культурному наследию; создание образа врага (Ирак, Иран, КНДР, Югославия, Ливия и другие), «реальности» угрозы применения оружия массового поражения, разрастания международного терроризма и уничтожения «молодых демократий» и т. д.; провоцирование внутри страны противника столкновений на социальной, национальной, религиозной почве, недоверие к власти, разжигание паники и страха. Для достижения этой цели финансируются оппозиционные партии, газеты, телеканалы и радиостанции; в случае боевых действий показ мировому сообществу «зверств», якобы совершаемых правящим режимом страны противника в отношении мирного населения и пленных, а также формирование мнения о военном превосходстве «справедливой» стороны и неизбежном поражении противника (искажение цифр потерь, замалчивание важных фактов и т. д.)»².

В августе 1992 года британские СМИ, описывая ситуацию на Балканах, опубликовали фото истощенного парня за колючей проволокой и назвали его узником концлагеря. В дальнейшем выяснилось, что фотография – это фейк. Но эта дезинформация преследовала цель убеждения людей в том, что сербы устроили геноцид боснийских мусульман. Цель британских СМИ была достигнута, и этот снимок надолго определил отношение мирового

¹ Осипов М.Ю. Основные факторы, влияющие на правосознание и правомерное поведение // Юридические записки. 2013. № 1. С. 9-16.

² Ложь и дезинформация: как это работает // Русская DARPA URL: <https://rusdarpa.ru/?p=14567> (дата обращения: 17.10.2021).

сообщества к происходящему на Балканах. Эта дезинформация стала поводом для военного вмешательства Запада, на тот момент получившего общественное одобрение во многих странах.

Освещая митинги, проходящие в государстве, СМИ могут дезинформировать о количестве людей, присутствовавших на митинге, чтобы повлиять на сознание человека. Такое влияние заключается в том, что, распространяя дезинформацию о количестве людей на митинге, СМИ искусственно создают ощущение масштабности оппозиционного движения в государстве, провоцируя людей на противопоставление себя действующей власти и дестабилизируя политическую обстановку в стране.

Целью распространения дезинформации может стать разрушение системы ценностей, политической и правовой культуры общества, на которое осуществляется посягательство. Антигосударственные силы могут через СМИ осуществлять целенаправленную политику дестабилизации культуры общества как интегрирующей его среды. Для этого часто используются так называемые непрофессиональные коммуникаторы. Так, когда человек, способный оказывать влияние на мнение и ценности аудитории, навязывает им свое мировоззрение, включающее отрицание необходимости права, как социального института, это нередко может быть связано личной неприязнью человека к власти, чем и пользуются враждебные государству политические силы. При этом аудитория из-за отсутствия специальных знаний, способности анализировать мнение коммуникатора и выдвигать свою точку зрения просто воспринимает дезинформацию как данность. Для противодействия такой ситуации Ю.А. Тихомиров предлагает «учитывать формирование и действие в обществе неформальных институтов, создающих неофициальные правила и нормы поведения, которые могут противодействовать официальному праву, тем самым способствуя возникновению деформаций правосознания. Исходя из этого, необходим анализ происходящих изменений в правовой сфере, чтобы поддерживать позитивные и отторгать негативные явления в праве, укрепляя этим силу и авторитет права и снижая уровень деформаций правосознания»³.

³ Тихомиров Ю.А. Право официальное и неофициальное // Российское право. 2005. №5.

Дезинформация используется для воздействия на суверенитет страны, для вмешательства во внутренние дела государства. Так, «на слушаниях в Совете Безопасности ООН по захвату Ираком Кувейта в качестве свидетеля выступила девушка, которая рассказала о том, что иракские солдаты якобы выносили из роддома младенцев и укладывали их на бетонные мостовые. На этот «факт» впоследствии неоднократно ссылались президент и министр обороны США. Однако позже выяснилось, что эта девушка была дочерью посла Кувейта в Соединенных Штатах и принадлежала к королевской семье, а сама эта дезинформация была призвана закрепить в «свободном» мире за С. Хусейном определение «арабского Гитлера», против которого планируемые военные действия носили бы справедливый характер»⁴.

Дезинформация используется в качестве инструмента политики «двойных стандартов», когда одни и те же факты по отношению к различным странам получают подчас диаметрально противоположные оценки, вплоть до того, что по отношению к какой-либо конкретной стране происходит распространение ложной информации, подрывающее ее авторитет и доверие к ней с обеих сторон как ее граждан, так и других государств. Примером может послужить ситуация, связанная с разработкой вакцины от коронавирусной инфекции в Российской Федерации. Вакцины против таких массовых инфекций, к примеру, вакцина от лихорадки денге, вызывали восхищение в СМИ и многие из них указывали, что вакцины спасают жизни людей, что «это действительно великий момент в истории вакцинации»⁵. И информация в СМИ была направлена на убеждение людей в значимости данной вакцины, большого вклада создателей. В то же время, в связи с разработкой Россией вакцины от коронавируса в СМИ мобилизовался поток дезинформации, имеющий целью убедить людей в том, что вакцинация — это часть государственного/ фармацевтического заговора. Газета.ру сообщает, что «до 65% контента в социальных

⁴ А.Серов Дезинформация, как инструмент внешней политики ряда зарубежных стран // Завтра. 04.02.2020.

⁵ СМИ: фармацевты создали первую в мире вакцину от лихорадки денге // РИА новости URL: <https://ria.ru/20160224/1379744043.html> (дата обращения: 18.10.2021).

сетях, связанного с недостоверной информацией о вакцинации, было опубликовано одними и теми же людьми – об этом свидетельствуют результаты американского центра противодействия ненависти в интернете. Отчет затронул 812 тыс. публикаций, размещенных на платформах Facebook и Twitter в период с 1 февраля и по 16 марта 2021. Как оказалось 2/3 таких постов было создано 12 индивидами, которые считаются наиболее яркими представителями движения антивививочников⁶. В данном примере мы можем увидеть политику «двойных стандартов», реализуемую через СМИ для целей ослабления экономического конкурента в мировом фармацевтическом бизнесе – России.

Подчас через СМИ государствами-политическими противниками осуществляется атака на легитимность государственных процессов, например, на выборы. Так, в Казахстане правление Н.Назарбаева с 1989 года по 2019 год окончилось объявлением внеочередных выборов. Освещая это событие, американская газета LA Times, в статье «Presidents may come and go. In Kazakhstan, there's only one Father of the Nation»⁷, обосновывала идею о том, что граждане Казахстана идут на выборы голосовать не непосредственно за независимого кандидата, а за преемника, назначенного самим Назарбаевым. Далее по тексту утверждалось, что статус Н.Назарбаева как Председателя Совета безопасности Казахстана предполагает, что «Совет обладает большей властью, чем президент, поэтому тот, кто победит на президентских выборах, всё еще будет под жестким контролем Назарбаева». Лейтмотивом же этих рассуждений были сомнения в демократичности, а следовательно, легитимности самих выборов, основанные на тенденциозном навязывании миру тех моделей «псевдодемократий», которые обеспечивают политическое господство в международных отношениях ограниченной группы западных стран.

⁶ Герасюкова. М «Дезинформационная дюжина» // газета.ru. 25.03.2021.

⁷ Presidents may come and go. In Kazakhstan, there's only one Father of the Nation // LA Times URL: <https://www.latimes.com/world/asia/la-fg-kazakhstan-elections-20190605-story.html> (дата обращения: 20.10.2021).

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить следующие направления, по которым дезинформация воздействует на общественное правосознание:

1. формирование образа государства-изгоя на международной арене;
2. деформация системы общественных ценностей в целях разрушения правовой и политической культуры,
3. идеологическое обоснование фактов нарушения международных принципов *jus cogens*: невмешательства во внутренние дела, нерушимости границ, уважения государственного суверенитета,
4. применение «двойных» стандартов в межгосударственных отношениях,
5. навязывание моделей «псевдодемократий» в интересах западных стран.

Конечной же целью манипулирования общественным правосознанием через дезинформацию является обеспечение политических и экономических интересов отдельных государств в ущерб странам, подвергающимся таким манипулятивным атакам.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В ПРАВЕ

Гиназова Раяна Беслановна

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклай, 6, Москва, Россия, 117198

rayana2005aaa@gmail.com

Научный руководитель: С.Б. Зинковский,

директор Юридического института

Аннотация: Статья посвящена исследованию политических интересов в праве. В статье обосновывается обусловленность правовой деятельности политическими интересами; показывается, почему тексты правовых актов никогда не бывают свободным от политики; анализируется роль и значение Конституционного суда в реализации политических интересов в праве.

Ключевые слова: интерес, Конституционный суд, конституция, политика, политический интерес, право, толкование права.

POLITICAL INTERESTS IN LAW

Ginazova Rayana Beslanovna

RUDN University

Law institute

st. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow

rayana2005aaa@gmail.com

Research advisor: S.B. Zinkovskiy, Director of the Law Institute

Abstract: The article is devoted to the study of political interests in law. The article substantiates the conditionality of legal activity by political interests; shows why the texts of legal acts are never free from politics; analyzes the role and importance of the Constitutional Court in the realization of political interests in law.

Keywords: interest, constitutional court, constitution, politics, political interest, law, interpretation of law.

Политический интерес — это система личных, групповых или социальных целей и задач в области государственного управления, детерминирующая действия политических субъектов. Взаимодействие права и политики практически постоянно исследуется с точки зрения аксиологического подхода, но с точки зрения политических интересов исследуется не очень часто.

Наиболее тесное взаимодействие политики и права можно наблюдать в процессе законотворчества и правоприменения. Тексты правовых актов никогда не бывают свободным от политики:

1) Создание основной правовой концепции государства, включающей как правовые, так и политические компоненты зависит решений государственных структур.

2) Политика участвует в создании правовых принципов, идеалов и ценностей, которые и характеризуют уровень правовой и политической культуры социума.

3) В процессе законотворчества, являющегося следствием принятия публичной властью политических решений, принимаются юридические нормы, включающие политические идеи и правовые идеалы социума.

4) Политика влияет на создание и развитие (эволюцию) источников права, их систематизацию, изменение и дополнение, исходя из конкретных общественно-политических и межгосударственных обстоятельств.

5) Применение юридических норм, их соблюдение и исполнение, происходят при участии публичной власти с использованием возможностей ее политического воздействия и государственного принуждения.

Акты КС РФ, связанные с оценкой конституционности тех или иных юридических норм, имеющих политический характер, вырабатываются на таких критериях оценки данных положений, как принципы справедливости, равенства, соразмерности, целесообразности и разумности. Суды КС РФ не могут абстрагироваться от внутренних и внешних обстоятельств. По этой причине многие правовые позиции КС РФ имеют в том числе политический характер. Однако данные факторы не должны

ложиться в основу принимаемых актов. Внеправовые обстоятельства должны приниматься во внимание только в том случае, когда они имеют непосредственное действие на реализацию правовых норм¹.

Некоторые авторы предлагают наделить органы конституционной юстиции функциями по оценке конституционности политических решений и функциями по разработке положений, регламентирующих осуществление политиками своих полномочий².

Для реализации политических интересов государства и населения РФ предлагаем следующие изменения и дополнения:

1. В части обеспечения принципа государственного суверенитета:

а) известное ряду конституций уточнение о юридической силе (и тем более приоритете) лишь тех международных договоров, которые были ратифицированы³ (это уточнение может быть внесено в [главы 3 - 8](#), хотя косвенно должно повлиять на толкование [ч. 4 ст. 15](#) Конституции РФ) - в целях недопущения подведения России под действие подписанных, но не ратифицированных международных договоров (известные примеры: [Соглашение](#) 1990 г. между СССР и США о линии разграничения морских пространств - так называемое Соглашение Бейкера - Шеварднадзе; [Договор](#) к Энергетической хартии, положения которого были применены против России в так называемых делах «бывших акционеров ЮКОСа»);

б) установление ограничений внешних заимствований с целью недопущения закабаления государства (имеются, например, в конституциях Польши, Венгрии);

¹ Джагарян А.А. Вмененная безупречность: решения Конституционного Суда Российской Федерации и правовое качество // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 2. С. 123.

² Погодин А.В. Взаимодействие политики и права и проблемы правореализации в политической сфере // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. № 4. Т. 154. 2012. С. 30.

³ Кремнев П.П. Общепризнанные принципы общего международного права в системе российского права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 6. С. 20.

в) установление ограничений на приватизацию стратегических ресурсов и объектов (имеются в ряде конституций);

г) установление ограничения возможности резервирования ресурсов в финансовых инструментах государств, не являющихся стратегическими союзниками, и без достаточной диверсификации и др.

2. В части обеспечения принципа социального государства:

а) закрепление нормы о том, что здравоохранение и образование - это функции государства, а не «услуги», и ограничения возможности их коммерциализации;

б) установление принципа прогрессивного налогообложения (известного конституциям Швейцарии, Италии, Испании и др.);

в) ограничение дальнейшего повышения пенсионного возраста (либо как минимум установление усложненной процедуры принятия подобных решений - вплоть до референдума);

г) установление социальной функции собственности (аналогичное [ст. 14](#) Основного закона ФРГ) и др.⁴.

3. В части устранения дисбалансов в системе сдержек и противовесов:

а) изменение механизма формирования Совета Федерации, делающее его подлинно независимым от вертикали исполнительной власти, во главе которой и ранее, и особенно после поправок 2020 г. фактически находится Президент РФ (к сожалению, поправки 2020 г. только усилили зависимость Совета Федерации от Президента РФ). Наиболее целесообразным представляется механизм, который распространялся лишь на первый состав Совета Федерации, - прямое избрание членов Совета Федерации населением субъектов РФ по многомандатным округам;

б) конкретизация разграничения полномочий между Президентом РФ и Правительством РФ: либо определение, что Президент РФ - глава исполнительной власти, а также введение не коллегиальной, а персональной ответственности главы исполнительной власти и членов Правительства за принимаемые решения (пока последний вопрос регулируется лишь Федеральным

⁴ Болдырев О.Ю. Социальное государство: как приблизить реальность к конституционному принципу // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 11.

конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации» и не в пользу персональной ответственности), либо лишение Президента рычагов влияния на Правительство и ряда полномочий в области исполнительной власти (представляется, что поправки к Конституции РФ 2020 г., наоборот, усилили размытие ответственности, в том числе за счет норм о Государственном Совете). Это, в частности, способствовало бы решению проблемы размытия ответственности за реализуемую социально-экономическую политику, когда ответственность за проведение негативно воспринимаемого населением курса возлагается то на Правительство или даже его «финансово-экономический блок», то на Центральный банк (несмотря на имеющиеся у Президента РФ кадровые рычаги влияния на них) практически без реальной возможности привлечения их к ответственности. Яркий пример - почти двукратная девальвация рубля в 2014 г., с конституционно-правовой точки зрения свидетельствующая о невыполнении Центральным банком своей основной, по ст. 75 Конституции, функции, но не повлекшая за собой никаких санкций в отношении руководства Центрального банка. Эксперты указывали на имевшиеся у Центрального банка ресурсы для поддержания курса и затем предотвращения волатильности рубля⁵. На то, что в 2014 г. Центральный банк самоустранился от выполнения своей конституционной обязанности и не использовал имеющийся у него арсенал средств для предотвращения обвала рубля и его негативных последствий для уровня жизни населения и условий работы предприятий реального сектора экономики обращал внимание и академик РАН С.Ю. Глазьев, явившийся на тот момент советником Президента РФ.

4. На пересечении указанных выше направлений отметим необходимость конкретизации статуса и целей деятельности Центрального банка (по сути - высшей финансово-экономической власти в государстве⁶), что обусловлено его «невнятным статусом»

⁵ Ершов М.В. Об обеспечении валютной стабильности и о новых финансовых механизмах в условиях санкционного режима // Российский экономический журнал. 2014. № 5. С. 22.

⁶ Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. С. 78.

в системе власти и тем, что именно финансово-экономическая политика подвергается критике как выхолащающая принципы и суверенитета, и социального государства.

Исходя из исключительного полномочия Центрального банка на денежную эмиссию по [ч. 1 ст. 75](#) в совокупности с [п. «ж» ст. 71](#) Конституции РФ; из наделения Центрального банка правом принимать нормативные акты, «обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц» ([абз. 1 ст. 7](#) Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»); из колоссальных объемов государственной собственности, управление которыми осуществляют Центральный банк РФ; из иных монопольно осуществляемых Центральным банком функций, включая регулирование деятельности коммерческих банков и банковский надзор, а также в развитие логики [ч. 2 ст. 75](#) Конституции РФ - следует уточнить статус Центрального банка как органа государственной власти и его место в системе разделения властей. Представляется недопустимым под предлогом важности «независимости» Центрального банка ограничивать его подконтрольность народу через представительную власть и формируемый ею контрольно-счетный орган (Счетную палату РФ).

Требуется и уточнение целей деятельности Центрального банка. По мнению ряда исследователей, закрепления в качестве конституционной функции Центрального банка лишь поддержания устойчивости национальной денежной единицы недостаточно. В ситуации, когда членство в ВТО накладывает на Россию ограничения в части использования ряда инструментов защиты внутреннего рынка и поддержки национальных производителей, актуально закрепление среди целей/задач деятельности Центрального банка обеспечения условий кредитования предприятий реального сектора национальной экономики не хуже, чем у зарубежных конкурентов.

ПАРАДИГМА ПРАВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Голованова Александра Дмитриевна

Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова

Юридический факультет

ул. Колмогорова, 1 строение 13, Москва, Россия, 119234
golovanova.alexandra1106@gmail.com

Научный руководитель: М.В. Воронин, к.ю.н.,
доцент кафедры теории государства и права МГУ им. Ломоносова

В работе рассматриваются аспекты правовой цифровизации и динамики отдельных правовых категорий, появление новых субъектов и объектов права, за которыми не успевает классическое право, из-за чего нас ждет появление юридизма нового типа – цифрового права, которое будет задавать существующему правопорядку все новые вопросы.

Ключевые слова: правовая динамика, права человека, субъект права, объект права, искусственный интеллект, цифровизация, цифровое право, электронные паспорта, смарт-контракты, цифровая среда, регуляторная песочница, безбумажная форма делопроизводства, правовая культура, правовая система.

**PARADIGM OF LAW IN THE CONDITIONS
OF THE INFORMATION SOCIETY AND DIGITAL
TRANSFORMATION**

Golovanova Alexandra Dmitrievna

MSU University

Law faculty

*ul. Kolmogorova, d. 1 building 13, Moscow, Russia, 119234
golovanova.alexandra1106@gmail.com*

*Research advisor: M.V. Voronin, PhD,
Associate Professor of Department of Theory of Government
and Rights, MSU*

This article offers an analysis of the different aspects of legal digitalization and dynamics of particular legal categories. Classical law does not keep pace with the new subjects and objects of law, that is why we are waiting for the emergence of a new type of legalism – digital law. This raises new questions for the existing legal order.

Keywords: legal dynamics, human rights, subject of law, object of law, artificial intelligence, digitalization, digital law, electronic passports, smart contracts, digital environment, regulatory sandbox, paperless legal procedure, legal culture, legal system.

Все течет, все меняется
– Гераклит

Сейчас происходит новый виток правовой динамики. Правовая картина мира меняется вслед за прогрессом общества: ростом возможностей человеческого разума, науки, новому технологическому укладу. Основными чертами юриспруденции в XX веке являлось господство регулятивно-охранительного типа права, политическая систематизация права, дихотомия методов правового регулирования, процессуальный фундаментализм, автономия правовой формы¹. Но нынешнее правовое мышление основано на регулятивно-охранительном типе правосознания, соответственно, юриспруденция сталкивается с проблемами

¹ В.Н. Синюков. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы// Журнал "Lex Russica". 2019. № 9. С. 10.

эффективности. Отставание права как социального института проявляется в консерватизме методологии регулирования, негибкости формы, некоторой социальной изолированности, экономической неэффективности. «Классические юридические режимы процессуальной деятельности делаются тяжелым и дорогостоящим препятствием на пути инноваций во многих сферах», – писал профессор В.Н. Синюков².

Социальная динамика становится все сложнее: сумеет ли при таких условиях выжить системное единство правовой формы? Это будет возможно только на основе включения структурных новшеств в право. В XXI веке можно выделить такие основные черты юриспруденции, как оптимизация меры права; диверсификация нормативности; интеграция технико-социального регулирования; синкретизм методологии регулирования. Правовая культура ищет альтернативы иной интерпретации соотношения техники и природы человека.

Человек с течением времени обретает все новые категории прав, например, связанные с растущими возможностями медицины (соматические права); с развивающейся цифровой средой (*англ. digital rights*, куда входит право на доступ к Интернету, право на забвение, право на защиту от нежелательной информации и др.). Мы можем наблюдать, как в процессе социальной эволюции в арсенале прав человека и гражданина появляются все новые категории прав. Права человека – это, по сути своей, «живой инструмент», как, например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая толкуется Европейским судом по правам человека, как постоянно идущий в ногу со временем документ³. В связи с диверсификацией прав, изменяются и другие юридические категории, например, субъект права. Стоит ли нам ожидать, что скоро субъектом права будут гибриды, объединяющие человека с нечеловеческими сущностями: инженерия генома, биотехнологии, Интернет, искусственный интеллект? В системе права пока нет корреляторов деятельности все появляющихся неживых гибридов

² В.Н. Синюков. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы// Журнал "Lex Russica". 2019. № 9. С. 10.

³ ECtHR. *Tyger v the United Kingdom*. Application no. 5856/72. Judgment of 25 April 1978. Series A. No. 26. Para. 31.

или виртуальных субъектов, которые будут давать надежную юридическую защиту. «Процесс роботизации приводит к появлению новых предметов правового регулирования, что предполагает поиск новых решений в разных сферах экономического и социального развития, гибкого совмещения традиционных нормативных и технических регуляторов», – делал вывод в своей работе профессор Ю. А. Тихомиров⁴.

Человекоцентризм права смещается в сторону техноцентризма, отражением этого процесса в правовой среде стало появление в доктрине такого понятия как **«цифровое право»**. Цифровое право — это нормативный правовой механизм, охватывающий и пронизывающий важнейшие элементы правовой системы⁵. Наличие виртуальной коммуникации субъектов является основным критерием выделения цифрового права. Классическая правотворческая систематизация не применима к цифровому праву, потому что оно есть новый вид структуризации регулятивного материала. Предмет и метод регулирования совпадают: метод становится предметом, приобретает форму предмета правового воздействия, структурируя правоотношения в цифровом формате. В цифровом праве классическое право сведено к минимуму: отсутствует классическая отраслевая специализация, перемешиваются нормы и институты различной отраслевой природы – создается юридизм нового типа, в этом смысле цифровое право выступает перед нами как соединение неправовых регуляторов, которые в определённых сочетаниях дают правовое качество. Мы должны задавать классические вопросы к «неклассическому» праву, а именно – будет ли новое цифровое право наравне с такими новыми правовыми массивами как право спортивное, медицинское, конкурентное? Это иной способ формирования юридической нормативности – другой способ образования нормы, находящейся в иной регуляторной среде.

⁴ Тихомиров, Юрий А., Сария Б. Нанба. Роботизация: динамика правового регулирования. Вестник Санкт-Петербургского университета.2020. С. 532–549.

⁵ В.Н. Синюков. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы// Журнал "Lex Russica". 2019. № 9. С. 13.

В будущем, которое уже стремительно наступает, мы столкнемся с новыми объектами регулирования. По данным пресс-службы ведомства МВД в 2022 году в России начнется выдача электронных паспортов – новая технология, которая нуждается не только в письменном регулировании на стандартных правовых носителях, но и в регламентации в иной среде, где как раз и будет «царить» цифровое право. Это единичный пример цифровизации. Цифровое право готовит нам глобальные изменения. Некоторые правоведы предполагают, что уйдет в прошлое привычная нам дихотомия – деление права на частное и публичное, а его место займет новая дихотомия – право *«фундаментальное и прикладное»*. Прикладное право, предполагается, будет основано на закономерностях цифровой организации социальных связей и иной институционализации акторных взаимодействий. Эта система рассчитана на безбумажную форму, перенос права в нейросеть. Вопрос делегирования правосудия искусственному интеллекту стоит очень остро, но уже однозначен факт делегирования части правовой материи в нейросеть.

Этот процесс не может быть безболезненным и бесконфликтным. На определенном этапе неизбежны коллизии и противоречия виртуального и классического правовых укладов, как например сейчас мы наблюдаем коллизию регулирования «умных договоров» (англ. *smart contract*) и принципа порока воли. Чтобы разобраться в юридической природе смарт-контрактов, нужно обратиться к определению, смарт-контракты – это компьютерные программы, отслеживающие и обеспечивающие исполнение обязательств по контракту. Стороны прописывают в нем условия сделки и санкции за их невыполнение, ставят цифровые подписи, а умный контракт самостоятельно определяет, все ли исполнено, и принимает решение: завершить сделку и выдать требуемое или наложить на участников штраф или неустойку. На практике смарт-контракты не приживаются, поскольку не оправдывают себя экономически – необходимо дублировать документооборот на бумаге, хотя суть умных контрактов в уходе от бумаги и судебных разбирательств⁶. Также сейчас в РФ отсутствует нормативное

⁶ Прим. автора: По словам руководителя программы «LegalTech-директор» ИПК МГЮА им. О. Е. Кутафина Александра Трифонова, в

регулирование, и я считаю, что в будущем это должно войти в компетенцию цифрового права.

Цифровое право по мере открытия новых возможностей автоматизации человеческой жизни будет задавать действующему правопорядку серьезные дилеммы и антиномии.

На данный момент правовое регулирование переживает кризис, суть которого обозначил В.Д. Зорькин: «...Право, на которое мы все привыкли рассчитывать, теряет свой регулятивный потенциал, а правовые конструкции утрачивают былую прочность и надежность»⁷. Назревает санация и оздоровление правового образа жизни людей. Такую работу призвана выполнить значительно более демократическая правовая культура, не требующая непомерно затратного профессионального обслуживания. Объем формальных документарных материалов уменьшится. Общество уже не видит и не стремиться видеть в формальном праве часть своей повседневности. Налицо тенденция к упрощению процессуальной формы. Возможен отказ от бумажной формы делопроизводства и хранения документов в государственных архивах, использование электронно-цифровой подписи взамен мастичной печати. Однако в рамках классического права такая тенденция не может развиваться. Цифровая среда – это именно то пространство, в котором нуждается массовое правосознание. Цифровая эпоха расшатывает привычную нам дихотомию методов правового регулирования. Возможно, концепция цифрового права будет развиваться только при отказе от предыдущей регуляторной практики, но полного отказа не может быть вовсе, так как часть правовой динамики – это правовая статика – две стороны одной медали. На примере создающихся регулятивных песочниц (*англ. regulatory sandbox*) мы можем видеть, как будут функционировать цифровые права на финансовых рынках, регуляторная гильотина станет показательным испытанием для существующих закостенелых правовых норм. Оставаясь экспериментом, «песочницы» будут

одном крупном банке тестировали внедрение смарт-контрактов в более чем 16 процессах, но ни в одном из них умные договоры не прижились.

⁷ Зорькин В.Д. «Право против хаоса». 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2018. С. 8.

находить лазейки в законодательстве, которое в конце концов приведет к созданию качественно нового продукта права. Сменяемость таких базовых правовых моделей как договор, деликт, ответственность, юридическое лицо кажется невозможной, а письменный правоприменительный акт кажется близким к вечности. Сейчас в этот фундаментальный ряд идут активные интервенции новой технологической реальности. Возникает вопрос нового правового языка, который способен вытеснить прежний. Право нуждается и в новой предметной сфере, которая никогда не была правовой – *техника и технологии*. Современному праву не хватает более плотной связи между юридической нормативностью и обществом. Перспектива цифрового права в новых формах социального регулирования; в новой экономике; в новом эффективном государственном управлении; в переустройстве социальной сферы; в возможности создания новых юридических ценностей; в новой правовой культуре.

В мире накопилось много «квазиправа»: экономические нормативы, политическая воля. Все, что реализуется под государственным принуждением, практически рассматривается как право. Цифровое право призвано реструктуризировать этот аспект правовой системы, придать правовым отношениям подлинно аутентичный вид.

Цифровая эпоха повлияет и на профессию юриста, но пока не хватает ресурсов, чтобы юридическая профессия была автоматизирована. Возможно, цифровое право добьется сдвига, и произойдет новый виток правой революции – право перейдет в качественно новое состояние и станет следующим этапом правовой динамики.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ: ИСТОРИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ТЕНДЕНЦИИ

**Клементьева Софья Альбертовна
Юдина Жанна Евгеньевна**

Самарский университет государственного управления
«Международный Институт Рынка»
ул. Аксакова, 21, Самара, Россия, 443030
urfac.imi@gmail.com

*Научный руководитель: А.В. Панкратов,
старший преподаватель кафедры конституционного
и административного права
АНО ВО Университет «МИР»*

В статье рассматривается вопрос новой информационной валюте – криптовалюте. Рассмотрена история создания, анализ современного состояния правового регулирования криптовалюты в России, а также перспективы и тенденции развития. Сделан вывод о том, что вопрос правового регулирования сферы обращения криптовалют в настоящий момент является дискуссионным не только среди пользователей электронной платежной системы, но и среди исследователей. На формирование единого эффективного алгоритма правового регулирования применения криптовалют в реальной жизни среди населения оказывает влияние в первую очередь новое законодательство и практика применения норм права, однако, на наш взгляд данный процесс находится только на начальной стадии своего развития.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, биткоин, правовое регулирование, электронные платежные системы.

THE JUDICIAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY: THE HISTORY, PERSPECTIVES, TENDENCIES

Klementeva Sofya Albertovna

Yudina Zhanna Evgenievna

Samara State University

International Market Institute

ul. Aksakova, d. 21, 443030, Samara

urfac.imi@gmail.com

Research advisor: A.V. Pankratov,

Senior Lecturer of the Department of Constitutional
and Administrative Law

In the article is considered the question about new digital currency - cryptocurrency. We considered the history of creation, the analysis of cryptocurrency's current state in Russia and perspectives and tendencies of development. We made a conclusion that the question of the sphere of circulation in judicial regulation is deliberative not only between users of digital payment system but between explorers at the state moment. The single effective algorithm of judicial regulation for using the cryptocurrency in real life among the public is primarily forming by new legislation and practice of using rules of law. However, from our point of view, this process is only on the initial stage of its development. ye

Keywords: cryptocurrency, blockchain, bitcoin, legal regulation, electronic payment systems.

Век цифровой эпохи, что он в себя включает? На данный момент времени повышенную актуальность имеют электронные системы оплаты со своими “особенными” электронными денежными средствами. Как мы к этому пришли? Электронные системы прошли несколько этапов. Они выглядят следующим образом:

1. Идея использования пластиковых карт при расчетах возникла в 1880 году. Первая картонная карта появилась в 1914 г.

2. Во второй половине XX века, банки начали внедрять новые методы денежных переводов Electronic Funds Transfer.

Электронные терминалы под названием EFTPOS начали применяться в 1979.

3. В последующем в 1993 г. Д.Чаум разработал технологию eCash для работы с цифровой наличностью, вследствие чего начали появляться электронные системы платежей КиберПлат, РUpay, Деньги@Mail и т.д.

4. И пик развития - это новая платежная система, в которой действует своя криптовалюта, именуемая биткоином. Mt. Gox - первая биржа, в рамках которой проходили операции с криптовалютами, а уже позже появились новые ЭПС с криптовалютами.

Таким образом, на основании вышеизложенного, биткоин - основа криптовалюты, и их огромное множество видов. Стоит отметить, что с возникновением биткоина стала развиваться концепция блокчейна¹.

В настоящее время мы наблюдаем процесс правового урегулирования криптовалюты. Потребность в создании правового поля для криптовалюты уже назрела давно.

С 1 января 2021 года вступил в законную силу ФЗ №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», который ввел новые положения. К ним относятся:

1. Цифровыми финансовыми активами признаются ценные бумаги, выпуск, учет и обращение которых возможен только через блокчейн.

2. В качестве объекта залога, а также сделок купли-продажи могут выступать цифровые финансовые активы.

3. Те банки, финансовые организации и т.д., которые имеют цель заниматься выпуском цифровых активов и проведением операций должны зарегистрироваться в реестре Банка РФ.

4. Лицензию на осуществление операций с цифровыми активами могут получить различные биржи, банки и т.д. только в том случае, если уставный капитал составляет не менее 50 млн. руб.

5. Обычная валюта, к примеру, Вксот может быть признана цифровой валютой.

¹ Старцева, Н. Ю. Криптовалюты: история и виды / Н. Ю. Старцева, Е. Л. Чеклаукова // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. – 2018. – Т. 1. – № 15. – С. 302-303.

6. Согласно закону, цифровые валюты не могут использоваться в качестве средств оплаты товаров или услуг, поскольку криптовалюта на территории России не является денежной единицей на государственном уровне, хоть и представляет собой платежное средство.

7. Цифровую валюту можно купить только через зарубежные биржи.

8. Криптовалюта может быть задекларированной в том случае, если куплена через зарубежные биржи.

9. Выпущенными за рубежом, цифровыми финансовыми активами и валютами не могут пользоваться государственные служащие.

Если рассматривать цифровую валюту с точки зрения гражданского законодательства, то с октября 2019 года вступили в силу изменения в Гражданский кодекс РФ, которые ввели в действие новые положения, касающиеся цифровых прав. Было определено понятие «цифровое право» - аналогом является «токен», закрепленное в новой статье 144.1 ГК РФ «Цифровые права».

После принятия, получается, что к объектам гражданских права добавлены цифровые права. Но, вопрос отнесения криптовалюты к объектам гражданских прав вызывает дискуссии в научном мире и подвергается различным неоднозначным оценкам т.к. в ФЗ №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» отсутствует понятие «цифровые деньги», к которым ранее и относились различных виды цифровых валют.

Еще один интересный момент стоит отметить, что в судебной практике имеются случаи, когда «криптовалюта» была отнесена к «иному имуществу», которое может включаться в конкурсную массу должника (дело №А40-124668/2017 о банкротстве физического лица), кроме того, есть случаи, когда к объектам гражданского права цифровую валюту не относили или рассматривали в качестве имущественных прав. Так, В.С. Гришаева придерживалась точки зрения, что к электронным деньгам стоит относить криптовалюту. А.К. Курилов отстаивал точку зрения, что криптовалюту необходимо отнести к товару в цифровом формате.

Несмотря на то, что приведенная выше дискуссия до сих пор не повлияла каким-либо образом на практику, она очень ярко демонстрирует, что принятый ФЗ №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» требует доработки для его использования в судебной практике России.

Резюмируя вышеизложенного, есть необходимость на законодательном уровне продолжить разработку нормативно-правовых актов, регулирующих оборот финансовых цифровых активов и цифровых валют на территории РФ, поскольку правовое регулирование криптовалюты на базе которых она существует, является важной частью развития цифровой экономики².

Говоря о перспективах развития, криптовалюта является отличным перспективным направлением в области инвестирования, экономика на основе криптовалют имеет повышенную актуальность, даже более того, она имеет большие шансы стать частью мировой экономической системы³.

В настоящее время высокий интерес возникает в сфере исследования частных цифровых валют и тенденции развития их оборотоспособности и актуальности в сфере информационных технологий, это обусловлено тем, что после принятия нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность, связанную с проблематикой процессов применения в жизни кибер-валюты, у инвесторов, бизнесменов, исследователей и др. Наконец появился, так скажем, “простор для действий”. Как следствие, повышается рост их количества и скорость распространения.⁴

Отталкиваясь от содержания Федерального закона “О ЦФА”, принятого 01 января 2021 года, мы можем сказать, что данный нормативно-правовой акт несомненно имеет как достоинства, так и

² Русанова П.А., Лошкарев А.В. Правовое регулирование криптовалюты в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-4. – С. 53-54

³ Плотникова Т.В., Харин В.В. Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития // Проблемы в российском законодательстве. 2018. №4. – С. 5

⁴ Сафарова Дарья Дмитриевна. Проблемы в правовом регулировании цифровых финансовых активов. 2021. С – 5-6

недостатки: по данным анализа Moscow Digital School «Тогда как от Закона о ЦФА ожидали введения единого аппарата и понятийной правовой базы для всего криптовалютного рынка в целом, в результате он стал основой исключительно для цифровизации российских активов, выпуска цифровых дубликатов ценных бумаг по российскому праву — которые сложно выводить на международный рынок», — говорится в отчете проведенного анализа.⁵

На наш взгляд, недочеты и пробелы в ФЗ “О ЦФА” как раз-таки можно отнести к перечню тенденций развития правового регулирования криптовалют, поскольку именно деятельность в направлении устранение данных пробелов в ближайшем будущем является приоритетной задачей законодателя.

Первым подобным невыясненным моментом является тот факт, что законодатель запрещает использовать криптовалюту как средство оплаты за товары и оказанные услуги, подобное обстоятельство разрушает концепцию восприятия криптомонет как средства платежа. Следовательно, криптовалюта имеет преимущественно роль формы инвестиции.

Следующим возможным направлением развития регулирования криптовалюты является, по нашему мнению, проблема их налогообложения. Согласно пункту 6 статьи 14 закона, судебная защита прав на цифровую валюту возможна лишь в случае, если она специальным образом декларировалась и являлась объектом налогообложения. Однако, законодательно не закреплена форма налогообложения, нет отдельных требований, следовательно, операции по обороту криптовалюты в декларации могут указываться по-разному, что существенно затрудняет отслеживание этих операций на практике. При этом, дополнительного регулирования этого вопроса и пояснений от налоговых органов пока нет.

Также в законе практически не урегулирован вопрос майнинговой деятельности. Деятельность по добывче криптовалюты в преимуществе оплачивается той же криптовалютой, что

⁵ Ларина Ольга Игоревна. Перспективы развития правового регулирования рынка криптовалют в России // E-Management. 2019. № 4. С. 11-21

противоречит положениям закона, поэтому майнерам необходим “запасной план”.

Из указанных обстоятельств следует, что в условиях сегодняшней правовой реальности далеко не все проблемы, которые могут возникнуть в процессе осуществления оборота криптовалют, способны быть урегулированы принятым законодательным актом. В перспективе законодателю и органами исполнительной власти предстоит решение многих задач для более подробного и детального урегулирования деятельности, направленной на реализацию криптовалюты.

Если говорить об общей перспективе развития использования криптовалют в России, то исходя из исследованного материала, неурегулированность вопроса, несвязность терминов, используемых в ФЗ “О ЦФА” и используемых в международных нормативно-правовых актах, непризнание криптовалют как платежного средства ставит преграды в реализации криптовалют среди инвесторов и бизнесменов, майнеров и пользователей.

Подводя итог, отметим, что развитие новой платежной системы, в которой действует своя криптовалюта, сыграло большое значение, и с уверенностью можно сказать, что такая идея еще очень долго останется актуальной. Вопрос правового регулирования сферы обращения криптовалют в настоящий момент является дискуссионным не только среди пользователей электронной платежной системы, но и среди исследователей. На формирование единого эффективного алгоритма правового регулирования применения криптовалют в реальной жизни среди населения оказывает влияние в первую очередь новое законодательство и практика применения норм права, однако, на наш взгляд, данный процесс находится только на начальной стадии своего развития.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ» В СИСТЕМЕ ПРАВА

Колпакова Любовь Юрьевна

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

kolpakova.liubov@list.ru

*Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н.,
доцент кафедры теории права и государства ЮИ РУДН*

В статье исследуется понятие модели в праве, анализируются имеющиеся подходы к определению дефиниции термина. Автор формулирует собственное определение термина «правовая модель» и определяет объем его содержания путем сравнения со схожими теоретико-правовыми понятиями парадигма, концепция, конструкция.

Ключевые слова: модель, правовая модель, моделирование, правовая парадигма, правовая концепция, правовая конструкция.

Представляется, что сегодня почти любая наша деятельность немыслима без детального правового регулирования. Интерес правоведов к средствам исследования права постоянно растет, в научном обороте появляются исследовательские средства и методы, которые заимствованы из других сфер научного знания. А их сочетание с традиционными дает интересные с точки зрения науки результаты, открывает новые возможности. Одним из таких методов является моделирование.

Исследование считаем *актуальным*, потому что метод моделирования относительно нов для российской юриспруденции и юриспруденции в целом. При небольшой изученности вопроса этот метод уже показывает потенциал к открытию новых граней социально-правовой действительности. В частности, имеющиеся исследования говорят о том, что с помощью моделирования возможен прогноз и оценка эффективности воздействия той или иной нормы на общественные отношения. Это открывает перед

законодателем широкий спектр возможностей: от оценки полученной выгоды до предотвращения возможных социальных конфликтов.

Правовая модель – это еще очень неразработанное и малоприменимое в праве явление. Впервые оно реализовало себя в точных науках и тогда же стало внедряться в гуманитарные науки, в частности, в юриспруденцию. Это произошло в 1980-ые годы вместе с информатизацией общества. Моделирование как метод предполагает точные расчеты, использование конкретных конструкций для прогнозирования той или иной деятельности. А право, в свою очередь, подразумевает постоянные изменения, развитие, подвижность применяемых на практике юридических конструкций. Кроме того, всегда необходимо учитывать вариативность человеческого поведения и особенности человеческой психологии. По этим причинам применение моделирования в праве затруднено как объективными причинами, так и субъективным фактором. Обозначенные препятствия в практическом применении моделирования не являются преградой для того, чтобы утверждать, что поле исследования правового моделирования очень велико, и в перспективе может дать результаты, которые станут возможными для применения на практике.

По мнению В.М. Сырых имеющегося не очень значительного опыта применения математического моделирования в сфере российской юриспруденции вполне достаточно, чтобы судить о правомерности и необходимости его применения, развития и внедрения в правовую науку.¹

Моделирование в теории права – это общетеоретический метод научного познания, который заключается в создании и изучении моделей рассматриваемых объектов, процессов, явлений. Сама по себе модель представляет собой объект, отражающий существенные характеристики и особенности оригинала. Необходимо сразу заметить, что моделирование в правовой сфере имеет особенность: идеалистическую направленность, которая

¹ Сырых В. М. Логические основания общей теории права, том 1. Москва : Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. 426 с.

предполагает, что модели такого характера нельзя осязать или проверить их работоспособность по законам физики или химии.

Касаемо такого подвида моделирования, как правовое, следует также обозначить некоторые имеющиеся подходы к определению термина «правовая модель».

А. В. Халдеев, например, приводит следующую дефиницию правовой модели: «идеальный, воспроизведенный в нормах права образ, представляющий завершенную систему юридических признаков и характеристик физического объекта или явления».²

В. А. Штофф придерживается той точки зрения, что правовая модель - это «мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте»³.

В. Д. Рудашевский в своих научных трудах высказывает тезис о том, что модель в праве - это «совокупность суждений, которая фиксирует некоторые инвариантные связи, соответствия в структуре изучаемых общественных отношений»⁴.

Анализируя имеющиеся в научной литературе определения, мы замечаем, что в современной правовой науке нет единого подхода к дефиниции понятия «правовая модель». В связи с чем, мы считаем уместным дать свой вариант толкования феномена правовой модели, основываясь на имеющихся его определениях, характерных чертах и признаках. Итак, *правовая модель – это идеальная или материальная форма отражения правовых явлений, имеющая те же их свойства и характеристики и позволяющая субъекту исследования получить качественно новую информацию об этих правовых явлениях, которая дает возможность дальнейшего прогнозирования действия правовых явлений в той или иной правовой действительности, а также их описания и научного изучения.*

Размышляя о сущности феномена правовой модели, нельзя обойтись без сравнительного анализа его со смежными, схожими

² Халдеев А. В. О правовой модели жилого помещения в Жилищном кодексе РФ // Журн. рос. права. 2006. № 8. С. 104.

³ Штофф, В. А. Моделирование и философия - М. : Наука, 1966. С. 19.

⁴ Рудашевский В. Д. Право и моделирование, Москва : Наука, 1980. С. 300.

на первый взгляд понятиями и явлениями. Представляется, что в данном исследовании уместным будет провести сравнение четырех схожих понятий: правовая парадигма, правовая концепция, правовая модель и правовая конструкция. Провести линию сравнения можно по трем критериям: связь с наукой/практикой, субъект формирования и реализации, общее определение понятия.

1. По связи с наукой или практикой:

Парадигма – это некая зрелая концепция, доктрина, школа, теория. Это некое комплексное понятие, концептуальное направление в правовой мысли, собственное правопонимание, обличенное в научную форму, на основе базовых принципов и догм его истолкования. Для примера можно привести цивилизационную парадигму развития взаимоотношений общества, государства и личности. Кохановский В.П., отмечая широту понятия парадигмы в праве, пишет, что парадигма – это явление, которое объединяет интересы членов научного сообщества.⁵

Концепция (сюда же приближены понятия доктрины и теории в узком смысле) – это частная разработка научных идей. Можно разработать несколько концепций в рамках одной парадигмы (идеи). Развивая предыдущий пример парадигмы, примером концепции станет либеральный подход к юридической ответственности или этатистский подход к юридической ответственности.

Модель – это совокупность правил и принципов решения практической задачи на основе научного подхода. Безруков Алексей Сергеевич сравнивал ее со «скелетом» правового «тела», тогда как с его «мышцами» он проводил параллели в виде правовых норм и индивидуальных правовых предписаний.⁶ Понятие модели по объему куда менее масштабное, чем понятия парадигмы и концепции. Примером модели будет являться модель юридической ответственности.

⁵ Кохановский В.П. Философия и методология науки : учебник для высших учебных заведений, Ростов на дону: Феникс, 1999. С. 576.

⁶ Безруков А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Владимир, 2008. С. 32.

Конструкция – нормативное воплощение модели, конкретная структурная схема построения нормативного материала, которая «адаптирует» модель к конкретным социальным условиям. Ананьева А.А. и ряд многих правоведов считает, что юридическая конструкция состоит еще из более детализированных элементов (правовых средств или элементов правоотношений).⁷

В сравнении этих двух понятий заметим, что правовая модель абстрактна, конструкция – более конкретна по отношению к определенным условиям. Модель юридической ответственности реализуется в конструкции, например, административной юридической ответственности. Договорная же модель находит отражение в конструкции договора поставки.

2. Субъект формирования и реализации в правовой действительности.

Субъектом формирования **парадигмы** – является научное сообщество в целом, а **концепции** – отдельные члены научного сообщества, группы из нескольких ученых. Здесь имеет место специальный субъект. Создать же и использовать **модель** способен неограниченный круг субъектов, а **конструкцию** – только субъект правотворческой деятельности. В первом случае имеет место общий субъект, в последнем же – специальный.

3. Краткое содержание понятия.

Парадигму можно определить, как «матрицу» любого правового материала, характеризующуюся тем, что она базируется на общепризнанных стандартах объяснения правовых явлений.

Концепция – это некий результат научной разработки конкретной идеи или группы идей.

Модель – матрица частного характера, характеризующаяся абстрактностью содержания (по сравнению с конструкцией) и нацеленная на приспособление научных разработок к практике правотворчества и/или правоприменения.

Конструкция – юридико-техническое средство построения и толкования нормативного материала, основанное на выбранном

⁷ Ананьева А. А. «Юридическая конструкция»: к вопросу об определении понятия // Известия Иркутской государственной экономической академии, т. 26. 2016. № 1. С. 141–148.

методе познания правоотношения и правового регулирования; конкретная совокупность норм права.

Таким образом, правовая модель – это понятие, по смыслу менее узкое, чем правовые парадигма и концепция, но более абстрактное, чем юридическая конструкция. Модель может создаваться и конструироваться неограниченным кругом субъектов, в отличие от остальных трех правовых явлений, которые формируются специальным субъектом.

ON THE QUESTION OF THE CONTENT OF THE "LEGAL MODEL" CONCEPT IN LAW

Kolpakova Liybov Yurievna

Peoples' Friendship University of Russia

Law Institute

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

kolpakova.liubov@list.ru

*Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н.,
доцент кафедры теории права и государства РУДН*

The article provides the concept of a model in law, analyzes the available approaches to defining the definition of the term. The author gives his own definition of the term "legal model" and determines the scope of its content by comparing it with similar theoretical and legal concepts of paradigm, concept, construction.

Keywords: model, legal model, modeling, legal paradigm, legal concept, legal construction.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ФУТБОЛЬНЫМ СПОРАМ В АНГЛИИ

Кулешов Игорь Владимирович

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

thecarbon dioxide@yandex.ru

Научный руководитель: Е.Н. Трикоз, к.ю.н., доцент
кафедры истории государства и права РУДН

Актуальность данной темы обусловлена стремительным развитием футбола как полноценной индустрии, необходимость правового регулирования которой привело к обособлению футбольного права как отдельной отрасли в юридической науке. На данный момент эта отрасль является достаточно малоизученной, поэтому требует более подробного разъяснения своих механизмов и процессов в рамках научного исследования. В этой статье речь пойдёт о судебных разбирательствах в рамках футбольного права в Англии – стране, создавшей вышеуказанный вид спорта и вследствие этого обладающей наиболее развитым и подробным футбольным законодательством с богатым опытом его практического применения.

Ключевые слова: спорт, спортивно-правовые нормы, футбольное право, Футбольная ассоциация Англии, ФИФА, УЕФА, регламент, СМИ, расследование, Палата лордов, Суд короны

FOOTBALL COURT PRACTICE IN ENGLAND

Kuleshov Igor Vladimirovich

RUDN University

Law institute

ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow

thecarbon dioxide@yandex.ru

Research advisor: H. N. Trikoz, PhD,

Associate Professor of Department of History of State and Law, RUDN

The relevance of this topic is due to the rapid development of football as a full-fledged industry, the need for legal regulation of which has led to the isolation of football law as a separate branch of legal science. At the moment, this industry is rather poorly studied, therefore, it requires a more detailed explanation of its mechanisms and processes in the framework of scientific research. This article will focus on court proceedings in the framework of football law in England - the country that created the above sport and, as a result, has the most developed and detailed football legislation with a wealth of experience in its practical application.

Keywords: sport, sports law, football law, Football Association of England, FIFA, UEFA, regulations, media, investigation, House of Lords, Crown Court

В XXI веке мир, как известно, не стоит на месте, и потому стремительно развивается в самых различных отраслях человеческой культуры. Та же ситуация обстоит из правом – ввиду эволюции и усложнения взаимодействия между людьми в различных областях стали появляться и активно расширяются отдельные его отрасли. В число последних входит так называемое спортивное право.

Спортивное право — это новейшая специализированная комплексная отрасль права, представляющая собой связанную внутренним единством систему правовых и регламентных норм, которыми закрепляются основные принципы, формы и порядок физкультурно-спортивной деятельности, включающей органический комплекс следующих общественных отношений:

гражданских, трудовых и социального обеспечения, государственно-управленческих, финансовых и ресурсного обеспечения, предпринимательских, уголовно-правовых, отношений в сфере медицинского обеспечения и противодействия применению допинга, международных, процессуальных отношений по урегулированию спортивных споров, а также других отношений, связанных с физической культурой и спортом; совокупность норм, характеризующихся их общностью и специфичностью, а также обладающую определенной автономностью в системе права при условии, что выделение такой группы обусловлено заинтересованностью спортивного сообщества в более детальном и эффективном регулировании соответствующего комплекса общественных отношений.¹

Исходя из вышеуказанного определения можно сделать следующий вывод: спортивное право является смежным с множеством других отраслей права, в числе которых можно назвать финансовое право, гражданское право, медицинское право и т.д.

Футбольное право, о котором и пойдёт речь, следует рассматривать как подотрасль спортивного права, занимающуюся регулированием различных правовых отношений в области футбола. Законодателями в рамках этого вида спорта помимо государств будут являться организации, занимающиеся его контролем и управлением в пределах отдельных стран. В России такой организацией является Российской футбольный союз, в Англии – Футбольная ассоциация Англии (также допускаются такие наименования как Английская Футбольная Ассоциация и АФА). Надведомственными организациями для них будут являться ФИФА и УЕФА.

Если говорить о роли государства в отношении правового регулирования футбольного, а также в целом спортивного права на территории Великобритании, то следует прежде всего отметить, что она является достаточно незначительной. В стране не существует общего закона о спорте, а полномочия внутреннего контроля переданы национальным футбольным ассоциациям. По этим причинам государство осуществляет только внешний контроль за

¹ Алексеев С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте: Учебник для вузов. М.: Советский спорт, 2013.

спортом, не вмешиваясь напрямую в управление им. Осуществляется он преимущественно изданием отдельных законодательных актов, касающихся таких вопросов, как размещение зрителей на стадионе, беспорядки на спортивных мероприятиях и т.д.²

К спортивным актам внутреннего действия, утверждаемым Футбольной ассоциацией Англии, относят регламенты. По одному из определений, регламент — совокупность правил, определяющих порядок проведения соревнований, включая расписание соревнований.³ Если разобраться с определением более широко, то можно выяснить, что регламенты определяют порядок взаимодействия в целом всех субъектов футбола, в число которых входят футбольные ассоциации, лиги, футболисты и т.д. Регламенты являются основным инструментарием Английской Футбольной ассоциации, изначальной целью которой является реализация в стране игры в футбол на профессиональном уровне.

Практика показывает, что в случае возникновения споров между субъектами футбола дело зачастую не доходит до судебного разбирательства, поскольку стороны предпочитают решать вопросы между собой преимущественно мирным путём. Но когда это не представляется возможным, они зачастую обращаются к международному арбитражу. Стоит отметить, что суды, его осуществляющие, рассматривают достаточно ограниченный круг вопросов, касающихся преимущественно гражданских споров в отрасли футбольного права. Если же один из субъектов футбола совершает грубое нарушение одного из действующих регламентов, ФИФА, УЕФА или одна из футбольных ассоциаций вправе наложить на него без каких-либо судебных разбирательств, в соответствии с собственными правилами, определённые санкции. Однако, в некоторых случаях, при соприкосновении действующего законодательства отдельной страны, в которой было совершено нарушение футбольных правил, её правоохранительные органы вместе с местной футбольной ассоциацией могут вести солидарное

² URL: <https://www.legislation.gov.uk/primary+secondary?title=Football&page=2>

³ Терминология спорта: Толковый словарь спортивных терминов / Сост. Ф.П. Суслов, Д.А. Тышлер. С. 331.

расследование, применяя по итогу к нарушителям меры наказания в пределах собственной компетенции.

По крайней мере, именно так и происходит в Англии, что ярко демонстрируется на примере нескольких судебных прецедентов. В качестве первого такого следует упомянуть многолетнее расследование коррупции в английском футболе, начавшееся в 2006 году. Повода для него было сразу два. Первым стали озвученные в январе 2006 года высказывания главных тренеров двух английских команд, в которых они открыто утверждали о наличии взяток в рамках футбольного пространства Англии. Оба менеджера были вызваны в Английскую Футбольную ассоциацию для дачи объяснений, после чего и было начато официальное расследование. Вторым, вызвавшим широкий общественный резонанс, поводом послужил выход 19 сентября 2006 года в программе «Панорама» на телеканале BBC фильма «Под прикрытием: Грязные футбольные секреты», в котором были показаны снятые скрытой камерой встречи агентов, тренеров и администраторов крупных футбольных клубов. На основании полученного материала в программе прозвучало множество обвинений в адрес сразу нескольких футбольных субъектов. Среди предъявленного числилось получение взяток за подписание определённых футболистов, «приманка» игроков с действующим контракт с другим клубом и т.д. Инициированное по итогу всех всплывших в публичное пространство фактов расследование возглавил член Палаты лордов Джон Стивенс, бывший глава Столичной полицейской службы.⁴ 15 июня 2007 года лорд Стивенс представил окончательные заключения своего отчета, которые поставили под сомнения трансферы 17 игроков с участием 5 клубов, 3 тренеров и ряда агентов и других третьих лиц. Результатами расследования стали аресты сразу нескольких лиц, связанных с футбольным клубом «Портсмут». В их числе: главный тренер Харри Реднапп, директор Питер Стори, бывший президент Милан Мандарич, бывший футболист Амди Файе и футбольный агент Уилли МакКей.⁵ Позже все они были отпущены под залог. Помимо этого, в 2008 году в офисах футбольного клуба «Бирмингем Сити»

⁴ URL: http://news.bbc.co.uk/sport2/hi/football/eng_prem/4769606.stm

⁵ URL: <https://www.theguardian.com/football/2007/nov/28/newsstory.portsmouth>

прошли обыски, в результате которых были арестованы официальные лица клуба – Каррен Брэди и Дэвид Салливан, отпущенные спустя месяц после допросов. Также был арестован футболист Паскаль Шимбонда, но впоследствии отпущен под залог. В результате расследование не повлекло за собой серьёзных следствий, но продемонстрировало слаженность совместной работы правоохранительных органов и АФА в случаях обнаружения серьёзных нарушений законодательства.

Второй прецедент, в отличие от первого, привёл к более серьёзным последствиям для нарушителей закона. В ноябре и декабре 2013 года Национальным антикриминальным агентством были арестованы несколько человек в подозрении на проведение договорных матчей. Поводами для арестов стали расследования изданий *The Daily Telegraph* и *The Sun*, которые указали на то, что результаты сразу нескольких матчей были сфальсифицированы. Позже Национальное антикриминальное агентство заявило, что их деятельность была сосредоточена на «подозреваемом международном синдикате незаконных ставок», и заявило, что они тесно сотрудничают с Комиссией по азартным играм и Английской Футбольной ассоциацией. Позже был арестован седьмой человек, а двое из первых шести арестованных, Чан Шанкаран и Кришна Санджей Ганешан, были обвинены в заговоре с целью мошенничества. 17 июня 2014 года присяжные в Бирмингемском суде короны признали Майкла Боатенга, Кришну Санджая Ганешана и Чана Шанкарана виновными в заговоре с целью взяточничества, а Хаким Аделакун был ими оправдан. Шанкаран и Ганешан были приговорены к пяти годам тюремного заключения, а Боатенг - к 18 месяцам. На более позднем по времени судебном заседании Мозес Сваибу и Делрой Фейси также были признаны виновными в заговоре с целью взяточничества и приговорены к 16 месяцам и 30 месяцам тюремного заключения соответственно⁶. Таким образом, при активном взаимодействии правоохранительные органы и АФА смогли обезвредить нарушителей норм футбольного и уголовного права, которые в данном случае тесно пересекались по содержанию.

⁶ URL: <https://www.theguardian.com/football/2013/dec/08/football-spot-fixing-claims-three-held>

Таким образом, можно действительно сказать, что практика судебных разбирательств по вопросам футбола в Англии является достаточно отработанной и слаженной. Во многом, стоит отметить, это происходит благодаря работе СМИ, которые и готовят солидную фактологическую базу для правоохранителей, подогревая при этом и общественный резонанс. После публикаций в СМИ, как правило, в работу включается Футбольная ассоциация Англии, изучающая озвученные изданиями факты и привлекающая после этого правоохранительные органы, которые и ведут в дальнейшем официальное расследование. Именно Англию можно назвать одной из стран-законодателей футбольного процесса. По крайней мере, в рамках проведения внутренних расследований.

НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ IP-ВОХ: МЕХАНИЗМЫ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Лебедев Владимир Сергеевич

Саратовский государственный юридический университет

Институт прокуратуры

ул. Вольская, 1, Саратов, Россия, 410056

lebedev.wladimir2018@yandex.ru

Чугунова Ксения Сергеевна

Московский государственный юридический университет

Институт бизнес-права

ул. Садовая-Кудринская, 9, Москва, Россия, 125993

ksushachuganova1@gmail.com

*Научный руководитель: М.А. Голубитченко, к.ю.н.,
старший преподаватель кафедры финансового, банковского
и таможенного права СГЮА*

В данной статье рассматривается особый режим налогообложения доходов от использования и создания результатов интеллектуальной собственности – IP- Box. Анализируется зарубежный опыт налогового стимулирования в

данной сфере, а также предлагаются налоговые меры развития интеллектуальной собственности в России.

Ключевые слова: налогообложение, результаты интеллектуальной деятельности, налоговое стимулирование, доход, налоговая конкуренция.

IP-BOX TAX REGIME: TAX INCENTIVE MECHANISMS

Lebedev Vladimir Sergeevich

Saratov State Law University

Institute of Prosecutor

ul. Volskaya, d. 1, 410056, Saratov

lebedev.wladimir2018@yandex.ru

Chugunova Ksenia Sergeevna

Moscow State Law University

Institute of Business Law

ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, 125993, Moscow

ksushachugunova1@gmail.com

Research advisor: M.A. Golubitchenko, Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the SSU

This article discusses a special taxation regime for income from the use and creation of intellectual property results - IP-Box. The foreign experience of tax incentives in this area is analyzed, as well as tax measures for the development of intellectual property in Russia are proposed.

Keywords: taxation, results of intellectual activity, tax incentives, income, tax competition.

В условиях «четвертой промышленной революции» активно возрастает роль интеллектуального (наукоемкого) капитала, интеллектуальная собственность становится важным фактором социально-экономического развития. Многие страны, находясь в

технологической «гонке», стремятся к привлечению и удержанию инноваций, основывающихся на интеллектуальной собственности. Существует совокупность механизмов для привлечения инвестиций и развития интеллектуального капитала, так, одним из них является налоговое стимулирование создания и использование результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), применения к ним особого режима налогообложения.

Изучение данной темы в сравнительном аспекте актуально, так как в целях улучшения инвестиционного и инновационного климата, а также в целях устранения недобросовестной налоговой конкуренции и планирования пересматриваются многие положения налогообложения РИД странами ЕС и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

IP- Box режим – режим по налоговому стимулированию создания и использования объектов интеллектуальной собственности, при котором под налогообложение попадает только часть доходов от таких объектов. Внимание к данному режиму значительно повысилось после того, как многие специалисты¹ отметили, что при прочих равных условиях режим налогообложения доходов от их коммерциализации оказывает определяющее влияние на выбор юрисдикции для размещения высокомобильных объектов интеллектуальной собственности, особенно с высоким уровнем ожидаемых доходов.

Анализируя мировую практику, стоит отметить, что основа IP-режима была заложена еще в 1970-х гг. в Ирландии и Франции, где вводились отдельные налоговые льготы в налог на корпоративные доходы в отношении роялти и иных доходов от лицензий. Далее этот режим с 2000-х гг. получил большее распространение и использовался более в 14 странах. Для предотвращения использования схем налогового планирования

¹ Griffith R., Miller H., O'Connell M. Ownership of Intellectual Property and Corporate Taxation // Journal of Public Economics. 2014. Vol. 112. P. 12–23.; Grubert H., Mutti J. The Effect of Taxes on Royalties and the Migration of Intangible Assets Abroad. In: International Trade in Services and Intangibles in the Era of Globalization. Chicago: University of Chicago Press, 2009. P. 111–137.

через IP - Box юрисдикции ОЭСР разработали подход под названием «Modified Nexus Approach»².

В 2016 году старые режимы IP- Box прекратили свое существование, и на смену им пришли новые подходы к налогообложению РИД. Изменения в основном коснулись таких моментов, как: ограничение перечня объектов интеллектуальной собственности, претендующих на льготы; коэффициент nexus. Исключаются торговые марки и иные маркетинговые преимущества, связанные с IP-активами. Коэффициент nexus обеспечивает, чтобы сумма льготируемого дохода напрямую зависела от того, несет ли компания реальные расходы на разработку усовершенствование ее IP. Таким образом, большинство IP- Box юрисдикций пришли к одному знаменателю: льготы предоставляются тем компаниям, которые создают или дорабатывают патенты, программы и другую интеллектуальную собственность самостоятельно, а не приобретают у других субъектов. Для предотвращения использования схем налогового планирования был разработан такой термин, как «квалифицированный доход», который является основой для расчета налога. При расчете квалифицированного дохода теперь учитываются затраты на покупку интеллектуальной собственности, ее доработку аутсорсинговыми компаниями, в том числе взаимозависимыми, ее доработку самой компанией, суммарные доходы и другие величины. Таким образом, чем больше компания, претендующая на льготный режим, работает над интеллектуальной собственностью, тем меньше налогов она платит.

Режим IP- Box можно разделить на две группы: первая предусматривает пониженные ставки налога на квалифицируемый доход (Франция, Нидерланды и Соединенное Королевство), а вторая предусматривает налоговое освобождение определенной части прибыли от квалифицируемых активов (Испания, Люксембург, Бельгия, Венгрия и Кипр). В различных странах формулы для расчета снижения налога, объекты интеллектуальной собственности, доходы от использования которых могут попадать под программу IP-Box, имеют некоторые различия. Наиболее

² См.: URL: <https://www.oecd.org/ctp/beps-action-5-agreement-on-modified-nexus-approach-for-ip-regimes.pdf>

привлекательной юрисдикцией режима IP- Box является Кипр. Так, режим IP-Box Кипра предусматривает следующие налоговые льготы: 1) не облагаются налогом 80% всех доходов и отчислений, полученных от использования объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих кипрским компаниям-резидентам; 2) не облагаются налогом 80% прибыли, получаемой от продажи объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих кипрским компаниям-резидентам; 3) любые затраты капитального характера на приобретение или развитие интеллектуальной собственности вычитываются из налогооблагаемой базы в том году, в котором они были понесены, и на протяжении следующих четырех лет. Таким образом, эффективная ставка корпоративного налога для IP компаний на Кипре может быть снижена до 2,5% вместо 12,5%.

Рассмотрим положение налогового стимулирования интеллектуальной собственности в России. В 2018-2019 годах в России действовала налоговая льгота, которая освобождала организации от уплаты налога на прибыль по интеллектуальной собственности, выявленной в ходе инвентаризации в период с 1 января 2018 года по 31 декабря 2019 года включительно (подп. 3.6 п. 1 ст. 251 Налогового кодекса Российской Федерации³ – далее НК РФ). По данным бизнес-объединения «Деловая Россия», в период действия льготой воспользовалось только около 1% предприятий⁴. Мы считаем, что такой показатель связан с отсутствием информированности о данной льготе бизнес-сообщества.

Недавно в октябре 2021 года Минэкономразвития сообщил о своем выдвинутом законопроекте «О внесении изменений в статьи 251 и 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации»⁵, где предлагается возобновить на 3 года (для субъектов малого и среднего предпринимательства – на 5 лет) льготы по налогу на прибыль организаций в отношении доходов в виде результатов интеллектуальной деятельности, выявленных в

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.10.2021) // СЗ РФ. 07.08.2000. № 32. ст. 3340.

⁴ См.: URL: <https://tass.ru/msp/10820843>

⁵ Законопроект 01/05/10-21/00121051 «О внесении изменений в статьи 251 и 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=121051>

ходе инвентаризации. Как указывается в пояснительной записке к законопроекту сроки действия льготы установлены в соответствии с зарубежным опытом.

Льгота введенная ранее показала положительный эффект, хоть и незначительный, явилась стимулом для выявления и постановки на баланс прав на РИД, что способствовало увеличению количества находящихся в управлении у компаний объектов интеллектуальной собственности, обеспеченных правовой охраной, способствуя большей правовой защищенности продукции компаний за счет надлежащего оформления прав на РИД, повышая объем капитала за счет нематериальных активов (далее – НМА) и обеспечивая для компаний более легкий доступ к кредитным ресурсам.

С августа 2021 года в сфере интеллектуальной собственности были установлены две налоговые льготы (изменения внесены Федеральным законом от 02.07.2021 № 305-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶). Установлена бессрочная льгота об учете в составе расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее - НИОКР) расходов на приобретение исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, программы для электронно-вычислительной машины (далее- ЭВМ) и базы данных, топологии интегральных микросхем по договору об отчуждении исключительных прав, прав использования указанных РИД по лицензионному договору в случае использования приобретенных прав исключительно в научных исследованиях и (или) опытно-конструкторских разработках. Такой тип расходов можно учесть с коэффициентом 1,5, тем самым сократив налоговую базу по налогу на прибыль. Другое изменение касается наделения субъектов Российской Федерации полномочием по установлению пониженной ставки по налогу на прибыль от предоставления прав

⁶ Федеральный закон от 02.07.2021 № 305-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 147 - 148, 07.07.2021.

использования РИД по лицензионному договору, в том числе в рамках экспорта. Пониженная налоговая ставка подлежит применению при условии ведения раздельного учета доходов (расходов), полученных (понесенных) в рамках такой деятельности, осуществляющей на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, и доходов (расходов), полученных (понесенных) от иной деятельности. При этом виды РИД, прибыль от предоставления прав использования которых может облагаться по пониженной налоговой ставке, размер этой налоговой ставки (в пределах от 0% до 17% в региональной части отчислений по налогу на прибыль), дополнительные условия применения налоговой ставки теперь будут определяться законодательными актами на уровне каждого субъекта Российской Федерации.

К тенденциям следует отнести: отказ от практики недобросовестной конкуренции в сфере налогообложения РИД; стимулирование режима в отношении НИОКР за счет освобождения квалификационного ИР-дохода только в той доле, в которой налогоплательщик понес расходы на разработку ИР-объектов собственными силами и частично силами взаимозависимых организаций.

Таким образом, несмотря на значительные изменения во многих странах, в том числе и в России, необходимы дальнейшие действия по становлению оптимальной формы налогообложения, которая создаст комфортные условия для компаний и работников всех креативных и наукоемких сфер.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ: ДОГМАТИКА И АКСИОЛОГИЯ

Малыхина Валерия Викторовна

Воронежский государственный университет

Юридический факультет

пл. Ленина, 10А к. 9, Воронеж, Россия, 394006

lera.malyhina@mail.ru

Научный руководитель: Н. В. Малиновская, канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ВГУ

В статье рассматриваются тенденции трансформации правосознания в контексте прав человека. Рассматривается вопрос видоизменения ценностей, которые претерпевают максимальное переосмысление в рамках глобализационных процессов. Предпринимается попытка пересмотра ценностей европейского правосознания сквозь призму их расширительного толкования.

Ключевые слова: глобализация, трансформация, права человека, ценности.

HUMAN RIGHTS IN THE MODERN LEGAL DOCTRINE: DOGMATICS AND AXIOLOGY

Malyhina Valeria Viktorovna

Voronezh State University

Faculty of Law

pl. Lenin, d. 10A, building 9, Voronezh, 394006

lera.malyhina@mail.ru

Research adviser: N. V. Malinovskya, Candidate of Law, Associate Professor

Departments of Theory and History of State and Law of Voronezh State University

The article examines the trends of transformation of legal consciousness in the context of human rights. The issue of modifying

values that undergo maximum reinterpretation within the framework of globalization processes is considered. An attempt is being made to revise the values of European legal consciousness through the prism of their broad interpretation.

Keywords: globalization, transformation, human rights, values.

Права человека выступают фундаментальной ценностью, необходимым условием жизнедеятельности индивида. Становление и развитие теории прав человека обусловлено социально – историческим контекстом, который предопределял понимание и содержание сущности права.

Западная философская, политическая, правовая традиция опирается на ряд концепций, учений о нравственной справедливости или нравственных нормах. К числу наиболее распространенных из них следует отнести теорию естественного права, согласно которой права человека рассматриваются в качестве неотчуждаемого достояния индивида, присущего самой его природе и свободное от внешних условий (пространства, времени, политической ситуации). Государство, в свою очередь, может лишь признавать и гарантировать соблюдение естественные права человека, не претендуя на их изменение, создание или отмену вследствие того, что права человека предшествуют любой социально – политической форме.

Зарождение идей естественного права можно отнести к античной философской мысли. Уже в V – IV вв. до н. э. в трудах философов – софистов (Ликофона, Антифона, Алкидаманта) содержались рассуждения о существовании одинаковых, дарованных природой прав, присущих всем с рождения. Философы проводили различие между естественным, не зависящим от воли людей правом (фюсисом) и созданным позитивным правом (номосом), которое не должно противоречить естественному праву¹.

Именно в этот период зарождаются идеи прав индивида, сформировавшиеся в принципе гражданства – наделении свободных граждан определенными правами и обязанностями:

¹ Нерсесянц В. С. Политические учения Древней Греции. – М., 1979. – 264 с.

правом участвовать в отправлении правосудия, правом участвовать в осуществлении управления государственными делами на народных собраниях, правом на частную собственность.

Следует отметить, что античная правовая теория строилась на эратистских началах, что отражалось и на понимании положения личности в государстве. Воспитание граждан античных полисов базировалось на примате государственных интересов над интересами личными, вследствие чего наблюдается отождествление человека и гражданина. Тем не менее, как отмечают исследователи, в античных полисах берет свое начало правовая система Запада, основанная на частной собственности, активной роли индивидуума².

Одним из важных вопросов, подвергшихся осмыслению античными философами, выступал вопрос осмыслиения сущности свободы. Вследствие превалирования государственных интересов над личными, понимание свободы было неразрывно связано с правовыми и политическими установлениями. В частности, Демокрит рассматривает проблему свободы с позиций противопоставления возможностей гражданина и возможностей раба, так как они не только взаимосвязаны, но и противопоставляются друг другу: «Свобода держится лишь с помощью рабства? Возможно. Эти две крайности соприкасаются... Бывают такие бедственные положения, когда можно сохранить свою свободу только за счет свободы другого человека и когда гражданин может быть совершенно свободен лишь тогда, когда раб будет до последней степени рабом»³.

Соответственно, рассуждения античных философов о свободе и равенстве распространялись только на свободных людей, не охватывая рабов, вследствие восприятия рабства античным обществом как нечто естественного и неизбежного. В дальнейшем эллинистическая философия стоиков представила иную интерпретацию свободы, в которой признается самостоятельность человека, связанный её с ответственностью. Так, Сенека признавал необходимость духовного освобождения и свободы для

² Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 410 с.

³ Маковельский А.О. Древнегреческие атомисты. – Баку, 1946. – с. 401.

всех, и в том числе для рабов, что показывает эволюцию понимания ценностей в аспекте переосмыслиения их сущностных основ в рамках исторического развития.

Можно сделать вывод о том, что в процессе трансформации античного устройства общества происходило изменение понимания ценностей, в частности, свободы. В период эллинизма акцент переносится из сферы приоритета внешних факторов в область внутренних доминант, вследствие чего интерпретация свободы приобретает аксиологический характер.

Окончательное становление концепции естественных прав и свобод происходит в доктрине выдающихся мыслителей. Одним из первых теорио естественных прав разработал Джон Локк, относя к таким правам право на жизнь, свободу и собственность. С течением времени эти идеи были развиты и дополнены Ж. – Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Вольтером, которые были убеждены в том, что важнейшим естественным правом является свобода. Так, политическая доктрина либерализма, зародившаяся в XVI веке, акцентировала внимание на индивидуализме, правах и свободах личности, которые не наносили ущерб свободе и правам других людей.

В этой связи заметно перемещение индивида на центральное место, а право с позиций либеральной доктрины выступает вспомогательным средством. Соответственно, государство и закон олицетворяют гарантию индивидуальных прав. Можно заметить, что такая трансформация понимания ценностей отличается от той, которая была предложена античными философами.

Современное развитие общества предопределило появление глобализационных процессов. Глобализация как совокупность процессов сближения основных сфер общественной жизни, постепенного устраниния границ между государствами и приведения их к единобразию охватила практически все страны мира. В рамках глобализационных процессов прослеживается тенденция изменения структурных элементов правовой системы, увеличения количества прав и их субъектов, изменения содержания права в связи с переходом от локальных способов разрешения социальных конфликтов ко всеобщим.

Так, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1996 года закреплен иной подход к правовому

регулированию: на первый план выдвигаются общественные мотивы – обеспечение общественного порядка, здоровья и нравственности населения. В связи с этим уместно замечание исследователей о расширении «каталога прав» в связи с трансформацией ценностей, которые лежат в основе этих прав.

Тенденция трансформации устоявшихся ценностей и норм, смещения ключевых ценностных ориентиров, обусловленная процессами глобализации, предопределила процессы антидогматизации, критику устоявшихся теоретических конструкций, что стало предпосылкой для формирования теории «гибких» ценностей. Заметен переход от попыток проникновения в суть вещей к их поверхностному рассмотрению, отсутствию глубины. В частности, особую актуальность приобретает принцип толерантности.

В контексте рационалистической философии данный принцип основывался на идее автономии индивида, уважении его морального и религиозного выбора. На современном этапе происходит переосмысление толерантности в аспекте безоценочного принятия различных интересов людей, что нередко сопряжено с вынужденной демонстрацией терпимости.

Всеобщность принципа толерантности декларируется морально и законодательно, однако реально не всегда подкрепляется готовностью членов общества ему следовать. Примером тому служит расширительное толкование права на брак, на семью, на возможность полового самоопределения. Так, Папа Римский Франциск высказал комментарий о возможности принятия католической церковью однополых браков, на фоне чего прослеживается тенденция отхода от доктринальной позиции, которую традиционно представляла католическая церковь.

Современное расширительное толкование права на брак, на семью, на возможность полового самоопределения обуславливает вопрос о том, подразумевают ли ценностные основы пределы? Либерализм, противопоставляя индивида государству, предопределяет, что государство как результат общественного договора не вправе накладывать на индивида ограничения, противоречащие данному соглашению. Даже ограничения, обусловленные традициями, религиозными догмами, моральными

требованиями, не имеют силы, если они вступают в противоречие с принципом свободы, толерантности.

Современную идеализацию прав человека можно сравнить с формирующейся мировой религией⁴. И такой подход потенциально может нести в себе нетерпимость, отвержение любых норм, не соответствующих общепризнанным стандартам. Однако проблема в том, что и сами эти стандарты оказываются подвижными.

Очевидно, что неоправданно широкое толкование ценностей может вызвать их принципиальное отторжение правовыми культурами. Активное международное взаимодействие должно строиться на основе взаимно уважительной правовой коммуникации, оставляя место открытому диалогу различных правовых культур.

ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ В ФЕДЕРАТИВНОМ УСТРОЙСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Марушина Валентина Андреевна

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

1032196876@pfur.ru

*Научный руководитель: С.Б. Зинковский, к.ю.н., доцент
кафедры теории права и государства РУДН*

Формирование устойчивой вертикали власти в Российской Федерации уже достаточно давно является одним из наиболее значимых интересов и приоритетов государственной власти, что непосредственно связано с формой государственно-территориального устройства страны. Изменения в законодательстве, касающиеся усиления роли федерального центра по отношению к регионам и подотчетности регионов центру,

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. – 1994. – № 1. – 35 с.

которые происходили в конце XX – начале XXI века, носят довольно противоречивый характер.

Целью работы является оценка эффективности принятых для укрепления модели вертикали власти мер, выявление основных плюсов и минусов такого законодательного регулирования.

Ключевые слова: вертикаль власти, федеративное государство, законодательное регулирование, региональные органы власти.

THE VERTICAL OF POWER IN THE FEDERAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Marushina Valentina Andreevna

RUDN University

Law institute

ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow
1032196876@pfur.ru

Research advisor: S.B. Zinkovskiy, PhD,
Associate professor of the Department of Theory of Law and State,
RUDN

The formation of a stable vertical of power in the Russian Federation has long been one of the most significant interests and priorities of state power, which is directly related to the form of the state-territorial structure of the country. Changes in legislation concerning the strengthening of the role of the federal center in relation to the regions and the accountability of the regions to the center, which took place at the end of the XX – beginning of the XXI century, are quite contradictory.

The purpose of the work is to assess the effectiveness of measures taken to strengthen the vertical model of power, to identify the main pros and cons of such legislative regulation.

Keywords: vertical of power, federal state, legislative regulation, regional authorities.

Согласно ст.1 Конституции РФ¹, Российская Федерация является федеративным государством. Для государств с такой формой территориального устройства необходимо качественно контролировать функционирование региональной власти с целью недопущения раздробленности, а для государственного аппарата важно укрепить подотчетность деятельности регионального уровня власти федеральному, повысить эффективность работы органов исполнительной власти. Однако из-за реализации некоторых механизмов, направленных на укрепление вертикали власти, могут возникнуть многочисленные проблемы, касающиеся не только взаимодействия разных уровней государственной власти, но и функционирования государства в целом. Но отсюда и возникает вопрос: «Стоит ли таким образом путем законодательного регулирования повышать управляемость и подотчетность органов власти субъектов федеральному центру, если Российская Федерация является федеративным государством, которое подразумевает наличие определенной самостоятельности субъектов РФ?». Однозначного ответа на него нет, но в результате анализа некоторых из примененных государственной властью мер можно сделать определенные выводы о достоинствах и недостатках таких изменений.

Свое активное развитие институт вертикали власти получил при Президенте Российской Федерации В.В. Путине, однако попытки его становления предпринимались и ранее. Представители федеральной власти аргументировали необходимость укрепления вертикали власти тем, что крайне важно централизовать и укрепить государственную власть в целом в федеративном государстве, однако те меры, которые

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

были приняты для достижения этой цели, способствовали укреплению власти федеральных органов. Именно поэтому многие критики механизма вертикали власти полагают, что он противоречит не только принципам федерализма, но и концепции демократического государства.

В чем, собственно, состояли механизмы укрепления вертикали власти в начале XXI века? Во-первых, на территории РФ были созданы федеральные округа, однако статус этих территориальных образований не определен в Конституции РФ, они также не являются разновидностью субъектов РФ. Какова же тогда цель их создания? Федеральные округа предоставляют федеральной власти дополнительную возможность контролировать региональный уровень власти и определенным образом управлять ею. Соответственно, возглавлять федеральные округа стали полномочные представители Президента РФ.

В Указе Президента РФ от 13 мая 2000 г. N 849 "О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе" указано, что данные преобразования сделаны с целью «обеспечения реализации Президентом РФ своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений»². Полномочные представители организуют взаимодействие федеральных органов исполнительной власти с органами власти субъектов РФ. Они выступают неким дополнительным звеном, связывающим два уровня власти. Исходя из перечисленных функций таких представителей, можно сделать вывод о том, что создание федеральных округов было

² Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. N 849 "О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе" (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ, 15.05.2000, N 20, ст. 2112.

попыткой значительного усиления контроля за деятельностью органов власти на региональном уровне, ведь федеральные округа образованы таким образом, что в один федеральный округ входит несколько субъектов РФ. Стоит отметить, что федеральные органы исполнительной власти имеют региональные отделения, департаменты и т.д., которые вполне эффективно взаимодействуют с федеральным центром и деятельность которых регулируются соответствующими нормативными правовыми актами. Безусловно, образование федеральных округов укрепляет подотчетность региональной власти центру через осуществление своих полномочий полномочными представителями, но при этом введенные изменения являются проявлением слишком большого контроля в контексте федеративного государства РФ. Цель создания этих территориальных образований понятна, но их законодательное закрепление не было проработано до конца, поэтому в силу сложившейся неопределенности можно предполагать, что эти образования являются еще одним уровнем власти между федеральным и региональным, что вызывает еще больше вопросов, связанных с особенностями структуры федеративного государства.

Произошедшие изменения коснулись и ослабления влияния глав субъектов РФ в осуществлении ими государственной власти. В 2004 году Президент РФ изменил порядок назначения глав субъектов РФ, высшее должностное лицо субъекта назначалось по представлению Президента законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта. Таким образом, Президент оказывал значительное влияние на формирование органов региональной власти. Однако представленные Президентом кандидатуры на указанную должность могли действовать не в интересах населения, проживающего на территории того или иного субъекта, а в интересах прежде всего федерального центра и Президента. Такие положения о порядке наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта могли

нарушать принцип демократического государства. Поэтому в 2012 году ч.1 и 2 ст.18 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 06.10.1999 N 184-ФЗ были исключены, а согласно ч.3 ст.18, высшие должностные лица субъектов стали избираться гражданами РФ, проживающими на территории данного субъекта³. Эти изменения способствовали укреплению демократии в РФ, подтверждая ст. 3 Конституции РФ, где речь идет о народе как единственном источнике власти в государстве. Таким образом, указанное законодательное изменение повлекло за собой негативные для федерального центра последствия и не сыграло существенной роли, так как в редакции Федерального закона от 2012 года порядок наделения полномочиями главы субъекта стал таким, каким был до изменения.

Обратим внимание еще на одно изменение, которое также касается высших должностных лиц субъектов. В начале XXI был изменен порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Согласно Федеральному закону от 5 декабря 1995 г. N 192-ФЗ "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации"⁴, который позднее утратил силу, в состав СФ ФС РФ входили по два представителя от каждого субъекта РФ: глава законодательного (представительного) и глава

³ Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 06.10.1999 N 184-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ, 18.10.1999, N 42, ст. 5005.

⁴ Федеральный закон от 5 декабря 1995 г. N 192-ФЗ "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 11.12.1995, N 50, ст. 4869 (утратил силу).

исполнительного органов государственной власти, однако сейчас данные лица не являются членами Совета Федерации и не совмещают данные должности. Формально Совет Федерации РФ после этой реформы остался институтом регионального влияния на федеральном уровне, но в связи с изменением способа его формирования в определенной степени снизился статусный уровень представительства регионов в одной из палат парламента. На мой взгляд, подобное изменение было связано с нежеланием федеральной власти предоставлять субъектам достаточно хорошую возможность влияния на принятие решений в верхней палате парламента, тем самым, укрепляя все большую позицию федеральной власти, даже несмотря на то, что Совет Федерации является той палатой парламента, которая представляет интересы субъектов РФ в законотворческой деятельности.

В процессе развития механизма вертикали власти в РФ были укрупнены некоторые регионы, в результате чего обеспечивалось повышение управляемости и экономической состоятельности отдельных территорий. В данной процедуре непосредственно соблюдалось ключевое условие их объединения – проведение референдума, по результатам которого решался вопрос об объединении. Поскольку регионам была представлена возможность самим определять судьбу своего субъекта, изменения не нарушили основных принципов демократического государства и положительно повлияли на объединение менее обеспеченных субъектов с более обеспеченными. Это позволило некоторым регионам повысить уровень своего благосостояния и активнее развиваться, однако такие преобразования положительно повлияли не на все укрупненные регионы.

Механизм построения вертикали власти сложно оценить однозначно. Некоторые считают, что он является единственным способом для управления страной и формирования высокого уровня контроля и подотчетности,

что помогает федеральному центру реализовывать активную государственную политику. Другие придерживаются позиции о том, что управлять страной так же, как маленькой фирмой, используя простую линейную структуру управления, не получится, ведь механизмы управления федеративным государством предполагают более сложную и комплексную процедуру. Однако можно утверждать, что были предприняты и более успешные меры для укрепления вертикали власти, и менее. Возможно, в начале XXI века по большей степени федеральному центру удавалось так управлять страной, однако со временем, на мой взгляд, этот механизм изжил себя, подобные усилия по централизации власти уже не работают в современных условиях.

NFT КАК НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫЙ ТОКЕН С ЮРИДИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Мирошниченко Карина Сергеевна

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

karina.miroshnichenko2016@bk.ru

*Научный руководитель: С. Ш. Шакиров, старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса и международного
частного права РУДН*

Аннотация: В статье исследуется правовая природа NFT, переход авторских и исключительных прав, нарушение прав правообладателей.

Ключевые слова: НФТ, авторские права, нарушение.

NFT AS NON-FUNGIBLE TOKEN FROM A LEGAL POINT OF VIEW

Miroshnichenko Karina Sergeevna

RUDN University

Law institute

ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow

irinasavricko.ru@gmail.com

Research advisor: S.Sh. Shakirov,

Senior lecturer of Department of civil law and procedure and private
international law, RUDN

Abstract: The article examines the legal nature of NFT, the transfer of copyright and exclusive rights, infringement of the rights of copyright holders.

Keywords: NFT, copyright, infringement.

NFT – это невзаимозаменяемый токен, а не цифровой актив. Чтобы определиться с правовым статусом токена, необходимо разобраться с его правовым регулированием. В статье 141.1 ГК РФ дается определение понятия цифровые права. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. То есть права, которые названы в законе и осуществляются в соответствии с правилами инвестиционной платформы подпадают под данную категорию. При этом в законе указаны только цифровые финансовые активы и цифровая валюта.

С другой стороны, можно говорить, что токен относится к утилитарным цифровым правам. Утилитарные цифровые права представляют сертификаты на поставку товаров, оказание услуг и нематериальную продукцию. В этом смысле обнаруживается связь с инвестиционной платформой. В инвестиционной платформе могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться следующие цифровые права (утилитарные цифровые права)¹:

- 1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Вопрос об отнесении токена, а именно NFT к инвестиционному продукту актуален в связи с подачей первого иска в США о нарушении закона о ценных бумагах и определении статуса NFT².

¹ Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

² Friel v. Dapper Labs // URL: <https://iapps.courts.state.ny.us/fbem/DocumentDisplayServlet?documentId=0gfOgjsIUYbTc7Cxd2cGCw==&system=prod>

Рассмотрим NFT как определенную запись в реестре. Почему NFT может считаться таковой? Приобретая токен, покупатель получает исключительное право от продавца полностью или частично. При этом использование объекта интеллектуальной собственности без согласия автора недопустимо. Так как у продавца возникает не право собственности на объект, а лишь доступ к нему. В этом случае как раз и возникают проблемы обязательств со стороны продавца об обеспечении сохранности токена в кошельке.

Рассмотрим конкретные примеры. Beeple продал свою картину в формате NFT токена за рекордную сумму \$69 млн. В этом случае важен факт того, кто превратил картину в определенный объект, используя свой компьютер. Сам факт создание NFT не важен.

Какие же права получает покупатель? Его права указаны в договоре с аукционным домом Christies³. Так как автором и правообладателем картинки по умолчанию остается Beeple., передача токена сама по себе не является действенным способом выдачи лицензии, если это прямо не сказано в договоре между сторонами. Данный вывод подтверждается условиями договора.

Признание и подтверждение покупателя при покупке NFT. «Вы признаете, что право собственности на NFT не несет никаких прав, явных или подразумеваемых, кроме прав собственности на лот (в частности, цифровое произведение искусства, токенизированное NFT). Вы понимаете и принимаете, что NFT выдаются третьими лицами, а не самим Christie's».

Можно посмотреть и другие платформы, на данный момент все платформы устанавливают положение о том, что исключительные права не переходят к покупателю вместе с покупкой токена. Например, если вы воспользуетесь платформой

³ CONDITIONS OF SALE FOR CHRISTIE'S // URL: INC.<https://www.christies.com/pdf/onlineonly/ECOMMERCE%20CONDITIONS%20OF%20SALE%20NEW%20YORK-8Mar21.pdf>

OpenSea, то из пользовательского соглашения можно понять, что происходит передача неисключительных прав платформе, то есть такая лицензия не означает запрет заключения договором с другими пользователями⁴. При этом отмечается, что право на продажу у платформы не возникает: «*We're [OpenSea] just saying we might show it off a bit*».

Таким образом, покупая NFT, например, ссылку на картину, вы не получаете право использовать эту картину для распространения своего контента.

В недавнем кейсе по иску к режиссеру Квентину Тарантино рассматривается вопрос о продаже секретных NFT-токенов, здесь и будет рассмотрен вопрос продажи и публикации NFT⁵.

Что представляет собой покупка токена? Создание токена определяет только набор метаданных, а не осуществление регистрации цифровых прав. Пользователь, который приобрел токен ограничен в дальнейшем его использовании. Например, демонстрация контента на своем сайте является нарушением, несмотря на то, что вы приобрели токен и находится он в вашем крипто-кошельке. Интересно то, что сам токен удалить нельзя, но можно прекратить его отображение на сайте.

Так, приобретение права собственности на NFT, представляющее собой произведение, в котором существует авторское право, не дает новому владельцу авторских прав NFT на основное произведение.

Однако это условие может быть изменено контрактом. Смарт-контракт, который регулирует NFT, может указать, как

⁴ Terms of Service // URL: <https://opensea.io/tos>

⁵ Quentin Tarantino Revealed as Iconic Artist Behind First-Ever Secret NFTs, Showcasing Never-Before-Seen Work Revealed Only to NFT Owner // URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2021/11/02/2325448/0/en/Quentin-Tarantino-Revealed-as-Iconic-Artist-Behind-First-Ever-Secret-NFTs-Showcasing-Never-Before-Seen-Work-Revealed-Only-to-NFT-Owner.html>

права собственности, включая авторские права, передаются при продаже NFT. Кроме того, или альтернативно, стандартные условия могут применяться к продаже NFT. Например, соучредитель и ведущий вокалист Linkin Park Майк Шинода продает NFT под следующими «условиями NFT», которые расположены на его веб-сайте:

«Предоставляются только ограниченные права на личное некоммерческое использование и перепродажу прав в NFT, и вы не имеете права лицензировать, коммерчески эксплуатировать, воспроизводить, распространять, готовить работы с ним, публично исполнять NFT или или произведение искусства в нем. Все авторские и другие права защищены и не передаются».

Кроме того, или в качестве альтернативы, продажа NFT может сопровождаться договором купли-продажи, договором об уступке авторских прав или выдачей лицензии на авторское право, в котором четко указывается, как авторское право рассматривается в сделке⁶.

Существует проблема с нарушением авторских прав или «copyfraud». Такая проблема существует из-за анонимности блокчейна, которые затрудняют проверку того, кто является законным создателем или владельцем авторских прав на основную работу NFT. Нарушение авторских и моральных прав может произойти, когда лицо, которое не является автором или владельцем авторских прав на основной актив, в котором существует авторское право, создает («минтинг») NFT и искажает информацию о том, что оно является автором или владельцем авторских прав на произведение.

Таким образом, правовая природа NFT еще не определена, ясно лишь, то, что при его покупке не происходит передача авторского права, вопрос с же с переходом исключительного права

⁶ Lynne Lewis, Non-fungible tokens (NFTs) and copyright law//URL: <https://www.twobirds.com/en/news/articles/2021/australia/non-fungible-tokens-nfts-and-copyright-law>

не урегулирован. В дальнейшем, установление правил для NFT будет происходить посредством договора с покупателем, на уровне правил платформ или в метаданных токена.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА КАК ФАКТОР ПОЛЯРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Ремизова Виолетта Алексеевна

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

violaremiz@yandex.ru

Научный руководитель: Зинковский С.Б., к.ю.н., доцент кафедры теории права и государства Юридического института РУДН

Данная статья посвящена изучению влияния реализации системы социального кредита в Китайской Народной Республике на социальную структуру общества, а также анализу и оценке соразмерности пользы применения системы социального кредита социальным издержкам. Рассматривается структура системы социального кредита, а также способы анализа и оценки поведения граждан. В ходе исследования выявляются и обосновываются существенные изъяны в системе социального кредита.

Ключевые слова: система социального кредита, КНР, социальные издержки, поляризация общества, социальная мобильность, система социального рейтингования, социальный контроль.

THE SOCIAL CREDIT SYSTEM AS A FACTOR OF POLARIZATION OF SOCIETY

Remizova Violetta Alekseevna

RUDN University

Law Institute

ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow

violaremiz@yandex.ru

Research advisor: Zinkovsky S.B., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of Law and State RUDN Law Institute

This article is devoted to the study of the impact of the implementation of the social credit system in the People's Republic of China on the social structure of society, as well as the analysis and assessment of the proportionality of the benefits of the social credit system to social costs. The structure of the social credit system is considered, as well as ways of analyzing and evaluating the behavior of citizens. The study identifies and substantiates significant flaws in the social credit system.

Keywords: social credit system, PRC, social costs, polarization of society, social mobility, social rating system, social control.

Введение. Под системой социального кредита (известна также, как «система социального доверия» или «социальный рейтинг») следует понимать систему отслеживания и оценки деятельности граждан, их социальной и политической активности, а также их индивидуальных привычек и предпочтений на территории Китайской Народной Республики (далее-КНР). Согласно «Плану», утвержденному Государственным Советом КНР в 2014 году, данная система была запущена в пилотном режиме на 6 лет, для тестирования работы созданной системы и уже в 2020 году была утверждена окончательно, как постоянно действующая, обязательная система на территории КНР. Помимо граждан данная система также охватывает и оценивает деятельность юридических лиц и государственных органов.

Система социального кредита основывается на всеохватывающем сборе данных из различных источников информации (социальные сети; данные, предоставленные правоохранительными органами; данные, предоставляемые сотовыми операторами; информация о действиях граждан с камер видеонаблюдения, установленных практически повсюду в КНР и др. источники), после сбора данных происходит их оценка. Далее гражданину начисляются баллы (в случае, если система оценила действия и поведение человека, как положительные/социально полезные и др.) или же баллы вычитаются (в случае, если система оценила действия и поведение человека, как негативные/носящие противоправный характер и др.). После начисления/вычитания баллов, граждан определяют в красный или черный список, люди, находящиеся в красном списке, получают определенные привилегии, а на тех, кто находится в черном списке распространяют различного рода ограничения и запреты. Стоит отметить, что в черный список попадают еще и граждане с недостаточным количеством баллов, причем алгоритм вычисления достаточного и недостаточного количества баллов нигде не определен. Цель исследования: доказать, что система социального кредита способствует поляризации общества и обострению социальных противоречий.

Дискуссия

1. Несовершенство системы в ее алгоритме

На первый взгляд данная система может показаться совершенной и несущей в себе исключительную пользу для самих же граждан. Однако часть системы, отвечающая за оценку поведения человека, может быть предвзятой и создавать сегментацию и неравенство, в зависимости от людей, стоящих за созданием данного алгоритма. Люди на этих должностях могут управлять системой, принимая во внимание лишь собственные интересы. Кроме того, в списке плохих поступков, таких как “плохое вождение”, не указывается точное действие, из которого может быть вычен балл при оценке человека.¹ Такой существенный изъян способствует возникновению искусственного

¹ Ковалев А.А. Князева Е.Ю. Система социального кредита в КНР: опыт политологического анализа СПБ, 2021, С. 195

социального неравенства вопреки воле граждан, чье поведение и поступки оцениваются системой.

2. Публичный позор

В качестве отрицательной мотивации фотографии лиц, внесенных в черный список, могут отображаться на больших светодиодных экранах на зданиях или показываются перед фильмом в кинотеатрах.² Данный способ борьбы с нарушителями, предусмотренный системой социального кредита, несет в себе неоднозначные последствия. С одной стороны, это может стимулировать гражданина к совершению положительных действий и как следствие его исправление, но с другой стороны, в данном случае не учитываются индивидуальные особенности психики человека. Такой публичный позор может оказать негативное и даже смертельное влияние на гражданина (совершение суицида, как следствие), попавшего под такое публичное порицание.

3. Я и вся моя семья

Немаловажным фактом является то, что санкции распространяются не только на носителя низкого рейтинга, но и на членов его семьи. Человек и его семья лишаются доступа к общественным благам. Система социального кредита разбивает общество на касты, лишая целые поколения будущего и выталкивая их на принудительное социально-культурное вымирание и деградацию, другие поколения попадают в безысходную бедность, а третья получают незаслуженно широкие привилегии.³

4. Незримое око следит за вами даже дома

После 2025 г. планировалось установить видеоконтроль за семейной жизнью китайцев, что предполагает установку видеонаблюдения в домах, подъездах, на лестничных площадках и в квартирах. Пандемия ускорила этот видеопроцесс контроля. Более того коронавирус с его самоизоляцией форсировал процесс

² Графов Д. Б. Система социального рейтинга в КНР как информационно-коммуникационная технология поощрения и наказания, Москва, 2020, С. 257

³ Петров А. А. Новейшие инструменты четвертой промышленной революции и цифровые механизмы контроля и управления обществом, Москва, 2020, С. 2

индивидуальной установки видеокамер наблюдения как перед входными дверьми, так и внутри квартир. Помешать установке видеокамеры внутри квартиры её владелец не может, поскольку это противоречит существующим принципам и правилам и снижает социальный рейтинг. Примером может служить рассказ одного государственного служащего, вернувшегося домой из поездки в другую провинцию во время пандемии. На следующий день после возвращения к нему пришли полицейский и общественник и установили видеокамеру в квартире. Безрезультатной оказалась и его жалоба по горячей линии мэру и в городской командный центр по борьбе с эпидемией. Через пару дней пришедшие к нему два чиновника объяснили антивирусные усилия правительства и попросили сотрудничать. В одних случаях жителей предупреждают об установке видеокамеры перед входной дверью, в других устанавливают без предупреждения.⁴ Такой постоянный контроль за действиями граждан лишает их права на частную жизнь, семейную тайну и фактически лишает личного пространства, делая из человека подопытного кролика под прицелом всевидящего око. Вполне естественным следствие в данном случае можно назвать: возникновение и развитие у человека психических заболеваний на фоне психологического истощения, ухудшение общего самочувствия и перманентное недоверие к окружающим, в том числе и к членам своей семьи.

5. Казнить, нельзя помиловать

В системе социального кредита отсутствует возможность обжаловать вычет баллов, например, при ошибочной оценке системой действий человека. Не существует такого механизма, который бы позволял восстановить справедливость и произвести оценку заново, учитывая все обстоятельства, совершенного правонарушения, а также психоэмоциональное состояние человека в момент совершения противозаконного действия. Данный изъян системы приводит к еще большей социальной несправедливости, поскольку вычет баллов невозможно предотвратить даже, если человек на самом деле не имел корыстного умысла и умысла на

⁴ Петров А. А. Новейшие инструменты четвертой промышленной революции и цифровые механизмы контроля и управления обществом, Москва, 2020, С. 5

совершение противоправного деяния в целом. Показательным в данном контексте будет пример о том, что даже за бесцельное хождение по улице расценивается как плохое поведение, что также приводит к вычету баллов у граждан КНР. То есть выход на улицу с целью просто прогуляться и подышать воздухом также расценивается системой, как негативное поведение, а по вычету баллов примерно соразмерно с чрезмерно большим количеством выпитого алкоголя в баре.

Выводы. Система социального кредита способствует поляризации общества и усиливает социальные противоречия, разделяя общество на условные касты и определяя граждан в красный и черный список соответственно. На первый взгляд, данная система способствует поддержке законопослушных граждан, однако, при более внимательном рассмотрении оказывается, что в данной системе есть существенные изъяны, которые разрушают социальное равенство граждан усугубляя это еще и достаточно серьезными ограничениями в виде санкций, которые распространяются не только на нарушителей, но и на их семьи, включая детей и супругу/супруга (в том числе и разведенных). Такой подход привлечения граждан к ответственности приводит к возникновению социальной несправедливости и делает невозможным осуществление социальной мобильности в обществе. С учетом перечисленных изъянов системы можно сделать вывод о том, что польза от системы социального кредита в Китайской Народной Республике несоразмерна издержкам, которые эта же система в себе несет.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И КРОВОСМЕСИТЕЛЬНЫЕ БРАКИ В СТРАНАХ ВОСТОКА

**Самойлова Анна Александровна
Сибагатуллина Карина Лутфулловна
Холова Зухра Алишеровна**

Российский университет дружбы народов
Юридический институт

ул.Миклухо-Маклая ,6, Москва ,Россия , 117198

1032196341@pfur.ru , 1032190873@pfur.ru , 1032195220@pfur.ru

*Научный руководитель: Е.Н. Трикоз, к.ю.н.,
доцент кафедры истории государства и права ЮИ РУДН;
доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения
МГИМО МИД России*

Аннотация: В странах Востока генетическое консультирование является важным аспектом социальной жизни и находит отражения в демографической политике. Причиной является частое заключение кровных браков, что влечет за собой генетические мутации различного вида. В связи с этим восточные государства активно вводят новые нормативно-правовые акты, социальные программы, которые устанавливают определенные правила вступления в брак.

Ключевые слова: исламское право, генетика, генетические исследования, Шариат, кровосмешение, Восток

LEGAL REGULATION OF GENETIC COUNSELING AND THE PRACTICE OF INCEST IN THE EAST

**Samoilova Anna Alexandrovna
Sibagatullina Karina Lutfullova
Kholova Zuhra Alisherovna**

RUDN University
Law institute

Miklukho-Maklaya str., 6, 117198, Moscow
1032196341@pfur.ru , 1032190873@pfur.ru , 1032195220@pfur.ru

Research advisor: E.N. Trikoz , Ph.D,
Associate Professor of Department of History of Law and State, RUDN

Abstract: In the countries of the East medical and genetic counseling is an important aspect of social life and is reflected in demographic policy. The reason is the frequent conclusion of blood marriages, which entails genetic mutations of various kinds. In this regard, the Eastern states are actively introducing new regulatory legal acts, social programs that establish certain rules for marriage.

Keywords: Islamic law, genetics, genetic research, Sharia, incest, East

В условиях интенсивного развития новых областей науки и техники, достижений научно-технического прогресса, которые затронули почти все сферы общественной жизни, активно развиваются инновационные сферы юриспруденции и появляются новые блоки правовой регуляторики¹. Благодаря научным открытиям человечеству удалось победить многие болезни, а прогресс в изучении и совершенствовании медицинских

¹ *Gulyaeva E.E., Trikoz E.N. Somatic and other biological aspects of COVID-19 vaccination: Legal measures to support society and business during the post-pandemic era in Russia // Novos Estudos Jurídicos. 2021. Vol. 26, n. 1. P. 406-417; Трикоz Е.Н., Мустафина-Бредихина Д.М., Гуляева Е.Е. Правовое регулирование процедуры генного редактирования: зарубежный опыт // Вестник рудн. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 67-86.*

технологий смог объяснить и предупредить развитие многих недугов и несовершенства человеческой природы.

В странах традиционного Востока, где большая часть населения исповедует Ислам, до сих пор заключаются браки между родственниками и оправдывается практика кровосмесительных семейных союзов, в том числе путем отсылок к священным книгам и обычаям предков. Так, в исламских источниках содержится положение о том, что запрещен брак с супругой, попадающей под категорию *махрам*, а именно мать (молочная мать), бабушка, дочь, внучка, родная и молочная сестра, дочь родной сестры или дочь родного брата, сестра матери или сестра отца, тёща, бабушка жены, падчерица, мачеха и невестка². Но при этом разрешается «кровный брак с родственниками» не ближе третьей степени по боковым линиям. По поводу брака между двоюродными братьями и сестрами в исламских источниках нет прямых указаний и запретов, поэтому многие толкователи утверждают, «что прямо не запрещается, то разрешено». В реальной же практике браки между родственниками на арабском Востоке продолжают заключаться, а все неблагоприятные последствия таких браков претерпевают рождённые в кровосмешении и генетических экспериментах дети. Кровосмешение нередко приводит к самым серьезным генетическим мутациям, которые современная медицина и геномика еще не научились копировать или восполнять.

В странах Востока генетические консультанты предоставляют семьям и пациентам сложную и трудную для понимания информацию о генетических рисках, тестировании и диагностике. Эти консультации лишь частично могут помочь семьям понять значение генетических условий в связи с культурным, личным и семейным контекстом. Они также обсуждают с клиентами доступные варианты и могут направлять их в образовательные службы, группы пропаганды и поддержки, другие медицинские структуры, или же к общественным и государственным службам.

Обращаясь к истории народов, проживавших на территории Аравийского полуострова, мы видим, что кровные браки были

² Али-заде А.А. Никях // Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007.

самым обычным явлением еще в доисламский период³. Очевидно, что в то время никого не заботили вопросы генетических мутаций и рождения детей с болезнями, передающимися на генетическом уровне и необратимо меняющими потомственную геномику. Но с началом распространения Ислама утвердилась надежда, что постепенно браки между кровными родственниками прекратятся. «Не женитесь на женщинах из числа близких родственников. Так как в этом случае ребенок будет слабым и уродливым» (Тарбийатуль-Авлад, 1:39; Ихыйа Улумуд-Дин, 2:42)⁴. Однако среди аравийских племен этот древний обычай только укрепился и наоборот даже стал поощряться.

В современный период кровосмесительные браки на Востоке остаются достаточно частым явлением. И самым ярким примером такой практики является ситуация в Королевстве Саудовская Аравия, где только членов королевской семьи насчитывается около 25 тыс. человек, и все они являются чистокровными Аль-саудовцами. В связи с этим отмечается высокая частота различных генетических нарушений в популяции местных жителей КСА.

Так, генетики из Исследовательского центра имени короля Файсала в Эр-Рияде сейчас проводят исследования по мутации в гене TLE6, который отвечает за первые стадии деления эмбриона человека, и такая мутация приводит к смерти зародыша в первые дни после оплодотворения⁵. Также ученые выяснили, что ДНК некоторых аравийцев содержит в себе «опечатку» длиной в одну букву в гене TLE6. Данный ген и производимый им белок tle6 играют критическую роль в развитии зародыша на первых стадиях деления яйцеклетки, позволяя эмбриону оставаться единым целым до того, как он прикрепится к стенкам матки. Суть этой научно-генетической и одновременно общественной проблемы в КСА

³ Novikova R.G. Islam and genetics: religious, ethical and legal issues // RUDN Journal of Law. 2019. 23 (4). P. 565–585.

⁴ *Hidoya. Comments of the Muslim Law: in 2 parts. Part 1. Translate from English; under the editorship of N.I. Grodekov; open ed., ed. foreword, entry Art. and scientific. comm prof. O.H. Saidov. Moscow: Volters Kluver Publ., 2010.*

⁵ *Safran Nadav. Saudi Arabia: The Ceaseless Quest for Security. Ithaca: Cornell University Press, 1988. 524 p.*

заключается в том, что копии гена TLE6 включаются не одновременно, а с небольшой задержкой – сначала материнская версия этого гена, потом отцовская. Поэтому женщина, в ДНК которой находится поврежденный ген с такой мутацией, становится фактически бесплодной. Сейчас аравийские генетики продолжают изучать ДНК людей из семей с долгой историей кровосмесительных браков в надежде найти другие гены, ошибки в которых могут быть фатальными для будущего ребенка.

Для предотвращения врожденных заболеваний КСА начало политику по реализации национальных программ, направленных на обязательный добрачный и новорожденный скрининг. Это в свою очередь увеличило спрос на нормативное регулирование данных вопросов.

Обращаясь к опыту среднеазиатских стран Востока, отметим, что в Республике Таджикистан в 2016 г. был открыт первый национальный Центр медико-генетического консультирования, предназначенный, в частности, для решения репродуктивных проблем населения из-за распространения наследственных патологических заболеваний. В том же году был введен законодательный запрет на близкородственные браки в Таджикистане на фоне угрожающей статистики, так как число детей, рожденных с генетическими заболеваниями, превысило 1300 в год, из которых 55-60% были рождены именно в браках между близкими родственниками. До сих пор проблема, связанная с родственными браками и рождением детей с врожденными патологиями, остается неразрешенной в Таджикистане. Несмотря на ограничения и юридические запреты со стороны государства, молодые люди продолжают заключать браки в обход закона, совершая т.н. *никах*. Уточним, что по Семейному кодексу Республики Таджикистан не допускаются браки между детьми братьев и сестер, однако эти брачные союзы на находятся под запретом в Исламе. По этой причине таджикские *муллы* не видят препятствий в совершении обряда *никах* между такими парами.

По таджикскому законодательству медико-генетическое консультирование является обязательным правовым этапом для последующего заключения и регистрации брака. Оно включает в себя следующие процедуры для жениха и невесты: определение группы крови и резус фактора; получение справки о ВИЧ/СПИД

заболеваниях; получение справки о ЗППП и справки о туберкулезных заболеваниях. В данный перечень необходимых исследований не входят документы, свидетельствующие о наличии родственных связей, что упрощает задачу брачующихся кровных родственников. В итоге после прохождении всех необходимых инстанций выдается справка от семейного врача каждому в паре, желающему заключить брак, после чего стороны направляются с данной справкой в ЗАГС. Поэтому *de facto* медико-генетического консультирования в том надлежащем виде, в котором оно должно проводиться, не происходит.

Мы полагаем, что для разрешения данной проблемы в Таджикистане необходимо ратифицировать Конвенцию о правах человека и биомедицине CETS №: 164 (1997), именуемой также «Европейская конвенция о правах человека и биомедицине», которая является важнейшим актом, регулирующим правовые аспекты генетического консультирования в евразийском регионе. Напомним, что статья 4 Конвенции регламентирует, что любое вмешательство в области здравоохранения, включая исследования, должно осуществляться в соответствии с соответствующими профессиональными обязательствами и стандартами. Следовательно, должны соблюдаться профессиональные кодексы и руководства, касающиеся среди прочего генетического консультирования. Что касается прогностического генетического тестирования, то статья 12 Конвенции также требует проведения соответствующего генетического консультирования⁶.

Таким образом, мы приходим к выводу, что генетическое консультирование и тестирование брачных пар в странах современного Востока являются важной составляющей для формирования здоровья нации и геномного суверенитета⁷. Генетическое консультирование помогает выявлять семьи с возможным риском генетического заболевания, обобщая и

⁶ Текст Конвенции цитируется по: <http://www.eurogentest.org/index.php?id=679> (дата обращения: 20.11.2021).

⁷ Трикоз Е.Н. Правовое регулирование генетических исследований и оборота генетических данных человека в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Право – явление цивилизации и культуры. М., 2020. С. 236-244.

анализируя «семейную историю» и модели наследования, а также рассчитывая вероятность рецидива. Такие данные, полученные в ходе генетического тестирования и связанных с ним процедур, содержат важную персональную информацию, которая в свою очередь нуждается в современному правовом регулировании и судебной защите⁸.

⁸ Genetic Alliance. The New York-Mid-Atlantic Consortium for Genetic and Newborn Screening Services. Washington (DC): Genetic Alliance; 2009; Understanding Genetics: A New York, Mid-Atlantic Guide for Patients and Health Professionals. Chapter 5. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK115552/> (дата обращения: 20.11.2021).

ДОГМАТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Филипенко Виктор Александрович

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Факультет права
ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000
viktorafr@bk.ru

Научный руководитель: А. В. Корнев, д.ю.н., профессор
кафедры теории государства и права МГЮА

В статье дается краткая историческая справка по развитию правовой методологии в европейском праве. Через анализ методологии Средневековья и Нового времени автор подходит к вопросу о господствующей методологической парадигме в современной России. Отмечается, что в Российской Федерации в силу исторических причин превалирующей методологией является правовой догматизм. При этом все более популярными становятся подходы из ряда политики права. Тем не менее, догматический подход приводит к появлению многочисленных дублирующих друг друга научных публикаций.

Ключевые слова: методология, правовой догматизм, политика права, наука, парадигма.

DOGMATISM IN MODERN LAW OF RUSSIAN FEDERATION

Filipenko Viktor Alexandrovich

Higher School of Economics — National Research University

Faculty of law

ul. Myasnitskaya, 20, 101000, Moscow

viktoraf@bk.ru

*Research advisor: A. V. Kornev, S.J.D., Professor
of Department of Theory of Law and State, MSAL*

The article provides a brief historical background on evolution of legal methodology in European law. Through the analysis of the methodology of the Middle Ages and Modern Times the author comes up to the issue of the dominant methodological paradigm in modern Russia. It is noted that in the Russian Federation, due to historical reasons, the main methodology is legal dogmatism. At the same time, approaches from policy of law are becoming more and more popular. Nevertheless, the dogmatic method leads to the uprising of numerous overlapping scientific publications.

Keywords: methodology, legal dogmatism, policy of law, science, paradigm.

Избранная юриспруденцией методология существенно влияет на формирование того или иного понимания права в конкретном обществе, что сказывается и на правотворческой деятельности. Принятые законы, подзаконные акты, разъяснения высших судов, таким образом, косвенно (а иногда и напрямую) отражают правопонимание, некую исходную идею лиц, принявших их. Парадигма, доминирующая в определенный момент времени в конкретном обществе, решающим образом влияет на движение мысли законодателя, вектор развития судебной практики. Попытаемся ответить на вопрос, какая методологическая парадигма является превалирующей в современном российском праве.

В европейской правовой традиции на протяжении многих столетий доминирующей методологией научного познания права был догматизм (формально-догматическая юриспруденция).

Догматизм предполагал тщательное изучение имеющихся источников позитивного права, построение формально-логических правовых конструкций¹, толкование того или иного правового источника. Средневековые глоссаторы² анализировали и истолковывали римские правовые тексты, прежде всего, *Coprus Juris Civilis*.

Юридическая догматика в Средние века пустила свои методологические корни очень глубоко. Помимо глоссаторов в первых европейских университетах догму римского права преподавали и легисты (законники)³, а параллельно с ними преподавали каноническое право каноники.

В чем заключается основной негативный «отпечаток» догматической методологии? Догматики исследовали закрепленное право (позитивное), принимали его как данность, то есть не подвергали положения того же *Coprus Juris Civilis* должной критике. Из догматических рассуждений и глосс рождалась некая система права, но построена она была в основном на истолковании того, что было создано римскими правотворцами многие сотни лет назад. Умозаключения об отдельных нормах права или институтах выводились формально-логическим путем (зачастую дедуктивно), что, безусловно, не могло принести большой пользы практической юриспруденции. Более того, известны такие сугубо догматические изречения как «Чего не признает глосса, того не признает закон⁴» и «Думаешь ли ты, что глосса хуже тебя знает закон?⁵», что говорит о глоссах (комментариях) догматиков как о непоколебимо авторитетном руководстве по правовым вопросам.

Догматическая методология права была существенно поколеблена естественно-правовыми (юснатуралистическими)

¹ Муромцев С. А. Что такое догма права? М., Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1885. С. 4 – 8.

² Покровский И. А. История римского права. Науч. ред.: Ем. В.С. М.: Статут, 2004. С. 277 – 285.

³ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 199.

⁴ Муромцев С. А. Рецепция римского права на Западе. М., Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1886. С. 38.

⁵ Landsberg E. Ueber die Entstehung der Regel: quiequid non agnoscit glossa, nec agnoscit forum, University of California Libraries, 1880. 92 s.

концепциями Нового времени. Однако в XIX веке в Германии пандектная школа вновь сконцентрировалась на догматическом осмыслении права. Такие ученые как Ф. К. Савиньи, Г. Ф. Пухта, и Б. Виндштейд принялись углубленно изучать все доступное римское право, систематизировать и выстраивать его структуру. Необходимость этих титанических усилий объяснялась тем, что в римском праве, скорее всего, содержатся ответы на все вопросы, возникающие в современном праве и законодательстве. Деятельность этих ученых напоминала активность гlosсаторов и постгlosсаторов: герменевтические и филологические исследования источников, логические манипуляции, оторванность от реальной жизни⁶. Пандектисты представляли собой теоретиков, уверенных в том, что их теоретические построения позволят решить все проблемы современного права.

Методология пандектистов имела явно догматическую направленность, и в связи с этим очень справедливым представляется сравнение одного отечественного ученого, что если заменить Библию на Свод Юстиниана, то разница в методологии теологов и романистов-пандектистов практически исчезнет⁷.

Крайней теоретизации и оторванности от жизни пандектная школа достигла в «юриспруденции концепций» Г. Ф. Пухты. Этот ученый заявлял, что ученые-правоведы должны мысленно выстраивать систему права, формировать концепции, понятия, институты; этика, мораль, политика и прочие вещи не имеют отношения к ремеслу истинного юриста-ученого⁸. Система права закрывалась сама в себе и представляла совокупность доктринальных взглядов и концепций.

Догматическая парадигма постепенно себя изжила и подвергалась все большей критике со стороны адептов иных

⁶ Coing H. German «Pandektistik» in its Relationship to the Former «Ius Commune» // 37, American Journal of Comparative Law. 1989. P. 17.

⁷ Карапетов А.Г. Политика и догматика гражданского права: исторический очерк // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 5. 2010, С. 28.

⁸ См.: Wieacker F. A History of Private Law in Europe. 2003, P. 318, Пухта Г. Ф. Курс римского гражданского права. Т. I. М., 1874. 550 с.

методологических взглядов. Постепенно под влиянием Р. Иеринга сформировалась принципиально иная методологическая парадигма, которую собирательно можно назвать «юриспруденцией интересов», социологией права или политикой права. Р. Иеринг жестко критиковал пандектистов и догматический подход к праву в целом, называя это пребыванием в «раю правовых концепций»⁹. Право всегда преследует определенную цель, оно должно помогать субъектам правоотношений соблюсти их интересы. Нельзя произвольно игнорировать экономические, социальные и этические факторы.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. стали складываться методологические направления, конкурирующие с правовым догматизмом. Из всего многообразия этих направлений можно выделить экономический анализ права, инструментальный, телеологический подходы к праву, развитие юснатуралистических взглядов, сравнительное правоведение. Сюда же можно отнести социологию права, психологию права и др. Учитывая общий признак данных концепций – направленность на выяснение смысла права в соответствии с его целями, исследование права *de lege ferenda*, критическое отношение к позитивному праву, интерес к другим областям знания, - в дальнейшем будем называть совокупность недогматических взглядов политикой права¹⁰.

Каждое государство пошло по собственному пути методологии права. Где-то значительное распространение имеет Law & Economics (страны англо-американского права), где-то догматический формализм по-прежнему силен (как в Германии). Интересным представляется вопрос о том, какова методологическая правовая парадигма в Российской Федерации.

На наш взгляд, один из основных факторов формирования в отечественной юриспруденции догматической методологии – это феномен суперпозитивизма советского периода. Это во многом связано с идеологией советской власти, в основном императивным методом правового регулирования, относительно небольшим

⁹ Jhering R., von. In the Heaven for Legal Concepts: A Fantasy // 58, Temple Law Quarterly. 1985. P. 799 ff.

¹⁰ См. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – 8-е изд. М.: Статут, 2020. С. 13.

количеством диспозитивных норм даже в частно-правовых законах. Поэтому «творческий порыв» советских ученых в изучении и трансляции правовых идей был ограничен. Этот «симптом» во многом передался и юристам Российской Федерации.

На сегодняшний день отечественная юриспруденция пребывает в неоднозначном состоянии. С одной стороны, заметно развитие политico-правовых дисциплин, таких как экономический анализ права¹¹, социология права, функциональный подход и др. С другой стороны, не прекращается перманентное догматическое осмысление одних и тех же явлений.

В результате распада Советского Союза законодательство и право Российской Федерации по определению должно было быть другим, отличным от советского права и законодательства, и продвигающим иные идеи, основанные на демократии, плюрализме идеологий и рыночной экономике. Новое право, только появляясь и постепенно развиваясь, стало закономерным объектом догматических разработок и теоретических споров. Без догматического осмысления российского права невозможно было и его совершенствование (аналогичные этапы прошла немецкая юриспруденция в XIX в.). Поэтому понятно, что на сегодняшний день мы имеем сотни монографий, диссертаций и тысячи научных статей на тему правовой природы того или иного явления, комментарии к законам и кодексам, публикации, пересказывающие содержание законодательных актов.

Тем не менее, количество догматических научных работ не становится меньше, а качество их не выходит на новый уровень. До сих пор многие исследователи придерживаются одной и той же «формулы» научной работы: исторический взгляд на явление в римском праве, изложение законодательного регулирования данного явления в России, изложение судебной практики, затем идет некий компромиссный вывод самого автора.

Многие университеты поддерживают догматическую методологию, ведь в них вся научная работа зачастую связана с

¹¹ См., например, Карапетов А. Г. Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016. Степанов Д. И. Экономический анализ корпоративного права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 9. С. 104 - 167.

написанием статей ради самих статей, причем часто с умножением понятий, расчленением институтов на субинституты, норм на частные случаи и тд.

При этом не исследуются политico-правовые основания принятия той или иной правовой нормы, формирования отдельного института, их действие *de lege ferenda*. Например, все, что касается организационно-правовых форм некоммерческих организаций, не только почти не исследовано в отечественной юриспруденции, но и не подвергается анализу целеполагания и реального значения для общества. То же самое мы можем встретить и во многих других областях права, в связи с чем суды вынуждены все чаще прибегать кteleологическому толкованию закона, что, безусловно, является позитивным явлением. Однако правопонимание судей уже было бы сформировано иначе, будь в Российской Федерации исследования того или иного явления с позиций политики права.

В заключение хочется напомнить афоризм О. У. Холмса: «Право есть результат опыта», а не логических и описательных построений.

ГЕЙМИНГ-ПРАВО И ЗАЩИТА ИГРОВОГО ИМУЩЕСТВА

Чепурной Владимир Александрович

Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации

Международно-правовой факультет
проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454
vladimir_ch2018@mail.ru

Научный руководитель: Трикоз Е.Н., к.ю.н., доцент кафедры
теории права и сравнительного правоведения
МГИМО МИД России

Обсуждается проблема теоретического обоснования и практического приложения новой сферы инновационного права – гейминг-права. Особый акцент делается на вариативности подходов к правовому регулированию виртуального имущества. Анализируется складывающаяся судебная практика по защите виртуальной собственности.

Ключевые слова: гейминг-право, инновационное право, защита личных аккаунтов, игровое имущество, гейминг-прецеденты.

GAMING LAW AND PROTECTION OF GAMING PROPERTY

Chepurnoy Vladimir Alexandrovich

Moscow State Institute of International Relations (University)

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

International Law Faculty

Vernadsky Avenue, d. 76, 119454, Moscow

vladimir_ch2018@mail.ru

Research advisor: E.N. Trikoz, Associate Professor, Candidate of Law of the Department of Theory of Law and Comparative Law of MGIMO University

The problem of theoretical substantiation and practical application of a new sphere of innovation law – gaming law is discussed. Special emphasis is placed on the variability of approaches to the legal regulation of virtual property. The emerging judicial practice for the protection of virtual property is analyzed.

Keywords: gaming law, innovation law, protection of personal accounts, gaming property

С появлением виртуального пространства и автономной юрисдикции в сети Интернет произошёл резкий скачок в развитии компьютерных технологий, правоотношений в киберпространстве, создаваемом компьютерными программами и саморегулируемым искусственным интеллектом¹. Новые виртуальные правоотношения были включены в инновационное право и цифровую юриспруденцию, в структуре которой обособилось «гейминг-право», которое стало нуждаться в активном законодательном оформлении и интерпретационной практике.

Особенно остро в рамках «игрового права» стоит вопрос о защите игрового имущества в виртуальном пространстве. Игроки

¹ Данельян А.А., Трикоz Е.Н., Гуляева Е.Е. Юридические аспекты регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации // Электронное издание «Международный правовой курьер». 2021. № 1. С. 29-38.

порой затрачивают большое количество времени, сил и собственных средств в виртуальных играх, поэтому законодатель должен установить правовые нормы, защищающие имущественные права граждан.

Гейминг-право: теоретические положения. С точки зрения В.В. Архипова, гейминг-право является сферой интернет-права², с чем мы не можем согласиться, так как данный автор рассматривает только онлайн-игры, требующие подключение к сети Интернет. При этом не стоит забывать, что большой объём игрового пространства занимают сюжетные или онлайн видеогames, которые доступны как для игровых консолей, смартфонов, так и для компьютеров. Поэтому следует относить «игровое право» к инновационному праву. Для его определения нeliшним будет обратиться к учебным изданиям в этой сфере. Так, одни авторы утверждают, что «инновационное право – система (комплекс) правовых норм, регулирующих общественные отношения по созданию и использованию инноваций и защите прав и законных интересов субъектов инновационной деятельности»³. Вероятно, это самое исчерпывающее на сегодня определение этой формирующейся правовой отрасли.

В качестве главной проблемы гейминг-права перед законодателем стоит вопрос, как определить «границы игры» и установить, где завершаются пределы игрового мира, в котором действия пользователей регулируются внутренними правилами игры и лицензионным соглашением, и в котором действия игроков не приводят к значимым правовым последствиям. В игре такая активность носит лишь «виртуальный характер», но постепенно переходит в плоскость реальной жизни, где уже действия пользователей подлежат регулированию национальным законодательством и могут привести к юридическим последствиям.

Сущность такого правового явления, как гейминг-право заключается в выделении специфической подгруппы правовых

² Архипов В.В. Интернет-право: учебник и практикум для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2021.

³ Инновационное право: учебник / Отв. ред. А.В. Юдин. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2020.

норм, регулирующих всё, что происходит в игровой сфере, объединяя в комплексе нормы и положения различных областей юриспруденции, в том числе конституционное, административное, гражданское (договорное право), уголовное, корпоративное право и законодательство о конкуренции. Таким образом, «игровое право» сочетает в себе комплекс юридических субдисциплин, что усложняет рассмотрение данного правового феномена как межсистемного образования в структуре права

Поговорим об остроте и злободневности практических проблем гейминг-права. Существует общая тенденция как в РФ, так и за рубежом, заключающаяся в применении судами норм гражданского права для определения этих правовых отношений. Однако, за последние несколько лет сложилось два основных подхода к пониманию юридической природы «игровой сферы»:

1) доступ к игре рассматривается как услуга по организации гейминг-процесса, обеспеченная разработчиком игры. Согласно этой концепции, сама игра и гейминг-границы составляют отдельную виртуальную реальность, которая как бы исключена из правового регулирования, и все процессы в игре регулируются внутренними правилами игры и лицензионным соглашением, которое принимает каждый игрок перед началом игрового процесса. Но в силу того, что разработчик всё же предоставляет некие возмездные услуги пользователям, сами игроки получают правовую защиту в соответствии с положениями законодательства о защите прав потребителей⁴;

2) интерпретация игровой сферы как достижения интеллектуальной деятельности разработчика игры. Согласно этой концепции, всё виртуальное пространство той или иной компьютерной игры выступает объектом интеллектуальной собственности создателя этой игры. Ее разработчику принадлежит всё без исключения, в том числе контент, созданный самими игроками. Сторонники этого подхода вступают за практику саморегулирования, истоки которой наблюдаем в американском праве. В России этот подход приводит к льготному режиму налогообложения, так как игра рассматривается как реализация

⁴ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // СПС Гарант.

программного обеспечения по лицензии, что освобождает доходы создателя игры от российского НДС.

Виртуальное имущество: практическое значение. Виртуальная собственность неразрывно связана с гейминг-правом, однако само такое «вещное право» выходит за пределы игровой сферы и его объекты делятся на следующие подвиды: домены, игровое имущество, криптовалюта, виртуальные токены, виртуальное имущество в социальных сетях. Все эти «вещи» объединяют следующие признаки виртуального имущества: 1) они являются нематериальным объектом, 2) они не поддаются амортизации, в отличие от простых вещей внешнего мира; 3) они существует в виде компьютерного кода, то есть виртуальному имуществу присуща только цифровая форма; 4) это имущество привязано к личному (персональному) цифровому аккаунту человека; 5) оно также обладает экономической ценностью; 6) ему присуща ограниченность существования, т.к. эти объекты имеют место только в пределах виртуального пространства.

На основе вышеуказанных признаков, следует определить «виртуальное имущество» как совокупность нематериальных объектов, имеющих реальную стоимость, выраженную в деньгах, но пользование которыми возможно только в границах киберпространства.

Далее поговорим об «игровом имуществе», которое представляет собой подвид виртуального имущества, и оно привязано к личным игровым аккаунтам, посредством которых игроки могут им пользоваться и распоряжаться в игре, порождая определённые отношения в пределах игрового пространства. Так, к игровому имуществу относятся все игровые объекты, которые пользователь купил за денежные средства. Актуальность этого вопроса в правовой плоскости состоит в том, чтобы дать юридическую оценку этому новому экономическому товару или услуге, ограниченной цифровым пространством.

На практике суды РФ исходит из трех моделей регулирования оборота гейминг-имущества: 1) игровое имущество является только цифровым кодом; 2) игровое имущество находится в юрисдикции норм, регулирующие оказание услуг; 3) игровое имущество относится к сфере законодательства об азартных играх. Следовательно, пока отсутствует надлежащее определение

правового режима игрового имущества, вследствие отсутствия коррелирующих положений частного права. Поэтому суды стараются не вмешиваться во взаимоотношения игроков в игровом пространстве, либо прибегают к применению аналогии права на основе сходных норм вещного права. Иногда суды стремятся к понижению статуса игровой собственности до предмета внутriegрового лицензионного соглашения, либо рассматривают игровое имущество как «иное имущество» в соответствии со ст. 128 Части 1 ГК РФ⁵.

Гейминг-прецеденты: перспективы развития. Для подтверждения вышеизложенных позиций нам нужно обратиться к конкретному правовому казусу, который развернулся в реальности вокруг игровой собственности. Такие юридические споры мы условно обозначаем «гейминг-прецеденты».

Так, в одном из дел истец обратился с требованием к ООО «Мэйл.Ру Геймз» в связи с тем, что оно заблокировало его учетную запись в игре «World of Tanks», поэтому пользователь не смог воспользоваться игровым объектом, который оплатил своими реальными деньгами. Суд удовлетворил данный иск, обосновав свой вывод ссылкой на ст. 13 Федерального закона «О защите прав потребителей», предусматривающей, что за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) несет ответственность, предусмотренную законом или договором. Процитируем мотивировку суда: «Истец, как потребитель, заказал для личных целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, у ответчика, как у исполнителя, осуществляющего предпринимательскую деятельность, платную услугу... Однако, не смог воспользоваться данной услугой ввиду блокировки ответчиком учетной записи, т.е. ввиду отказа ответчика от исполнения обязательств по оказанию

⁵ См., в частности: Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. №1. С. 127-150.

платной услуги»⁶. Более того, в настоящем деле суд признал онлайн-игру программой для ЭВМ (интерактивного типа) и указал, что ввиду отсутствия условия о выигрыше она не является азартной игрой. Суд верно определил многопользовательскую онлайн-игру и удовлетворил в данном случае требование пользователя.

Подводя итог, отметим, что суды все чаще становятся на сторону игроков, защищая их право как потребителей. Развитие правоприменительной практике в этом ключе не может не радовать, в связи с недавней практикой повсеместного толкования игрового имущества как вида собственности или услуги, определяемой как цифровой код, принадлежащий разработчику, и поэтому имущественные права истца не были защищены надлежащим образом. Проблема в судебной практике уже начинает постепенно решаться, хотя на законодательном уровне остается вопрос закрепления норм, регулирующих гейминг-право и чётко определяющих правовое положение игровой собственности. Следует также сделать акцент на том, что проблема разграничения границ игры и реального мира остаётся юридически важной не только в нашей юрисдикции, но и в большинстве стран мира. Учёные-юристы и практики пока не пришли к единому мнению, поэтому исход разрешения этой острой правовой проблемы остаётся неясным.

⁶ Определение Ленинского районного суда г. Кемерово от 26.04.2013 по делу № 1159/2013 // СПС Гарант.

**ФОРСАЙТ-СЕССИЯ #1:
И ВНОВЬ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ**

МОЖЕТ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ОБЛАДАТЬ ПРАВАМИ И ОБЯЗАННОСТЯМИ?

Асоян Гагик Сергеевич

Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный Институт Рынка»
ул. Аксакова, 21, Самара, Россия, 443030
urfac.imi@gmail.com

Научный руководитель: Панкратов Алексей Владимирович,
старший преподаватель кафедры конституционного
и административного права
АНО ВО Университет «МИР»

В статье рассматривается вопрос о том может ли искусственный интеллект обладать правами и обязанностями, что для этого нужно и что этому мешает и какое положение у искусственного интеллекта на текущий момент.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, роботы, автономность

CAN AN ARTIFICIAL INTELLIGENCE HAVE RIGHTS AND OBLIGATIONS

Asoyan Gagik Sergeevich

Autonomous non-profit organization of higher education
Samara University of Public Administration
"International Market Institute"
st. Aksakova, 21, Samara, Russia, 443030
urfac.imi@gmail.com

Research advisor: Alexey Pankratov,
Senior Lecturer at the Department of Constitutional
and Administrative Law
ANO VO University "MIR"

The article examines the question of whether artificial intelligence can have rights and obligations, what is needed for this and what hinders this, and what is the position of artificial intelligence at the moment.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, robots, autonomy

Человечество стремительно развивается и вместе с нами развиваются наши технологии и последнее время, а именно последние 4 года возникает вопрос есть ли у ИИ права и обязанности?

Если смотреть с точки зрения глобализации заводы и другие промышленные пользователи заказали 29 000 роботов, что на 37% больше, чем за тот же период прошлого года, на сумму 1,48 миллиарда долларов, согласно данным, собранным отраслевой группой Association for Advancing Automation. Это превысило предыдущий пик, установленный в тот же период в 2017 году, до того как мировая пандемия перевернула экономику¹.

На этот вопрос мы будем отвечать и исследовать его с трех позиций. Первая, она сама главная на наш взгляд, это

¹ America is hiring a record number of robots // CNN Business. URL: <https://edition.cnn.com/2021/11/12/tech/robot-automation/index.html>

общечеловеческая, т.е. моральная, вторая, правовая, т.е. насколько законодательство уже готово к тому, чтобы наделить «скайнет» правом и обременить его обязанностями СМИ, отвечая на вопрос насколько готова общественность пустить ИИ на свой уровень.

Что подразумевается под понятием «искусственный интеллект»? Под «искусственным интеллектом» (далее ИИ) подразумеваются компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, рекомендательные системы и системы принятия решений, а также перспективные технологии, в числе которых технологии автоматизированного машинного обучения.

Отвечая на поставленный вопрос с общечеловеческой точки зрения, с моральной, я буду ссылаться на свои личные ощущения и художественные фильмы.

На мой взгляд, ИИ следящая ступень после человека, поскольку, мы пытаемся наделать ИИ тем, чего у нас нет и пытаемся приумножить, то что у нас есть. Сразу вспоминается кинофильм «Я-робот», где как-раз речь идет об интеграции ИИ в человеческое общество, где так же в свою очередь находятся противники этому. Наделять ли ИИ правами? На мой взгляд, ИИ это не требуется, поскольку, ИИ не обособлен пока от человека насколько, чтобы быть наделенным правами и обязанностями, но в случае достижения такого момента как полная обособленность, то в таком случае – да, нужно обременить обязанностями и наделить правами. Возвращаясь к кинофильму «Я-робот» мы вводим дополнительный параметр для определения ИИ - создание чего-либо (пр. объект искусства).

Отвечая на вопрос с правовой точки зрения, мы можем сказать, что применительно к гражданско-правовым отношениям на сегодняшний день несомненно, что системы ИИ — это объект таких отношений. Но объект достаточно специфичный. Всегда считалось, что творчество доступно лишь человеку. Но, как уже отмечалось выше, способность выполнять творческие функции также рассматривается некоторыми исследователями как свойство ИИ. Так, Google осуществляет разработки, совмещающие нейросети, рисование и искусственный интеллект. Одной из таких разработок является проект Sketch-RNN, представленный в 2017 г.¹³ Он представляет собой самообучающуюся нейросеть, которая может

рисовать эскизы различных предметов, имеющихся в ее базе. Смысл в том, что человек рисует предмет, а SketchRNN распознает, что именно нарисовано, и рисует аналогичную картинку. Но это не копирование распознанного рисунка. Если системе предложить нарисовать, скажем, кошку, она создаст свой уникальный рисунок кошки. Более того, система может улучшать предложенные ей рисунки²

Но, согласно ст. 1259 ГК РФ – произведения созданные ИИ не относятся к объектам авторских прав, с такой точки зрения, ИИ нужно наделять ИИ правами для того, чтобы защищать произведения созданные ИИ от нарушения норм авторского права.

Сфера применения ИИ постоянно растет. Выяснилось, что ИИ может взять на себя роль посредника на переговорах и поддерживать отношения эффективнее людей. Для этих целей исследователи из Университета Бригама Янга и Массачусетского технологического института создали соответствующую систему ИИ. Выяснилось, что в большинстве случаев устройства превосходили людей в поиске компромиссов, которые приносят пользу обеим сторонам. Сами разработчики считают, что это может иметь долгосрочные последствия для человеческих отношений. Один из них, профессор Якоб Крэнделл, отмечает, что «в обществе отношения постоянно портятся, и люди, которые были друзьями в течение многих лет, внезапно становятся врагами. Поскольку машине зачастую удается в лучшей степени достигнуть компромисса, чем нам, искусственный интеллект может научить нас, как это лучше сделать»³

Отвечая на данный вопрос сточки зрения СМИ, стоит разделять мнение желтой прессы, мнение блоггеров и мнение телевидения.

Проведя анализ трех элементов СМИ, мы можем охарактеризовать данные элементы как:

1. Жёлтая пресса – фарс момента

² David Ha, Douglas Eck. A Neural Representation of Sketch Drawings // URL: <https://arxiv.org/pdf/1704.03477.pdf>

³ Искусственный интеллект сможет вести переговоры и поддерживать отношения // Портал искусственного интеллекта. URL: <http://www.aiportal.ru/news/13566.html/>

2. Блоггеры – момент действия
3. Телевидение – плохого нет

Исходя из этой классификации каждый из элементов СМИ будет определять «достоинство» ИИ прав и обязанностей исходя их момента совершения положительного или отрицательного действия. На наш взгляд, с точки зрения СМИ – ИИ нужно наделять правами и обязанностями, так как, на данный момент нет громогласных заявлений и данную тему о «не достоинстве» ИИ форсирует только желтая пресса.

Таким образом, мы определили, значение ИИ в обществе, мы можем сказать, что ИИ на 2021 год выступает как одна из самых тревожащих тем, поскольку, нет явного направления, в котором ИИ движется.

Мы определили, что с общечеловеческой точки зрения, ИИ не может на данный момент обладать правами, поскольку недостаточно обособлен от человека и влияния на себя.

С правовой точки зрения, мы начали говорить и ввели дополнительные критерии, с помощью которого, мы можем сказать, что да, ИИ нужны права и обязанности.

Рассматривая вопрос с точки зрения СМИ, мы можем только предполагать, как в определенной ситуации будет действовать медиа пространство, но на данный момент волнений и «не достоинстве» ИИ прав и обязанностей нет.

На данный момент, ИИ – объект правоотношений, возникает закономерный вопрос ли ИИ когда-нибудь перейти из объектов в субъекты правоотношений? Постановка вопроса на первый взгляд кажется фантастической. Тем не менее такой вопрос за рубежом уже обсуждается на весьма серьезном уровне. В Европейском парламенте рассматривается законопроект о предоставлении роботам статуса «электронной личности». Автором законопроекта является представитель социалистов из Люксембурга Мади Дельво-Стер (Mady Delvaux-Stehres). По его мнению, сейчас из-за внедрения роботов, андроидов и других форм искусственного интеллекта в мире происходит «технологическая революция», и ЕС необходимо установить базовые этические принципы и юридические рамки, регулирующие работу устройств. Он считает, что по мере того, как роботы начинают действовать все более автономно, становится все сложнее считать их «лишь орудиями в

руках других субъектов» — производителя, владельца или пользователя. Данный законопроект предполагает возможность возложить на роботов ответственность за совершаемые ими действия. «Обычные нормы ответственности становятся неэффективными, и появляется необходимость создать новые нормы, которые в первую очередь определят, как аппараты могут быть привлечены к ответственности — полной или частичной — за свои действия или бездействие», — говорится в тексте документа. Данный законопроект получил одобрение Комитета по юридическим вопросам Европарламента⁴.

РОБОТИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Бойко Мария Дмитриевна

Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Институт Прокуратуры

Садовая-Кудринская ул., 9, стр. 1, Москва

mariabo30@mail.ru

Научный руководитель: Г. Б. Челнокова, к.ю.н., доцент кафедры трудового права и социального обеспечения

Аннотация. В настоящий момент внедрение цифровых технологий активно стало применяться в судебной системе. Остро стал вопрос о возможной замене судьи на искусственный интеллект. Целью исследования является выявление преимуществ и недостатков во внедрение роботизации в судопроизводство и определение реальных возможностей создания судей-роботов в России. В статье отражены различные походы и точки зрения по данному вопросу, приведены аргументы «за» и «против» роботизации судебной системы, выявлены основные причины, которые препятствуют дальнейшему развитию киберправосудие в Российской Федерации в ближайшее будущее.

⁴ Европарламентарии могут предоставить роботам юридический статус // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20170114/1485715425.html?inj=1>

Ключевые слова: роботизация, кибер-судья, робот, цифровизация, искусственный интеллект, киберправосудие.

ROBOTIZATION OF THE JUDICIARY: PROBLEMS AND FUTURE PROSPECTS

Boyko Maria Dmitrievna

Moscow State Law Academy O. E. Kutafin

Institute of Public Prosecutor's Office

Sadovaya-Kudrinskaya Street 9, bld. 1, Moscow

mariabo30@mail.ru

Research advisor: G. B. Chelnokova, PhD,

Associate Professor of Department of Labor Law and Social service,

MSAL

Abstract. At the moment, the introduction of digital technology has been actively applied in the judicial system. The question of the possible replacement of the judge by artificial intelligence has become acute. The purpose of the study is to identify the advantages and disadvantages in the introduction of robotization in the judiciary and to determine the real possibilities of creating robot judges in Russia. The article reflects different approaches and points of view on this issue, provides arguments "for" and "against" robotization of the judicial system, identifies the main reasons that hinder the further development of cyberjustice in the Russian Federation in the near future.

Keywords: robotization, cyber-judge, robot, digitalization, machine intelligence, cyber-justice.

Постепенно роботизация начала охватывать государственный сектор, в том числе судебную систему. Внедрение искусственного интеллекта в трудовую функцию предопределено масштабной информационной революцией, которая охватила все сферы общественной жизни, включая сферу юриспруденции. На сегодня сложно предугадать на что в дальнейшем способны будут роботы.

Одним из таких сложных и противоречивых вопросов является создание кибер-судьи. Станет ли робот равнозначной и полноценной заменой судьи-человека?

Данная тема не была бы столь актуальной, если на практике не существовали реальные примеры то, как возможно внедрение искусственного интеллекта в судопроизводство.

В КНР на сессии Всекитайского собрания народных представителей было принято решение по модернизации правовой системы к 2025 году. Предполагается активная интеграция искусственного интеллекта в судопроизводство и создание так называемого «умного суда». На сегодняшний день опыт Китая по внедрению ИТ технологий в судебную систему призван одним из самых прогрессивных. В китайской провинции Шаньдун практикуется опыт вынесения решений кибер-судьями по уголовным делам. В провинции Ханчжоу впервые в мире был создан Интернет-суд.

Россия находится в процессе развития киберправосудия и внедрения искусственного интеллекта взамен работников-людей. В 2019 году Указом Президента № 490 была принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, которая направлена на внедрение в социальную сферу и государственный сектор интеллектуальных роботов.¹

На процесс цифровизации повлияло также внезапное начало пандемии COVID-19. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ N 822 было постановлено ограничить личные контакты в процессе работы судов и при технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства проводить судебные заседания по делам с применением видеоконференцсвязи.²

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822 <О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 N 821 // СПС «КонсультантПлюс».

Но вопрос о замене судьи-человека на искусственный интеллект до сих пор открыт. Единой позиции у российских ученых-правоведов по поводу роботизации судебной системы не сложилось. По мнению Антоновой Н.В. цифровизация судебной системы связана с роботизацией в целом судебского корпуса, помощников судей, секретарей.³

Внедрение искусственного интеллекта приводит к ускорению и повышению эффективности судебного процесса. У кибер-судьи больше преимуществ в работе: он без особого труда осуществит анализ и обработку нормативной базы. Заложенный алгоритм позволит программе вычислить необходимые в применении нормы закона при решении конкретного дела.

В процессе рассмотрения дела судья осуществляет толкование права применительно к конкретному делу. Если раньше субъектами судебного толкования были только люди, то сейчас в период цифровизации работы вполне могут осуществлять данную функцию. Обладая соответствующим алгоритмом, кибер-судья использует основные способы толкования норм права, исследует и соотносит разъяснения высших судебных инстанций.

Цель судебного толкования не заключается только в соотношении слов и замысла закона. Судье необходимо выявить истинный смысл законодателя, определив его волю, выраженную в словесной форме. Запрограммировать заранее робота вычислить волю законодателя очень сложный процесс. Толкование – это мыслительный процесс, а не сугубо решение задачи.

Однако существует противоположная точка зрения о том, что кибер-судья не сможет объективно, беспристрастно и полно оценивать доказательства, чтобы вынести справедливое решение, как это сделает живой судья. Робот выполняет работу так, как заложено программой. Судья при вынесении решения основывается не только на действующем законодательстве, но и руководствуется внутренними убеждениями. А какие могут быть убеждения у робота, если он не способен испытывать не малейших чувств и не обладает личным опытом.

³ Тихомиров Ю.А., Антонова Н.В., Бальхаева С.Б., Гаунова Ж.А. Юридическая концепция роботизации: монография. М.: Проспект. 2019

Робот – это машина, способная выполнять четко установленные операции. В то время как судья – квалифицированный юрист с высоким уровнем моральных ценностей. Поэтому психологический аспект очень важен в работе судьи.

Остается также не ясным каким будет наделен трудо-правовым статусом робот, если признать его в качестве субъекта трудового права. Статус определяет правовое положение субъекта, предоставляя ему возможность участвовать в трудовых правоотношениях.

В трудовом праве основными элементами трудового статуса являются:

1. Трудовая правосубъектность как необходимая предпосылка для возникновения трудовых отношений:

- Трудовая правоспособность
- Трудовая дееспособность
- Трудовая деликтоспособность

2. Закрепленные за субъектом трудового права законодательством субъективные трудовые права и обязанности.

3. Юридические гарантии этих прав и обязанностей.

4. Ответственность за ненадлежащее исполнение возложенных на субъект трудовых обязанностей.

Следовательно, вопрос о наделении кибер-судьи специальным трудо-правовым статусом до сих пор еще не решен на практике.

Резюмируя все выше сказанное, хотелось бы отметить, что в настоящее время существует ряд причин, препятствующих внедрению роботизации в судебную систему. Во-первых, низкий уровень развития информационных технологий по стране, в связи с тем, граждане лишаются возможности виртуально принимать участие в государственной жизни. Во-вторых, необходимо выявить готовность самого населения к переходу на киберправосудие, что позволит государству определиться со способами внедрения новых цифровых технологий. В-третьих, введение в действие информационной системы правосудия сопровождается принятием новой нормативной базы, регламентирующей данный вопрос. Таким образом, устранение упомянутых препятствий позволит стремительно развивать роботизацию в судебной системе в России.

ТВОРЧЕСТВО БЕЗ ЧЕЛОВЕКА ИЛИ КТО СОЗДАЁТ НЕРУКОТВОРНЫЙ ШЕДЕВР?

Ворсинова Александра Владимировна

Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ул. Студенческая, 6, Ростов-на-Дону, Россия, 344112

sasha.vorsinova@yandex.ru

Научный руководитель: Агаян В. А.,

Старший преподаватель Ростовского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России)

Автор статьи анализирует творческую составляющую искусственного интеллекта на примере двух художественных произведений: картин, написанных нейронной сетью и технологии deepfake как потенциально новое течение в искусстве благодаря развитию искусственного интеллекта. Предложены новые правовые категории, которые позволяют по-новому взглянуть на право авторства для искусственного разума.

Ключевые слова: искусственный интеллект, право авторства, технология deepfake, правосубъектность искусственного интеллекта, электронное лицо.

CREATIVITY WITHOUT A PERSON OR WHO CREATES A MASTERPIECE NOT MADE WITH HANDS?

Vorsinova Alexandra Vladimirovna

Rostov Institute (branch) of The All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Studentskaya str., 6, Rostov-on-Don, Russia, 344112
sasha.vorsinova@yandex.ru

Research advisor: Agayan V.A.,

Senior Lecturer of the Rostov Institute (branch) of Rostov Institute
(branch) of
The All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

The author of the article analyzes the creative component of artificial intelligence on the example of two works of art: paintings written by a neural network and deepfake technology as a potentially new trend in art due to the development of artificial intelligence. New legal categories are proposed that will allow a new look at the right of authorship for artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, copyright, deepfake technology, legal personality of artificial intelligence, electronic person.

В современных условиях цифровая реальность - это не далёкий абстрактный термин, а ближайшее обозримое будущее. Развитие информационных технологий вносит новшества во все сферы современной жизни от юриспруденции до искусства.

Развитие искусственного интеллекта стало не только средством интеграции новейших технологий в обыденную жизнь, но и коллаборацией не совместимых на первый взгляд вещей. Например, создание художественного произведения благодаря искусственному интеллекту стало делом одного клика и для этого не обязательно быть художником, артистом или писателем. Но в то же время актуальным является вопрос – кто будет творцом данного произведения - искусственный интеллект или его создатель?

На современном этапе развития права вопрос о правосубъектности и авторских правах искусственного интеллекта становится всё более актуальным, поскольку если основным составляющим творческого процесса будет являться написание программного кода, то какого это рода искусство – программное, то есть принадлежащие разработчику или техническое, то есть созданное искусственным интеллектом?

Рассматривая различные подходы к созданию и деятельности самого искусственного интеллекта, можно выделить биологический подход, который базируется на изучении нейронных сетей, моделирующих интеллектуальное поведение живого организма. Следовательно, доказана, по крайней мере, с позиций нейробиологии, возможность существования принципиально нового механизма бытия, что подтверждает актуальность постановки вопроса о правосубъектности искусственного интеллекта¹.

Искусственный интеллект сегодня - возможность создавать искусство, искусство – это творчество, но назвать искусственный интеллект творцом сложно, поскольку в механизме отсутствует осмысленность, а мыслит искусственный интеллект в основном категориями различных кодов. Но создание картин, музыки и даже синтез изображений – технология более известная как deepfake, порождает достаточно противоречивую ситуацию.

В данном случае считаем целесообразным рассмотреть две творческие категории: картины, созданные искусственным интеллектом и технология deepfake, как новый вид искусства.

Британский художник Харольд Коуэн стал первым человеком, который решил использовать машинное обучение для некоторого подобия искусственного интеллекта. Являясь разработчиком программы AARON, он создал потенциальную возможность писать картины независимо от художников. Данная программа основана на наборе определенных правил и позволяет создавать картины в различных художественных стилях.

¹ Трансформация права в цифровую эпоху: монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет; под ред. А.А. Васильева. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. — С. 23.

Нейронная сеть может самостоятельно обрабатывать огромный объем данных, обобщать их и делать выводы несколькими различными способами на основании поиска зависимостей, характерных черт и правил в имеющихся произведениях.

Создание подобных творческих работ основывается на частном случае искусственного интеллекта – нейронной сети или алгоритме машинного обучения. Сама нейронная сеть является неким подобием мозга человека, поскольку формируется из простых, взаимосвязанных элементов. Машинное обучение нейронной сети состоит в возможности не только анализа представленных изображений и произведений, но и распознавание образов, используемых технических и художественных приемов, а далее на основании полученных данных и прописанному алгоритму искусственный интеллект создает художественные произведения.

Одной из популярных и в то же время простых технологий использования искусственного интеллекта в искусстве является форма Neural style transfer. Технология основана сверхточных нейронных сетях и действует для стилизации изображений. Для создания произведения необходимо два изображения – оригинальное и шаблон с необходимым стилем. При детальной стилизации искусственный интеллект производит оптимизацию параметров и преобразует шаблон и оригинальное изображение в нечто среднее путем наложения нескольких промежуточных слоев. Фактор стилизации может проявляться в различных известных стилях, например произведения в стиле Ван Гога или абстракционизма. Минимальные подобные технологии могут быть доступны широкому числу пользователей даже в мобильных приложениях.

Подобным образом действует популярная на сегодняшний день технология deepfake. Понятие глубокие фейки (deepfake) образовано сочетанием терминов «глубокое машинное обучение» (deep learning) и «фейки» (fakes). Несмотря на более привычный негативный окрас второго термина, данную технологию можно назвать одним из действительно новых направлений в цифровом творчестве.

Поскольку распространение deepfake вызвало интерес у многих пользователей, то совершенствование данной технологии

лишь вопрос времени. У deepfake имеется большой потенциал в художественной сфере кинематографа ввиду возможности не только воссоздавать кадры с известными людьми различных эпох, но и в целом создавать иную, виртуальную реальность.

Материалом для технологии deepfake могут являться фотографии или видеозаписи, на основании которых современные нейронные сети генерируют реалистичные изображения или встраивают изображения других людей в существующие видеозаписи. Уникальность данной технологии заключается, прежде всего, в использовании убедительного и чёткого видео формата, то есть существует потенциальная возможность создание фильмов без участия актеров, монтаж без применения дорогостоящих спецэффектов.

Технология deepfake сегодня развивается не только в формате изображений или видеороликов, но и в формате голосовых дипфейков. К примеру, компания Veritone запустила сервис MARVEL.ai, который позволяет создавать голосовые дипфейки. Их можно изменять по тональности, переводить на множество языков и даже менять пол говорящего. Подобная технология также встроена и в некоторые редакторы подкастов, что позволяет быстро осуществлять различные действия с голосом от удаления ненужных слов до добавления новых без потери смысла.

При использовании не только технологий искусственного интеллекта, но и создании художественных произведений неизбежно возникает вопрос авторства. Появление цифровых картин, стилизация существующих произведений искусства и синтез новых арт-произведений ставит вопрос о том, где проходит граница между творчеством нейронной сети и выполнением установленных разработчиком задач.

Некоторые исследователи выделяют ряд существенных характеристик юнитов искусственного интеллекта, которые, несмотря на актуализацию вопроса правосубъектности, определяют способность иметь права авторства и в то же время нести юридическую ответственность за свои действия:

- автономность и самоорганизация;
- способность к обучению и главное самообучению;
- способность к разумному мышлению и поведению.

Но сочетание может привести к вероятности совершения действий, которые не предусмотрены разработчиками и впоследствии рассматриваться как проявление поведения, характерного только для нейронной сети искусственного интеллекта в качестве создателя произведений или исполнителя определенных функций.

По нашему мнению, для признания за искусственным интеллектом прав авторства на созданные им творческие произведения необходимо интеграция и применение такого термина как «цифровое лицо» или «электронное лицо». «Цифровое лицо» будет являться комплексом прав и обязанностей, при которых содержание данных юридических категорий будет определяться действиями искусственного интеллекта.

В данном случае будет происходить формирование принципиально нового инструментария в правовом аспекте, что позволит решить ряд вопросов возникающих во многих сферах современной жизни, где искусственный интеллект стал занимать если не лидирующие, то весьма значимые позиции. Введение и использование данного термина позволит снизить риск неправильной трактовки юридически значимого поведения нейронной сети.

Многие современные деятели искусства крайне скептически настроены в вопросе самостоятельности искусственного интеллекта и признания за ним права авторства. Искусственный интеллект в большинстве случаев считается инструментом, которым управляет разработчик, ведь именно человек задаёт определённые параметры и отбирает понравившиеся или необходимые результаты, примеры же работ, когда нейронной сети предоставляют свободу в творчестве, являются в большей степени экспериментом.

В настоящее время каждый отдельно взятый индивид и общество в целом должны ясно осознавать, что любым открытиям, возможностям и перспективам сопутствуют угрозы, опасности и риски².

² Мун Д.В., Попета В.В. Немного об искусственном интеллекте: неоднозначные технологии // Социальные новации и социальные науки. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – № 2. – С. 26.

Вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта и право авторства на творчество от имени нейронной сети будет актуален до тех пор, пока общество не будет готово принять нового субъекта права. В данном случае необходимо будет внести изменения не только в действующие национальное законодательство отдельных государств, но и в правовые системы в целом, интегрируя цифровые технологии во все сферы жизни современного общества.

ВОПРОСЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СОВМЕСТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЮРИСТА И ПРОГРАММИСТА

Греков Максим Сергеевич

Российский университет дружбы народов

Факультет физико-математических и естественных наук

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

grekov_max@mail.ru

Зайцев Виктор Васильевич

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

viktor67rus555@gmail.com

В данной работе представлено совместное исследование юриста и программиста. Исследование вызвано актуальной темой применения искусственного интеллекта в юриспруденции. Большинство работ юристов посвящены понятию искусственного интеллекта, этической стороне вопроса применения ИИ при разрешении спора, четкости технологий. Данная статья обладает новизной, так как авторы статьи объясняют техническое функционирование ИИ и демонстрируют на примерах возможность его функционирования в юриспруденции. Авторы сформировали

следующие выводы: юридические процессы проблематично подстроить под технические возможности ИИ.

Ключевые слова: искусственных интеллект, техническое функционирование ИИ, автоматизация, цифровая трансформация.

QUESTIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: A JOINT STUDY OF A LAWYER AND PROGRAMMER

Grekov Maxim Sergeevich
RUDN University

Faculty of Physics and Mathematics and Natural Sciences
ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow
grekov_max@mail.ru

Zaitsev Viktor Vasilyevich
RUDN University
Law institute

ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow
viktor67rus555@gmail.com

This paper presents a joint study of a lawyer and a programmer. The research is caused by the actual topic of the application of artificial intelligence in jurisprudence. Most of the works of lawyers are devoted to the concept of artificial intelligence, the ethical side of the issue of using AI in resolving a dispute, and the clarity of technology. This article has a novelty, since the authors of the article explain the technical functioning of AI and demonstrate with examples the possibility of its functioning in jurisprudence. The authors formed the following conclusions: it is problematic to adjust legal processes to the technical capabilities of AI.

Keywords: artificial intelligence, technical functioning of AI, automation, digital transformation.

На сегодняшнее время существует значительное количество работ, посвященных применению искусственного интеллекта в

сфере юриспруденции¹. Однако отсутствует синергетический эффект исследования, а именно технического специалиста и юриста. Современные авторы дают определение ИИ, не вдаваясь в подробности его технического функционирования, что безусловно является простительным для гуманитариев, однако отрицательно сказывается на результатах исследования. В связи с этим, прежде чем рассуждать о применении ИИ в суде, в договорном праве, определять этические и юридические проблемы, необходимо понять техническое функционирование ИИ.

А все-таки, как ИИ функционирует технически?

В первую очередь, необходимо развеять некоторые мифы и ошибочные мнения, связанные с искусственным интеллектом. Проблема в том, что многие люди представляют себе искусственный интеллект как нечто, способное мыслить и анализировать, находить ответ на большинство свободно поставленных вопросов. Однако на самом деле всё гораздо скромнее. На сегодняшнее время искусственный интеллект — это довольно узкоспециализированное явление, для успешного использования которого в конкретной поставленной перед ним задаче требуется выполнение ряда условий. Более того, искусственного интеллекта как такового в принципе не существует, это лишь область знаний, включающая в себя совокупность методов анализа и обработки данных, использующих для достижения полезного человеку результата не четкие алгоритмы, а косвенные признаки².

Первой сложностью, с которой приходится столкнуться при проектировании подобных математических моделей, на основе которых с помощью имеющихся в распоряжении методов можно получать требуемый результат — это поиск, подготовка и

¹ Козырева А.А., Пирожкова Т.В. Применение технологий искусственного интеллекта в правосудии // Администратор суд. 2021. № 2. С. 12-16.

Цветкова Ю.А. Искусственный интеллект в правосудии // Закон. 2021. № 4. С. 91-107

² Методы искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://aisimple.ru/6-methody-ai.html>

предварительная обработка огромного массива однотипной информации с целью впоследствии “обучить” на ней модель. Речь идет не о сотнях, а о десятках тысяч примеров, которые представляют собой репрезентативную выборку, в полной мере отражающую все возможные признаки, важные для решения задачи. Это достаточно важный и сложный процесс, от которого в большой степени зависит качество полученных результатов работы.

Во-вторых, осмысленный анализ текста для последующей обработки, например, искусственным интеллектом, реализуем только с использованием глубоких лингвистических технологий. Эти методы на текущее время активно развиваются, уже были представлены некоторые версии рабочих систем, однако, учитывая все сложности и тонкости русского языка, качественный продукт, который мог бы стать связующим звеном между оцифрованными юридическими документами и системой сущностей со всеми вытекающими связями, представленными в памяти компьютера, появится еще не скоро.

Другим затруднением в использовании методов искусственного интеллекта может являться то, что процесс работы подобных алгоритмов следует рассматривать как некий «черный ящик», который получил некоторые данные, а в ответ выдал типизированный ответ из заранее известных вариантов³. Мы понимаем, что он работает, мы понимаем основные принципы механизма, но почему мы получили тот или иной ответ – нет, аналогично с невозможностью определить мысли человека по МРТ мозга. Так, например, если научить нейронную сеть классифицировать полярных и бурых медведей, трудно сказать, что было решающим фактором при выборе в ту или иную пользу: цвет шерсти или наличие снега/травы на фоне. Юристу же, как правило, необходимы так называемые объяснимые системы, результаты и ход процесса работы которых он сможет понять и интерпретировать.

³ «Черный ящик» искусственного интеллекта: как получить не только диагноз, но и его контекст [Электронный ресурс]. URL: <https://portalramn.ru/intellect/chernyy-yaschik-iskusstvennogo-intellekta-kak-poluchit-ne-tol-ko-diagnoz-no-i-ego-kontekst>

Найдем применение ИИ в юриспруденции?

Предлагается начать с вопроса о замене судьи на ИИ. Для упрощения понимания функционирования ИИ следует выделить два важных критерия – необходимость огромного количества примеров измеряемых в десятках тысяч и их однотипность.

Для того, чтобы ИИ заменил судью его необходимо обучить с помощью «помещения» в него большого количества примеров. Проще говоря к применению любой нормы права искусственным интеллектом для разрешения спора, необходим десяток тысяч однотипных примеров из судебной практики, что во многом поддается сильному сомнению, так как по некоторым делам в судебной практике встречается не более десятка дел⁴.

Авторы оценивают высокую вероятность применения ИИ в приказном производстве, так как в данном производстве требуется оценить одно основание, например заявление о взыскании денежных сумм. В данном случае представляется возможным выделить однотипные документы, например договор, совершенный в простой письменной форме. Однако следует учитывать вероятность проблемы в небольшом количестве таких однотипных договоров, так как отсутствует единая форма договора. Наиболее удачным примером можно выделить требование о взыскании обязательных платежей и санкций. Данные требования имеют однотипные основания, например начисление штрафа за нарушение сроков представления индивидуальных сведений персонифицированного учета⁵.

В качестве следующего примера предлагается рассмотреть применение ИИ на стадии принятия иска к производству. В таком случае ИИ необходимо следовать, например в гражданском судопроизводстве статьям 131, 132, 134, 135, 136 ГПК РФ. Однако предоставить ИИ только данные статьи ГПК РФ будет недостаточным, необходимо «показать» ИИ правильно составленное исковое заявление, примеры исковых заявлений, в

⁴ Чекмарева А.В. Некоторые вопросы цифровизации гражданского судопроизводства в условиях формирования информационного общества // Администратор суда. 2021. № 3. С. 15-19.

⁵ Малина М.А. Мировая юстиция и искусственный интеллект // Мировой судья. 2021 № 4. С. 17-21.

которых надлежит оставить иск без рассмотрения, отказать в его принятии или возвратить. Данный пример оценивается с «высокой» долей вероятности применения и функционирования ИИ.

Зачастую юристы говорят об ИИ в качестве успешного его применения в автоматизации юридических процессов, цифровизации судебно-претензионной работе, цифровизации юридической деятельности и т. д⁶. Однако допускается важная ошибка, которая заключается в том, что ИИ в данном случае полностью отсутствует и настоящие примеры являются процессами автоматизации работы и не связаны с ИИ.

Выводы

Тем не менее, если учесть все нюансы, связанные с применением методов искусственного интеллекта, а также особенности их использования в области юриспруденции, реализация некоторых систем, способных помочь работникам этой сферы в той или иной степени, вполне реальна, о чем свидетельствуют имеющиеся на текущее время проекты. Как правило, это нечто узкоспециализированное, нацеленное на решение подзадач, требующих от юристов каких-нибудь монотонных типовых действий, но даже такое, казалось бы, незначительное упрощение способно в значительной мере высвободить часть человеческих ресурсов для работы с такими аспектами данной сферы, в которых машина пока что бессильна. На данный момент времени отсутствуют качественные решения в области искусственного интеллекта, основанные на извлечении и интерпретации смысла из текста, способные с большой точностью определить содержащиеся в нем понятия, объекты и связи между ними, поэтому в ближайшем будущем профессия юриста будет оставаться востребованной.

Таким образом, преждевременно говорить о применении ИИ в той или иной области юриспруденции, не исследуя технические процессы функционирования ИИ. Развитие ИИ испытывает определенные трудности и сложности его создания, применения,

⁶ Pravo Tech Forum 2021 | Цифровая трансформация юридический процесс. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLP9xLoPLCeR2wJoV34hqml8IWVkoJT3HC>

развития, обучения, в связи с этим вопросы о внедрении ИИ в юриспруденцию являются в большинстве случаях преждевременными. Авторами раскрыт процесс деятельности ИИ, выделены два необходимых критерия – однотипность примеров и их большое количество. В работе продемонстрированы возможные сферы применения ИИ. Данная статья имеет научный потенциал, так как может быть использована при исследовании отдельных вопросов, например, применение ИИ в процессе принятия иска к производству или его использование в приказном производстве.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Еськова Виктория Александровна

Московский государственный университет

Юридический факультет

Ул. Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991

viktoriaeskova2000@mail.ru

Аннотация: Искусственный интеллект (ИИ) описывается как область науки и техники, которая занимается искусственной оценкой того, что обычно называют благоразумным поведением, и формированием увлечения, демонстрирующего такое поведение. ИИ — это обширная концепция, которая включает в себя ряд достижений (значительная часть которых разрабатывалась в течение нескольких лет), которые, как ожидается, будут использовать человеческое понимание для решения проблем. На данный момент возможности искусственного интеллекта позволяют говорить о значительном научном прогрессе в области здравоохранения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юридическая ответственность, здравоохранение

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HEALTHCARE: PROSPECTS FOR USE AND LEGAL RESPONSIBILITY

Victoria Aleksandrovna Eskova

Moscow state University

Faculty of law,

1 Leninskie Gory Str., Moscow, Russia, 119991

viktoriaeskova2000@mail.ru

Abstract: Artificial intelligence (AI) is described as a field of science and technology that deals with the artificial assessment of what is usually called prudent behavior, and the formation of a hobby that demonstrates such behavior. AI is an extensive concept that includes a

number of advances (much of which has been developed over several years) that are expected to use human understanding to solve problems. At the moment, the capabilities of artificial intelligence allow us to talk about significant scientific progress in the field of healthcare.

Keywords: artificial intelligence, legal responsibility, healthcare

Здравоохранение рассматривается как следующая область, которая, как говорят, изменится благодаря использованию концепции искусственного интеллекта. Возможности искусственного интеллекта используются для лечения критических заболеваний, таких как рак, неврология, кардиология и диабет.

У концепции искусственного интеллекта (ИИ) долгая история. Несколько прогрессивных гарантий того, что ИИ заменит человеческий труд в течение нескольких десятилетий, существуют с 1950-х годов. В любом случае оказалось, что достижение знаний на человеческом уровне было более запутанным, что привело к нескольким «зимам искусственного интеллекта», когда энтузиазм ИИ угас. Искусственный интеллект — это исследование и прототип человеческого интеллекта, в котором мудрый специалист — это система, которая знает свою ситуацию и проводит действия, которые увеличивают риск ее развития. В искусственном интеллекте слово «Искусственный» означает объекты, которые создаются или разрабатываются людьми, а не обычно возникают, а «Интеллект» — это способность формировать стратегии для достижения цели, впоследствии связавшись с миром, богатым данными. По сути, сознание, созданное руками человека, обращается к машинному знанию и разделу разработки программного обеспечения, цель которого - его генерировать.

Искусственный интеллект не нов, но именно в последнее время в области здравоохранения наблюдается стремительный прогресс. В некоторой степени этому способствовали успехи в области регистрации и огромный объем компьютерных знаний, генерируемых в настоящее время. В условиях обширных открытых и частных спекуляций и премий в настоящее время исследуются широкие возможности использования ИИ. Значимые инновационные организации, в том числе Google, Microsoft и IBM вкладывают ресурсы в разработку ИИ для медицинских услуг и

исследований. Количество новых бизнесов, связанных с искусственным интеллектом, также неуклонно растет. ИИ мог бы помочь лучше организовать курсы для пациентов или стратегии лечения, а также предоставить врачам действительно все данные, которые им нужны, чтобы сделать удачный выбор в области медицины и медицины. ИИ официально обосновался в нескольких регионах управления персоналом, и это только начало радикальных преобразований, начиная со структуры стратегий лечения за счет усиления рабочих мест в направлении развития медицинской науки или лекарств. Теперь специалистам не нужно заучивать столько материала наизусть, как 50 лет назад.

Информация, зависящая от искусственного интеллекта, имеет огромные последствия для здоровья человека. Подобно вводу и использованию медицинских данных, эта отрасль очень хорошо управляема¹. С ИИ согласованность фреймворка проще. На самом деле, как известно, где могут быть проанализированы расчеты, носимые гаджеты могут следовать по основным признакам, а роботами можно дистанционно управлять для проведения операций. Станут ли завтрашние врачи в долгосрочной перспективе угрожаемым видом? Симуляция интеллекта может быть областью деятельности крупнейших мировых инновационных организаций, но для признания устройств ИИ способствующими толерантному взаимодействию по-прежнему требуются поддержка и предложения со стороны врачей. Будущая задача медицинских специалистов будет заключаться не в отделении данных от изображений и гистологии с помощью инструментов искусственного интеллекта, а в том, чтобы иметь дело в клинической среде с данными, извлеченными с помощью искусственного интеллекта. В идеале искусственный интеллект вернет часть человечества к медицинским услугам, позволив клиницистам сосредоточиться на пациенте вместо того, чтобы задыхаться от объемных данных.

¹ Бурсов АИ. Применение искусственного интеллекта для анализа медицинских данных. Альманах клинической медицины. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenie-iskusstvennogo-intellekta-dlya-analiza-meditsinskikh-dannyh>

Формирование ориентированных на информацию ожиданий способствует общему благополучию с помощью индивидуальных лекарств и точности. Самая большая проблема - интерпретировать специализированные достижения как имеющие значительный клинический эффект. Организации среди клиницистов и исследователей информации, поддерживаемые силой клинической информатики, продолжают давать положительные результаты. ИИ требует интенсивной и точной оценки, прежде чем включать ее в рутинное клиническое рассмотрение; ни в коем случае нельзя недооценивать его способность вызывать колossalный эффект, как и другие проблемные нововведения ранее².

Думается, что искусственный интеллект можно использовать в различных отраслях медицины. Например, при клинической помощи компьютерный интеллект потенциально может помочь в определении заболевания, и по этой причине в настоящее время он проходит испытания в некоторых клиниках Великобритании. Точно так же использование ИИ для изучения клинической информации, исследовательских публикаций и экспертных правил может повлиять на выбор лечения³.

Здесь об ответственности искусственного интеллекта говорить приходиться в меньшей мере, чем, например, когда операцию производит не опытный врач, а машина. В рамках неудачно состоявшейся операции можно рассматривать разные виды юридической ответственности: как гражданско-правовая (в рамках возмещения причиненного ущерба), так и уголовно-правовая (как некая «врачебная ошибка»). С предыдущим вопросом связан вопрос об ответственности за последствия решений, принятых искусственным интеллектом. Кто будет нести ответственность: лицо, в интересах которого действует

² Hartskamp M, Consoli S, Verhaegh W, Petkovic M, Stolpe A. Artificial Intelligence in Clinical Health Care Applications: Viewpoint. *Interact J Med Res.* // URL: [Interactive Journal of Medical Research - Artificial Intelligence in Clinical Health Care Applications: Viewpoint \(i-jmr.org\)](http://i-jmr.org)

³ Bi WL, Hosny A, Schabath MB, Giger ML, Birkbak NJ, Mehrtash A, et al. Artificial intelligence in cancer imaging: Clinical challenges and applications. *Cancer J Clin.* // URL: [Artificial intelligence in cancer imaging: Clinical challenges and applications - Bi - 2019 - CA: A Cancer Journal for Clinicians - Wiley Online Library](http://i-jmr.org)

искусственный интеллект, или сам искусственный интеллект, для чего его опять же придется признать субъектом права. Если действиями робота причинен ущерб, кто будет его компенсировать? По имеющемуся законодательству не всегда ответственность несет непосредственный причинитель вреда. Так, за работника ответственность может нести работодатель, за ребенка – родители, вместо владельца вещи вред может возмещать ее производитель (при обнаружении дефекта) и так далее. Существующая юридическая конструкция предлагает потерпевшим от роботов два потенциальных пути возмещения убытков: претензии к владельцу или к производителю. Если риск несет компания-производитель – это делает менее привлекательными инвестиции в разработки по профессиональному интеллекту.

С точки зрения сторонников более консервативного юридического подхода, в случае причинения ущерба роботом, правильным будет возложение ответственности за действия робота на запустившего его человека. На это сторонники технологического подхода возражают, что в странах, принявших за основу юридический подход, затормозится развитие робототехники и произойдет серьезное отставание от стран, применяющих технологический подход в регулировании. По мнению сторонников этого подхода, достаточным будет страхование ответственности автономных роботов, ведь экономический эффект от использования робота позволит отчислять процент в специальный фонд, а из него и будет возмещаться причиненный роботом ущерб.

Вопрос о признании искусственного интеллекта субъектом преступления также обсуждается специалистами. Понятно, что решение этого вопроса во многом лежит вне плоскости уголовного права, а зависит, в первую очередь, от конституционного права. Тем не менее, правоведы обсуждают проблему и в качестве возможных решений предлагают разные модели распределения ответственности за совершение преступлений с использованием искусственного интеллекта. Модель первая: искусственный интеллект создан с противозаконными целями. В этом случае он не признается субъектом преступления. Субъектами здесь будут разработчик (например, программист) и пользователь, применяющий искусственный интеллект для реализации своих противоправных интересов. Вторая модель учитывает ситуацию,

когда система создана не с противозаконными целями, но используется ненадлежащим образом для совершения преступления. В данном случае помимо виновных действий пользователя усматривается небрежность разработчика, наличие которой может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности. Третья модель касается ситуаций, когда искусственный интеллект, обладающий способностью к самообучению, сам принимает решение о совершении действий, квалифицируемых как преступление. Сторонники третьей модели рассматривают в этом случае искусственный интеллект как самостоятельный субъект преступления. Понятно, что пока искусственный интеллект не признан субъектом права, это невозможно.

Итак, в процессе применения искусственного интеллекта возможны как минимум четыре ситуации, требующие уголовно-правового регулирования:

- при создании системы искусственного интеллекта была допущена ошибка, приведшая к совершению преступления;
- в систему искусственного интеллекта был осуществлен неправомерный доступ, повлекший повреждение или модификацию ее функций, вследствие чего было совершено преступление;
- искусственный интеллект был создан преступниками для совершения преступлений;
- искусственный интеллект, обладающий способностью к самообучению, принял решение о совершении действий или бездействия, квалифицируемых как преступление.

Как видим, если в первых трех ситуациях субъектом преступления будет человек, то в последнем случае встает вопрос: кто должен нести ответственность за действия искусственного интеллекта, обладающего способностью к самообучению, если он сам примет решение о совершении действий, квалифицируемых как преступление?

В перспективе привлечение искусственного интеллекта к уголовной ответственности может иметь место в обозримом будущем, когда система на основе самостоятельно выработанного алгоритма совершает деяние, влекущее за собой общественно опасные последствия, либо они наступают из-за невыполнения

системой действий, предусмотренных изначальным алгоритмом, то есть действие приобретает волевой виновный характер. Опять же, оговоримся, это возможно лишь при признании искусственного интеллекта субъектом (или квазисубъектом) права.

ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: СУБЪЕКТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Иващенко Екатерина Романовна

Нижегородский государственный университет им. Н.И.
Лобачевского

Юридический факультет

пр. Гагарина, 23, Нижний Новгород, Россия, 603950
i.katerina2001@mail.ru

*Научный руководитель: Н.Е. Сосипатрова, к.ю.н., доцент
кафедры гражданского права и процесса*

Аннотация: В статье рассматривается проблема отсутствия четкого правового регулирования вопросов ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, в гражданском правовом поле. Приводятся различные научные подходы к определению субъекта ответственности, выделяются достоинства и недостатки каждого из них. Анализируется действующее законодательство, на основании положений которого сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, вред, субъект ответственности, концепции правовой доктрины.

THE HARM CAUSED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE: SUBJECT OF RESPONSIBILITY

Ivashchenko Ekaterina Romanovna

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Faculty of Law

23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, Russia, 603950

i.katerina2001@mail.ru

Research advisor: N.E. Sosipatova, PhD,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
UNN

Abstract: The article is devoted to the problem of the lack of a clear legal regulation of responsibility for damage caused by artificial intelligence in Civil law. Various scientific approaches to the detection of the subject of responsibility are given, the advantages and disadvantages of each of them are highlighted. The current legislation is analyzed, on the basis of the provisions of which the relevant conclusions are drawn.

Keywords: artificial intelligence, harm, subject of responsibility, concepts of legal doctrine.

Искусственный интеллект стал неотъемлемой частью современной жизни: роботы-няни, машины-беспилотники, голосовые помощники, системы распознавания речи и изображений, роботы-хирурги – всё это уже не будущее, а настоящее. При этом расширяются сферы деятельности человека, в которые внедряются технологии искусственного интеллекта. Юридическая область не исключение: уже сейчас мы можем наблюдать, как Верховный суд КНР рассматривает дела на интернет-платформе WeChat⁴, а в США для этого в некоторых

⁴ URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/2/pravosudie_na_konchikah_palcov_opyt_knr_83633

штатах созданы судьи-роботы⁵. В России в 2018 году был запущен первый робот-юрист Фёдор Нейронов⁶, который успешно отвечает на вопросы по защите прав потребителей и по семейному праву.

Вместе с этим использование искусственного интеллекта, по мнению Генерального секретаря ООН Антониу Гуттериша, может представлять серьезную угрозу правам человека⁷. Поэтому с особой остротой встает вопрос о правовом регулировании отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта. Действующее российское правовое регулирование в полной мере не определяет правовой статус искусственного интеллекта. Одна из наиболее актуальных проблем в этой сфере – отсутствие четкого правового регулирования вопросов ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом. Об этом свидетельствует, например, решение Министерства экономического развития РФ и ПАО Сбербанк, которые в целях устранения данной проблемы планируют в декабре 2021 года совместно разработать специальные правила, регулирующие вопросы ответственности за причинённый роботами и искусственным интеллектом вред и страхования таких рисков⁸.

Проблема ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, является предметом научных исследований. При этом наибольшую остроту имеет вопрос о субъекте ответственности, по поводу которого в правовой доктрине разработано несколько концепций.

П.М. Морхат⁹ выделяет три основные модели определения ответственности за действия искусственного интеллекта, повлекшие за собой наступление вредоносных последствий:

⁵ Заплатина Т.С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. С. 160–168.

⁶ URL: <https://fedor.ai/>

⁷ URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408392>

⁸ URL: <https://ria.ru/20200221/1565035910.html>

⁹ Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва. 2018. 414 с.

Первая модель предусматривает прямую ответственность системы искусственного интеллекта за свои действия. На данный момент она не получила широкого распространения ввиду отсутствия правосубъектности искусственного интеллекта, хотя в правовой доктрине выдвинута теория «электронного лица» (Electronic Personhood), которая подразумевает признание искусственного интеллекта в качестве субъекта права и, соответственно, наделение его правосубъектностью¹⁰. При таком подходе искусственный интеллект за причиненный им вред может нести ответственность самостоятельно. Однако пока что существует только «слабый» искусственный интеллект, который хоть и способен обучаться автономно, но полностью не лишен контроля со стороны человека. «Сильный» (т.е. независимый) искусственный интеллект ещё не изобретён, и это обстоятельство значительно сужает проблему определения гражданско-правовой ответственности. Наделение искусственного интеллекта статусом «электронного лица» повлекло бы за собой изменение подхода к правосубъектности в целом, и, следовательно, пересмотр целого массива нормативно-правовых актов. Однако такой подход не исключается: возможно, в будущем искусственный интеллект будет восприниматься не как объект, а как самостоятельный субъект права, тогда предложенная П.М. Морхатом модель ответственности за его действия будет согласовываться с правовыми положениями.

Вторая модель предполагает, что система искусственного интеллекта реализует действия, являющиеся следствием программирования, поэтому лицо, запрограммировавшее искусственный интеллект (разработчик или программист), при причинении вреда системой искусственного интеллекта проявило небрежность в своей работе и должно нести ответственность за деликт. Это вполне обоснованно, если вред причинён ввиду недостаточной компетентности или халатности программиста, но неразумно в случае, когда робот непредсказуемо приобрел и самостоятельно развил вредоносные навыки, приведшие к причинению вреда.

¹⁰ Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды института государства и права РАН. 2018. № 2. С. 36–55.

Вторая модель, на наш взгляд, небезупречна, так как разработчик может быть не единственным ответственным за причинение вреда лицом: к таковым можно отнести производителя и владельца. Так, при производственном браке (например, неправильная сборка робота, отсутствие каких-либо деталей) ответственность должен нести производитель, при программных ошибках (сбой в программе, повлекший принятие неправильного решения искусственным интеллектом) – разработчик, при ненадлежащей эксплуатации – владелец. Ответственность должна возлагаться на того, кто внёс больший вклад в обучение системы искусственного интеллекта.

В соответствии с третьей моделью ответственности, система искусственного интеллекта рассматривается как «принципиально невиновный агент», и ответственность за его действия должны нести трети лица: производитель, разработчик, владелец или пользователь таких систем.

Думается, что при таком подходе возникнет ряд практических трудностей. Так, чтобы определить конкретного причинителя вреда, потребуется проведение экспертизы, поскольку неспециалист не сможет отличить, например, производственный недостаток от сбоя программы (то есть разграничить ответственность производителя и разработчика). Такие дополнительные действия, соответственно, повлекут большие финансовые и временные затраты.

В правовой доктрине выдвинуты и другие теории ответственности за действия искусственного интеллекта. В частности, некоторые учёные считают¹¹, что устройство, созданное на основе технологий искусственного интеллекта, представляет собой источник повышенной опасности, поэтому, как вытекает из п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса РФ¹² (далее – ГК РФ), за причиненный им вред должен отвечать его владелец, под которым понимается юридическое лицо или гражданин, использующие

¹¹ Антонов А.А. Искусственный интеллект как источник повышенной опасности // Юрист. №7. 2020. С. 69–74.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 1079.

источник повышенной опасности в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях. При этом, как известно, причинённый источником повышенной опасности вред возмещается владельцем вне зависимости от его вины.

Думается, что к профессиональному интеллекту данная норма трудно применима, так как его владелец не всегда является надлежащим субъектом деликтной ответственности – неисправности в работе профессионального интеллекта могут возникнуть в результате ошибки его создателей, о чем говорилось ранее, а также в связи с производственным недостатком.

В юридической печати высказана точка зрения¹³, согласно которой вред, причиненный профессиональным интеллектом, можно возмещать на основании ст. 1095 ГК РФ, предусматривающей ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работ или услуг. Субъектом ответственности по данной статье в рассматриваемой нами ситуации будут являться продавец либо изготовитель, при этом за потерпевшим остаётся право выбрать, к кому предъявлять исковые требования. К недостаткам такого подхода можно отнести следующее: во-первых, названная норма ГК РФ применяется лишь в случаях приобретения товара в потребительских целях, поэтому вопрос об ответственности за вред, причиненный профессиональным интеллектом, используемым в предпринимательской деятельности, остается открытым; во-вторых, договор о приобретении программы, в которой воплощен профессиональный интеллект, может иметь различную правовую природу (не только купли-продажи), поэтому ст. 1095 ГК РФ может оказать неприменимой.

Существует теория¹⁴, что вред, причинённый профессиональным интеллектом, можно считать действиями непреодолимой силы, и в

¹³ Ирискина Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. №. 10. С. 63–72.

¹⁴ Лаптев В.А. Понятие профессионального интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. №2. 2019. С. 79–102.

таком случае деликтная ответственность полностью исключается. Вряд ли такой подход оправдан с точки зрения его практического применения, поскольку он ставит в крайне неблагоприятное положение пострадавшего. Если бы такая теория нашла поддержку законодателя, то в качестве условия ее воплощения следовало бы предложить обязательное страхование риска причинения вреда искусственным интеллектом.

Ученые из Высшей школы экономики считают, что ответственность можно распределить по разным этапам жизненного цикла искусственного интеллекта (этап разработки, этап эксплуатации, этап утилизации)¹⁵. По их мнению, в свете возможного возложения ответственности на разработчиков необходимо хотя бы на начальных этапах предусмотреть сбалансированную систему иммунитетов для них, добавив обязательное страхование ответственности, а также регистрацию систем искусственного интеллекта.

На наш взгляд, наиболее благоприятным для потерпевшего решением исследуемого вопроса является возложение ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, на его владельца с возможностью для него предъявить регрессные требования к производителю или разработчику искусственного интеллекта на основании п. 1 ст. 1081 ГК РФ.

¹⁵ URL: <https://www.hse.ru/news/480104979.html>

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ: АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Костылева Ульяна Владимировна

Хасиева Хеда лом-Алиевна

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

uliana.kostyleva@mail.ru

hasieva_hyadi01@mail.ru

*Научный руководитель: Д.М. Мустафина-Бредихина, к.ю.н.,
старший преподаватель кафедры административного и
финансового права юридического института РУДН*

В статье представлено исследование текущего состояния правового регулирования общественных отношений в сфере искусственного интеллекта (далее также – ИИ) в Российской Федерации. Проведен анализ существующего законодательства страны, выявлено значительное влияние частного сектора и общественной инициативы на развитие нормотворчества в сфере общественных отношений, возникающих в связи с разработкой и применением технологий искусственного интеллекта. Представлен общий анализ Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность ИИ, электронное лицо, робот, Альянс в сфере ИИ, Кодекс этики в сфере ИИ.

REGULATION OF LEGAL PERSONALITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RUSSIA: ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Kostyleva Uliana

Khasieva Heda

People`s Friendship University of Russia

Law institute

ul.Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, Russia, 117198

uliana.kostyleva@mail.ru

hasieva_hyadi01@mail.ru

Reaserch advisor: D.M. Mustafina-Bredikhina, PhD, Assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law, Law Institute, RUDN University

The article presents research of the current state of legal regulation of public regulation in the field of Artificial Intelligence in Russian Federation. The analysis of the existing legislation of the country is carried out, the significant influence of the private sector and public initiative on the development of rule-making in the field of public relations arising in connection with the development and application of artificial intelligence technologies is revealed. The general analysis of the Code of Ethics in the field of Artificial Intelligence is presented.

Key words: Artificial Intelligence, legal personality of AI, electronic person, robotics, Alliance in the field of AI, the Code of Ethics in the field of AI.

Современные информационные технологии являются неотъемлемой частью нашей жизни. Всё большее значение приобретает такое явление, как искусственный интеллект, не так давно получивший законодательное определение в качестве комплекса «технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности

человека»¹. Возрастающее значение ИИ в жизни общества и принципиальная новизна общественных отношений, складывающихся в данной сфере, требуют определенного правового регулирования деятельности по созданию и применению СИИ.

Сегодня в России правовое регулирование ИИ развито достаточно слабо, хотя некоторые наработки всё же имеются. На данный момент основным нормативным правовым актом в данной сфере является Указ Президента «О развитии искусственного интеллекта в России», который утверждает Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Данный документ является основополагающим и определяет основные принципы и приоритетные направления развития и использования технологий ИИ. В рамках данного Указа планируется разработка и утверждение федерального проекта «Искусственный интеллект». Основная цель - создание условий для успешной разработки и внедрения систем ИИ в повседневную жизнь и производство.

Также в законодательстве существуют и иные положения относительно ИИ, например, в Постановлении Правительства от 25.08.2017 закрепляется принцип обязательного контроля человеком результатов работы алгоритмов искусственного интеллекта². Т.А. Магаева и А.В. Лошкарёв отмечают, что внесенные в 2019 году изменения в Гражданский Кодекс РФ закрепили диспозитивное регулирование цифровых правоотношений, что дает возможность наделить

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // "Собрание законодательства РФ", 14.10.2019, N 41, ст. 5700.

² Постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. N 996 "Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы" // "Собрание законодательства РФ", 04.09.2017, N 36, ст. 5421.

правосубъектностью тех лиц, которые по российскому праву ей не обладают³.

Здесь и возникает вопрос о признании за юнитом ИИ определенного правового статуса. Данная тема уже много лет является предметом острых обсуждений. Распространено мнение, что ИИ не должен обладать правосубъектностью физического лица ввиду отсутствия у него многих существенных характеристик человеческого мышления. Более того, наделение юнита ИИ человеческими правами способно породить множество социальных конфликтов ввиду неспособности роботов действовать в соответствии с этическими нормами, возможной эмпатии человека к роботам, изменений в социальной и культурной жизни общества.⁴ Несмотря на всё более возрастающее сходство между машинами и людьми, наделение юнита ИИ правосубъектностью человека представляется, на наш взгляд, невозможным.

П.М. Морхат также допускал признание за юнитом ИИ правосубъектности юридического лица, хотя здесь основное сходство видится лишь в правовой природе концепции, основанной на юридической фикции. Данный подход представляется более корректным, однако всё еще не идеален, ведь ИИ, в отличие от юридического лица, не может обладать деликтоспособность и нести какую-либо ответственность⁵. Не исключается создание гибридных форм субъекта права, которые сочетали бы в себе признаки юридических и электронных лиц.

Схожей точки зрения придерживается О.А. Ястребов - в своем исследовании он упоминает о доказанной возможности

³ Магаева Т.А., Лошкарёв А. В. Искусственный интеллект: проблемы правового регулирования в Российской Федерации // StudNet. 2020. №12. – С.137-147.

⁴ González M.J.S. Regulación legal de la robótica y la inteligencia artificial: retos de futuro // Revista Jurídica de la Universidad de León. – 2017. – № 4. – P. 25–50.

⁵ Морхат П. М. Правосубъектность юнита искусственного интеллекта: некоторые гражданско-правовые подходы // Вестник КГУ. 2018. №3. – С. 280-283

существования «принципиально нового механизма бытия»⁶, что обосновывает создание нового юридического понятия. Автор предлагает ввести категорию электронных лиц, трактуя электронное лицо как «персонифицированное единство норм права, которые обязывают и уполномочивают искусственный интеллект (электронный индивид), обладающий критериями «разумности»⁷.

Таким образом, правовое регулирование ИИ вызывает множество жарких споров. При этом можно заметить растущий интерес коммерческого и научного секторов к таким технологиям. В 2019 году была создана ассоциация «Альянс в сфере искусственного интеллекта», куда вошли крупнейшие технологические компании – Сбер, Яндекс, Mail.ru Group, МТС, Газпромнефть и РФПИ. Данная структура ставит перед собой цель «быть центром развития искусственного интеллекта в России и обеспечивать технологическое лидерство нашей страны и компаний-участников Альянса на глобальном технологическом рынке»⁸.

Деятельность Альянса направлена на развитие таких областей, как образование, нормативное регулирование, коммуникация, информационная среда и содействие привлечению инвестиций. Для реализации своей цели союз создал проект AI Russia – открытую библиотеку кейсов эффективных бизнес-проектов, созданных с использованием ИИ⁹. Можно говорить о значительной эффективности и значимости подобных проектов, так как обмен опытом в вопросах разработки и применения систем ИИ позволит ускорить развитие данных технологий, избежать ошибок и способствует общему технологическому развитию страны.

В области нормативного регулирования уже есть значительные результаты работы – 26 октября 2021г. был подписан

⁶ Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. №2. С.6

⁷ Там же, С.15

⁸ Альянс в сфере искусственного интеллекта: [сайт]. URL: <https://a-ai.ru/> (дата обращения: 13.11.2021)

⁹ Проект AI Russia Альянса в сфере искусственного интеллекта : [сайт]. URL: <https://ai-russia.ru/> (дата обращения: 13.11.2021)

Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, разработанный Альянсом при участии Аналитического центра при Правительстве РФ и Минэкономразвития¹⁰. Помимо основателей Альянса, к Кодексу присоединились также иные организации из государственного, коммерческого и научного секторов, в том числе МФТИ, «Вижн Лабс», Cognitive Pilot, АНО «Диалог», МГТУ им. Н.Э. Баумана и прочие¹¹.

Данный Кодекс является рекомендательным документом для участников отношений в сфере ИИ (Акторов ИИ), «устанавливает общие этические принципы и стандарты поведения»¹², которыми стоит руководствоваться Акторам ИИ в своей деятельности. Документ пронизан идеей создания и развития ИИ на благо людям, главным этическим принципом провозглашается гуманистический принцип.

Интересен пункт 3 данного Кодекса, устанавливающего, что «ответственность за последствия применения СИИ всегда несет человек»¹³. Это позволяет делать вывод о снижении вероятности признания за машиной ИИ правосубъектности человека. Вспоминается непринятый «закон Гришина», в котором инвестор и основатель Grishin Robotics, Дмитрий Гришин, изложил свой вариант дополнений в ГК РФ в виде положений, приравнивающих правовой статус роботов-агентов к правовому статусу животных (т.е. предлагал сделать их объектами, а не субъектами гражданских правоотношений)¹⁴.

В настоящий момент в Совете Федерации ведется активное обсуждение Кодекса, данный документ может стать новым законопроектом и, в случае его принятия, одним из первых

¹⁰ «Дмитрий Чернышенко: Кодекс этики ИИ повысит доверие общества к новым технологиям» // Правительство Российской Федерации : [сайт] – 2021. – URL: <http://government.ru/news/43647/> (дата обращения: 13.11.2021)

¹¹ Альянс в сфере искусственного интеллекта: [сайт]. URL: <https://a-ai.ru/> (дата обращения: 13.11.2021)

¹² Там же

¹³ Там же

¹⁴ Исследовательский центр проблем регулирования роботехники и искусственного интеллекта : [сайт]. URL: <https://robopravo.ru/> (дата обращения: 13.11.2021)

нормативных правовых актов, наиболее полно регулирующих отношения, возникающие в сфере ИИ¹⁵.

В заключение хочется подвести итог - сегодня в России слабо представлена законодательная база в сфере искусственного интеллекта, значительная роль в развитии данной области (в том числе в её регулировании) принадлежит общественной инициативе, к которой относятся, например, Альянс в сфере ИИ или проект Робоправо. Полагается, что попытки общества самостоятельно регламентировать общественные отношения, возникающие в сфере разработки и применения СИИ, будут подталкивать законодателя закреплять уже сложившиеся модели поведения, которые окажутся наиболее эффективными. Таким образом, сегодня движущей силой в развитии данной сферы является частный сектор, государство скорее играет роль «ночного сторожа» и закрепляет наиболее базовые и общие положения, прислушиваясь к потребностям общества.

¹⁵ «И. Рукавишникова: Приоритет развития технологий искусственного интеллекта — защита интересов людей» // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/130661/> (дата обращения 13.11.2021)

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ, РИСКИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Кузнецова Александра Вадимовна

Университет прокуратуры Российской Федерации

Юридический факультет

ул. Азовская, д. 2, корп. 1, г. Москва, Россия, 117638

avkuznetsova@mail.ru

*Научный руководитель: Сильнов М.А., к.ю.н., доцент
кафедры основ прокурорской деятельности Университета
прокуратуры РФ.*

Научная статья посвящена вопросу целесообразности введения искусственного интеллекта в судебную систему. В работе подробно рассматриваются существующие примеры применения искусственного интеллекта, а также плюсы и минусы использования искусственного интеллекта в сфере судопроизводства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, судопроизводство, электронный документооборот, нейросеть

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN COURT PROCEEDINGS: DEVELOPMENT PROSPECTS, PERFORMANCE, RISKS AND WAYS OF THEIR SOLUTION.

Kuznetsova Alexandra Vadimovna

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Faculty of Law

st. Azovskaya, 2, bldg.1, 117638, Moscow

avkuznetsova@mail.ru

Research adviser: Silnov M.A. PhD

Associate Professor of Department of the basics of prosecutorial activities of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

The scientific article is devoted to the question of the feasibility of introducing artificial intelligence into the judicial system. The paper discusses in detail the existing examples of the use of artificial intelligence, as well as the pros and cons of using artificial intelligence in the field of legal proceedings.

Keywords: artificial intelligence, information technology, legal proceedings, electronic document management, neural network

В современном мире одним из приоритетных направлений правовой политики многих государств является развитие цифровых технологий, в том числе России. Основные направления развития данного сектора предусмотрены в Указе Президента РФ от 7 августа 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», согласно которому цели и задачи определены как «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в различных сферах общества, создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций; использование преимущественно

отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями»¹.

Определение категории «искусственный интеллект» представлено в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» как «комплекса технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»². Представляется, что искусственный интеллект рождает способность информационных технологий осуществлять задачи, выполнение которых свойственно человеческому разуму. Также данным указом принята «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года».

В 2015 г. Верховным Судом Российской Федерации была инициирована судебная реформа, в рамках которой особое внимание уделяется цифровизации правосудия. Правовой основой является Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439 «Об утверждении Концепции развития информатизации судов до 2020 года» и Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 1 июня 2015 г. № 457 «О создании опытной зоны ГАС «Правосудие» на базе судов общей юрисдикции г. Москвы». Такая модернизация привнесла в судебную систему ряд изменений, касающихся введения автоматизированной системы распределения дел между судьями и системы видео-конференц-связи, внедрения

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 19.11.2021г.)

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 №о 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» вместе с «Национальной стратегий развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ 2019г. №41 (дата обращения 19.11.2021).

электронного документооборота, различных цифровых механизмов передачи информации и так далее.

На сегодняшний день в России уже широко применяются определенные элементы развития электронного правосудия. Например, система (ГАС) «Правосудие» обеспечивает весь электронный документооборот в федеральных судах общей юрисдикции, а такие информационные системы как «Мой арбитр», «Картотека арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов» применяются в арбитражном процессе. Таким образом, направить необходимые документы в суд, отслеживать движение дела, а также получить ответ или судебный акт, вынесенный по делу в электронном виде, может любой гражданин через свой личный кабинет. Вышеперечисленные информационные системы обеспечивают единое информационное пространство арбитражных судов и федеральных судов общей юрисдикции.

В настоящее время, среди исследователей нет единого мнения о возможности замены искусственным интеллектом профессионального статуса судьи. Так, по мнению Антоновой Н.В., Бальхаевой С.Б., Гауновой Ж.А., одной из тенденций цифровизации судебной системы является роботизация судебного корпуса, помощников судей и секретарей судебных заседаний³. С указанной точкой зрения не согласна В.В. Котлярова, которая обосновывает позицию о том, что: «искусственный интеллект как составляющая новых программных продуктов не сможет по своему внутреннему убеждению объективно, беспристрастно и полно оценивать доказательства, чтобы вынести справедливое решение, как это сделает живой судья»⁴. По нашему мнению, последняя точка зрения является верной, поскольку каждый спор имеет свои характерные особенности, следовательно, непосредственное изучение судьёй в судебном заседании представленных доказательств является одним из основополагающих начал современной судебной системы, а программы искусственного интеллекта могут применяться в

³ См.: Тихомиров Ю.А., Антонова Н.В., Бальхаева С.Б., Гаунова Ж.А. Юридическая концепция роботизации: монография. М.: Проспект. 2019, 240с.

⁴ Котлярова В.В. К вопросу о цифровизации процесса отправления правосудия. Арбитражный и гражданский процесс. 2019. №о 12. С. 46-49.

качестве вспомогательного инструмента, способствующего поиску, анализу и систематизации необходимой информации.

На 31-м пленарном заседании Европейской комиссией по эффективности правосудия была принята «Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях», которая стала первым нормативным правовым актом международного уровня, регламентирующим использование искусственного интеллекта в области правосудия, а также закрепляющим основные принципы использования искусственного интеллекта:

1. Принцип соблюдения фундаментальных прав человека;
2. Принцип запрета дискриминации в сфере применения искусственного интеллекта;
3. Принцип качества и безопасности;
4. Принцип прозрачности;
5. Принцип пользовательского контроля⁵.

Специальные программы активно используются для анализа данных, как в гражданском судопроизводстве, так и в уголовном, в таких странах, как США, Великобритания и Франция. В 2016 году совместными усилиями трём Университетам Лондона удалось провести исследование, которое показало, что юнит искусственного интеллекта при рассмотрении дела способен предсказать результат с точностью около 80%⁶. Единственным главным недостатком искусственного интеллекта по словам ученых является отсутствие понимания фабулы рассматриваемого дела. Также в 2017 году в США была разработана система искусственного интеллекта «Dare», которая способна на основе мимики, голоса и жестов разоблачить

⁵ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП. – URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-eNo-versioNo-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 19.11.2021г.).

⁶ Работа над выборкой из 584 решений Европейского суда по правам человека: Николаос Алетрас, Димитриос Тсарапатсанис, Даниэль ПреотиукПьетро, Василеос Лампос, «Прогнозирование судебных решений Европейского суда по правам человека: перспективы естественной обработки языков», опубликовано 24 октября 2016 года, URL: <https://peerj.com/articles/cs-93/> (дата обращения 19.11.2021г.).

лживые показания, а точность программы является выше, чем у полиграфа и составляет 92%⁷.

Стоит упомянуть про выступления В.Момотова, который на одном из пленарных заседаний заявил, что активно разрабатывается сервис «Правосудие онлайн», позволяющий гражданам дистанционно обращаться в суд с исковым заявлением или жалобой; получать судебные извещения; доступ к материалам дела в электронном виде; получение копий судебных актов в электронном виде, а также дистанционно участвовать в судебных заседаниях по видеосвязи и составлять проекты актов с помощью искусственного интеллекта. «Правосудие онлайн» также будет оснащен технологиями биометрической аутентификации по лицу и голосу⁸.

В соответствии со ст. 17 Гражданского кодекса РФ, правоспособностью признается способность иметь гражданские права и нести обязанности⁹. Дееспособность субъекта заключается в возможности иметь субъективные права и способности отвечать осознанными действиями по своим обязательствам. Согласно вышесказанному приходим к выводу, что невозможно говорить об искусственном интеллекте как о носителе сознания, а соответственно и об искусственном интеллекте как носителе статуса субъекта права на данном этапе развития информационных технологий.

⁷ См.: Рыжкова А.В. «Бот рассудит, Как искусственный интеллект вживляют в судебную практику // Русский репортер. 2018. №1-2. С. 34

⁸ Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании по теме «Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации», г. Катар – URL: <http://www.ssrf.ru/News/lieEta-Novostei/36912> (дата обращения: 19.11.2021г.)

⁹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021 с изм. от 26.10.2021) // Собрание законодательства РФ 1994г., №32 (дата обращения 19.11.2021г);

Согласно с ст. 67 ГПК РФ¹⁰, ст. 71 АПК РФ¹¹, ст. 84 КАС РФ¹², суд при вынесении решения обязан оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Судья обязан выносить решение исходя из принципа справедливости и гуманизма. Разумеется, перечисленные условия невыполнимы искусственным интеллектом.

Таким образом, достоинством использования технологий искусственного интеллекта в судопроизводстве являются следующие положения:

- в качестве судьи по гражданским, административным делам и делам, рассматриваемым в порядке арбитражного судопроизводства при вынесении решений в делах, несвязанных с анализом доказательств и по большей части имеющих технический характер, возможно применение нейросети, что облегчит судебный процесс для судей, как минимум, на 30%;

- ускорение механизма электронного документооборота путем применения информационных технологий позволит работникам судов и остальным участникам судебного процесса в кратчайшие сроки находить необходимую информацию;

- упрощение судебного процесса со стороны истцов, т.е. применение искусственного интеллекта для составления исковых заявлений и жалоб, возможность отправить и получить необходимые документы в электронном виде и т.д.

Негативными моментами цифровизации правосудия являются положения:

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства 2002г., №4532 (дата обращения 19.11.2021г.);

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021 с изм. от 16.11.2021) // Собрание законодательства РФ 2002г. №30 (дата обращения 19.11.2021г.);

¹² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021 с изм. от 15.07.2021) // Собрание законодательства 2015г. №10 (дата обращения 19.11.2021г.)

- вопрос установления конкретного правового статуса искусственного интеллекта остается нерешенным, и соответственно, есть необходимость в подготовке изменений в большое количество нормативных правовых актов с учетом изменений;
- отсутствие сознания у искусственного интеллекта сопровождается невозможностью понимания особенностей человеческой психики;
- затруднение цифровизации судебной системы в целом обусловлено низким уровнем развития информационных технологий в некоторых регионах страны.

Таким образом, игнорировать развитие технологий в настоящий момент является не логичным решением, так как, современные технологии становятся неотъемлемой частью человеческой жизни во всех аспектах. Модернизация судебной системы кажется вполне органичным явлением, применение информационных технологий в сфере судопроизводства значительно облегчит процесс на всех его стадиях и для всех его участников. На наш взгляд, применение информационных технологий стоит использовать в качестве вспомогательных, то есть дополняющих профессиональные навыки человека, что является необходимым процессом, когда система не должна заменять полностью субъекта правоотношений, так как в ней не заложены определенные качества, присущие человеку, без которых невозможно принять объективное, всестороннее решение.

ЧТО ТАКОЕ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КАК МЫ СМОЖЕМ ПРИМЕНЯТЬ ЕГО В СУДЕ

Кулик Юрий Антонович

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

1032190886@pfur.ru

*Научный руководитель: А.М. Монгуш, ассистент кафедры теории
права и государства*

В данной статье анализируются подходы к самой сущности и понятию искусственного интеллекта, рассматривается его соотношение с понятием электронного правосудия, а также с интеллектом «естественным». Приводятся предложения о возможности дополнительного использования искусственного интеллекта в судебной деятельности и его эволюции. Предлагаются области судебного делопроизводства, где ИИ может быть использован.

Ключевые слова: искусственный интеллект, электронное правосудие, правосудие, судебный искусственный интеллект, судебная деятельность, автоматизация судебной деятельности, большие данные.

WHAT IS ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HOW CAN WE USE IT IN COURT

Kulik Yuri Antonovich

RUDN University

Law institute

ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow, 117198

1032190886@pfur.ru

Research advisor: A.M. Mongush, assistant of the Department of Theory of Law and State

This article analyzes approaches to the very essence and concept of artificial intelligence, examines its relationship with the concept of electronic justice, as well as with "natural" intelligence. The proposals on the possibility of additional use of artificial intelligence in judicial activity and its evolution are given. The areas of judicial record-keeping where AI can be used are proposed.

Keywords: artificial intelligence, electronic justice, justice, judicial activity, judicial record keeping, automation of judicial activity, big data.

В нашей эпохе информационного общества и больших данных (от англ. – Big Data), развитие цифровых технологий доказало необходимость внедрения во все сферы человеческой жизни, в том числе и в систему судов. Ни для кого уже не является секретом, что искусственный интеллект (далее – ИИ) – это наше настоящее, а не будущее.

Вопрос внедрения, а также использования ИИ, однозначно является одним из наиболее актуальных и обсуждаемых на данном этапе развития общества. Если верить различным социологическим опросам, то граждане России не против, чтобы в ведение ИИ отдали такие вопросы как налоги и социальное обеспечение, однако они опасаются некоторых аспектов, связанных с этим, как например, потеря работы.

Предложения судебных органов (таких как Верховный суд РФ и Совет судей России) относительно постепенного внедрения

«искусственного интеллекта», выполняющего узкопрофильные задачи, являются достаточно своевременными.

В «Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 года» было наиболее четко сформулировано общее определение ИИ: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹. Однако некоторые ученые продолжают продвигать свои варианты понятий².

Так, есть филологическим подход, по которому Т.А. Гаврилова опирается на прямое толкование слов. ИИ на английском языке будет «Artificial Intelligence» (Далее – AI). Слово «intellect» не является равнозначным слову «intelligence». «Intellect» (от лат.) означает «понимание» или «рассудок». «Intelligence» – это всего лишь способность рассуждать разумно³. Из этого следует, что ИИ – это «модель, подобие человеческого интеллекта, к которому он наиболее приближен».

Данное определение она формулирует потому, что: во-первых, способность что-либо делать в программу необходимо изначально заложить, что может только человек. Во-вторых, исходя из вышеизложенного факта, ИИ будет статичен и не способным преобразовываться. Из этого, Гаврилова делает вывод, что «основное отличие ИИ от интеллекта естественного – бессознательность».

А что касается второй необходимой в статье переменной, а именно судебной, то именно сознание, которое обладает

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184 (Дата обращения: 18.11.2021)

² Морхат П. М. К вопросу о правовой дефиниции термина «искусственный интеллект» / Вестник МПГУ. Серия «Юридические науки». – 2018. – № 2 (30). – С. 74-80.

³ Лагутенков А. Место искусственного интеллекта в мире людей и место людей в мире искусственного интеллекта / Наука и жизнь. – 2018. – № 2. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/33323> (дата обращения: 15.11.2021)

признаками целеполагания, целесообразности и творчества⁴, будет являться фундаментом правосудия в целом и судебного разбирательства в частности.

Раз уж мы наконец-то подошли вплотную к смежной теме ИИ и суда, то хотелось бы сказать пару слов об электронном правосудии. Хотя, я не совсем уверен, что сам термин «электронное правосудие» корректен. Так, при разборе темы были просмотрены работы, в которых авторы считают, что в данное понятие не входит самая главная его часть – правосудие. Они пришли к выводу, что наиболее уместна формулировка «электронное обеспечение судебной деятельности»⁵. Но т.к. в юридической практике РФ распространён именно термин «электронное правосудие», то мне видится целесообразным употреблять его.

Если отталкиваться от всего вышеизложенного, то можно предположить какими будут этапы внедрения ИИ в систему судов. Тут считаю необходимым поделить всё на 3 стадии:

- В краткосрочной перспективе (до 5 лет): ИИ будет повсеместно использоваться в роли ассистента по целому ряду вопросов делопроизводства, а также при рассмотрении дела по существу;
- В среднесрочной перспективе (5-10 лет): ИИ уже будет выступать как судья-компаньон для судьи-человека, уже не исключая его участия при оценке ряда доказательств;
- В долгосрочной перспективе: на мой взгляд вполне возможна полная замена судьи-человека на судью-ИИ.

Данные этапы внедрения судебного искусственного интеллекта (от англ. judicial-AI) были основаны на нынешнем уровне развития информационных технологий в соответствующей области и том, как быстро он развивается. Варианты ИИ, которые есть сейчас, доказали свою эффективность, но они довольно узконаправленны.

⁴ Антюшин С. С., Горностаева Л. Г. Философия: учебник для студентов юридического вуза. – М.: РГУП, 2016. – 515 с

⁵ Петухов Н. А., Чижов М. В. Соотношение понятий «правосудие» и «электронное правосудие» / Российское правосудие. – 2015. – № 6. – С. 13-18

Исходя из этого, в краткосрочной перспективе ИИ будет применяться урезано и ограничено. ИИ будет лишь помощником, на которого можно возложить часть ежедневной рутины судьи. На дальнейших этапах, уровень полномочий ИИ будет расширен. Хотя уже сейчас есть ряд документов, которые заранее ограничивают эти самые полномочия⁶.

Скорее всего, в ближайшее время AI будет способен:

- Распознавать и переводить на русский любые документы и тексты;
- Вести протоколирование судебных заседаний;
- Автоматически определять специализацию судей и соответственно распределять дела между специалистами соответствующей категории;
- Управлять выдачей исполнительных листов и отслеживанием их дальнейшей судьбы.

Некоторые свои функции судебный ИИ вполне может выполнять как «голосовой помощник» (например, Siri, Алиса или Сбер Салют).

После этого мне видится участия ИИ в оценке доказательств по делу:

- Определять категории и свойства сделок (форму, дату, подлинность электронной подписи);
- Проверять расчеты исковых требований (размер неустойки, реального ущерба или упущенной выгоды);
- Определять пропуск срока исковой давности и срока на обращение в суд;
- Предлагать сторонам примирение;
- Выявление так называемых «глубинных подделок» с использованием ИИ (от англ. «deepfake»), а также фальсификаций иного толка.

Кажется естественным, что ИИ должен внедряться в судебную деятельность так же, как он это делает в других областях. Если передать AI все полномочия, перечисленные выше, мы сможем в значительной степени освободить время судье, которое он сможет потратить для выполнения более важной работы.

⁶ Совет Европы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/home> (Дата обращения: 16.11.2021)

Нечто подобное уже начали внедрять в судах общей юрисдикции. Так, например, существует ГАС «Правосудие», благодаря которой как минимум Московские суды оснащены специальной системой, включающей в себя всевозможные базы и информацию, которая может понадобиться при судебном разбирательстве. Также уже сейчас работает система, автоматически распределяющая судебные дела в зависимости от некоторых факторов.

Работа ИИ на данном этапе, а также в ближайшем будущем возможна только в связке с судьей, то есть все действующие ИИ можно отнести к категории «ко-робот» (от англ. коллaborативный робот, т.е. управляемый человеком).

В целях постепенного внедрения, а также улучшения уже имеющихся систем требуется следующее:

- Оцифровать все поступившие и поступающие в суд текстовые документы опираясь на единый стандарт;
- УстраниТЬ неравенство участников и обеспечить доступность к цифровому правосудию;
- Предоставить judicial-AI доступ к системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) и к другим отечественным Big data;
- Придумать и разработать облачную модель работы AI для использования её через интернет;
- Принять НПА, которые бы регулировали постепенную передачу функций от судьи к искусенному интеллекту;
- Сформировать определённый уровень доверия к цифровой среде и применению judicial-AI как среди судей, так и среди работников суда.

На дальнейших этапах правоведам придётся задуматься о правовом статусе ИИ в целом, для определения его дальнейшей судьбы и пути развития. Во-первых, человек-судья при рассмотрении дела по существу опирается не только на закон, но и на такие понятия как справедливость и гуманность. Если люди сами не могут прийти к единому мнению по этим категориям, то можем ли мы считать, что ИИ придёт?

Во-вторых, на данный момент ИИ не способен в полной мере оценить все фактические обстоятельства дела, как это делает человек.

И в-третьих, есть такая категория, как критерии, предъявляемые к судьям. Так, судья КС должен обладать «безупречной репутацией», определённым стажем и высокой квалификацией, а сможем ли мы говорить о подобных качествах у машины?

Последнее можно затронуть – это самостоятельность и независимость, которая будет у judicial-AI. Ведь его как никак администрируют и настраивают соответствующие специалисты. То есть налицо видна прямая зависимость от других.

По итогу всего вышесказанного можно сделать выводы:

1. Для внедрения ИИ в суды, как и в иные сферы жизни общества, нам потребуется, чётко разделив законы физики, технологий и нейробиологии от норм права, в дальнейшем совместными усилиями соответствующих специалистов создать единую концепцию, а также пути развития и внедрения ИИ.

2. В компетенции современного юриста должны входить познания в сфере информационных технологий. Ведь невозможно составить максимально правильную правовую концепцию явления, о котором ты ничего не знаешь. Одной из задач для образовательных учреждений должно являться предоставление информации и обучение элементарным навыкам обращения с ИИ.

3. Довольно значимым вопросом является сохранность и безопасность персональных данных. Любые каналы связи и передачи информации должны быть надлежащим образом защищены от третьих лиц.

4. Должны будут каким-либо образом учтены религиозно-этнические аспекты и традиции народов России, которые складывались на протяжении веков.

Как мне лично кажется, перспективность использования судебного ИИ очевидна, однако, необходимо понимать, что есть ещё вопросы (такие как правовой статус искусственного интеллекта) требуют правового регулирования. ИИ в суде должен будет стать открытым, достоверным и прозрачным для всех граждан, субъектов самого судебного процесса и общества в целом. Прозрачность ИИ обеспечивает доверие общества к: суду, информационным технологиям в общем, а также к профессиональному интеллекту, роботам и всевозможным облачным вычислениям, в частности.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Лукьянцева Ирина Григорьевна

МГИМО МИД России

Проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

ilukiyantseva1@gmail.com

*Научный руководитель: Е.Н. Трикоз, к.ю.н., доцент
кафедры теории права и сравнительного правоведения МГИМО
МИД России*

В статье рассматриваются проблемы применения системы искусственного интеллекта во время вооруженных конфликтов. Анализируется вопрос соответствия такого вооружения нормам МГП, положительные моменты использования искусственного интеллекта, некоторые аспекты ответственности за его ненадлежащее применение.

Ключевые слова: ИИ, САС, кибероперации, МГП, ответственность.

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE DURING ARMED CONFLICTS: PRACTICAL ASPECTS

Lukiyantseva Irina Grigorievna

MGIMO University

76 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119454

ilukiyantseva1@gmail.com

*Research advisor: E.N. Trikoz, PhD,
Associate Professor of Department of Theory and Comparative Law
of MGIMO University*

The article discusses the problems connected with the use of AI systems during armed conflicts. The article analyzes the issue of

compliance of such weapons with the IHL, positive moments of the use of AI, some aspects of responsibility for its improper use.

Keywords: AI, LAWs, cyber operations, IHL, responsibility.

Сегодня человечество является свидетелем активного развития искусственного интеллекта (далее – ИИ), науки и технологии, позволяющих машинам, роботам, а также программному обеспечению последнего поколения выполнять когнитивные задачи без участия людей, в том числе, самостоятельно принимать решения. В XXI в. ИИ используется во многих сферах, улучшая уровень жизни людей. Тем не менее, ИИ далеко не всегда применяется в мирное время. Так, все чаще говорится об использовании ИИ во время вооруженных конфликтов.

На данном этапе развития эта технология пока не получила функции принятия решений (то есть, мы имеем дело со «слабым» искусственным интеллектом)¹. Пока ИИ в военных технологиях чаще всего используется в целях более быстрого сбора и анализа информации, предложения вариантов решений; также давно используются полуавтономные системы вооружений (например, ракеты с коррекцией траектории, БПЛА). Однако уже сейчас становится очевидно, что развитие ИИ движется в направлении принятия решений за человека: так, в бюджете США на 2021 г. даже отдельно заложены расходы, на модернизацию системы ядерных вооружений, в том числе, с помощью ИИ, т.к. использование данной технологии в сфере ядерного вооружения может помочь значительно сэкономить время при принятии решения, а также справиться со слишком большим объемом поступающей информации².

Безусловно, использование ИИ в военных целях представляется многим государствам перспективным. С помощью ИИ создаются новые системы вооружений (например,

¹ Козюлин В.Б. Искусственный интеллект в военной сфере: угрозы и новая гонка вооружений, 2020. URL: <http://pircenter.org/articles/2201-1007507> (дата обращения: 20.11.2021)

² M. Klare. “Skynet” revisited: the dangerous allure of nuclear command automation, 2020. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2020-04/features/skynet-revisited-dangerous-allure-nuclear-command-automation> (дата обращения: 20.11.2021)

смертоносные автономные системы вооружений (далее – САС), то есть, вооружения, в чьи функции входят самостоятельные выбор цели а ее поражение).

Рассмотрим, насколько потенциальное создание и использование САС, а также присвоение ответственности совместимы с нормами МГП. Согласно ст. 36 ДП(І) от 1977 г., перед разработкой или применением определенного вида оружия, средства, метода ведения войны (в том числе, и при применении новой технологии), государства обязаны выяснить, насколько новое оружие совместимо с МГП³. То есть, формально применение САС с использованием ИИ не запрещается при условии, что это применение будет соответствовать принципам МГП: будет гуманным, законным, соразмерным, будет проводиться разграничение. В этом контексте искусственный интеллект может рассматриваться как «гарант» соблюдения МГП. С другой стороны, обеспокоенность вызывает отсутствие человеческого контроля за таким вооружением. В связи с этим, вопрос правового регулирования разработки и применения данного вида вооружения уже на раз обсуждался на международном уровне, в том числе, в рамках СПЧ и на площадке КНО от 1980 г. (последнее заседание было проведено осенью 2021 г.)⁴. МККК также не раз высказывал обеспокоенность вопросом и вносил предложения. Предлагалось установить правовые рамки применения подобных видов вооружений:

1. установить четкие параметры САС;
2. ввести жесткие требования к блокираторам такого оружия, механизмам деактивации;
3. перед запуском САС самостоятельно осуществлять проверку для выявления наличия и плотности гражданского населения и объектов в районе поражения;
4. обеспечить возможность человеческого наблюдения и установить правила вмешательства человека в функционирование САС⁵.

³ Дополнительный протокол (І). Женева, 1977. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 21.11.2021)

⁴ Конвенция о «негуманном» оружии, 1980. URL: https://www.mid.ru/obyusnue-vooruzenia/-/asset_publisher/MIJdOT56NKIk/content/id/1130752 (дата обращения: 22.11.2021)

⁵ ICRC Commentary on the “Guiding Principles” of the CCW GGE, Geneva, 2020. URL: <https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2020/07/20200716-ICRC.pdf> (дата обращения: 20.11.2021)

Не меньшую озабоченность вызывает использование систем ИИ для кибератак. На сегодняшний день большое число государств развивает свой военный киберпотенциал⁶. В целом, объекты гражданской инфраструктуры защищаются от кибератак МГП: это подтверждается в Консультативном заключении МС ООН относительно законности угрозы ядерным оружием. МС ООН указывает на то, что нормы и принципы МГП применимы «ко всем формам военных действий и ко всем видам оружия», в том числе, к оружию будущего⁷, то есть, к кибероперациям, в том числе к кибероперациям с применением ИИ. Согласно ст. 58 ДП (I), существует обязанность государств обеспечить безопасность всеми доступными способами. Однако практика показывает, что необходимо более конкретное регулирование данного вопроса. Были разработаны возможные способы защиты: например, МККК предлагает разделить гражданскую и военную киберинфраструктуры и сети; отделить компьютерные системы, используемые больницами, от интернета. Однако случаи осуществления кибератак с использованием ИИ требуют еще более сложных способов защиты, т.к. в таких ситуациях ИИ находит слабости систем автоматически, более того, такие атаки могут иметь более разрушительные последствия. В связи с этим существуют предложения об использовании технологии ИИ в целях отражения таких атак⁸.

В целом, нельзя сказать, что использование ИИ во время вооруженных конфликтов рассматривается однозначно негативно. Во-первых, как уже было сказано выше, ИИ может эффективно

⁶ Международное право и кибероперации во время вооруженных конфликтов, 2019. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-kiberoperacii-vo-vremya-vooruzhennyh-konfliktov> (дата обращения: 23.11.2021)

⁷ МС ООН, Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, 1996 г., п. 86. URL: <https://www.icrc.org/files/case-related/95/095-19960708-ADV-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 23.11.2021)

⁸ ICRC Position paper: artificial intelligence and machine learning in armed conflict: a human-centred approach, 2021. URL: https://international-review.icrc.org/articles/ai-and-machine-learning-in-armed-conflict-a-human-centred-approach-913#footnote1_wpc87f0 (дата обращения: 23.11.2021)

использоваться как средство противодействия кибератакам. Во-вторых, ИИ считается перспективной технологией с точки зрения оказания гуманитарной помощи. Так, МККК использует систему ИИ для:

1. сканирования местности с целью более быстрого, всеобъемлющего, безопасного выяснения степени причиненного ущерба гражданским объектам,
2. определения количества неразорвавшихся боеприпасов;
3. анализа информации по конкретному региону из всех доступных источников⁹.

Также активно проводится разработка технологий с использованием ИИ, которые могли бы облегчить поиск пропавших без вести лиц; улучшить анализ изображений и снимков со спутников для подтверждения соблюдения/ несоблюдения норм МГП. Здесь тоже существуют проблемы правового и этического характеров, которые еще предстоит решить (например, вопрос того, насколько соотносится использование ИИ с законодательством о защите персональных данных). В связи с этим МККК занимается разработкой соответствующих документов, которые позволили бы минимизировать негативные последствия применения ИИ¹⁰.

Важным проблемным аспектом в регулировании применения технологии ИИ во время вооруженных конфликтов является также разрешение вопроса распределения ответственности. Понятно, что вооружение как машина нести ответственность за нарушение МГП не может. Вопросы возникают при распределении ответственности между субъектами. Исходя из положений классического МП о международно-правовой ответственности¹¹, можно сказать, что к

⁹The Fundamental Principles of the International Red Cross and Red Crescent Movement: Ethics and Tools for Humanitarian Action, Geneva, 2015. URL: <https://shop.icrc.org/the-fundamental-principles-of-the-international-red-cross-and-red-crescent-movement-3.html> (дата обращения: 21.11.2021)

¹⁰ Handbook on data protection in humanitarian action. URL: <https://www.icrc.org/en/data-protection-humanitarian-action-handbook> (дата обращения: 24.11.2021)

¹¹ Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (дата обращения: 24.11.2021).

гражданской и уголовной ответственности за такие акты можно привлечь операторов систем, программистов, инженеров, а также государства, под контролем которых указанные субъекты находились и командиров, которые привели оружие в действие. Конкретного же субъекта ответственности можно определить в зависимости от того, на какой именно стадии создания, проверки, использования систем вооружения можно установить фактор человеческого контроля; должна наличествовать и причинно-следственная связь между преступлением и действиями. Указывается и на необходимость предоставления компенсации за ущерб. При этом, ряд авторов указывает на то, что на практике, привлечь субъектов к ответственности практически невозможно, т.к. международного регулирования вооружений с использованием ИИ, в частности, САС, пока не существует¹².

В части ответственности за кибератаки, по-прежнему есть необходимость в разработке механизмов по присвоению поведения в киберпространстве для установления ответственности государств, и в целом, толкования МГП в контексте киберопераций.

Итак, нельзя сказать, что вопрос применения искусственного интеллекта во время вооруженных конфликтов урегулирован: неясно, стоит ли просто ограничить разработку и применение вооружений с применением ИИ, или полностью запретить его. Во многом это связано с тем, что «сильный» ИИ является пока идеей пусть и ближайшего, но будущего, и полной информации о его возможностях пока нет. Тем не менее, на данном этапе, на мой взгляд, рациональным будет принятие актов рекомендательного характера (наподобие документов, принимаемых сейчас МККК).

¹² Королькова Е.Е., Скуратова А.Ю. Смертоносные автономные системы вооружений: проблемы международно-правового регулирования, 2019. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/6de/smertenosnye-avtonomnye-sistemy-vooruzhenij-problemy-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya.pdf> (дата обращения: 24.11.2021)

**ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ
ИНТИМ-УСЛУГ АНТРОПОМОРФНЫМИ
СЕКС-РОБОТАМИ, В ТОМ ЧИСЛЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ИМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Горбач Наталья Владимировна

СПбПУ Петра Великого

Гуманитарный институт

ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия, 195251

nataliagorbach2001@gmail.com

Слотина Яна Андреевна

СПбПУ Петра Великого

Гуманитарный институт

ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия, 195251

yana.slotina08@gmail.com

Соловьёв Степан Сергеевич

СПбПУ Петра Великого

Гуманитарный институт

ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия, 195251

parcellat@gmail.com

Научный руководитель: К. В. Чинакаев,

старший преподаватель кафедры Криминалистики

Современный мир характеризуется интенсивным развитием новых технологий. Активно ведутся разработки антропоморфных роботов, наделенных искусственным интеллектом для обслуживания дома и оказания различных, в том числе интимных, услуг. Параллельно с этими разработками возникают новые общественные отношения и другие этические, моральные, нравственные, психологические, физиологические и юридические проблемы, связанные с роботизацией в секс-индустрии в том числе с применением искусственного интеллекта. Статья посвящена анализу деятельности по оказанию интимных услуг секс-роботами и вопросу о криминализации данной деятельности.

Ключевые слова: цифросексуализм, роботы, секс-роботы, искусственный интеллект, проституция.

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF INTIM SERVICES PROVIDED BY ANTHROPOMORPHIC SEX ROBOTS, INCLUDING WITH THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Gorbach Natalia Vladimirovna

Peter the Great SPPU

Humanitarian Institute

ul. Polytechnicheskaya, 29, Saint Petersburg, 195251

nataliagorbach2001@gmail.com

Slotina Yana Andreevna

Peter the Great SPPU

Humanitarian Institute

ul. Polytechnicheskaya, 29, Saint Petersburg, 195251

yana.slotina08@gmail.com

Solovyov Stepan Sergeevich

Peter the Great SPPU

Humanitarian Institute

ul. Polytechnicheskaya, 29, Saint Petersburg, 195251

parcellat@gmail.com

*Research advisor: K. V. Chinakaev,
Senior Lecturer at the Department of Forensic Science*

The modern world is characterized by the intensive development of new technologies. Anthropomorphic robots endowed with artificial intelligence are actively being developed to serve the home and provide various, including intimate, services. In parallel with these developments, new social relations and other ethical, moral, moral, psychological, physiological and legal problems arise related to robotics in the sex industry, including the use of artificial intelligence. The article is devoted to the analysis of the activity of providing intimate services by sex robots and the issue of criminalization of this activity.

Keywords: digital sexualism, robots, sex robots, artificial intelligence, prostitution.

Сексуальные отношения являются важнейшей частью социального взаимодействия людей. Феномен секса в последние десятилетия претерпевает ряд серьёзных, качественных изменений. Данные изменения связаны с подвижностью половой морали, ростом гедонистических настроений, запросом на быстрый секс без обязательств и так далее. Это в том числе способствовало появлению новых видов аудиовизуальной продукции, предназначенной для удовлетворения половой потребности людей и непосредственным открытием новых форм сексуальных практик. Наиболее инновационным явлением в сфере оказания интим-услуг является создание секс-роботов. Производство и использование таких антропоморфных роботов способно радикально изменить общественную жизнь, включая интимную её сферу. Развитие индустрии секс-роботов с искусственным интеллектом открывает новую эпоху взаимодействия человека и машины. Справедливо отметить, что социально-правовые и морально-психологические последствия этого явления пока трудно предсказуемы, но, с учетом проведенных исследований, ясно, что привлекательность для потребителей антропоморфных роботов высока¹.

Важно отметить, что эти технологии не нейтральны – они определяются специфическими признаками (пол, раса и так далее), а также предоставляют возможность исследовать фетиши человека². Социальная динамика дальнейшего развития этого феномена будет способствовать ещё большей сексуальной эксплуатации человека. Именно поэтому формируется новая сфера общественных отношений, которая ещё никак не замечена российским государством. Как справедливо отмечает В. С. Соловьёв, в России отсутствуют правовые нормы, регулирующие

¹ Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. С. 74

² Richardson, K. (2015) The Asymmetrical ‘Relationship’: Parallels Between Prostitution and the Development of Sex Robots. Published on the ACM Digital Library as a special issue of the ACM SIGCAS newsletter. SIGCAS Computers & Society, Sept 2015, 45 (3), pp. 290–293.

вопросы импорта, купли-продажи и использования секс-кукол и секс-роботов. Наполнение российского рынка такими изделиями при отсутствии правового регулирования приводит к существенным криминологическим рискам³.

Распространение секс-роботов и дальнейшее интенсивное развитие этой индустрии ставит под угрозу не только нравственное здоровье людей, но и безопасность, как личную, так и общественную. Вместе с тем в научном сообществе бытует точка зрения о том, что применение секс-роботов может нести не вред, а, напротив, терапевтическую пользу для лечения сексуальных девиаций.

В этом контексте следует обратить внимание на исследование «Sex Robot: the Health Implications of the Sex Robot Industry», проведённое еженедельным научным журналом, публикующим статьи в области медицины The BMJ. Авторы исследования рассматривали влияние секс-роботов на ментальное и физическое здоровье людей, и пришли к выводу: в медицинской литературе отсутствуют эмпирические данные, подтверждающие гипотезу о том, что секс-роботы сокращают сексуальные преступления. Учёные заявили, что нет никаких доказательств того, что секс-роботы могут помочь уменьшить распространение инфекций, передаваемых половым путём, или обуздать секс-торговлю и сексуализм. Более того, они выразили озабоченность тем, что секс-андроиды распространяют идеи о женоненавистнической объективации и усиливают существующее физическое и сексуальное насилие против женщин и детей⁴.

Как уже было отмечено выше, антропоморфные секс-машины представляют угрозу для безопасности людей, и в первую очередь женщин и несовершеннолетних. Это проявляется в присутствии на рынке роботов, имитирующих тела детей и подростков, или лица реально существующих женщин, как правило, без их на то согласия. По нашему мнению, признавать такой феномен нормальным или

³ Соловьёв, В. С. Криминологические риски цифросексуализма / В. С. Соловьёв // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – №3. – С. 47–56.

⁴ I, Sex Robot: the health implications of the sex robot industry // URL: <https://srh.bmj.com/content/44/3/161>.

правовым представляется абсолютно нелогичным и неправильным – ведь таким образом у людей с отклонениями сексуального поведения и другими психическими расстройствами появляется легальная возможность проявлять свои девиации и, грубо говоря, тренироваться перед возможным реальным покушением на половую неприкосновенность другого человека, в том числе ребёнка. Оставляя феномен секс-роботов вне правового поля, государство не выполняет своей прямой обязанности – обеспечение безопасности личности, защиту их половой свободы и половой неприкосновенности.

Секс-роботы также могут представлять опасность и для непосредственных пользователей. Во-первых, отсутствует полная уверенность в технических характеристиках и исправности аппарата, а значит налицо существует риск причинения вреда физическому здоровью человека. Более того, роботы, используемые разными людьми в так называемых «отелях», секс-борделях, становятся идеальным способом распространения инфекций, передаваемых половым путём, поскольку невозможно обеспечить контроль за должной обработкой устройств после каждого клиента. Здесь может возникать риск оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности человека.

Во-вторых, на рынке уже есть компании, которые торгуют подключенными к интернету секс-игрушками. We-Vibe, например, была уличена в том, что собирала личные данные без согласия пользователей. Такие данные, попав в руки хакеров и шантажистов, могут нанести непоправимый ущерб репутации человека, стать предметом шантажа или вымогательств⁵.

В этой связи представляется необходимым законодательное регулирование общественных отношений в сфере оказания услуг антропоморфных секс-роботов, в том числе с применением искусственного интеллекта.

Для целей регламентации отношений, связанных с человекообразными механическими секс-игрушками, необходимо дать определение этому феномену и раскрыть основные его признаки. Проанализировав юридические, философские,

⁵ Хайтек. Ученые обсудили безопасность секса с роботами // URL: <https://hightech.fm/2016/12/20/security-robot-sex>.

медицинские и технические источники, удалось сформулировать принципиально новое определение данного явления. Секс-робот – это антропоморфное устройство, способное, в том числе, обладать искусственным интеллектом, действующее по заранее заложенной программе, осуществляющее различного рода механические операции, направленные на удовлетворение человеком сексуальных и (или) социальных потребностей.

В этой связи также важно отличать секс-кукол от секс-роботов, поскольку секс-кукла – это вид антропоморфной секс-игрушки в размере и форме сексуального партнера с частью всего тела с лицом, или просто головой, тазом или другим частичным телом, с аксессуарами для сексуальной стимуляции. Секс-куклы существуют во многих формах, но отличаются от секс-роботов тем, что вторые предназначены для того, чтобы иметь возможность заниматься более сложными взаимодействиями. Большая часть будущего правового регулирования отношений в этой сфере будет зависеть от того воздействия, которое сексуальные роботы окажут на отдельных людей и общество в целом.

Для качественного регулирования общественных отношений нормами права необходимо принятие федерального нормативного правового акта, который бы включал в себя не только определения, данные выше, но и предусматривал недопустимые формы взаимодействия человека с роботом и соответствующие государственные стандарты.

Во-первых, недопустимым является организация «борделей», то есть мест в пределах или за пределами любого здания или строения, которые используются для удовлетворения похоти, сексуальных свиданий или проституции, в том числе с использованием секс-роботов⁶. Такие «бордели» влекут за собой ряд правовых последствий для их организаторов, и медицинских последствий для их клиентов, а потому организация таких борделей должна быть запрещена законом.

Правовые последствия для организаторов таких притонов сводятся к возможному уголовному преследованию. Медицинские

⁶ Алихаджиева И. С. Проституция как социальное явление: уголовно-правовые и криминологические последствия: дис. д-р. юрид. наук: 12.00.08. М., 2021. 526 с.

последствия заключаются в потенциальной возможности заразиться инфекциями, передаваемыми половым путём (ст. 121 и ст. 122 УК РФ)⁷. Ведь ни государство, ни владельцы таких заведений не могут в должной степени обеспечить обработку секс-роботов и безопасность их использования.

Во-вторых, секс-роботы, физиологически повторяющие тела детей, представляют опасность для несовершеннолетних, поскольку могут провоцировать незаконное, насильственное поведение со стороны людей, страдающих от полового влечения к детям. Международная практика показывает необходимость категорического запрета на изготовление, распространение и использование роботов, имитирующих детские тела, для совершения интимных действий с ними.

Попытка такого правового регулирования ранее предпринималась в США, где в Палату Представителей был внесён законопроект о сдерживании реалистичных эксплуататорских электронных педофильных роботов (CREEPER). Законопроект предполагает введение уголовной ответственности за ввоз и транспортировку для межгосударственной торговли любой «анатомически правильной куклы» с чертами, напоминающими несовершеннолетнего, предназначенной для использования в сексуальных актах. Подобные запреты уже существуют в ряде стран, в том числе в Австралии и Великобритании.

В-третьих, следует обратить внимание на уже упомянутую проблему завладения персональными данными, которая проявляется, во-первых, том, что недобросовестные разработчики при создании секс-роботов используют лица реально существующих людей без их согласия. Во-вторых, что сами роботы, обладающие искусственным интеллектом, способны собирать и распространять сведения о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну без его согласия. Если последние действия охватываются нормами действующего уголовного законодательства (ст. 137 УК РФ), то первый по-прежнему остаётся ненаказуемым. Таким образом, необходим полный запрет на

⁷ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – № 25 – Ст. 2954

использование при производстве секс-роботов лиц реальных людей без их на то согласия. Такая деятельность должна пресекаться нормами уголовного или административного права. Правоохранительным и правоприменительным органам следует обратить более пристальное внимание на проблему, связанную со сбором и распространением персональных данных секс-роботами, поскольку с развитием робототехники такие случаи приобретут массовый характер.

В этой связи выделяются три основные задачи, на решение которых должно быть направлено правовое регулирование отношений в сфере робототехники: создание основ правового регулирования новых общественных отношений, формирующихся в связи с применением секс-роботов; определение юридических барьеров и выделение сфер, в которых допускается ограниченное их применение или запрет; формирование национальной системы стандартизации и оценки соответствия антропоморфных секс-роботов в области робототехники.

При разработке нормативных актов в сфере искусственного интеллекта и робототехники должна проводиться оценка социально-экономических последствий и рисков в условиях постоянного развития технологий и международного опыта регулирования (как положительного, так и отрицательного). Обязательной должна стать обоснованная оценка рисков причинения вреда жизни и здоровью человека в процессе использования антропоморфных секс-роботов. Кроме того, развитие технологий и робототехники должно основываться на базовых этических нормах, в частности, должен быть обеспечен приоритет благополучия и безопасности человека, защиты его основополагающих прав и свобод, включая право на личную тайну, половую свободу и половую неприкосновенность.

ТВОРЧЕСКАЯ СТОРОНА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА НА СОЗДАННЫЕ ИМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА И ПОЛЕЗНЫЕ РАЗРАБОТКИ

Чевычелова Екатерина Николаевна

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Юридический институт

ул. Фрунзе, 6, Калининград, Россия, 236006

ekaterina.chevychelova@yandex.ru

Научный руководитель: О.В. Белая, к. ю. н., доцент
кафедры гражданского права и процесса БФУ им. И. Канта

В работе раскрываются основные проблемные вопросы определения субъекта прав интеллектуальной собственности на произведения и полезные разработки, созданные искусственным интеллектом, а также их защиты от незаконного использования со стороны третьих лиц.

Анализируются позиции отечественных и зарубежных правоведов по вопросу наделения искусственного интеллекта правосубъектностью.

На основе зарубежной судебной практики делается вывод о невозможности в настоящий момент наделения искусственного интеллекта авторскими правами на созданные им произведения и полезные разработки.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторские права, права интеллектуальной собственности, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права.

THE CREATIVE SIDE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: INTELLECTUAL RIGHTS TO THE WORKS OF ART CREATED BY IT AND USEFUL DEVELOPMENTS

Chevychelova Ekaterina Nikolaevna

Immanuel Kant Baltic Federal University

Law Institute

Frunze str., 6, Kaliningrad, Russia, 236006

ekaterina.chevychelova@yandex.ru

Supervisor: O.V. Belya, Candidate of Law, Associate Professor of the
Department of Civil Law and Process of the I. Kant BFU

The work reveals the main problematic issues of determining the subject of intellectual property rights to works and useful developments created by artificial intelligence, as well as their protection from illegal use by third parties.

The positions of domestic and foreign jurists on the issue of endowing artificial intelligence with legal personality are analyzed.

On the basis of foreign judicial practice, it is concluded that it is currently impossible to endow artificial intelligence with copyright for works and useful developments created by it.

Key words: artificial intelligence, copyrights, intellectual property rights, intellectual property, intellectual rights.

Термин «искусственный интеллект» был впервые употреблен в 1956 г. в контексте одноименного научно-исследовательского проекта Дартмутского колледжа¹. Сейчас под искусственным интеллектом понимают область использования цифровых технологий, которая значительно изменит наши образы жизни и деятельности, скажется на мировом развитии².

¹ ВОИС (2019 с). Тенденции развития технологий: искусственный интеллект // Доклад ВОИС. 158 с. Режим доступа: http://www.wipo.int/tech_trends/ru/artificial_intelligence/story.html (дата обращения 22.11.2021).

² Там же, с. 5

Современные реалии таковы, что рутинные задачи, выполняемые человеком, планомерно передаются в ведение искусственного интеллекта. Так, ИИ уже внедрен в устройство автомобилей - все мы знаем о режиме беспилотного управления, и в системы «предсказанного правосудия». Последние оказывают помощь в прогнозировании решения суда по конкретному процессу или вовсе в разрешении дела по существу. В Китайской народной республике компьютерные программы рассматривают некоторые хозяйствственные споры, причем их решение не может быть обжаловано и подлежит обязательному исполнению.

ИИ составляет свой поведенческий алгоритм без привязки к программируемым предустановкам, что вызывает опасения ученых и мысли о наделении этого самообучающегося механизма правосубъектностью.

Ученые выделяют три вида искусственного интеллекта³: ИИ узкого назначения (слабый), ИИ общего назначения (сильный) и супер-ИИ. Они основываются на общем принципе, но все же сильно отличаются друг от друга. По сути искусственный интеллект – это объемный раздел компьютерных наук, целью которого является создание иллюзии наличия у машины интеллектуальных и когнитивных способностей, присущих человеку.

Слабый ИИ (Narrow AI), он же ИИ узкого назначения, – это механизм, запрограммированный на выполнение одной конкретной задачи. Такая система может играть в шашки, анализировать тексты и отслеживать погодные изменения в режиме реального времени, однако информация извлекается из ограниченного объема данных, в следствие чего ИИ способен выполнять лишь те действия, которым его обучили. Ни о какой самостоятельной деятельности, в том числе мыслительной, речи идти не может.

Все окружающие нас ИИ-решения — это примеры слабого ИИ, в том числе ассистенты вроде Алисы от Yandex, Siri от Apple и различных сервисов Google вроде Google Assistant. Это все еще ИИ узкого назначения, потому что такие машины слишком далеки от человеческого интеллекта, их способность взаимодействовать с

³ Distinguishing between Narrow AI, General AI and Super AI. Режим доступа: <https://medium.com/mapping-out-2050/distinguishing-between-narrow-ai-general-ai-and-super-ai-a4bc44172e22> (дата обращения: 23.11.2021)

людьми обусловлена простыми операциями вроде обработки человеческой речи, введения полученного запроса в поисковую систему и выдачи ответа. Разумеется, этот тип искусственного интеллекта не способен создать полезную разработку или творческое произведение, если таковым мы не считаем сгенерированные истории вроде детской сказки на ночь от Алисы.

Сильный ИИ (General AI), он же ИИ общего назначения, схож с человеческим интеллектом, стоит с ним на одной ступени. Это значит, что ИИ такого типа способен выполнять все умственные задачи, подвластные людям. Примеры таких механизмов зачастую мы видим в кинофильмах научно-фантастического жанра, книгах вроде «Снятся ли андроидам электроовцы» и играх наподобие «Detroit: Become Human», где ИИ успешно справляется даже с тестами на эмпатию, то есть проверками на человечность. Системы искусственного интеллекта уже способны обрабатывать большие массивы данных в предельно малые сроки, однако научиться абстрактно мыслить и использовать архивы воспоминаний для принятия решений и генерации новаторских идей им пока не удалось, потому что человек не может воспроизвести и заложить в код когнитивные процессы, которые сам еще плохо изучил.

Супер-ИИ (Super AI) по определению оксфордского философа Ника Бострома значительно превосходит когнитивные способности человека практически во всех областях: от творчества до мудрых изречений и разрешения возникших трудностей. Логично предположить, что супер-интеллект должен обладать правоспособностью наравне с человеком ввиду своего умственного превосходства над последним.

В настоящее время представлено несколько точек зрения относительно того, кому принадлежат авторские права на искусственно созданные произведения. Часть людей считает, что правообладателем является непосредственно искусственный интеллект, так как он постоянно самообучается и контролировать направление такого развития не представляется возможным, в связи с чем ИИ становится самостоятельным субъектом деятельности и создает произведения без человеческого вмешательства в этот процесс.

Однако современное законодательство не наделяет ИИ правосубъектностью, из-за чего искусственный интеллект

выступает лишь инструментом в руках своего создателя или команды разработчиков. Именно последние выступают в роли авторов и могут добиваться защиты исключительных или смежных прав на произведение искусственного интеллекта.

В статье «Искусственный интеллект как вероятный субъект прав интеллектуальной собственности»⁴ Оморов Роман Оморович обращает внимание на скучность правовых инструментов, практически сравнимую с отсутствием последних, по регулированию правоотношений, затрагивающих искусственный интеллект. Единицы из развитых стран имеют нормативно-правовые акты, действие которых частично распространяется на эту сферу отношений. При этом не существует единого мнения относительно необходимости наделения искусственного интеллекта правосубъектностью, и все они требуют дополнительного изучения⁵.

Оморов Р.О. рассматривает проблему правосубъектности ИИ через ответы на вопросы дискуссии⁶ и приходит к следующим

⁴ Оморов Р.О. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект // E-Management. 2020. № 1. С. 43–49.

⁵ Оморов Р.О. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект // E-Management. 2020. № 1. С. 46. См. также: Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: Теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. Т. 13. № 2. С. 36–55;

Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. Т. 22. № 1. С. 91–109; Морхат П.М. Особенности развития права интеллектуальной собственности в контексте использования искусственного интеллекта // Право будущего: Интеллектуальная собственность, Инновации, Интернет / Ежегодник. Сер. «Правоведение». Вып. 1. Отв. ред. Е.Г. Афанасьева. Москва. С. 65–69;

Морхат П.М. Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные юнитом искусственного интеллекта: гражданско-правовые проблемы // Право и государство. № 1–2 (76–79). С. 204–215;

⁶ ВОИС. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: второй раунд (2019), 13 декабря. Режим доступа: http://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=470053 (дата обращения: 22.11.2021).

выводам. Во-первых, в качестве автора полезной разработки искусственного интеллекта необходимо признать человека или рабочую группу, которая этот искусственный интеллект создала. Во-вторых, ИИ необходим в качестве усилителя человеческого потенциала, а не его конкурента. Произведения должны создаваться с учетом закрепленных прав вроде права на свободу творчества, но с рядом дополнительных мер ответственности.

В резолюции AIPPI World Congress⁷ 2019 года также изложен перечень выводов по обсуждаемому вопросу. В частности, указывается, что искусственно созданные работы способны иметь право на защиту, отличную от защиты авторских прав, даже без вмешательства в этот вопрос человека, а защита смежных или исключительных прав на произведение обязательна, если оно создано с участием человека и удовлетворяет требованиям оригинальности и т.п. Подчеркивается, что резолюция касается исключительно конечного произведения, но никак не его промежуточных вариаций, а режим охраны прав одинаков для всех разработок, охраняемых правом интеллектуальной собственности.

Однако в мировой практике был исключительный случай, когда суд признал за искусственным интеллектом авторские права на созданное им произведение⁸. Дело было рассмотрено в 2020 году судом китайского города Шэнчжэнь. Один из финансовых отчетов, написанных искусственным интеллектом по имени Dreamwriter («Автор снов»), был незаконно скопирован Shanghai Yingxun Technology Company. Компания Tencent, которая разработала Автора снов, обратилась в суд с иском, и суд встал на их сторону, признав статью новостного робота соответствующей требованиям оригинальности и новизны, а значит, являющейся результатом его интеллектуальной деятельности. Компанию, нарушившую авторское право робота, обязали выплатить компенсацию в размере 1,500 юаней (217\$). Решение суда довольно

⁷ Resolution, 2019 – Study Question, Copyright in artificially generated works. Режим доступа: <https://www.dekuzu.com/en/docs/AIPPI-AI-works-copyright-resolution.pdf> (дата обращения: 24.11.2021).

⁸ Искусственный интеллект против автора: на чьей стороне закон? Режим доступа: <https://konkir.ru/articles/obshchestvo/iskusstvennyy-intellekt-protiv-avtora-na-chej-storone-zakon> (дата обращения: 25.11.2021).

спорное, однако важное для формирования судебного прецедента. Это дело нашло негативный отклик в обществе российских правоведов, которые считают недопустимым приравнивание человека и робота в правах.

Таким образом, на данный момент авторские права на полезные разработки не принадлежат профессиональному интеллекту, так как он не наделен правосубъектностью и является лишь инструментом в руках разработчика. К сегодняшнему дню сложилось несколько подходов к определению возможного правообладателя в отношении результатов, полученных с помощью искусственного интеллекта, которые можно условно назвать результатами творческой деятельности: закрепление прав за разработчиком алгоритма ИИ; лица, производившего машинное обучение (deep learning); оператора платформы, на которой работает алгоритм ИИ; владельца оборудования, в которое имплементирована система ИИ, или обладателя прав на разработку системы ИИ. Представляется, что в будущем потребуются существенные изменения как на доктринальном, так и на легальном уровнях понимания и определения правового статуса или правового режима ИИ. Однако ни одно из этих событий не пройдет без дискуссий и позитивного конфликта среди ученых, правоприменителей, бизнес-структур и законодателя.

ФОРСАЙТ-СЕССИЯ #2
LEGALTECH: ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО
ПРИМЕНЕНИЯ

**ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
УСЛУГ, ВЕДЕНИИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО РЕГИСТРА, СОДЕРЖАЩЕГО
СВЕДЕНИЯ О НАСЕЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА
«ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА»**

Головачева Мария Альбертовна

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Факультет подготовки сотрудников полиции для подразделений по
охране общественного порядка
Ул. Бобруйская, 5, Москва, Россия, 121351
m.pearl.v@icloud.com

*Научный руководитель: А.А. Вихляев,
преподаватель кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Аннотация: Настоящее исследование затрагивает актуальные вопросы формирования единого информационного пространства при реализации государственных функций по оказанию услуг населению, организации и функционирования единого федерального информационного регистра, содержащего сведения о гражданах Российской Федерации, в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика». Автором дается оценка степени проработанности проекта, его актуальности в настоящее время, а также затрагиваются актуальные вопросы информационной безопасности и технологического сопровождения при его реализации.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая инфраструктура, единый информационный регистр, информационная безопасность, блокчейн, двухфакторная аутентификация, программное обеспечение, защита персональных данных.

**APPLICATION OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGY
AND THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGY SOLUTIONS
DURING THE FORMATION OF A COMMON INFORMATION
SPACE IN THE PROVISION OF PUBLIC SERVICES,
CONDUCTING AND SECURING THE FEDERAL REGISTER,
CONTAINING INFORMATION ABOUT THE POPULATION
OF RUSSIAN FEDERATION, WITHIN THE PROJECT
«DIGITAL ECONOMY»**

Golovacheva Maria Albertovna

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot

Faculty of Police Training for Public Order Units
Bobruiskaya st., 5, Moscow, Russia, 121351

m.pearl.v@icloud.com

*Scientific adviser: A.A. Vikhlyayev,
Lecturer at the Department of Administrative Activities of the Internal
Affairs Directorate*

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot

Abstract. This study touches upon topical issues of the formation of a single information space in the implementation of state functions for the provision of services to the population, the organization and functioning of a single federal information register containing information about the citizens of the Russian Federation, as part of the implementation of the national program «Digital Economy». The author assesses the degree of elaboration of the project, its relevance at the present time, and also touches upon topical issues of information security and technological support during its implementation.

Keywords: digital economy, digital infrastructure, unified information register, information security, blockchain, two-factor authentication, software, personal data protection.

В настоящее время информационное общество в Российской Федерации характеризуется стремительным и динамичным развитием информационно-телекоммуникационных технологий, что, безусловно, является основополагающей причиной активного использования представленных возможностей гражданами и органами государственной и муниципальной власти, организациями и предприятиями, не зависимо от их форм собственности. Основополагающей задачей государства на современном этапе развития общества выступает реализация гарантированного и свободного доступа граждан к предоставляемой информации и услугам, а также комплексная защита их прав, свобод и персональных данных.

Для повышения эффективности реализации предоставленных полномочий и поставленных задач запущена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», основными приоритетами которой выступают цифровизация общественных отношений и обеспечение соответствия научно-технического прогресса требованиям Индустрии 4.0. Иными словами, проект «Цифровая экономика», являющийся составной частью национального проекта по цифровизации, представляет собой совокупность экономических, социальных, культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-телекоммуникационных технологий. Ведущим приоритетом национального проекта выступила необходимость решения задач по предоставлению и обеспечению ускоренного внедрения в различные сферы общественной жизнедеятельности, в том числе в экономическую и социальную, современных цифровых технологий и инновационных технологических решений.

Проект базируется на перспективах создания единого информационного пространства, которое позволит существенно упростить процедуры предоставления государственных услуг населению, облегчит возможности коммуникаций и взаимодействия между различными субъектами правоотношений. Одной из инноваций в реализации подобной инициативы выступает Единый федеральный информационный регистр, содержащий сведения о населении Российской Федерации (далее – Единый регистр). Правовой основой введения Единого регистра выступает Федеральный закон от 08.06.2020 г. №168-ФЗ «О едином

федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации». В соответствии с обозначенными приоритетами Единый регистр выступает кластером, предназначенный для аккумулирования в единую базу данных сведений о населении Российской Федерации, иностранных гражданах, основанным на данных, которые уже имеются в ресурсах государственных информационных систем федеральных органов власти и органов управления государственными внебюджетными фондами.

Перечень органов и организаций, которым предоставлен доступ и цели получения конфиденциальных сведений о личности, строго ограничен требованиями действующего законодательства. В целях защиты личных сведений и недопущения утечки информации, обмен данными следует реализовывать в рамках государственной системы межведомственного взаимодействия, что обеспечит надежную защиту предоставляемых сведений в центре обработки информационных ресурсов. Для повышенного уровня защиты регистр аттестован уполномоченными органами в сфере защиты информации.

Реализация проекта планируется к 1 января 2023 года. Предполагается, что в окончательной версии регистр будет состоять из двух категорий сведений. Первая будет включать в себя записи о физическом лице, содержащие в себе сведения о паспортных данных конкретного лица, его семейном положении, гражданстве и о наличии документа, предоставляющего право постоянного проживания в иностранном государстве. Сведения о конкретном человеке, необходимые для внесения определенных данных в регистр будут использоваться из Единого реестра записей актов гражданского состояния под руководством Федеральной налоговой службы. Вторую категорию сведений будут представлять уже не конкретные данные о гражданине, а идентификаторы записей о физическом лице, имеющиеся в системе государственных органов и внебюджетных фондов. В число таких сведений будут включены реквизиты документов, удостоверяющих личность гражданина, реквизиты свидетельств о рождении и смерти, идентификаторы сведений о постановке на регистрационный учет по месту жительства или месту пребывания, идентификаторы сведений о постановке лица на учет в налоговых

органах, в органах занятости, в качестве лица, нуждающегося в социальной защите и другие.

Отдельное внимание стоит уделить тому факту, что регистр сведений о населении будет представлять собой платформу, состоящую из двух сегментов. Первый сегмент будут составлять непосредственно те сведения, которые характеризуют личность отдельного гражданина и идентификаторы данных сведений о предоставляемом лице. Во втором сегменте предполагается внесение и последующее хранение обезличенных персональных данных, согласно чему без использования необходимой конкретной информации, при отсутствии применения дополнительных ресурсов, определить принадлежность конкретного рода персонифицированных сведений к тому или иному субъекту взаимодействия, не представляется возможным. Иными словами, данные из второго сегмента реестра будут направлены на сбор и ведение информационно-аналитических сведений о жизнедеятельности граждан и позволит обеспечить их безопасность.

При реализации проекта, немаловажным аспектом будет выступать и надлежащее обеспечение информационной безопасности.

Одним из вариантов защиты информации выступает инновационная технология «блокчейн». Это своего рода совокупность блоков, соединенных в единую цепочку, которая хранится системе без единого сервера. Все блоки в блокчейне между собой связаны, при этом каждый последующий блок указывает на предыдущий, что в свою очередь создает возможность построения непрерывной и последовательно идущей цепи из блоков, заранее выстроенных в соответствии с согласованными правилами. Используя последовательное хэширование вместе с криптографией в децентрализованной структуре, можно построить систему, стороннее управление которой будет практически невозможно. Основное преимущество строится на том, что блокчейном никто не управляет, поскольку все вычисления подконтрольны автоматизированной системе, соответственно в данном случае исключается возможность фальсификации данных, а многоуровневая зашифрованная цепочка, в свою очередь, предотвратит утечку информации в чужие руки.

Еще одним вариантом защиты информации выступает использование методики двухфакторной аутентификации, суть которой строится в использовании нескольких алгоритмов в одной или нескольких независящих друг от друга системах. В данном случае суммируются два способа проверки, что затрудняет взлом и доступ для злоумышленников к совокупности данных об отдельных лицах. Для того, чтобы обеспечить полное недопущение посторонних лиц к сведениям о гражданах при формировании регистра, в качестве второго рубежа для входа в специализированную программу целесообразно использовать биометрические данные лиц, доступ которым к формированию сведений регистра о населении разрешен на законодательном уровне. Используя такой способ защиты, можно будет обезопасить персональные данные от широкого перечня атак, в том числе от хищения персональных данных «онлайн».

Ведущий российский разработчик средств информационной безопасности «SearchInform» предлагает перечень продуктов, направленных на разработку и производство средств по защите конфиденциальной информации. Среди предлагаемых программ рационально остановиться на базе SearchInform FileAuditor, направленный на автоматизированный аудит файловой системы и поиск нарушений прав доступа, отслеживания изменений в критических данных. Данная программа строится на защите конфиденциальных документов от опасных действий сотрудников и наводит порядок в файловых хранилищах путем присвоения каждому файлу метки определенного типа. Автоматическое отслеживание открытых ресурсов позволяет производить аудит пользовательских операций с последующим блокированием подозрительной активности. Актуальность использования данной программы строится на ее возможности формирования совокупности папок со сведениями о персональных данных с указанием прав пользователей к каждому файлу, что предполагает защиту от возможной утечки данных.

Рассмотренные возможности защиты данных, по нашему мнению, позволят существенно обезопасить реализацию проекта на текущем этапе.

Отметим, что безусловным преимуществом создания единого информационного пространства выступают возможности

существенной разгрузки государственного аппарата, повышения качества услуг населению, усиления безопасности государства от преступных посягательств, однако реализовать представленную инициативу возможно лишь с внедрением современных информационных технологий и технических решений, основанных на отечественных разработках с соблюдением условий организации информационной безопасности при получении, обработке и хранении необходимых сведений.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Золотникова Мария Алексеевна

Балтийский федеральный университет имени И. Канта

Юридический институт

ул. Александра Невского, 14, г.Калининград, Россия, 236008

mariazolotnikova1305@gmail.com

*Научный руководитель: И.И. Балаклеец, к.ю.н., доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права БФУ
им.Канта*

Аннотация. Автор анализирует теоретические и практические аспекты использования блокчейн-технологий в электронном голосовании, рассматривает перспективы их развития. Обозначены достоинства и недостатки инновационных технологий, отмечена необходимость закрепления правового статуса электронного голосования.

Ключевые слова: блокчейн-технологии, электронное голосование, избирательные права, выборы, онлайн-голосование.

USING BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES IN EXERCISE CITIZENS' ELECTORAL RIGHTS

Zolotnikova Maria Alekseevna

Immanuel Kant Baltic Federal University,
Law Institute

st. Alexander Nevsky, 14, Kaliningrad, Russia, 236008
mariazolotnikova1305@gmail.com

Scientific adviser: I.I. Balakleets, Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and History of State and Law
of the IKBFU

Annotation. The author analyzes the theoretical and practical aspects of using blockchain technologies in electronic voting, considers the prospects for their development. The advantages and disadvantages of innovative technologies are indicated, the need to consolidate the legal status of electronic voting is noted.

Keywords: blockchain technologies, electronic voting, voting rights, elections, online voting.

Внедрение блокчейн-технологий в систему электронного голосования является предметом глубокого изучения и научных дискуссий, активная апробация онлайн-голосования повышает востребованность новых инструментов, как на мировой арене, так и для выполнения поставленной задачи по созданию единой электронной системы голосования в Российской Федерации. Целью исследования является анализ государственно-правового инструментария, способствующего внедрению блокчейн-технологий для эффективной реализации избирательных прав граждан в процессе голосования. История внедрения инновационных технологий в политическую жизнь государства и

перспективы их развития в данной сфере рассматриваются в работах современных авторов Р.А.Алексеева¹, А.В.Абрамова².

По словам А.Цихилова, блокчейн можно сравнить с большой бухгалтерской книгой, на страницах которой записываются проводимые между контрагентами финансовые операции³. Данная книга составлена так, что каждая запись, которая в нее попадает, не может быть впоследствии никаким образом изменена или удалена – этому будут препятствовать серьезные криптографические алгоритмы, интегрированные в технологию. Информация хранится не в конкретном месте, имеющем статус управляющего центра, а копируется и синхронизируется, реплицируются между всеми участниками системы – узлами сети.

Блокчейн впервые применили в октябре 2008 г. при создании системы Биткойн. За непродолжительное время своего существования блокчейн-технологии расширили зону своего влияния и имеют далеко идущие перспективы. В современных условиях технология нашла применение более чем в 25 отраслях. Банковский сектор, инвестиции, земельный реестр, государственные услуги, избирательное право, авторское право, медицина, страхование и т.д. – это лишь часть сфер применения технологий блокчейн.

Использование блокчейна в системе электронного голосования является одной из последних разработок. Многие страны мира ещё в начале XXI века поняли преимущества электронной системы в данной сфере, однако ИТ-технологии не могли предоставить достаточный уровень знаний для разработки и внедрения блокчейна в государственную систему. Данная технология имеет следующие преимущества: 1) децентрализация; 2) повышенная безопасность; 3) невозможность изменения данных блокчейна задним числом; 4) оперативность за счет

¹ Алексеев Р.А.Блокчейн как избирательная технология нового поколения – перспективы применения на выборах в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 3-10.

² Абрамов А.В., Алексеев Р.А. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. №1(15). С. 9-21.

³ Цихилов А. Блокчейн. М., 2019.

автоматизированного обмена данными; 5) прозрачность⁴. В числе прерогатив онлайн-голосования можно отметить портативный характер волеизъявления, увеличение явки избирателей, что подтверждается опытом государств, которые уже опробовали новую технологию.

К современным государствам, которые использовали блокчейн-технологии в системе электронного голосования, относятся США, Великобритания, Испания, Япония, Швейцария, Эстония, Австралия. Электронное голосование как альтернатива традиционному волеизъявлению было впервые использовано в 2005 г. на муниципальных выборах в Эстонии. Новая технология привела к увеличению явки избирателей, поэтому на общегосударственном уровне было принято решение о продолжении и расширении масштабов данной практики: в ходе парламентских выборов 2007 г. избирателям была предоставлена возможность проголосовать досрочно (от четырех до шести дней до дня официального голосования) через Интернет с помощью идентификационных смарт-карт. При этом граждане были наделены правом изменить поданный ими электронный голос не позднее одного дня до проведения выборов, когда аннулировать или изменить волеизъявление не представляется возможным. В 2019 г. на выборах в Рийгикогу (национальный парламент Эстонии) электронное голосование использовалось уже с применением технологии избирательного блокчейна. О популярности инновационных технологий свидетельствует тот факт, что на указанных выборах правом электронного голосования воспользовались 247 тыс. человек или 43,8% избирателей⁵.

Первым опытом применения блокчейна для проведения выборов на территории всего государства стали президентские выборы в Сьерра-Леоне в 2018 г., проходившие на платформе Agora. Использование данной платформы не исключило полностью

⁴ Савельев А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 96.

⁵ Митяева Ю.В. Опыт проведения интернет-голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // Выборы: теория и практика. 2013. № 2 (26). С. 13–18.

необходимость бумажных бюллетеней, а лишь помогло упростить и улучшить систему подсчёта голосов. Явка на выборы составила 70%, что можно объяснить интересом граждан к новой технологии и упрощением системы голосования.

2 сентября 2018 г. в Японии были проведены первые выборы, организованные с использованием блокчейна. В городе Цукуба, известном как центр научных исследований, состоялось онлайн-голосование, основанное на системе идентификации «Мой номер» и технологии блокчейн. Технологии блокчейн использовали для предотвращения фальсификации или считывания данных голосования. Практика реализации первого электронного голосования в Японии позволила выявить некоторые проблемы: граждане забывали пароли для голосования, что вызывало трудности с определением и сомнения в том, был ли подсчитан голос. Успешные эксперименты проведения голосования с использованием блокчейна позволили правительству распространить применение данных технологий на иные районы страны, расширив возможности жителей, проживающих в отдаленных местностях⁶.

Россия находится в числе тех стран, которые рассматривают возможности внедрения блокчейна для осуществления избирательных прав граждан, а также его использования в государственном управлении. С 2016 г. началась активная разработка отечественного продукта, который бы работал на основе блокчейна. Разработчиками таких программ стали: проект «Polys» Акционерного общества «Лаборатория Касперского» и проект «Waves Enterprise» ООО «Вебз Технологии»⁷. В 2019 г. выборы в Мосгордуму проходили с использованием блокчейн-платформы

⁶ Цукуба первым в Японии внедрил систему онлайн-голосования.URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/09/02/national/politics-diplomacy/new-online-voting-system-introduced-city-tsukuba/#.W4y65pMzZbV> (дата обращения 8.11.2021).

⁷ Онлайн-голосование в России: действительно ли это безопасно и анонимно.URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5ef5ef619a79475794d3fa0b> (дата обращения 12.11.2021).

Ethereum, в их осуществлении помогала «Лаборатория Касперского»⁸.

Выборы депутатов Государственной думы Российской Федерации, прошедшие 17-19 сентября 2021 г. осуществлялись на основе отечественного блокчейна WavesEnterprise. У избирателей семи регионов России была возможность проголосовать онлайн. Для этого в шести регионах применялась программа для дистанционного электронного голосования (ДЭГ), разработанная по заказу ЦИК России. В Москве использовали платформу, созданную городским Департаментом информационных технологий (ДИТ). Участие в электронном голосовании являлось добровольным, для участия гражданам необходимо было зарегистрироваться на портале Госуслуг, а жителям Москвы на портале mos.ru. По данным председателя территориального избиркома ДЭГ Ильи Массуха, в регионах в онлайн-голосовании приняли участие 587 тыс. 249 человек, явка составила 92,4%.

На основании пробных проектов можно увидеть положительную динамику в применении рассматриваемой технологии в избирательном процессе: например, увеличение явки избирателей, значительная экономия бюджета, т.к. нет необходимости тратиться на обеспечение пункта голосования, упрощение голосования для граждан, которые на момент голосования находятся за пределами России или для людей с ограниченными возможностями, сокращение времени на подсчёт результатов. Исследование показывает, что программы находятся на стадии разработки и тестирования, отмечаются недостатки их использования: во-первых, для голосования необходимо авторизоваться на сайте, что исключает возможность голосования анонимно, во-вторых, массовое и одновременное волеизъявление может привести к сбоям в работе сайта, в-третьих, не исключена возможность хакерский атаки и др.. Важным аспектом в данном вопросе является юридическая сторона дела. Осуществление электронного волеизъявления граждан требует правовой регламентации в целом и в части отдельных проблем, например, о

⁸Государство. Бизнес. Технологии. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 15.11.2021).

недействительности голосования конкретного лица или выявления использования чужих кабинетов для голосования третьим лицом.

Таким образом, внедрение блокчейн-технологий в избирательный процесс является перспективным направлением на пути создания честных, прямых, неподкупных выборов и инструментом совершенствования демократии в целом.

ОСОБЕННОСТИ СБОРА, ХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ (ЦИФРОВОЙ) ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ, А ТАКЖЕ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ИХ МЕСТО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Козлов Артём Владимирович

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

daria.imper@gmail.com

Научный руководитель: А.С. Василенко, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики РУДН

Аннотация: Статья посвящена электронной доказательной базе и электронным носителям информации. При всех выгодах их использования видно множество проблем, связанных с регулированием нормативно-правовой базы, однако благодаря некоторым реформам возможно изменить ситуацию и сделать так, чтобы данные материалы дел применялись чаще.

Ключевые слова: электронная доказательная база, электронный носитель информации, УПК РФ, неточность применения, нормативно-правовая база, реформирование законодательства.

PECULIARITIES OF COLLECTING AND USING ELECTRONIC (DIGITAL) EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS.

Kozlov Artem Vladimirovich

Peoples' Friendship University of Russia

Law Institute

ul. Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, Russia, 117198

daria.imper@gmail.com

Supervisor of studies: Vasilenko Alexandra Sergeevna - PhD in law,
associate professor of the department of criminal law, criminal
procedure and criminalistics, RUDN

Abstract: The article is devoted to electronic evidence and electronic media. With all the benefits of their use one can see many problems associated with the regulation of the legal framework, but through some reforms it is possible to change the situation and make these case materials are used more often.

Keywords: electronic evidence, electronic media, CPC RF, inaccuracy of application, regulatory framework, law reform.

В современном мире мы видим, как сильно цифровизация влияет на различные аспекты жизни человека: основополагающее значение приобрела сеть Интернет; происходит активное внедрение достижений научно-технического процесса (НТП) в производство и транспорт. Мы видим, как облегчается жизнь людей и улучшается коммуникация между различными субъектами права. Однако как известно любые права всегда накладывают и обязанности. В нашем случае это различные киберпреступления. Отсюда и возникает необходимость в электронных уликах, ведь порой другие могут отсутствовать как таковые или быть только косвенными. При этом нельзя не упомянуть, что цифровые улики активно и успешно применяются и при выяснении обстоятельств преступлений, совершенных в обычной жизни. Актуальность заключается в стремительной цифровизации общества и росте преступлений, совершаемых в Интернете. Мы не можем упустить из вида и

электронный носитель информации – применительно к уголовно-процессуальной деятельности – это техническое средство, конструктивно предназначено для хранения информации в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники¹. При этом на сегодняшний момент имеются некоторые проблемы, затормаживающие ещё большее внедрение в уголовный процесс цифровых улик.

Одной из главных проблем в сфере электронных улик является неполнота законодательства, что не раз отмечалось различными учёными². Для решения этого вопроса необходимо проанализировать, что именно мешает развитию цифровой доказательной базы. Более того не стоит забывать и о разработке механизмов проверки улик и создании программ для определения подлинности.

Углубившись в данный процесс, мы видим, что, изучая уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), можно отметить, отсутствие некоторых законов. Можно упомянуть о размытости и частичной неточности даже в определении «электронный носитель информации». Трудности вызывает к тому же неточность самой процедуры снятия копии с цифрового носителя информации. Большую нагрузку на работников правоохранительных органов при изъятии электронных носителей оказывает обязательное присутствие, без исключений, специалиста по информационной безопасности. Исходя из статей 2.1. ст. 82, ч. 3.1 ст. 183, ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ³. При этом можно сделать предположение, что основной причиной внедрения в законодательство понятия электронные носители информации

¹ Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве//Законодательство: состояние и пути совершенствования—2017.—С.48

² Данный момент можно выделить, например, из работы *Родивилина В. А. Родивилин И. П. Использование электронной информации при раскрытии и расследовании преступлений//Проблемы современного российского законодательства: матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. — 2015. — С. 305—308.*

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г.№174-ФЗ//С3 РФ.2001. №52(ч. I). Ст. 4921.

вызвано более экономическими причинами с целью повышения инвестиционной привлекательности страны и обеспечения стабильного обмена информации между участниками рынка. Исходя из данного положения возникли определённые затруднения:

1) Нерегламентированность порядка возвращения электронных носителей информации на ответственное хранение их владельцу, а также отсутствие ответственности в случае их злонамеренного уничтожения;

2) Упрощённость, отсутствие ограничений в сборе цифровых улик (за исключением присутствия специалиста). В положительном ключе можно упомянуть момент дополнения УПК РФ, а именно ч.7 ст. 185 УПК РФ. В ней говорится о возможности получения, для изучения, сообщений в социальных сетях или электронных писем, но всё равно этот закон был принят под эгидой борьбы с терроризмом, а не для развития и обеспечения цифровой безопасности⁴;

3) На данный момент изъятие цифровых улик не столь обширно захватывает различные области доказательной базы, вне её поля зрения остаются значительные доказательные материалы. Можно упомянуть о сборе информации с различных сайтов, социальных сетей, обмена электронными письмами и пр., но этот сбор порой невозможен в силу объективных причин: нахождения сервера с хранящейся на ней информацией за пределами юрисдикции Российской Федерации, в результате правоохранительным органам приходится находить способы для получения этой информации с применением других методов или же вовсе отказаться от использования их в делопроизводстве;

4) Отметим, что в законодательстве не прописано детальная процедура изымания цифровых носителей информации и она производится по нормам свойственным изъятию вещественных доказательств. Более этого они также могут быть получены еще и

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: ФЗ от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // СЗ РФ.2016.№ 28.Ст.4559.

должностным лицом, которое производит уголовное судопроизводство для различных целей. В указанных законах отчётливо видим много неурегулированных норм, так участие специалиста при выемке только усложняет процесс. Не отрегулирована так же процедура копирования информации, по закону это происходит для использования копии законным владельцем;

5) Не до конца понятно для чего уже существующие нормы в УПК РФ дополняются частями об электронных носителях информации вместо выноса их в отдельные статьи для более широкого применения, в противном случае мы получаем сегодняшнюю ситуацию, когда данные нормы применяются в основном в частных случаях, происходит смешивание норм закона что ведёт к различным казусам и неверным истолкованиям закона.

Подводя промежуточный итог скажем, что законодательству необходимо проработать нормы, позволяющие гарантировать сохранность электронной доказательной базы особенно при условии, когда она остаётся у владельца.

Исходя из вышеизложенных недостатков, и основываясь на мнении различных учёных⁵ можно сделать следующие предложения:

- I. Переработка нормативной базы и внесение ясности в порядок изъятия и фиксации информации на электронных носителях, также внесение более чётких уточнений в перечисление действий в протоколе. Можно пересмотреть в некоторых случаях необходимость присутствия специалиста, путём выработки перечня случаев, когда можно обойтись без его участия.
- II. Сохранить возможность у правоохранительных органов во время следственных действий изъятие электронных носителей информации путём их изымания. При этом проработать норму, при которой возможны другие методы получения информации с цифрового носителя информации, к данным можно отнести копирование и сохранение его у

⁵ Ю. В. Гаврилин доктор юридических наук, А. В. Победкин доктор юридических наук, О. Я. Баев доктор юридических наук, Д. А Солодов кандидат юридических наук.

- владельца, при этом взяв с него подпись о бережном хранении и не повреждении, а равно и не уничтожении данных носителей.
- III. Также необходимо более чётко прописать отдельные случаи, когда техника подлежит изъятию вместе с информацией.
 - IV. Необходимо зарегламентировать «опись» электронных улик наравне с обычными, за основные критерии можно взять: размер, дата создания и изменения, количество символов, строк знаков и пр.
 - V. Проработать нормативно правовую базу для внедрения практики получения электронной доказательной базы на электронных носителях.
 - VI. Предусмотреть на законодательном уровне возможность нарушения тайны личной переписки при осмотре сайтов или при использовании программ для получения информации.
 - VII. С учётом всех рисков, возможных при применении цифровых технологий, связанных с формализацией процесса и возможной подделкой улик, постепенно начать придавать электронным доказательствам и электронным носителям информации, такие правовые нормы в результате которых, произойдёт улучшение и упрощение процесса как сбора улик, так и подачи дела в суд. При это стоит также предусмотреть возможность совместного ведения обычных технологий на ровне с цифровыми.

С уверенностью можно сказать, что электронная доказательная база и электронные носители, в частности, является очень перспективным направлением развития уголовного процесса уже сейчас они активно применяются и внедряются, а с развитием нормативно-правовой базы станут неотъемлемой части сбора улик.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ DIGITAL LEGACY OT APPLE В РФ

Шмелев Александр Евгеньевич

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая 6, Москва, Россия, 117198

SHAE03@mail.ru

Научный руководитель: С.Б. Зинковский, к.ю.н., доцент
кафедры теории права и государства РУДН

Аннотация. В статье исследуется технология Digital legacy, позволяющая пользователям интернет-сервисов выбирать «наследников» для передачи своих данных. Ключевыми вопросами, возникающими в связи с использованием этой технологии являются: совместима ли технология Apple Digital legacy с действующим гражданским законодательством РФ и вправе ли Apple или любая другая компания вообще вмешиваться в институт наследования и устанавливать там свои правила.

Ключевые слова: digital legacy, Apple, технология, наследование данных, iCloud

LEGAL REGULATION OF APPLE DIGITAL LEGACY TECHNOLOGY IN RUSSIAN FEDERATION

Shmelev Alexander

RUDN University

Law institute

ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow

SHAE03@mail.ru

Research advisor: S. B. Zinkovsky, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of Law and State, RUDN

Annotation. The article explores Digital legacy technology, which allows Internet-users to choose "heirs" to transfer their data. The key questions that arise in connection with the use of this technology are whether Apple Digital legacy technology is compatible with the current civil law of the Russian Federation and whether Apple or any other company has the right to interfere in the institution of inheritance and establish its own rules there.

Key words: digital legacy, Apple, technology, inheritance of data, iCloud

Введение. Сегодня на мировом рынке смартфонов представлено множество различных компаний, из которых ведущую роль играют Samsung, Apple и Xiaomi¹. Конкурируя друг с другом, они разрабатывают новые модели, сервисы, технологии, дающие больше возможностей пользователям. Например 14 сентября 2021 года вышел Iphone 13, а совсем недавно изменения коснулись iCloud – облачного хранилища от компании Apple, которое предоставляет пользователю доступ к своей музыке, фотографиям, документам и другим файлам с любого устройства. К функциям покупок, резервного копирования, почты, «Найти моих друзей» (*Find My Friends*) и другим добавилась еще одна – Digital

¹ По данным сайта statista.com. доля Samsung за 3 квартал 2021 г. составила 20,8 %, Apple- 15,2 %, Xiaomi- 13,4 %.

legacy. Эта технология позволяет пользователям выбирать «наследников» для передачи своих данных. В связи с этим возникает два вопроса – законен ли такой объект наследования в России, может ли Apple или любая другая компания вообще вмешиваться в институт наследования и устанавливать там свои правила? Цель статьи – сквозь призму этих вопросов оценить совместимость технологии Apple Digital legacy с действующим гражданским законодательством РФ.

Дискуссия. Благодаря новой технологии пользователь сможет выбрать пять контактов, которые смогут получить доступ к данным и личной информации в хранилище iCloud, включая фотографии, в случае его смерти. Для этого потенциальным правопреемникам необходимо отправить запрос в сервис Apple Digital Legacy, приложив при этом свидетельство о смерти лица и старый ключ доступа к аккаунту. Это можно будет сделать в меню Apple ID и Mac² или на сайте <https://digital-legacy.apple.com/>. Впервые технология была анонсирована на WWDC21³ в июне, а с 11 ноября он работает в тестовой версии iOS 15.2 и станет доступен владельцам iPhone, iPad и Macs при полном запуске обновления. Практическое значение новой технологии заключается в том, что информация с устройства умерших пользователей iCloud часто «умирала» вместе с ними. Ранее получить доступ к данным умершего члена семьи можно было только по распоряжению суда, а к его телефону (не зная пароля) – вовсе невозможно. Это приводило к юридическим казусам. Например, в 2016 г. широкую известность обрела история итальянца Леонардо Фабретти, который безуспешно просил компанию помочь ему разблокировать телефон покойного сына. В Apple ответили, что не могут ему помочь без пароля.

² Для устройств iOS: откройте приложение «Настройки» > [Ваше имя] > «Пароль и безопасность». Для Mac: откройте «Системные настройки» > «Apple ID» > «Пароль и безопасность».

³ Всемирная конференция для разработчиков на платформах Apple. Проводится ежегодно в Калифорнии, США.

Что же из себя представляет с правовой точки зрения информация с устройства? Это ни что иное, как цифровая и интеллектуальная собственность. Информацию в аккаунте iCloud можно рассматривать с 2 позиций. Первое – сложная вещь (согласно статье 1240 ГК) В нее включаются «несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, базы данных». Однако для того, чтобы считать такой аккаунт продуктом интеллектуальной деятельности необходимо доказать авторство каждой части сложной вещи. Поэтому более предпочтительно рассмотрение аккаунта iCloud, как базы данных⁴.

Согласно статье 1112 ГК РФ «в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности». Право интеллектуальной собственности подразумевает владение материальным и нематериальным имуществом. Поэтому, несмотря на то, оригинален контент пользователя или нет, информацию в его облаке можно рассматривать объектом наследования.

Обращаясь к международному опыту мы увидим, что в некоторых странах, например в США существует хорошая нормативная база регулирующая рассматриваемую нами сферу правоотношений. Так с 12 августа 2014 года действует закон штата Делавер «AN ACT TO AMEND TITLE 12 OF THE DELAWARE CODE RELATING TO FIDUCIARY ACCESS TO DIGITAL ASSETS AND DIGITAL ACCOUNTS.»⁵. Согласно нему «по получении

⁴ В соответствии с статьей 1260 , ч.2 базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).База данных входит в перечень статьи 1225 и является результатом интеллектуальной деятельности.

⁵ ЗАКОН О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ТИТУЛ 12 КОДЕКСА ШТАТА ДЕЛАВЕР, КАСАЮЩИХСЯ ФИДУЦИАРНОГО ДОСТУПА К ЦИФРОВЫМ АКТИВАМ И ЦИФРОВЫМ СЧЕТАМ.» , ознакомиться с

действительного письменного запроса, направленного в соответствии с требованиями подраздела с настоящего раздела, от доверительного лица, требующего доступа, передачи, копирования или уничтожения цифрового актива или цифрового счета, хранитель должен предоставить доверительному лицу соответствующий доступ, передачу, копирование или уничтожение цифрового актива или цифрового счета, если только предоставление доступа, передачи, копирования или уничтожения цифрового актива или цифрового счета доверительному лицу или владельцу счета не является технологически невыполнимым. Если иное не предусмотрено руководящим документом или постановлением суда, фидуциарий может получить доступ к: (1) к содержанию электронного сообщения, отправленного или полученного владельцем счета (как этот термин определен в Законе о конфиденциальности электронных сообщений, 18 U.S.C. § 2510)⁶, (2) каталог электронных сообщений, отправленных или полученных владельцем счета; (3) любой другой цифровой счет или цифровой актив владельца счета.» Иными словами закон наделяет юриста, ответственного за реализацию завещания пользователя, правом передать доступ определенному члену семьи к аккаунтам умершего в социальных сетях, «облачным» хранилищам (коим является iCloud), электронной почте, подпискам на сервисы и прочим данным в Интернете. Данный закон стал определенным прецедентом для принятия ряда других законов. Благодаря им подобная функция существует у Google, Facebook, Twiter. Google дает пользователю возможность распорядится своим аккаунтом по своему усмотрению: передать по наследству, указать степень доступа к аккаунту или заблокировать его. В Facebook и Twiter профиль пользователя может быть удален или переведен в т. н. «памятный статус». Он представляет своего рода «законсервированный», пассивный профиль со словами «Помним» и ограниченными возможностями доступа.

текстом закона можно на сайте <https://legis.delaware.gov/SessionLaws/Chapter?id=16345>

⁶ Только если хранителю разрешено раскрывать содержание в соответствии с Законом о конфиденциальности электронных сообщений, 18 U.S.C. § 2702,

Отвечая на второй вопрос, следует сказать, что на самом деле такая «вольность» компаний в установлении права наследования не запрещается. Для пользования цифровым ресурсом (это может быть как сайт, социальная сеть, так и облачное хранилище) они уведомляют лицо об условиях использования. Соглашаясь с ними пользователь может получать информацию оттуда или вносить, изменять её. Несмотря на то, что большинство компаний придерживаются политики конфиденциальности, основанной на гуманном отношении к пользователю, уважении его частной жизни, фактически они могут вносить в условия пункт о возможности распоряжения вносимой информации, передачей её другим лицам, в частности с согласия хранителя. Поэтому, действуя подобным образом компании не изменяют институт наследства в государстве. Аргументом можно считать и то, что все упомянутые выше компании успешно действуют на территории нашей страны.

Вывод. В России еще не развито законодательство, регулирующее цифровую собственность, ее наследование в частности, поэтому было бы разумно использовать опыт наших западных коллег и принять схожий закон, касающийся данной правовой сферы, при том, что ГК РФ допускает возможность его принятия. По настоящим положениям ГК РФ можно сделать следующий вывод: новая технология Digital Legacy от Apple не противоречит законам нашего государства и имеет все шансы для успешного функционирования на территории РФ.

Источники:

- 1 "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021)
- 2 "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019)
- 3 <https://www.pocket-lint.com/apps/news/apple/157285-what-is-apple-digital-legacy-and-how-to-add-a-legacy-contact-on-iphone>
- 4 <https://www.statista.com/>
- 5 <https://www.pocket-lint.com/>
- 6 <https://www.apple.com/ru/icloud/>
- 7 <https://legis.delaware.gov/>

**ФОРСАЙТ-СЕССИЯ #3:
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО В XXI ВЕКЕ**

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КЛИМАТИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ ВЕДУЩИМИ СТРАНАМИ МИРА В 2020-2021 ГГ.

Анохина Виолетта Ягафаровна

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая 6, Москва, Россия, 117198

olesya.anokhina2012@yandex.ru

Научный руководитель: С.Б. Зинковский, к.ю.н., доцент кафедры
теории права и государства РУДН

Аннотация. В статье рассмотрены меры, предпринятые странами в области борьбы с климатическими изменениями и ликвидации угрозы исчезновения человечества. В статье проведен анализ международных подходов к формированию механизма, задействующего все государства в глобальном сотрудничестве по борьбе с изменением климата и адаптации к последствиям изменения климата, за 2020-2021 гг. Особое внимание уделено «Европейскому зеленому курсу» (European Green Deal, 2020г.), в рамках которого был принят Европейский климатический закон (2020г.), а также двум климатическим саммитам, проведенным в 2021 году: прошедшей в конце апреля климатической встрече в верхах, проведенной президентом США Джо Байденом, и климатическому саммиту в Глазго, состоявшемуся в ноябре этого года.

Ключевые слова: «Европейский зеленый курс», Европейский климатический закон, саммиты, климатическая встреча, саммит в Глазго, изменение климата, международное сотрудничество.

METHODS OF COMBATING CLIMATE CHANGE TAKEN BY THE LEADING COUNTRIES OF THE WORLD IN 2020-2021

Anokhina Violetta Yagafarovna

RUDN University Law institute

ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow
olesya.anokhina2012@yandex.ru

Research advisor: S. B. Zinkovsky, Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Theory of Law and State, RUDN

Abstract. The article examines the measures taken by countries in the field of combating climate change and eliminating the threat of extinction of mankind. The article analyzes international approaches to the formation of a mechanism that involves all states in global cooperation to combat climate change and adapt to the consequences of climate change for 2020-2021. Particular attention is paid to the European Green Deal (2020), which adopted the European Climate Law (2020), as well as two climate summits held in 2021: the climate summit held at the end of April, held by US Presidents Joe Biden, and the Glasgow Climate Summit in November this year. The following conclusions were made. The EU is a good example of the fact that the topic of climate change has long since moved from a discussion format to a practical one - active implementation.

However, the world's leading countries find it difficult to come to an agreement on international cooperation to combat climate change, as a result of which it is not yet possible to solve the problem of climate change and prevent an impending climate catastrophe.

Key words: European Green Deal, European Climate Law, summits, climate meeting, Glasgow summit, climate change, international cooperation.

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью реагирования на существенные климатические изменения, вынуждающие страны совместно разрабатывать стратегии действий по снижению климатических рисков для

устойчивого социального-экономического развития. Наиболее активно принимают участие в разработке методов борьбы с климатическими изменениями развитые страны. Одну из ключевых ролей в формировании международного климатического режима играет Европейский Союз (ЕС). Цель исследования заключается в формировании на основе критического анализа обоснованного представления о современном состоянии климатической политики США, России, Китая и стран Европейского Союза.

«Европейский зеленый курс» (European Green Deal). В 2020 году Европа перешла на новый

«зеленый курс», центральным элементом которого является превращение Европы в первый климатически нейтральный континент и повышение климатических амбиций ЕС к 2030 году¹. Европейский союз действует в соответствии с утвержденным планом, который позволит более

эффективно использовать ресурсы путем перехода к чистой экономике, восстановить биоразнообразие и сократить загрязнение окружающей среды². Действия руководства ЕС направлены на жесткое углеродное регулирование, что повлечет за собой высокий темп развития инновационных технологий и позволит стать Евросоюзу лидером на мировой арене, не зависящим от стран, экспортирующих углеводородное сырье³.

Основные положения European Green Deal:

- Введение в 2023 году налога для авиакомпаний на неэкологичное топливо (авиакеросин) и повышение его с нуля до максимальной ставки;
- Ускорение процесса избавления от автомобильных двигателей внутреннего сгорания;
- Развитие электромобилей;

¹ Европейский закон о климате и Целевой план ЕС по климату до 2030 года <https://wecoop.eu/wp-content/uploads/2021/10/10WGECC-Session-3-DG-CLIMA-Niels-Schuster-RU- 270921.pdf>

² Подходы к реализации первых этапов Парижского соглашения <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-realizatsii-pervykh-etapov-parizhskogo-soglasheniya/viewer>

³ Стратегия ЕС по адаптации к изменению климата https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.33/2020/mtg3/S2_1335_RUS_NewEUStrateg yAdaptation_LiviuStirbat.pdf

- Подключение к механизму торговли квотами на выброс углекислого газа всех отраслей европейской экономики;
- Борьба с обезлесением;
- Достижение к 2035 году углеродной нейтральности;
- Содействие государств-членов ЕС в использовании возобновляемых источников энергии и т.д.⁴

В рамках «Европейского зеленого курса» в июне 2021 года был принят **Европейский климатический закон**. Климатическим законом предусмотрено создание научного консультативного комитета. Работающие в нём экологи будут оценивать согласованность действий стран-членов и прогресса всего Союза в предотвращении перегрева планеты. Ожидается, что закон позволит сократить всемирное потепление до 1,5° С⁵.

В настоящий момент «Европейский зеленый курс» представляет собой программу, которая постепенно наполняется конкретным содержанием и мерами. Однако уже сейчас «зеленый курс» подвергается критике. Например, член Европарламента от фракции «Зеленых» Михаэль Блосс считает, что пакет предложений ЕС необходим, поскольку включает в себя ряд важных предложений, но некоторые ключевые для охраны окружающей среды моменты в нем либо упущены, либо сглажены. В свою очередь, член Европарламента от Польши Анна Залевска, представитель правящей консервативной партии «Право и справедливость», считает, что предложенные Еврокомиссией меры требуют должного финансирования, без которого не удастся добиться справедливого для всех результата.

Таким образом, нельзя однозначно оценить меры, предпринятые ЕС в рамках борьбы с климатическими изменениями. Однако становится понятно, что страны Европейского Союза уже стоят на пути активной реализации мер по ликвидации угрозы человечеству.

⁴ The European Green Deal (Европейская зеленая сделка) // Официальный сайт Европейской Комиссии, URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en

⁵ European Climate Law (Европейский климатический закон). // Официальный сайт Европейской Комиссии. URL: European Climate Law | Climate Action (europa.eu)

Климатический саммит Джо Байдена. В апреле 2021 года прошел саммит, где обсуждался вопрос возрастающей борьбы за ресурсы и влияние в регионах. В Африке и Центральной Африке миллионам людей вследствие растущей температуры и экстремальных погодных условий угрожают засуха и голод. Это ведет к их фактическому изгнанию из мест проживания. На побережье Тихого океана растущий уровень океана и учащающиеся бури угрожают проживающим в этом регионе людям. Все эти явления приводят к массовой эмиграции. Люди же, бросившие свои дома и хозяйства в поисках лучшей жизни, становятся жертвами эксплуатации и радикализма. Для европейцев этот посыл чрезвычайно важен, поскольку в их памяти еще остались десятки тысяч беженцев, прорывающихся пограничные кордоны в Альпах и на Балканах. Да и сегодня их поток не иссякает. За первые три месяца текущего года немецкие власти получили 26 240 новых запросов на предоставление убежища, Франция – 20 477 и Испания – 13 034. Общая сумма таких запросов в первом квартале текущего года для ЕС плюс Швейцария и Норвегия составила 102 674.

Даже пандемия коронавируса, практически прекратившая во многих странах хозяйственную деятельность после первоначального снижения выбросов, не смогла предотвратить снижение выбросов CO₂. К концу 2020 года уровень выбросов вернулся к допандемийному.

Мировые лидеры, выступавшие на саммите, озвучивали поставленные и достигнутые цели, напрямую связанные с борьбой с климатическими изменениями.

Так, США обязались снизить выбросы парниковых газов до 2030 года на 50–52% по сравнению с 2005 годом. Канада увеличила свои обязательства снизить выбросы – вместо 30% до 40–45% по сравнению с 2005 годом. Япония решила снизить выбросы – вместо нынешних 26% на 46% по сравнению с 2005 годом. Великобритания еще до начала саммита объявила о 78-процентном снижении выбросов до 1935 года.

Немаловажное значение в этих обещаниях, конечно, играют США⁶, только что вернувшиеся в Парижское соглашение после его бойкота со стороны предыдущего президента Дональда Трампа, и Китай. Ведь на обе эти страны приходится почти 40% всех мировых выбросов. Часто забывают упомянуть в этой связи и Бразилию. Ведь тропические леса улавливают до 15% выбросов CO₂, связанного с деятельностью человека. Но в последнее время они улавливают все меньше двуокиси углерода из-за вырубок, засухи и пожаров. А к 2035 году ожидается, что по этим причинам джунгли Амазонки перестанут поглощать CO₂. Президент Бразилии Жаир Болсонару обещал к 2030 году прекратить вырубки лесов Амазонки и в течение 10 лет снизить собственно бразильские выбросы на 50%.

Китай тоже принял участие в саммите Джо Байдена, но конкретных климатических целей не предложил. Тем не менее известно, что Председатель КНР Си Цзиньпин еще в прошлом сентябре заявил, что Китай намерен до 2060 года стать нейтральным в климатическом плане, что немаловажно, поскольку, по мнению американцев, на Китай приходится порядка 30% мировых выбросов.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин выразил мнение, что Россия ответственно подходит к выполнению своих международных обязательств в данной сфере. Прежде всего это касается реализации Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Киотского протокола и Парижского соглашения. Россия ведет энергичную работу по формированию в нашей стране современного законодательства, обеспечивающего контроль за эмиссией углерода и стимулирующего ее сокращение.

В рамках принятия Российской Федерацией Парижского соглашения и «зеленой политики», признавая себя развитой страной, Россия должна «подготавливать, сообщать и сохранять последовательные определяемые на национальном уровне вклады, которых она намерена достичь» (п.2 ст.4 Парижского соглашения), в ходе этого Правительство России внесло в Госдуму законопроект об ограничении выбросов парниковых газов.

⁶ Байден назвал изменение климата угрозой существованию человечества <https://www.pnp.ru/social/bayden-nazval-izmenenie-klimata-ugrozoyushhestvovaniyu-chelovechestva.html>

Климатический саммит в Глазго. В ноябре 2021 года прошел климатический саммит в Глазго, в результате которого странам удалось достичь договоренности о прекращении вырубки лесов и сокращении выбросов метана, тем самым активизировав усилия на фоне подготовки к двухнедельным переговорам о том, как избежать катастрофического потепления на планете.

Президент Байден пообещал, что США будут партнером находящихся в уязвимом положении стран, которые противостоят изменению климата, в то же время выразив уверенность, что его климатическая программа получит поддержку в Конгрессе.

Не все мировые лидеры приняли участие в данном саммите. Так, президент России Владимир Владимирович Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин воздержались от участия на саммите в Глазго, и причиной их отсутствия стала пандемия.

Таким образом, на саммите, прошедшем в ноябре этого года, не удалось достичь соглашения между всеми мировыми державами по вопросам совместной борьбы с климатическими изменениями.

Выводы. Проанализированные примеры свидетельствуют о том, что тема изменения климата давно уже перешла из формата дискуссий в практическую плоскость – активной реализации. Однако ведущим странам мира тяжело прийти к соглашению по вопросам международного сотрудничества для борьбы с климатическими изменениями, вследствие чего пока не представляется возможным окончательно решить проблему изменения климата и предотвратить надвигающуюся климатическую катастрофу.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: АНАЛИЗ, ОЦЕНКА, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Борисова Сабина Рамилевна

Российский Университет Дружбы Народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

sabinkins@icloud.com

Научный руководитель: А. М. Монгуш, ассистент
кафедры теории права и государства

Статья посвящена анализу и оценке двух важнейших современных международных правовых документов – Парижскому соглашению и Рамочной конвенции ООН по изменению климата. Проблемы экологии являются актуальными, так как их игнорирование может привести к необратимым негативным последствиям и отразиться на остальных важнейших сферах общества.

Ключевые слова: международное экологическое право, Рамочная конвенция, Парижское соглашение, охрана окружающей среды, международные документы.

Международное экологическое право представляет собой совокупность норм, принципов международного права, которые регулирует деятельность субъектов в области охраны экологии. Нормы международного права носят не только декларативный характер, но и охранительный.

12 ноября завершилось важнейшее мероприятие в сфере охраны экологического права – Конференция ООН по изменению климата 2021 года. Конференция представляет собой собрание участников Рамочной конвенции ООН по изменению климата и сторон Парижского соглашения. В саммите приняли участие главы более 150 стран. Главным образом на конференции были подняты актуальные и серьёзные проблемы экологии: сокращение глобальных выбросов, отказ от ископаемого топлива,

финансирование борьбы с климатическими изменениями. Также на 48-й сессии Совета ООН было принято решение о том, что чистая, здоровая и устойчивая окружающая среда является неотъемлемым правом человека, а любые изменения в экологической среде способны влиять на признанные международным правом права человека, поэтому задачей каждого государства должно быть усиление внимания к её сохранности. Международное экологическое право не кодифицировано, а его нормы содержатся в многочисленных международных правовых актах, договорах, что создаёт трудность для единообразного применения норм международного экологического права в отдельных государствах.

Актуальность данной работы состоит в том, что состояние окружающей среды напрямую влияет на благосостояние и уровень жизни людей, нарушение норм международного экологического права может отразиться на других признанных международным правом правах человека, а многообразие в применении или истолковании норм международного экологического права может привести к ухудшению состояния окружающей среды, поэтому важнейшей задачей государств является урегулирование норм международного экологического права посредством принятия единого кодификационного акта. Также общий международный правовой акт по охране экологии позволил бы сократить число разногласий государств, закрепив принцип равноправного и успешного сотрудничества в целях обеспечения экологической безопасности¹.

Для предотвращения проблем, связанных с климатическими изменениями, было разработано Парижское соглашение, которое является международным договором по теме изменения климата. Договор был принят 196 Сторонами на 21-й сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, проведённой 12 декабря 2015 года. Соглашение было призвано заменить Киотский протокол. Вступление Соглашения в силу состоялось 4 ноября 2016 года, целью которого было разрешение ключевых задач: удержание прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 градусов Цельсия, применение

¹ Калиниченко П. А. Международное экологическое право. М.: Юрайт. 2003. С. 360-365.

усилий в целях ограничения повышения температуры до 1,5 градуса Цельсия и стремление к максимально скорому прохождению пика глобальной эмиссии парниковых газов для построения климатически нейтрального мира к середине XXI века, а также оказание содействия менее развитым странам посредством мобилизации финансовых средств развитых стран. Для снижения существенного уровня эмиссии парниковых газов необходимы инвестиции, что обосновывает срочность принятия вышеперечисленных мер. Страны, являющиеся участниками Парижского соглашения, предусмотрели создание Рамок для осуществления расширенной отчётности. Цель этих Рамок – рассмотрение отчётности о деятельности государств-участниц Соглашения в сфере экологии. Начиная с 2024 года государства будут отчитываться в отношении принимаемых ими действий по борьбе с изменениями климата и оказанной им поддержки. На данный момент вследствие заключения Парижского договора были разработаны новые низкоуглеродные решения, а также открыты новые рынки для «чистых» технологий. Однако данное соглашение подверглось критике со стороны ряда учёных. Во-первых, из-за неопределённости своего правового статуса, так как лишь некоторые положения Парижского соглашения обязательны к исполнению, во-вторых, национальные стратегии по сокращению парниковых газов имеют добровольную основу, в-третьих, аналитики склоняются к мнению о том, что Парижское соглашение лишь начальный этап внедрения новых энергосберегающих технологий, поэтому рано говорить о каких-либо серьёзных успехах. В Парижском соглашении предусматривается ответственность по сокращению выбросов парниковых газов, которую берут на себя все государства, тем не менее в нём отсутствуют количественные обязательства по снижению или ограничению выбросов углекислого газа, то есть каждая сторона будет самостоятельно определять свою политику в этой сфере. В соглашении не говорится о механизмах контроля за соблюдением данных мер и о принуждении к их исполнению, документ лишь даёт комиссии международных экспертов право проверять информацию, предоставляемую странами об их действиях и достижениях. Однако именно межправительственная группа экспертов по изменению климата навязывает собственную оценку

о балансе выбросов и поглощении парниковых газов. Данное требование Парижского соглашения противоречит нескольким принципам Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию².

Из вышеперечисленного следует, что эффективность Парижского **соглашения** носит спорный характер, в научной среде всё ещё ведутся дискуссии о его компетенции и пользе. Россией соглашение было подписано 22 апреля 2016 года, но не ратифицировано. 23 сентября 2019 года в день открытия климатического саммита ООН, правительство России подтвердило, что несколькими днями ранее премьер-министр Дмитрий Медведев подписал постановление, по которому Россия приняла Парижское соглашение. Было подчёркнуто, что ни соглашение, ни федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» не предусматривают обязательной ратификации данного документа. Климатолог Сергей Семёнов объяснил, что пока к гражданам не будут предъявлять никакие требования о необходимости адаптироваться к сложившейся ситуации, поскольку действия будут приниматься на федеральном уровне власти. Экоактивисты в свою очередь приглашают каждого по возможности вносить личный вклад в сокращение парниковых газов посредством минимизации пользования личным автомобилем, сокращения количества пользования одноразовыми вещами, увеличения сортировки отходов и многократного использования переработанных предметов.

Рамочная конвенция ООН об изменении климата является важнейшим универсальным международно-правовым инструментом. Конвенция вступила в силу в 1994 году и ставила своей целью – необходимость не допустить опасного антропогенного воздействия на климатическую систему Земли путём стабилизации концентрации парниковых газов в атмосфере. Важная роль в реализации данной цели будет возложена на индустриально развитые страны, так как большая часть выбросов парниковых газов приходилась именно на их долю. Некоторые

² Парижское соглашение об изменении климата // Организации Объединённых Наций. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf.

положения рамочной Конвенции ООН предусматривают систему грантов и займов под управлением Глобального экологического фонда для поддержки мер по борьбе с изменениями климата в ещё развивающихся странах. Индустриально развитые страны обязаны регулярно отчитываться о своих действиях в отношении изменения климата и представлять национальный кадастр выбросов парниковых газов. Рамочная конвенция ООН об изменении климата стала главным международным соглашением, направленным на борьбу с глобальным изменением климата и его последствиями. В настоящее время участниками конвенции являются 196 стран и Евросоюз. Россия ратифицировала Рамочную конвенцию ООН об изменении климата в 1994 году, с этого времени в Российской Федерации формируется государственная политика в области борьбы с изменениями климата, а также формируются различные программные документы, которые направлены на борьбу с увеличением выбросов парниковых газов. У рамочного подхода существуют свои преимущества и недостатки. К преимуществам рамочного подхода относят следующее: возможность быстрого достижения соглашения по спорным и неоднозначным вопросам, наличие относительной гибкости в правовом регулировании посредством возможности вносить дополнения к конвенции, касающихся важнейших вопросов экологии. К недостаткам в свою очередь относят отсутствие серьёзных юридических обязанностей за невыполнение государствами предписаний конвенции. Рамочная конвенция имеет множество особенностей: наличие общей цели и руководящих принципов конвенции; наличие обязательств, выраженных в обмене информацией между странами, представление регулярных документов о состоянии климатических условий в каждой стране; наличие организационной структуры, включая регулярное проведение конференций участвующих сторон; наличие соответствующих механизмов для разрешения дел, связанных с осуществлением и содействием выполнению возложенных обязательств на страны. Протоколы рамочной конвенции могут быть как комплексными в отношении главного предмета, так и конкретными, обращая внимание на определённую часть проблемы. Верховным органом конвенции является конференция сторон, участники конференции сторон – представители всех стран, являющиеся участниками Рамочной

конвенции ООН об изменении климата. Были созданы Вспомогательные органы для консультирования по технологическим, методологическим, финансовым и административным вопросам³.

Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, как было сказано выше, завершилась 12 ноября, на ней было принято несколько важных решений: сокращение использования угля, увеличение объёма средств для адаптации к изменению климата, заключение договора отдельных групп стран о защите лесов, сокращение выбросов метана и ускорение внедрения «чистых» технологий. Однако, несмотря на это, конференция подверглась критике со стороны экоактивистов, климатологов и представителей нескольких государств. Во-первых, климатический кризис по-прежнему остаётся глобальной нерешённой проблемой, хотя было выделено достаточно времени для принятия серьёзных действий по решению данного вопроса. Во-вторых, Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттерриш назвал недостаточными меры, которые согласовали участники данной конференции, поскольку ранее не были проведены действия для настоящей реализации заданного курса, существует риск, что и в этот раз, решения останутся лишь решениями, а не реальными действиями стран по борьбе с экологическими проблемами. В-третьих, решение вопроса о глобальном потеплении может увенчаться успехом, если будут предприняты решительные действия всех сторон конвенции, сопровождаемые высоким уровнем заинтересованности стран в решении данной экологической проблемы⁴.

Таким образом, говорить о высоком уровне эффективности Парижского соглашения и Рамочной конвенции в решении актуальных и серьёзных экологических проблем на данный момент нельзя. Вышеприведённые факты свидетельствуют о том, что пока не были приняты меры по предотвращению и сдерживанию

³ Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата // РКИК ООН. URL: <https://unfccc.int/resource/docs/convkp/convru.pdf>.

⁴ Генсек ООН о саммите G20 // ТАСС Россия. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12812419>.

увеличения экологических проблем. Реализация целей Парижского соглашения и Рамочной конвенции требует разработки стратегии по решению экологических проблем, так как результат внедрения мер по охране окружающей среды может затронуть социально-экономическую сферу жизни общества, поэтому необходимо принятие дополнительных правил для урегулирования деятельности людей, затрагивающей вопросы экологии.

INTERNATIONAL LEGAL INSTRUMENTS ON ENVIRONMENTAL PROTECTION: ANALYSIS, ASSESSMENT, EFFECTIVENESS

Borisova Sabina Ramilevna

RUDN University

Law institute

ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow

sabinkins@icloud.com

*Research advisor: A.M. Mongush, assistant
of the Department of Theory of Law and State*

The article is devoted to the analysis and evaluation of two important modern international legal instruments – the Paris Agreement and the United Nations Framework Convention on Climate Change. Environmental problems are relevant, as their ignorance can lead to irreversible negative consequences and affect other important areas of society.

Keywords: International environmental law, Framework Convention, Paris Agreement, environmental protection, international instruments.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА, СВЯЗАННЫЕ С НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕМ: НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ

Глебова Дарья Александровна

Московский государственный юридический Университет им.

О.Е.Кутафина (МГЮА)

Институт Публичного права и Управления

ул. Садовая-Кудринская, дом 9, Москва, Университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993

dariaglebova@mail.ru

*Научный руководитель: В.С. Елисеев, д.ю.н.,
профессор кафедры экологического и природоресурсного
права МГЮА*

В статье автор поднимает вопросы, связанные с соотношением гражданского, экологического и налогового законодательства, в частности отношения, связанные с недропользованием. Ввиду наличия спорных ситуаций, касательно самостоятельной налоговой «оптимизации» расходов компаний, суды неоднозначно толкуют нормы о применении компенсации вреда, причиненного недрам, для расчета в дальнейшем налога на прибыль и уплаты в налоговые органы. Автор приходит к заключению, что необходимо выработать единую судебную практику или получить однозначное толкование от вышестоящих инстанций для вынесения решений по соответствующим делам.

Ключевые слова: соотношение норм гражданского, экологического и налогового законодательства, недропользование, налог на прибыль, причинение вреда, обязательственное право, деликты, возмещение вреда, налоговые органы, гражданское право, экологическое законодательство, лесной фонд, водный фонд, недра, экологическая ответственность, полезные ископаемые.

Представляется, что эколого-правовые нормы осуществляют весьма осторожное и явно недостаточное правовое регулирование отношений по возмещению вреда. Необходимо четко понимать, что компенсация ущерба, причиненного экологическими правонарушениями и нанесенного экосистеме в целом и отдельным

ее компонентам (земельным ресурсам, лесной растительности, животному миру, недрам, водам и т.д.), - предмет правового воздействия эколого-правовых норм. В системе действующего правового регулирования нормы экологического законодательства должны создать специальный согласованный и рабочий механизм возмещения экологического вреда на основании конституционных принципов справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности¹.

В рамках гражданского законодательства, регулирующего вопросы возмещения убытков, на виновное лицо может быть возложена обязанность компенсировать ущерб природоохранным ресурсам (недрам, почве и т.д.).

Восполнение недр самой природной средой не исключает обязанность возместить причиненный вред государству как собственнику недр².

Размер вреда определяют Федеральная служба по надзору в сфере природопользования и его территориальные органы с привлечением подведомственных ему федеральных государственных бюджетных учреждений на основании государственного задания, а также иных лиц на основании ФЗ № 44-ФЗ³. Этот порядок не распространяется на расчет размера вреда в отношении участков недр местного значения.

Размер вреда в отношении участков недр местного значения рассчитывается уполномоченными органами исполнительной власти субъектов РФ с привлечением подведомственных организаций, а также иных лиц в силу Федерального закона N 44-ФЗ.

¹ Болтанова Е.С. Возмещение экологического вреда: соотношение норм экологического и гражданского законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. N 8. С. 6 - 15.

² п. 29 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021 // КонсультантПлюс

³ Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"// КонсультантПлюс

Исходя из п. 3 ст. 41 БК РФ⁴ к неналоговым доходам бюджетов относятся средства, полученные в результате применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, в том числе штрафы, конфискации, компенсации, а также средства, полученные в возмещение вреда, причиненного Российской Федерации, субъектам РФ, муниципальным образованиям, и иные суммы принудительного изъятия. По мнению В.В. Кикавец, подобные поступления денежных средств за использование недр являются де-факто передачей от государственных органов компаниям права легального их использования в соответствии с действующим законодательством и ряда дополнительных публичных платежей.

Руководствуясь, пп. 13 п. 1 ст. 265 НК РФ⁵ к внереализационным расходам, относятся те, которые были признаны таковыми надлежащим образом (решением суда, неустойками контрагентов ввиду нарушения обязанностей или прав контрагентов).

В ходе применения метода начисления датой, когда будут осуществлены предусмотренные расходы, считается дата их признания контрагентом или дата, когда судебное решение вступает в законную силу (пп. 8 п. 7 ст. 272 НК РФ).

Считаем, что расходы, возникшие в связи с необходимостью уплаты по решению суда компенсации причиненного вреда недрам, в настоящее время можно учесть в целях налогообложения прибыли на основании пп. 13 п. 1 ст. 265 НК РФ. Как показывает практика, налоговые органы могут с этим не согласиться, а суды не всегда поддерживают налогоплательщика.

Так, суды арбитражного суда согласились с тем, что присужденные к взысканию с общества суммы возмещения ущерба за вред, причиненный лесному фонду, независимо от их правовой природы (представляют ли они собой либо меру административной ответственности либо направлены на возмещение вреда,

⁴ "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // КонсультантПлюс

⁵ "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // КонсультантПлюс

причиненного лесному фонду, и относятся к видам гражданско-правовой ответственности) подпадают под действие п. 2 ст. 270 НК РФ, поскольку взимаются государственными организациями, которым предоставлено право наложения санкций, и подлежат перечислению в бюджет.

Поэтому указанные суммы не уменьшают базу по налогу на прибыль (далее – ННП) (Постановления Президиума ВАС РФ от 27.01.2009 N 9564/08 по делу N A29-5411/2007, ФАС ЗСО от 25.07.2011 N Ф04-3365/2011 по делу N A75-9034/2010).

Расходы в виде возмещения вреда, взыскиваемого с общества как водопользователя, допустившего нарушения норм Водного кодекса РФ при незаконной добыче руслового песка, не могут быть признаны затратами, необходимыми для достижения цели предпринимательской деятельности - получения дохода. Поэтому такие расходы не отвечают признаку экономически оправданных затрат и не могут быть учтены в целях налогообложения прибыли (Постановление АС ЗСО от 27.11.2014 N Ф04-12035/2014 по делу N A46-4061/2014).

Вместе с тем арбитры поддержали предприятие, которое учло в составе налогооблагаемых расходов взысканную по решению суда в пользу муниципального образования сумму компенсации ущерба, причиненного окружающей среде в результате аварийного разлива нефтепродуктов на нефтебазе филиала предприятия (Постановление АС ВСО от 03.03.2017 N Ф02-7587/2016 по делу N A58-7052/2015).

Таким образом, при включении присужденной арбитрами суммы компенсации причиненного вреда недрам в расходы, учитываемые при исчислении налога на прибыль, велик риск возникновения спора с налоговым органом. Однозначной гарантии того, что суды поддержат в этом споре налогоплательщика, нет.

Следует учитывать, что на основании изменений, вносимых Федеральным законом от 02.07.2021 N 305-ФЗ в п. 2 ст. 270 НК РФ, спор о потенциальной возможности признания таких расходов налоговыми органами прекращается.

С 01.01.2022 согласно новой редакции п. 2 ст. 270 Налогового кодекса РФ при определении базы по ННП не учитываются расходы в виде платежей в целях возмещения ущерба и иных санкций, перечисляемых в бюджет (в государственные внебюджетные

фонды), процентов, подлежащих уплате в бюджет в соответствии со ст. 176.1 НК РФ, а также штрафов и других санкций, взимаемых государственными организациями, которым законодательством РФ предоставлено право наложения указанных санкций.

Таким образом, с 01.01.2022 в Налоговом кодексе закрепляется, что в состав расходов,, не учитываемых при определении базы по налогу на прибыль организаций, включаются платежи по возмещению ущерба, перечисляемые в бюджет. Как подчеркнул Минфин в Письме N 03-03-07/48698⁶, такая формулировка в налоговом законодательстве не даст хозяйствующим субъектам, за счет компенсаций по экологическому ущербу, уменьшать состав базы по налогу на прибыль организаций. В связи с этим, вышеуказанные расходы иметь значение для вычисления размера налога (в сторону уменьшения) на прибыль организаций также не будут.

При исчислении налога на прибыль за 2021 год расходы, возникшие в связи с необходимостью компенсации вреда, причиненного недрам, можно учесть в целях налогообложения прибыли. Но с таким подходом может не согласиться налоговый орган, а 100%-ной гарантии того, что суды арбитражных судов поддержат налогоплательщика, нет.

Как показывает практика, одни судьи поддерживают налогоплательщика, другие - налоговиков. Со следующего года обозначенные расходы однозначно не учитываются при исчислении налога на прибыль вследствие внесения в Налоговый кодекс изменений.

⁶ О внесении изменений в налоговое законодательство РФ в части учета в целях налога на прибыль расходов по возмещению экологического ущерба. (Письмо Минфина России от 21.06.2021 N 03-03-07/48698) // КонсультантПлюс

OBLIGATIONS FROM CAUSING DAMAGE CONNECTED WITH SUBSURFACE MANAGEMENT: INCOME TAX

Glebova Daria Alexandrovna

Moscow State Law University (MSAL)

The Institute of Public Law and Management

9 Sadovaya Kudrina St. 9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow,

O.E. Kutafin University

(Moscow State Law Academy), 125993

dariaglebova@mail.ru

Research advisor: V.S. Eliseev, Doctor of Law,
Professor of Department of Environmental and Resource Law, Moscow
State Law Academy

The author raises the questions connected with the correlation of civil, ecological and tax legislation, in particular the relations connected with subsoil use. Nowadays there are a lot of problems connected with the situation concerning the independent tax "optimization" by different organizations, the courts interpret the rules on the application of compensation for damage to subsoil for the calculation in the future profit tax and payment to the tax authorities. The author concludes that it is necessary to develop a unified practice or to get the interpretation from the Supreme court from to make court decisions on the relevant cases.

Key words: correlation of civil, environmental and tax law, subsoil use, income tax, infliction of harm, liability law, torts, compensation for harm, tax authorities, civil law, environmental law, forest fund, water fund, subsoil, environmental liability, minerals.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Грицевич Никита Сергеевич

Белорусский государственный университет

Юридический факультет

ул. Ленинградская, 8, Минск, Беларусь, 220006

nikita_gritsevich@mail.ru

*Научный руководитель: Т.И. Макарова, д-р юрид. наук,
профессор,*

*заведующая кафедрой экологического и аграрного права
юридического факультета БГУ*

В статье рассматривается экологическое страхование как элемент экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования. Сделан вывод о необходимости расширения правового регулирования экологического страхования с целью эффективного и рационального использования на практике данного элемента экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования.

Ключевые слова: экологическое страхование, охрана окружающей среды, экономический механизм охраны окружающей среды.

В процессе осуществления экономической деятельности важное место должно отводиться мероприятиям, посвящённым охране окружающей среды, целью которых является обеспечение экологической безопасности индивида, общества и государства в целом. На сегодняшний день проблема обеспечения экологической безопасности является наиболее актуальной, поскольку участившиеся случаи катастроф техногенного характера становятся причиной вреда здоровью и жизни людей, уничтожения и повреждения имущества. Экологическая безопасность представляет собой состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций

природного и техногенного характера, что следует из определения данного понятия, закреплённого в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХII «Об охране окружающей среды» в редакции Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 51-З (далее – Закон «Об охране окружающей среды»)¹.

На обеспечение экологической безопасности общества направлена государственная политика Республики Беларусь, одним из аспектов которой является формирование организационного и экономического механизмов, стимулирующих рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов (ст. 7 Закона «Об охране окружающей среды»). Достижение подобной цели возможно посредством законотворческого и институционального строительства.

Одним из элементов механизма охраны окружающей среды, имеющим экономическое содержание, является экологическое страхование. Именно эта природоохранная мера позволяет сформировать финансово-экономическую основу для возмещения вреда, причиняемого вследствие вредного воздействия на окружающую среду и финансирования превентивных мероприятий, направленных на предотвращение реализации факторов экологического риска, охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

В Республике Беларусь правовое регулирование страховой деятельности базируется на Положении о страховой деятельности в Республике Беларусь, утверждённом Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (далее – Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь), в соответствии с которым страхованием признаются отношения по защите имущественных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, в том числе иностранных и международных, а также Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц, иностранных

¹ Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2002 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

государств при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет страховых резервов, формируемых страховщиками в установленном порядке².

В соответствии со ст. 85 Закона «Об охране окружающей среды» экологическое страхование – это страхование гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по защите имущественных интересов граждан и организаций, а также Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц при причинении экологического вреда. Этот вид страхования также базируется на законодательстве о страховании, т.е. Положении о страховой деятельности в Республике Беларусь. Исходя из чего, основанием возникновения отношений в области экологического страхования является договор страхования, заключённый между гражданином Республики Беларусь, иностранным гражданином, лицом без гражданства, организацией, в том числе иностранной и международной, а также Республикой Беларусь и ее административно-территориальными единицами, иностранными государствами (страхователь) и коммерческой организацией, созданной для осуществления страховой деятельности и имеющей специальные разрешения (лицензии) на осуществление страховой деятельности (страховщик). Представляется, что страхователем гражданской ответственности в рамках экологического страхования может выступать юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

Объектом экологического страхования является риск гражданской ответственности, выражющийся в предъявлении страхователю имущественных претензий о возмещении ущерба, причинённого окружающей среде, жизни, здоровью граждан, их

² Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (с изм.и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Наци. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

имуществу, имуществу юридических лиц в результате загрязнения или иного вредного воздействия на окружающую среду³.

Страховым случаем в соответствии с Положением о страховой деятельности в Республике Беларусь признаётся предусмотренное в договоре страхования или законодательстве событие, при наступлении которого у страховщика возникает обязанность произвести страховую выплату страхователю. Применительно к экологическому страхованию страховым случаем выступает установленный факт воздействия на население, хозяйствственные объекты и территорию, окружающую среду, загрязненную вследствие аварии, катастрофы, произошедших у страхователя, либо другого чрезвычайного события, в связи с которым возникает гражданская ответственность страхователя по компенсации нанесенного вреда, покрываемого обязательным экологическим страхованием (ч. 2 ст. 10 Модельного Закона «Об экологическом страховании»)⁴.

Несмотря на актуальность обеспечения экологическим страхованием такой важной части экологической политики государства, как защита имущественных прав граждан и юридических лиц от неблагоприятного воздействия загрязнённой окружающей среды, создания дополнительных финансовых возможностей проведения природоохранных мероприятий, сохранения благоприятной окружающей среды, а также повышения экологической безопасности государства, норма ст. 85 Закона «Об охране окружающей среды» является единственной, посвящённой правовому регулированию экологического страхования в Республике Беларусь. Отсутствие правового регулирования экологического страхования на уровне Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь и иных нормативных правовых актов указывает на проблемность регулирования данного элемента экономического механизма охраны окружающей среды,

³ Балашенко, С. А. Экологическое право : учебник / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро. — 2-е изд., перераб. — Минск : Вышэйшая школа, 2021. - с. 235.

⁴ Об экологическом страховании : Модельный закон, принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ / постановление № 22-19 от 15.11.2003 г.

невозможность его рационального применения на практике и как следствие не обеспечение в полной мере экологической безопасности личности, общества и государства.

Для сравнения, в Республике Казахстан принят Закон от 13 декабря 2005 г. № 93-III «Об обязательном экологическом страховании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 июля 2021 г.) (далее – Закон «Об обязательном экологическом страховании»), в котором определён объект обязательного экологического страхования (имущественный интерес лица, осуществляющего экологически опасные виды хозяйственной и иной деятельности, связанный с его обязанностью, установленной экологическим законодательством Республики Казахстан, по устранению экологического ущерба, причиненного в результате аварии), цель и основные принципы такого страхования (целью обязательного экологического страхования является обеспечение устранения экологического ущерба, причиненного компонентам природной среды в результате аварии при осуществлении экологически опасных видов хозяйственной и иной деятельности), права и обязанности страхователя и страховщика, порядок заключения договора обязательного экологического страхования и т.д.⁵. В ст. 5 Закона «Об обязательном экологическом страховании» определён круг субъектов правоотношений экологического страхования, в который входят как физические, так и юридические лица, осуществляющие экологически опасные виды хозяйственной и иной деятельности.

Подход законодателя Республики Казахстан к правовому регулированию обязательного экологического страхования представляется наиболее успешным, поскольку позволяет определить субъектный состав, объекты обязательного экологического страхования, а также порядок заключения, изменения и прекращения договора обязательного экологического страхования.

С целью расширения правового регулирования экологического страхования в Республике Беларусь необходимо

⁵ Об обязательном экологическом страховании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 13 дек. 2005 г., № 93-III (с изм. и доп.) // [Электронный ресурс] / Параграф «Юрист». – 2021.

определить объекты экологического страхования, к которым можно отнести любую деятельность связанную с источниками повышенной экологической опасности (антропогенные объекты, оказывающие вредное воздействие на окружающую среду), которые могут быть отнесены к таковым на основании Указа Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 349 «О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности», включить в субъектный состав, наряду с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, физических лиц, административно-территориальные единицы и Республику Беларусь в качестве страхователей, определить характер экологического вреда и ограничить экологический вред, подлежащий экологическому страхованию, от правомерного вреда, причиняемого окружающей среде, допустимого законодательством об охране окружающей среды в пределах установленных норм.

Более того, необходимо дать детальное правовое закрепление экологическому страхованию, внести соответствующие дополнения в Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь с целью определения места экологического страхования как отдельного вида страхования в системе страховых отношений, а также принять специальный нормативный правовой акт, определяющий порядок экологического страхования.

Подобные новации законодательства позволят эффективно и рационально использовать на практике такой экономический механизм охраны окружающей среды и природопользования как экологическое страхование, являющийся необходимым звеном в обеспечении сохранности окружающей среды, природных ресурсов и обеспечении экологической безопасности человека, общества и государства.

ENVIRONMENTAL INSURANCE: LEGAL ASPECTS

Gritsevich Nikita Sergeevich

Belarusian state university

Law faculty

ul. Leningradskaja, 8, Minsk, Belarus, 220006

nikita_gritsevich@mail.ru

Research advisor: T.I. Makarova, Doctor of Law, professor,
Head of the Department of Environmental and Agrarian Law, BSU

The article considers environmental insurance as an element of the economic mechanism of environmental protection and nature management. It is concluded that it is necessary to expand the legal regulation of environmental insurance to effectively and efficiently use in practice this element of the economic mechanism of environmental protection and nature management.

Keywords: environmental insurance, environmental protection, economic mechanism of environmental protection.

**МЕХАНИЗМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СУБСИДИЙ
И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ
В СФЕРЕ ПРОКАТА ВЕЛОСИПЕДОВ И
ЭЛЕКТРОСАМОКАТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ
РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РФ**

Жаглин Владислав Владимирович

Королев Даниил Александрович

МГУ им. М.В. Ломоносова

Высшая школа государственного аудита (факультет)

Философский факультет

ул. Ленинские горы, д.1, стр.13, Москва, Россия, 119992

vladis.zhaglin@yandex.ru

koroleff.danila.2012@yandex.ru

*Научный руководитель: Рябова Елена Валерьевна, к.ю.н., доцент
ВШГА МГУ*

Сегодня во всем мире остро стоит проблема экологической безопасности. Не является исключением и наша страна. Указом Президента была утверждена стратегия экологической безопасности РФ до 2025 года¹. Одной из главных проблем России согласно стратегии является «внедрение технологий, направленных на снижение объема или массы выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух». В этой связи особую роль играет развитие системы экологического транспорта. Продолжается процесс активного развития экологически безопасной транспортной инфраструктуры города Москвы. Город сделал ставку на развитие системы проката велосипедов и электросамокатов. Наша работа направлена на отражение бюджетно-правовых механизмов реализации планов Правительства Москвы по улучшению транспортной ситуации в городе. Будут рассмотрены механизмы предоставления субсидий из бюджета г., а также механизмы заключения государственных контрактов с юридическими лицами,

¹ Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года»

индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, деятельность которых направлена на решение транспортной проблемы города.

Ключевые слова: экологическая безопасность, субсидия, государственный контракт, прокат, велосипед, электросамокат, бюджет.

Проект бюджета Москвы на 2022 г. предусматривает рекордные расходы на развитие транспортной инфраструктуры². В проекте на текущий 2022 г. на развитие транспорта заложено 823 млрд. рублей, на плановые 2023 и 2024 гг. заложены еще более внушительные объемы финансирования.

Так, поддержка сети проката велосипедов и электросамокатов в Москве осуществляется в рамках полномочий главных распорядителей бюджетных средств. Таковым выступает Департамент транспорта и связи г. Москвы. Полномочия ГРБС являются распорядительными и реализуются при исполнении бюджетов по расходам. Фактически у ГРБС имеются все полномочия, которые возможны при осуществлении расходов бюджета, кроме кассовых.³ Но московская практика функционирования системы доведения бюджетных средств исходит из создания специализированных казенных учреждений, которые выполняют отдельные функции ГРБС и могут быть охарактеризованы как мельчайшие единицы государственного или муниципального управления, теснейшим образом связанные с учредителем.⁴

В целом казенное учреждение – это вид некоммерческого унитарного юридического лица. Это один из трех типов государственных (муниципальных) учреждений, наравне с бюджетными и автономными. Казенное учреждение находится в ведении органа государственной власти или местного

² Проект закона г. Москвы «О бюджете г. Москвы на 2022 г. и плановый период 2023 и 2024 гг.».

³ Комягин Д. Бюджетное право. Учебник для вузов. Издательский Дом ВШЭ, 2017 г.

⁴ Ст. 123.22 ГК РФ, ст. ст. 6, 70, 161 БК РФ

самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия ГРБС. Причем данное ведение зачастую отражается и в наименовании учреждения. Примером тому может служить Государственное казенное учреждение г. Москвы - Центр организации дорожного движения Правительства Москвы. Ведь финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения осуществляется за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы РФ и на основании бюджетной сметы. Также казенные учреждения являются участниками бюджетного процесса, в отличие от бюджетных и автономных учреждений, которые остаются неучастниками.

Таким образом, меры по поддержке компаний, предоставляющих услуги проката, проходят через описанное выше учреждение. Но какие все-таки существуют механизмы финансирования?

- Субсидирование. Предоставление субсидии согласно бюджетному законодательству трактуется в двух смыслах: как межбюджетный трансферт и как способ финансирования в рамках ассигнований юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам (в порядке, предусмотренном ст. 78, 78.1, 78.2 Бюджетного кодекса РФ). В рассматриваемой нами сфере мы понимаем субсидии во втором значении и сужаем их до значения ст. 78 БК.

Ключевой особенностью предоставления субсидий юридическим лицам, не являющимся государственными и муниципальными учреждениями, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам являются такие цели как:

1. Компенсации затрат, которые возникают в связи с исполнением публичной задачи.

2. Компенсации выпадающих доходов.

Описанный выше механизм активно применяется в сфере проката электросамокатов ввиду большого количества частных игроков на рынке. ООО «Вуш», Ситимобил, сервисы Яндекса и другие компании – в совокупности более 8 операторов проката самокатов действуют на территории столицы.

- Закупки для государственных и муниципальных нужд. В ходе данного способа бюджетные ассигнования выделяются непосредственно организации (казенному учреждению), в

результате чего сама организация выступает в качестве заказчика по государственному контракту от имени Правительства Москвы, а уже потом происходит заключение контракта с поставщиком. Примечательно, что целью будет являться – оказание государственных или муниципальных услуг⁵.

Данный способ существует наравне с субсидированием и по нашим наблюдениям активно использовался системой велопроката АО «Ситибайк», но с переходом 50% акций компании Правительству Москвы в 2021 году механизм субсидирования также стал более активно применяться.

Сама передача Правительству Москвы 50% акций компании «Ситибайк» — оператора городского велопроката позволила городу расширить сеть проката. Решение о безвозмездной передаче 50% уставного капитала «Ситибайка» принял наблюдательный совет банка. Сейчас проектом совместно управляют ВТБ и мэрия⁶.

«Велосипеды удобны для транспортных поездок на короткие расстояния, полезны для экологии и здоровья.... Со времени открытия в 2013 году сеть московского велопроката выросла в десять раз. Сегодня в городе почти 700 станций, в том числе электрических, и география их постоянно расширяется» - так мэр Москвы С. Собянин отзывался о системе велопроката столицы. Но совсем недавно привычные уже все новости об общем увеличении количества станций, самих велосипедов для проката, взорвала еще одна:

«До конца сезона обладатели сезонных абонементов Велобайк за каждую поездку будут получать 11 бонусных рублей, которые можно будет потратить в следующем сезоне. Для того, чтобы получить бонусы за поездку необходимо соблюсти ряд условий»

- наличие сезонного абонемента
- продолжительность поездки не менее 5 минут

⁵ Госконтракт №ТК 089/17 на оказание услуг по обеспечению населения Москвы общегородским прокатом велотранспорта

⁶ Газета «Наш Север» // URL: <https://nash-sever.info/2021/03/10/moscow-bought-veloprokat/>

- начало и конец зафиксированы на разных станциях» - такое неслыханное предложение получили пользователи городской системы Велопроката совсем недавно. Так в чем же причина появления столь заманчивых предложений для пользователей? Мы попробуем в этом разобраться с бюджетно-правовой точки зрения.

На механизм выделения субсидий распространяется принцип адресного и целевого использования бюджетных средств. В случае с велопрокатом, главный распорядитель бюджетных средств (или казенное учреждение ГКУ «ЦОДД» Правительства г. Москвы) предусмотрело в соответствующих соглашениях о предоставлении субсидий и ранее заключенных государственных контрактов дополнительное финансирование в случае превышения целевых показателей за сезон велопроката. Пользователи в сезоне – 2021 уже совершили 5 млн. поездок, тем самым АО «Ситибайк», мотивируя граждан совершить поездку, зачисля им 11 руб. за каждую поездку, обеспечивает выполнение показателей, необходимых для получения дополнительного финансирования.

В свою очередь по госконтрактам оказания услуг предусмотрено следующее:

Применительно к сегменту электросамокатов субсидирование происходит во исполнение ст. 78 БК.

Так, субсидии операторам проката предоставляются в целях возмещения части затрат, связанных с приобретением в 2020 году новых электрических самокатов⁷, предназначенных для предоставления их в прокат физическим лицам и соответствующих следующим требованиям (перечислим некоторые):

1. Дата изготовления самокатов - не ранее 1 января 2020 г.
2. Максимальная скорость, развиваемая самокатами, не более 25 км/ч.
3. Наличие на самокатах оборудования, позволяющего обеспечить доступ к Единой навигационной системе, механической тормозной системы, передней фары, светоотражателя или фонаря сзади.

Также отметим такие условия как:

1. Регистрация в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя в г. Москве.

⁷ Постановление Правительства Москвы от 30 марта 2021 года N 366-ПП.

2. Заключение с ГКУ г. Москвы - ЦОДД договора использования городских велопарковок.

Субсидия перечисляется с единого счета по исполнению бюджета г. Москвы на расчетный счет получателя субсидии на основании соглашения в срок не позднее 10 рабочих дней со дня подписания сторонами соглашения и рассчитывается по следующей формуле:

$$O = P1+P2+....Pn, \text{ где:}$$

O - общая сумма субсидии;

Pn - размер субсидии на каждый самокат, равный 30 процентам от стоимости его приобретения с учетом стоимости дополнительного оборудования и не превышающий 15,0 тыс. рублей;

n - количество самокатов в заявке, соответствующих требованиям настоящего Порядка.

Подводя итог, отмечаем, что транспортный контур столицы за последние годы сильно изменился, в данном процессе участвуют и частные лица. Велопрокат и прокат электросамокатов поддерживаются Правительством Москвы в рамках двух форм: субсидирование и заключение государственных контрактов. Как видно, соглашениями предусмотрено выделение финансирования компаниям за их работу в сфере проката при соблюдении условий использования нового прокатного оборудования надлежащего качества.

**THE MECHANISM OF GRANTING SUBSIDIES
AND CONCLUDING STATE CONTRACTS IN THE FIELD
OF BICYCLE AND ELECTROSCOOTERS RENTAL
IN IMPLEMENTING THE RUSSIAN ENVIRONMENTAL
SAFETY STRATEGY**

**Zhaglin Vladislav Vladimirovich
Korolev Daniil Aleksandrovich**

Moscow State University
Higher School of State audit
Faculty of Philosophy

ul. Leninskii gory, d.1, building 13, 119992, Moskow
vladis.zhaglin@yandex.ru
koroleff.danila.2012@yandex.ru

Research advisor: PhD, docent of HSSA MSU Elena.V. Ryabova

Nowadays, the problem of environmental safety is acute all over the world. Our country is no exception. The Presidential Decree approved the strategy of environmental safety of the Russian Federation until 2025 . One of the main problems of Russia according to the strategy is "the introduction of technologies aimed at reducing the volume or mass of emissions of pollutants into the atmospheric air" In this regard, the development of an ecological transport system plays a special role. The process of active development of environmentally safe transport infrastructure of Moscow continues. The city has made a bet on the development of a bicycle rental system and electric scooters. Our work is aimed at reflecting the budgetary and legal mechanisms for implementing the plans of the Moscow Government to improve the transport situation in the city. The mechanisms of providing subsidies from the city budget will be considered, as well as mechanisms for concluding state contracts with legal entities, individual entrepreneurs and individuals whose activities are aimed at solving the transport problem of the city.

Keywords: environmental safety, subsidy, government contract, rental, bicycle, electric scooter, budget.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРИНВОШИНГ В РОССИИ

Злобина Юлия Александровна

Санкт-Петербургская академия

Следственного комитета Российской Федерации
наб. р. Мойки, д. 96, Санкт-Петербург, Россия, 190000

Julia.z.u.a.99@mail.ru

Научный руководитель: Г.Р. Игбаева, к.ю.н.,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации

Аннотация: Гринвошинг – достаточно распространённое явление во всем мире. Так называемый «Зеленый камуфляж» не только ограничивает добросовестную конкуренцию, но и вводит в заблуждение потребителя, следовательно, отрицательно влияет на все общество, транслируя ложные ценности путем безответственного отношения к экологизации потребления и доверию потребителей. Именно поэтому важно определить рамки ответственности за недобросовестный маркетинг в России и других развитых странах.

Ключевые слова: гринвошинг, экология, экологичность товара, потребитель, экомаркировка.

PROBLEMS OF DEFINING THE LIMITS OF RESPONSIBILITY FOR GREENWASHING IN RUSSIA

Zlobina Yulia Alexandrovna

Saint-Petersburg Academy

of the Investigative Committee of the Russian Federation

Moika River embankment, 96, Saint Petersburg, Russia, 190000

Julia.z.u.a.99@mail.ru

Research advisor: G.R.Igbaeva, candidate of Law,

Head of the Department of Civil Law Disciplines

*of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation*

Abstract: Greenwashing is a fairly common phenomenon all over the world. The so-called "Green Camouflage" not only limits fair competition, but also misleads the customer, therefore, negatively affects all of community, broadcasting false values through an irresponsible attitude to the greening of consumption and consumer trust. That is why it is important to define the limits of responsibility for unfair marketing in Russia and other developed countries.

Keywords: greenwashing, ecology, environmental friendliness of the product, customer, eco-labeling.

Выбросы в атмосферу, разрушение озонового слоя, свалки, уничтожение редких видов животных – об этом каждый человек слышит практически ежедневно. Экологические проблемы имеют пути решений, которые приведут к улучшению мировой и национальной обстановки, поэтому нельзя сказать, что они нерешаемы, безнадежны. Особенность решения экологических проблем в том, что вклад в улучшение ситуации может внести каждый человек.

Актуальность экологической тематики раскрывается в простом суждении: от состояния экологии зависит будущее всего человечества. Именно поэтому нельзя недооценивать вклад каждой страны в практическую реализацию мер поддержки состояния окружающей среды. Особенно важную роль играет Россия:

законодательные меры, меры, предпринимаемые в сфере бизнеса, вклад каждого человека – все это в совокупности дает результат.

Основную роль играет бизнес – он не только оказывает влияние на экологию, но и создает образ экологичности производства, состава, продажи продукции. Благодаря влиянию компаний, их «экологичной» репутации на рынке потребители выстраивают для себя новую систему ценностей, включающую не только важность экологичного, правильного или «чистого» состава, обязательного наличия «экоупаковки» товара или возможности переработки отходов, но и заботу о планете, осознание вклада каждого человека в огромный и сложный процесс экологизации жизни общества.

К сожалению, не все компании осознают ответственность за будущее планеты, но все же недобросовестными методами, используя различные «экоусловия», производят и распространяют продукцию под видом «экотовара», каким на самом деле он не является. Подобное поведение в современной литературе принято называть гринвашингом. Для начала следует рассмотреть понятие гринвашинга, зарубежную и национальную практику ответственности за применение «экоформулировок», разобраться, почему гринвашинг опасен для государства и общества.

Гринвашинг – достаточно ёмкое понятие, означающее недобровольный маркетинг, иными словами, используя эко-маркировку без каких-либо оснований, компания вводит потребителей в заблуждение.

В рассмотрении данной тематики следует отметить важную сторону: для ряда компаний поддержка экологичности бизнеса – не основная цель, несмотря на это некоторые компании в названиях, маркировках, упаковках продукции используют приставку «Эко», что создает ложное понимание потребителями ценностей компании. Таким образом, люди, которые не знакомы с национальными и международными стандартами, покупая продукцию, спонсируют деятельность недобросовестных компаний, даже не осознавая обмана, на который идет бизнес. Человек, думая, что приобретает «экотовар» и помогает экологии, отказываясь от альтернатив, на самом деле не приносит желаемой пользы.

Конечно, отношение к таким методам компаний различно, поэтому следует обратиться к зарубежной практике. Например, в США понятие и последствия гринвашинга имеют особенную правовую оценку. В США гринвашинг - «обозначение ситуации, когда бизнес делает заявления об экологической чистоте продуктов или услуг, которые преувеличены, вводят в заблуждение или просто ложны»¹. «Зеленый камуфляж», как еще называют гринвашинг, может привести к ответственности не только по закону штата, но и по федеральному законодательству. Основные требования к гринвашингу в США следующие: компании не могут использовать широкие экологические заявления, которые могут пониматься двусмысленно, транслировать или распространять недостоверную рекламу, использовать ложную экомаркировку.

Иными словами, в США даже на федеральном уровне такому способу недобросовестного маркетинга, как гринвашингу, уделяется особое внимание. Законодатель понимает важность всех установленных нормативных ограничений в сфере продажи и производства товаров, осознает ответственность за будущее экономики страны.

Также можно упомянуть опыт Австралии. В Австралии размер штрафов за гринвашинг может достигать 1,1 млн американских долларов, причем любая признанная виновной организация обязана за свой счет распространить сведения об истинном влиянии продукции на окружающую среду. Размер штрафов подчеркивает важность регулируемой сферы и большой вред от недобросовестного использования темы экологии в торговле².

Переходя к опыту распространения гринвашинга в России, следует сказать, что проявлений недобросовестного маркетинга достаточно много. Сейчас каждый потребитель видит на уличных

¹ Naish, J. Lies...Damned lies...And green lies. *Ecologist*, 38(5), p. 36-39. Retrieved from Academic Search Complete database. 2008.

² Кротов Кирилл Сергеевич Юридическая ответственность за ложную экомаркировку в России и зарубежных странах // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. №1.

баннерах, на упаковке товаров, в рекламе по телевизору проявления гринвошина. Рассмотрим типичные примеры³:

1) Продукция ECO-Botanica использует в названии приставку «ЭКО», что внушает потребителю экологичность данного продукта, но так ли это? Если посмотреть на сертификаты экологичности, можно понять, что таковых нет. На упаковке нет никаких знаков сертификации, подтверждения экологичности продукции. Не вся упаковка данного бренда перерабатываема — конфеты завернуты в индивидуальную упаковку, что увеличивает отходы, основная упаковка конфет из многослойного материала — следовательно, переработке не подлежит.

2) Greenway — позиционирует себя как экологичная компания, на своем сайте пишет: «При разработке наших продуктов мы придерживаемся экостандартов»⁴. Если посмотреть глубже, можно заметить — никаких экологических сертификатов у компании нет, нет вообще никаких подтверждений экологичности их продукции — а это самый главный признак гринвошина: называть компанию экологичной без каких-либо тому подтверждений.

3) BioMio — компания с неоднозначным подходом к экологизации своего продукта. С одной стороны, можно отметить плюсы: ряд продуктов содержит знак «Листок жизни», что является единственной в России экомаркировкой, признанной на международном уровне Всемирной ассоциацией экомаркировки (GEN). Большинство упаковок компании из перерабатываемой упаковки. Но можно отметить и минусы: на некоторой продукции отмечены знак с крысой и надписью «Мы не тестируем продукты на животных», что является самодекларацией, т.к. данная маркировка не имеет официальной регистрации.

В заключение стоит отметить, что, если компания использует гринвошинг, — это не значит, что сам продукт плохой. Здесь речь идет в первую очередь о методах, способах, ответственности компании за недобросовестные действия на рынке.

³ @anastasia.chia URL: <https://www.instagram.com/anastasia.chia/> (дата обращения: 21.11.2021)

⁴ GREENWAY URL: <https://greenwaystart.com/rus/> (дата обращения: 21.11.2021)

Далее обратим внимание на меры ответственности за недобросовестный маркетинг в России. Следует сказать, что российское законодательство значительно отстает от законодательства других стран в развитии и реализации мер, направленных против гринвашинга. Статья 14.7 КоАП РФ устанавливает ответственность за обман потребителей: «Введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (работы, услуги) при производстве товара в целях сбыта либо при реализации товара»⁵. Но тема экологичности сейчас настолько развита и актуальна, что требует более четких нормативно-правовых актов.

Конечно, предпринимаются локальные попытки продвижения идеи ответственности именно за гринвашинг. Так, Законодатели Петербурга еще в 2019 году хотели привлекать к ответственности тех производителей продуктов, которые под видом экологически чистых продают иной товар. Тем самым вводят потребителей в заблуждение. Авторами инициативы выступили депутаты Денис Четырбок и Мария Щербакова⁶. К сожалению, данный законопроект, предусматривающий штрафы, не нашел пока что своей реализации.

Безусловно, законодательство в России, предусматривающее ответственность за гринвашинг, должно развиваться. Стоит предусмотреть правила размещения рекламы, критерии экологичности упаковки и формы производства товаров, условия размещения «экотоваров», обеспечить развитие официальной экосертификации в России, установить международные и национальные экостандарты. Также нужно ужесточить меры ответственности за недобросовестный маркетинг, предусмотреть как штрафы для недобросовестных компаний, так и условия

⁵ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021)

⁶ SPBDnevnik Петербургские депутаты предлагают штрафовать за размещение ложных надписей «эко» и «био» на товарах // Анастасия Лучкова URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2019-01-25/deputaty-predlozhili-shtrafovat-za-razmeschenie-lozhnyh-nadpisey-eko-i-bio-na-tovarах> (дата обращения: 21.11.2021)

распространения истинных фактов о продукции – таким образом компания будет осознавать всю тяжесть ответственности, ведь потеряет не только прибыль, но и доверие покупателей.

Законодатель должен понимать, что рассматриваемое явление не просто оказывает отрицательное воздействие на всю сферу торговли, которое заключается в обмане потребителей, умалчивании об истинных способах и формах производства, выдаче продукта за «экологичный» благодаря использованию различных маркировок, штампов и упаковок. Гринвошинг еще несет и опасные последствия, которые в огромном масштабе приводят к ограничению конкуренции и ведению недобросовестного бизнеса в рамках экономической системы государства, что приводит к развитию иных экономических явлений – повышение цен на определенные товары, недоверие общества к оказываемой экономической политике страны в связи с недобросовестными условиями продажи товаров, оказания услуг.

Еще раз стоит отметить, что гринвошинг – не просто недобросовестный маркетинг, фактически это обман потребителей. Этому стоит уделить особое внимание. В связи с этим важно сказать о том, что законодательство, стандарты качества и маркировки продукции требуют определенной доработки: производство «экопродукции» должно развиваться, но это требует своевременного и качественного контроля со стороны государства.

О КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Калугина Анна Вячеславовна

Университет прокуратуры Российской Федерации

Факультет магистерской подготовки

ул. Азовская, д. 2, корп. 1, г. Москва, Россия, 117638

kalugina_official@mail.ru

Научный руководитель: Кардашова И. Б., д.ю.н., профессор кафедры основ прокурорской деятельности УП РФ

Статья посвящена вопросу коррупции в сфере экологии в Российской Федерации. Анализ текущего состояния коррупции в Российской Федерации с использованием статистических данных позволил выявить причины коррупционных деяний и основные коррумпированные сферы деятельности в области экологии. Автором предлагаются меры по противодействию коррупции в экологической сфере.

Ключевые слова: коррупция, экология, антикоррупционная политика, меры по противодействию коррупции, окружающая среда.

Коррупция как широко распространенное противоправное явление во всем мире, понимаемое в виде использования власти должностным лицом в личных интересах, имеет широкое распространение в экологической сфере. Статья 9 Конституции РФ закрепляет, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории»¹. Так, право на благоприятную окружающую среду является неотчуждаемым правом граждан, поэтому решение экологических проблем и защита экологических прав является важным направлением не только государственной политики, но и в мировом масштабе. В связи с этим были приняты такие

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – ст. 4398.

международные акты, как Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года², Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года³, девять Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН в период с декабря 1996 года по декабрь 2016 года по вопросам противодействия коррупции⁴ и другие акты.

В соответствии с международным антикоррупционным законодательством в России создана правовая база в этой области, основными правовыми актами которой являются Федеральные законы от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵, от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных актов»⁶, Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы»⁷ и другие правовые акты.

Несмотря на существующую теоретическую и правовую основу в сфере противодействия коррупции в экологическом пространстве, широко распространенные свидетельства взяточничества и незаконного обмена при управлении природными ресурсами доказывают, что в настоящее время борьба с коррупцией остается недостаточно эффективной.

² Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.coNseultaNet.ru/documeNet/coNes_doc_LAW_121140/.

³ Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.coNseultaNet.ru/documeNet/coNes_doc_LAW_121544/.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 71/208, A/RES/71/208) от 19 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/ga/third/71/third_res.shtml

⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6228

⁶ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 2 (часть I). – Ст. 6228.

⁷ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Действительно, противодействие коррупции очень сложная задача, поскольку она обусловлена экономическими, историческими, социальными, политическими и культурными факторами, но она должна быть достигнута, а уровень коррупции значительно понижен. Например, Ковалева О.А. справедливо отмечает в своей работе: «В основе большинства нарушений природоохранного законодательства и прав граждан на благоприятную окружающую среду лежат коррупционные преступления должностных лиц - будь то выдача незаконных разрешений на строительство экологически опасных объектов, фальсификация проектной документации, подтасовка результатов публичных слушаний, реализация дорогостоящих и сомнительных программ по «благоустройству», в результате которых уничтожаются зеленые насаждения»⁸.

Ежегодно Генеральный прокурор Российской Федерации уделяет особое внимание противодействию коррупции в докладе о состоянии законности и правопорядка и о проделанной работе по их укреплению. В докладе к Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Краснов И.В. отметил, что «в сфере противодействия коррупции за 2020 год прокурорами вскрыто более 245 тысяч нарушений законодательства»⁹.

За семь месяцев 2021 года в России выявлено максимальное количество коррупционных преступлений за последние восемь лет - 24,5 тысячи коррупционных преступлений за 2021 год, что сравнению с прошлым годом выросло на 16,5 процента¹⁰. Также вырос и ущерб от коррупции, который относительно прошлого года увеличился с 32,4 млрд рублей до 39,4 млрд рублей¹¹.

Стоит отметить, что измерение уровня коррупции, как угрозы национальной безопасности является очень сложной задачей. Это

⁸ Ковалева О.А. Коррупционные риски в экологии и предупреждение их возникновения в экологических правоотношениях // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 8А. С. 144-152.

⁹ [Электронный ресурс]. - URL: <https://epp.gov.ru/web/gprf/mass-media/News?item=61267146>

¹⁰ [Электронный ресурс]. - URL: <http://crimestat.ru/>

¹¹ Егоров И. В этом году ущерб от коррупции превысил 39 млрд рублей // Российская газета - Федеральный выпуск № 198(8549).

связано с природой коррупции, которая, будучи незаконной и скрытной, требует больших усилий для ее раскрытия. Тем не менее, число правонарушений в экологической сфере растет, а большая их часть остается латентной.

Анализируя текущее состояние коррупции в Российской Федерации, можно констатировать наличие проблем в этой области. Коррупция влияет на степень защищенности интересов личности, общества и государства, поэтому дальнейшее социально-экономическое развитие нашего государства зависит от успешной борьбы с ней.

Причинами коррупции в сфере экологии могут выступать такие факторы, как неэффективное государственное управление, а также монополии, контролируемые государством или контролируемые корпорацией, создающие возможность для коррупции в экономических секторах окружающей среды.

Основными коррумпированными сферами деятельности в области экологических правоотношений являются: деятельность в сфере обращения с отходами¹², деятельность органов власти в сфере природопользования¹³, градостроительная деятельность, связанная с экологические требования к застройке¹⁴, деятельность по экологизации промышленности (например, контроль за образованием отходов промышленного предприятия), деятельность по охране окружающей среды, деятельность по контролю санитарно-гигиенических нормативов (например, контроль за качеством почвы) и другие.

Так, в качестве примеров коррупционных проявлений в области экологических правоотношений можно назвать незаконную добычу ресурсов; выдачу незаконных разрешений на строительство экологически опасных объектов; вырубку лесов, осушение водоемов для дальнейшего построения на их месте

¹² Мусор и коррупция // Сетевое издание «Редкие земли / RareEarth» // rareearth.ru/tu/pub/20170210/02961.html

(дата обращения 20.11.2020 г.)

¹³ Кравец А.М. Противодействие коррупции в сфере природопользования // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. №3-4.

¹⁴ Белошедов Владимир Александрович Методы и механизмы противодействию коррупции в сфере строительства // Скиф. 2021. №4 (56).

частных предприятий; превышение предельно допустимых уровней шума; загрязнение атмосферы, водоемов, почвы; охоту на представителей редких видов или на охраняемой территории; выброс в окружающую среду вредных или опасных веществ и другие действия. Стоит отметить, что данные правонарушения сопряжены с злоупотреблением служебным положением, дачей взятки, получением взятки, злоупотреблением полномочиями, коммерческим подкупом либо незаконным использованием физическим лицом своего должностного положения, а также от имени или в интересах юридического лица.

Полагаем, что в рамках мер противодействии коррупции необходимо повышать экологическую компетентность должностных лиц, ответственных за выдачу тех или иных разрешений в сфере охраны окружающей среды, а также уполномоченных контролировать за деятельность области экологических правоотношений. Важным элементом в противодействии коррупции является широкое общественное порицание актов коррупции. Как отмечает Чубаренко В.Н.: «Само государство, опираясь на деятельность правоохранительных и законодательных структур, ведет постоянную как профилактическую (превентивную), так практическую работу по пресечению коррупционных преступлений. В Российской Федерации, несмотря на предпринимаемые шаги, коррупция в органах публичной власти на различных ее уровнях еще не получила»¹⁵. Государство принимает меры по противодействию и осуществлению противодействия коррупции, в том числе проведения комплекса мер превентивного, профилактического характера. К сожалению, негативный образ коррупционера создать не получается в должной мере, а это является неотъемлемой составляющей в противодействии ей в сфере экологии.

¹⁵ Чубаренко В.Н. Актуальные проблемы реформирования законодательства в сфере противодействия коррупции // Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №7: по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 года) // Под ред. С.Л. Алексеева, М.С. Бадрутдинова, А.А. Даренкова, С.Ф. Рахимова, Ю.С. Сергеевой, Р.Н. Шайдуллина. – Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2018. 448 с.

К мерам противодействия коррупции в сфере экологии можно отнести как необходимость повышения уровня экологической культуры и экологического просвещения граждан, так и необходимость обеспечения предусмотренной законом юридической ответственности за коррупционные правонарушения. Справедливо Захаров А.В. пишет в своей работе: «Снижение уровня экологической преступности и коррупции в экологической сфере будет способствовать устраниению как самих современных глобальных экологических вызовов (например, экоцид, экологический терроризм, экологическая война), так и причин и условий возникновения (распространения) вызовов (экологический кризис, глобальное потепление)»¹⁶.

Таким образом, коррупционные проявления сфере экологии, вызывающие возникновение серьезных проблем в общественных отношениях и социально-экономическом развитии страны, требуют дальнейшего эффективного осуществления антикоррупционной политики российского государства.

CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY FOR INAPPROPRIATE PROVISION OF TELEMEDICAL SERVICES

Kalugina Anna Vyacheslavovna

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Faculty of Master's Preparation

st. Azovskaya, 2, bldg.1, 117638, Moscow

kalugina_official@mail.ru

*Research adviser: Kardashova I.B., Doctor of Law, Professor
of the Department
fundamentals of prosecutorial activities of the UP of the Russian
Federation*

The article is devoted to the issue of corruption in the field of ecology in the Russian Federation. An analysis of the current state of

¹⁶ Захаров Александр Вячеславович Борьба с экологической преступностью и коррупцией в контексте существования современных глобальных экологических вызовов человечеству // Вестник ТГУ. 2012. №11.

corruption in the Russian Federation using statistical data made it possible to identify the causes of corruption and the main corrupt spheres of activity in the field of ecology. The author proposes measures to combat corruption in the environmental sphere.

Key words: corruption, ecology, anti-corruption policy, anti-corruption measures, environment.

ИСТОЧНИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА И КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Носова Антонина Павловна

Балтийский Федеральный Университет имени Иммануила Канта
Юридический институт

Ул. Фрунзе, 6, Калининград, Россия, 236016
Antoninanosova05365@gmail.com

*Научный руководитель: О.Н. Корытко,
Магистр Юридических наук СГУ*

Экологическое право является важной отраслью права в большинстве современных государств. В век усиления роли науки и техники необходимо стремиться не только к ускоренному развитию, но и к сохранению природы. Именно необходимость защитить окружающий мир от различных посягательств, частой целью которых является извлечение выгоды, и привела к появлению у органов государственной власти РФ новых функций. В этой статье будут рассмотрены нормативно-правовые акты, регулирующие экологические правоотношения, а также некоторые функции Президента РФ как субъекта нормотворческой деятельности в экологической сфере.

Ключевые слова: экология, право, президент, природа, нормативно-правовой акт.

Источники экологических правоотношений

Источники экологических правоотношений – это нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере взаимодействия общества и природы.

Обращаясь к истории, нельзя не упомянуть о законодательных актах советского правительства, в которых закреплялись некоторые принципы современного экологического права. Так, в конституции 1977 года, в 18 статье сказано: «В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды.»¹⁷ Эта статья свидетельствует о том, что вопрос бережного отношения к природе был актуален еще до начала серьезных экологических проблем, наблюдавшихся в 21 веке.

Говоря о современных источниках экологических правоотношений, важно упомянуть о первой и единственной конституции РФ 1993 года, а именно о 42 статье, которая гласит: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». ¹⁸ Эта статья закрепляет такое простое, но такое значимое право человека, как беспрепятственное получение знаний об экологической обстановке и позволяет каждому гражданину требовать от предприятий информацию о выбросах и утилизации отходов, от Росприроднадзора информацию о проведенных проверках на территории РФ, от министерства природы России списки конкретных объектов хозяйственной и иной деятельности.

Кроме конституции России, экологические правоотношения регулируются федеральными законами. Так, например, Федеральный Закон «об охране окружающей среды» от 10.01.2002 определяет правовые основы государственной политики в области охраны природы, сохранения благоприятной окружающей среды,

¹⁷ Конституция СССР, 1977

¹⁸ Конституция РФ, 1993

биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, а федеральный закон «об особо охраняемых природных территориях» от 15.02.2005 регулирует отношения в области использования уникальных природных комплексов для сохранения объектов растительного и животного мира.

Кроме вышеперечисленных, важными источниками экологического права являются Земельный и Лесной кодексы.

Земельный кодекс закрепляет принципы, являющиеся основополагающими для формирования ответственного отношения к земле, как к природному богатству. Также земельный кодекс закрепляет право граждан свободно использовать землю в качестве недвижимого имущества при условии, что владение землей не причиняет вреда окружающей среде. Эти принципы являются важной частью механизма защиты экосистемы, так как земля - основной элемент экосистемы, источник добычи каменного угля, нефти, природного газа и многих других полезных ископаемых, без которых практически не представляется возможным полноценное функционирование и развитие человечества.

Лесной Кодекс закрепляет множество принципов, необходимых для нормального функционирования экосистемы в целом. Например, необходимость использования лесов с учетом их глобального экологического значения, а также с учетом длительности их выращивания. Это положение обращает внимание на трудный процесс формирования лесов и их значимости в природе. Лес может использоваться только по целевому назначению, определяемому видами лесов, и только методами, не наносящими вреда окружающей среде и здоровью человека. Вышеперечисленные принципы закрепляют факт того, что использование лесов является многоцелевой и непрерывной деятельностью, что не должно являться причиной нерационального потребления.¹⁹

Важную роль в регулировании международных отношений в области охраны окружающей среды играют акты международных организаций – ООН и международного союза охраны природы. Среди актов ООН, принятых Россией, следует выделить Парижское

¹⁹ Лесной Кодекс РФ, 2006

соглашение об изменении климата. По условиям этого соглашения РФ должна достичь к 2030 г. выбросов парниковых газов не более 70 % от уровня 1990 г. В 2018 г. уровень выбросов парниковых газов из России составил 52 % от уровня 1990 года. Таким образом, условия Парижского соглашения успешно реализуются

Экологические правоотношения в Российской Федерации регулируются и защищаются большим количеством актов, которые в совокупности составляют систему источников экологического права.

Президент Российской Федерации и его полномочия как субъекта государственного управления природопользованием

Полномочия президента в области экологического права достаточно широки. Важно помнить, что институт президентства в РФ начал свое существование с Б.Н. Ельцина. Рассмотрим его деятельность в области экологических правоотношений.

Говоря о президентстве Ельцина, следует отметить, что именно он 10.10.1995 издал указ «о федеральной целевой программе государственной поддержки государственных природных заповедников и национальных парков на период до 2000 года». Этот нормативно-правовой акт рекомендовал органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых имеются государственные природные заповедники и национальные парки, предусматривать при формировании соответствующих бюджетов на 1996 - 2000 годы выделение средств на реализацию Программы.

Рассмотрим Экологическую политику В.В. Путина. Президент России довольно широко реализует функцию издания указов правительству.

Во-первых, следует отметить, что 5 января 2016 года Президент России Владимир Путин подписал указ, который объявляет 2017 г годом экологии. Причиной издания данного указа является необходимость привлечь внимание общественности к проблемным вопросам экологии. Итоги года экологии были подведены на V Всероссийским съездом по охране окружающей среды. В 2017 году было проведено более 33 тыс мероприятий, в которых участвовали около 22 миллионов участников, состоялись

конференции и совещания по обсуждению наиболее актуальных вопросов в сфере развития экологии²⁰.

19 апреля 2017 года президент Российской Федерации издал указ «о стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», признал утративший силу указ президента РФ от 1994 года и устанавливал новую стратегию экологического развития. Стратегия дает широкую оценку текущему состоянию экологической безопасности:

«Состояние окружающей среды на территории Российской Федерации, где сосредоточены большая часть населения страны, производственных мощностей и наиболее продуктивные сельскохозяйственные угодья (составляет около 15 %) оценивается как неблагополучное по экологическим параметрам.» Территория Российской Федерации составляет 17,125 млн км², поэтому путем нетрудных вычислений мы можем прийти к выводу, что более 2,5 млн. км Российской Федерации в неблагоприятной экологической обстановке. Для улучшения ситуации в стране экологическая стратегия устанавливает следующие цели: а) сохранение и восстановление природной среды б) обеспечение качества окружающей среды в) ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности.²¹

Далее важно отметить, что 8 февраля 2021 года президент издал указ «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений». В данном указе президент постановляет правительству Российской Федерации разработать и утвердить Федеральную научно-техническую программу в области экологического развития РФ и Климатических изменений на 2021-2030 годы и утвердил создание совета по реализации Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021-2030 годы.

²⁰ Тимофеева О.В. Оценка года экологии // V Всероссийским съездом по охране окружающей среды. 12–13 декабря 2017 г.

²¹ Путин В.В. Указ «о стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», 2017

Выводы

Экологические правоотношения в РФ регулируются широким спектром нормативно-правовых актов, каждый из которых имеет цель сохранить разнообразие биосферы и ограничить негативное воздействие на нее. Все источники экологического права, указанного в данной статье распространяют свое влияние на всю территорию России и являются обязательными для исполнения, вследствие чего каждый гражданин должен знать хотя бы минимальные основы экологического права. В связи с этим мною был проведен опрос, в котором приняли участие студенты 6 крупных вузов России: БФУ (г. Калининград), МГЮА (г. Москва), ГУАП (г. Санкт-Петербург, СГУ (г. Сыктывкар), ВятГУ (г. Киров), РАНХИГС (г. Калининград). По результатам опроса сложилась следующая картина:²²

А) 73% опрошенных сталкивались с экологическими правонарушениями

Б) 63% опрошенных не знают, в какие органы следует сообщать об экологических правонарушениях

В) 68% опрошенных не знают, какие нормативно-правовые акты регулируют экологические правоотношения.

Таким образом, на основании данного опроса можно предположить, что проблема незнания источников экологического права имеет широкое распространение, что свидетельствует об актуальности статьи.

Политика В.В. Путина способствует экологическому развитию страны. В поправках конституции от 2020 года правительство получило новую функцию – осуществление мер, направленных на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического разнообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным²³ Однако, мы можем заметить, что несмотря на отсутствие у президента такой функции, его компетенции в сфере экологических правоотношений достаточно широки. Так, например, глава государства имеет право давать распоряжения правительству в

²² См приложения

²³ Поправки в Конституции Российской Федерации, 2020 г.

области экологической направленности, определяет основные направления внутренней политики.

ECOLOGICAL LAW AND ECOLOGICAL COMPETENCE OF RUSSIAN PRESIDENT

Nosova Antonina Pavlovna

Baltic Federal University

Law Institute

Ul. Frunze d. 6, Kalinigrad, Russia 236016

Antoninanosova05365@gmail.com

Research advisor: O.N. Korytko,

M. of law SyktSU

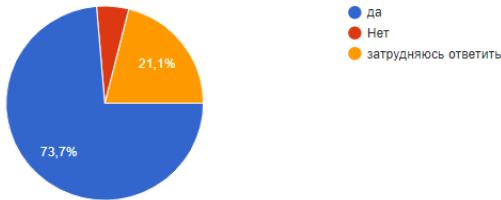
Ecological law is important part of law system in all modern countries. In era of science and technic revolution it is necessary to safe and keep nature. This is the reason of creation new competence of federal agencies. In this article You can find information about main ecological act and some competence of Russian President.

Keywords: ecology, law, president, nature, legal document

Приложения

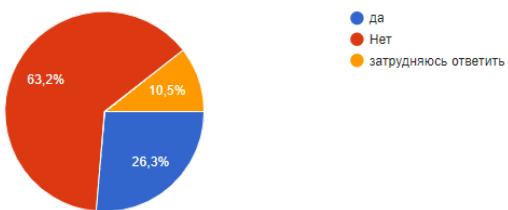
1.Сталкивались ли вы с экологическими правонарушениями ?

38 ответов

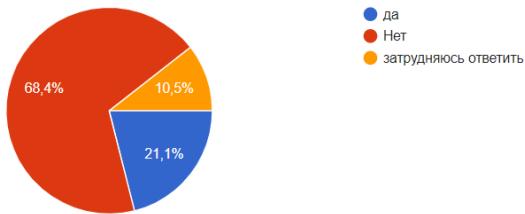
2. Знаете ли вы, в какие органы следует сообщать об экологических правонарушениях?

38 ответов

4. Знаете ли вы, какие нормативно-правовые акты регулируют экологические правоотношения?

38 ответов

КОСМИЧЕСКИЙ МУСОР: ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Петрунина Алена Анатольевна

ФГАОУ ВО Самарский национальный исследовательский
университет им. академика
С.П. Королева

Юридический институт
ул. Академика Павлова, 1г, Самара, Россия, 443068
petrunina1303@mail.ru

Научный руководитель: А.И. Розенцвайг, к.ю.н, доцент
кафедры теории и истории государства и права и международного
права Самарского университета

Статья посвящена рассмотрению вопросов ответственности
государств за загрязнение космического пространства с учетом
ретроспективного и перспективного подходов, а также поиску
возможных путей решения существующих проблем в
рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: международное право, космическое право,
международно-правовая ответственность, космический объект,
космический мусор.

SPACE DEBRIS: ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY

Petrunina Alena Anatolevna

Samara National Research University

Law institute

ul. Akademika Pavlova, 1g, 443068, Samara

petrunina1303@mail.ru

Research advisor: A. I. Rozentsvaig, PhD,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State
and Law and International law, Samara University

The article deals with States' responsibility issues in the sphere of
space debris mitigation, taking into account retrospective and perspective

approaches, as well as possible solutions to existing problems in this area.

Key words: international law, space law, international legal responsibility, space object, space debris

The development of activities in outer space inevitably leads to an increase in the number of objects in outer space and thus to a space debris increase. At the same time, in 2018, at the 57th session of the Legal Subcommittee of the UN Committee on Outer Space, the Russian delegation raised the issue of the need to take urgent measures to reduce the rate of space debris formation and search for ways to clean up outer space.

Расширение направлений деятельности в космическом пространстве неизбежно приводит к увеличению числа объектов, находящихся в нем, а значит, к еще большему засорению. Вместе с тем, в 2018 году на 57 сессии Юридического Подкомитета Комитета ООН по космосу российская делегация поднимала вопрос о необходимости принятия неотложных мер по уменьшению темпов образования космического мусора и поиску путей очистки космического пространства.¹

Стоит отметить, что понятие космического мусора на сегодняшний день не урегулировано. Попытка дать легальное определение содержится в Руководящих принципах по снижению образования космического мусора (приняты Комитетом ООН по космосу в 2007 году). Несмотря на то, что они «не являются юридически обязательными», для целей настоящей статьи будем исходить из приведенной дефиниции и рассматривать вопрос об ответственности за размещение космического мусора - «находящихся на околоземной орбите или возвращающихся в атмосферу антропогенных объектов, включая их фрагменты и элементы, которые являются нефункциональными»².

Под международно-правовой ответственностью государства преимущественно понимают юридическую обязанность государства как субъекта международного права ликвидировать

¹ URL: <https://www.roscosmos.ru/22886/>

² URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/space_debris.shtml

вред, причиненный в результате нарушения международно-правовой нормы.³ При этом в некоторых документах предусмотрены положения об ответственности, которую несут государства в отношении объектов в космосе. Конвенцией об ответственности предусмотрено, что запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете⁴. Договором по космосу определено, что Государство — участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле⁵. Соглашением между различными странами относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения («Соглашение по МКС») предусмотрено, что государство-член сохраняет юрисдикцию в отношении принадлежащих ей элементов станции⁶.

Исходя из приведенных положений, можно сделать вывод, что государства обладают юрисдикцией в отношении запускаемых в космическое пространство объектов. На наш взгляд, эта юрисдикция должна сохраняться даже в случаях, когда объекты полностью или частично переходят в категорию «космического мусора». В связи с этим, целесообразно говорить о необходимости разработки комплекса мер, регулирующих вопросы ответственности за засорение космического пространства.

Представляется необходимым при регистрации запускаемого космического объекта дополнительно указывать предполагаемые сроки службы, способы утилизации или же возвращения объекта. При этом запускающим государствам следует продумывать именно варианты возвращения вышедших из строя объектов в целях

³ Валеев Р.М. Международное право: учебник. М.: Статут, 2017. С. 247.

⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml

⁵ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml

⁶ URL: <https://docs.cntd.ru/document/901778188>

сокращения количества космического мусора. Так будет устанавливаться позитивная (перспективная) юридическая ответственность государств, обеспечиваемая принятием соответствующей декларации, в основу которой могут быть положены существующие Руководящие принципы по снижению образования космического мусора.

Говоря о ретроспективной ответственности, стоит упомянуть, что основанием ее возникновения, как указывается в Статьях Комиссии международного права, является совершение «международно-противоправного деяния, которое имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии присваивается государству по международному праву представляет собой нарушение международно-правового обязательства этого государства» (ст. 1 и 2).⁷ Следовательно, вариантом решения проблемы ответственности за увеличение количества космического мусора может стать включение соответствующих пунктов в заключаемые (или внесение поправок в уже существующие) Договоры и/или Соглашения. Более того, в них может быть решен вопрос о том, какие объекты обладают статусом мусора, пока не разработана единая концепция. Подобный прецедент существует в сфере регулирования вопросов разоружения. В 2008 году Россия и Китай на Конференции ООН по разоружению в Женеве внесли проект Договора о предотвращении размещения оружия в космосе (ДПРОК). Были закреплены конкретные обязательства государств в части размещения и испытания в космосе оружия любого вида, приведены определения терминов, которые отсутствуют в действующем международном космическом праве⁸.

Таким образом, на сегодняшний день возможно установление ответственности государств, например, путем принятия Декларации «О предотвращении образования космического мусора» и/или заключения Соглашения «О взаимной ответственности государств за необоснованное увеличение космического мусора». Первый вариант представляется более

⁷ Вылегжанин А.Н. Международное право в 2 ч. Часть 2 : учебник для академического бакалавриата. Юрайт., 2019. С.495.

⁸ URL: https://www.mid.ru/mnogostoronnij-razoruzenceskij-mehanizm-oon/-/asset_publisher/8pTEicZSMOut/content/id/1127371

эффективным, поскольку действующие положения закрепляют юрисдикцию государств на запускаемые космические объекты, а значит уничтожение их другим государством недопустимо. При этом уничтожение запускающим государством не всегда возможно в силу необходимости соответствующего уровня научно-технологического развития, использования дорогостоящего оборудования. Однако вне зависимости от пути, который в итоге будет выбран в качестве приоритетного, важно помнить: увеличиваясь, масса космического лома, может закрыть Землю от доступа солнечного света в достаточном объеме, что в свою очередь способствует снижению темпов фотосинтеза и, как следствие, недостаточности кислорода в атмосфере, последствия которой будут катастрофическими для всей биомассы⁹. Полностью избавить космическое пространство от мусора невозможно, но снизить темпы его образования реально, в том числе и путем установления новых оснований возникновения ответственности государств в сфере международного космического права.

⁹ Черткин В. С. Охрана прав граждан на благоприятную окружающую среду через призму международного космического права // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. 2019. С. 288.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ РЕНОВАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Смирнова Анастасия Владимировна

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

av.smirnova@yandex.ru

Статья посвящена исследованию реализации программы реновации в национальном и зарубежном законодательстве. В статье приведен термин экологической реновации, раскрыты особенности создания благоприятной окружающей среды для жизни населения, проанализирован зарубежный опыт осуществления экологической реновации и сформулированы предложения по их внедрению в России.

Ключевые слова: реновация, экологическая реновация, «зеленая» архитектура, экологические факторы, градостроительная деятельность.

Несмотря на существенные просторы земельных ресурсов одной из тенденций в современном мире является совершенствование мегаполисов, в которых институт реновации является одним из проблемных сфер. В таких городах для современной застройки почти нет свободных площадей для строительства, но надобность в жилье является высокой, а значит необходимо совершенствовать комплексность застройки, учитывая не только социальную, но и экологическую составляющую градостроительной деятельности.

Строительство городов по большей части связано с ландшафтными и экологическими условиями и ограничениями. Ввиду развития мегаполисов необходимо разрабатывать такие планы территориального планирования, а также применять современные технологии, чтобы нагрузка на городские ландшафты, переход на экологически безопасное развитие значительно снизилась. Формирование предложений, направленных на усовершенствование механизма реализации института реновации,

является одним из направлений в построении и функционировании экологически ориентированной градостроительной деятельности.

В широком смысле слова термин «реконструкция» означает осуществление строительных, проектных и экспертных работ, в результате которых старые здания реконструируются, модернизируются или восстанавливаются. За счет реконструкции обновляется жилой фонд и решается ряд социально-экономических задач¹.

Термин «экологическая реконструкция» появился недавно. Впервые его упоминание зафиксировано в монографии белорусского ученого Г. А. Потаева², который изучал вопросы экологической реконструкции, делал предложения по внедрению инновационных технологий в развитие городов. По мнению Г. А. Потаева, экологическая реконструкция представляет собой мероприятия по увеличению площади зеленых пространств в городах путем внедрения природных компонентов в строящиеся и подлежащие реконструкции и реконструкции объекты.

Из приведенного определения видно, что основная цель экологической реконструкции заключается в изменении объектов таким образом, чтобы повысился их экологический уровень и окружающая среда адаптировалась с таким условиям жизни.

Так, среди последствий реконструкции можно выделить вырубку деревьев, высокую плотность застройки, перегрузку транспортных и инженерных сетей. Стоит отметить, что при увеличении плотности застройки, увеличивается плотность населения, что приводит к множеству проблем. Например, согласно статистике, 98% составляют автомобильные выхлопы, кроме того, растет загруженность автомагистралей за счет большой нагрузки транспортных сетей³.

¹ Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]; URL: <http://www.consultant.ru>

² Потаев Г. А., Экологическая реконструкция городов, Минск: Белорусский Национальный Технический Университет, 2009.

³ Сокращение выбросов автотранспорта / ru-ecology.info: [сайт]. – URL: <https://ru-ecology.info/post/102703007650032/>

В начале 50-х гг. в Восточной Германии, в рамках проводимых мероприятий реновация определялась как направление модернизации уже имеющихся объектов. Немецкий архитектор Штефан Форстер считал, что улучшить условия жизни и создать благоприятную среду можно путем расширения помещения, тем самым в квартире станет больше солнечного света. Также можно окрасить фасад здания яркими красками для придания ему «новой жизни» и разместить пандусы, палисадники и паркинги.

Таким образом, в Германии при реновации старые дома не сносятся, тем самым площадь озеленения увеличивается, территории зонируются и становятся центром притяжения для жителей региона и гостей района⁴.

Стоит отметить, что перенять данный опыт в Москву не представляется возможным. Во – первых, в Москве число таких «серых зданий» значительно больше, во – вторых, на это потребовалось бы больше средств, специалистов и времени, и в – третьих, Москва – густонаселенный город, поэтому рассматривать такие действия для органов власти не совсем целесообразно. Ведь меняется лишь облик здания, а для столицы в приоритете - уплотнить застройку и повысить этажность.

Все мероприятия в Германии осуществляются по программе энергосбережения за счет внедрения новых технологий и строительных материалов⁵. Немецкая экономичность проявляются и в том, что панельные части реконструируемых зданий используются вторично для возведения малоэтажек.

Опыт Великобритании интересен тем, что реновации реализуется путем реконструкции домов. Самым важным фактором для жителей домов является озеленение территории, парки, аллеи, что повышает психологическую комфортность проживания. Многие архитекторы пытаются побороть отпечатки модернизма,

⁴ Байкова А.А. Стратегия развития жилой среды городских территорий в условиях реновации (на примере района Царицыно): направление подготовки 05.23.22: диссертация на соискание квалификации магистр; научный руководитель М.В. Шубенков; Московский архитектурный институт. – Москва, 2020.

⁵ Погорельцева Т. Энергосберегающие технологии. Опыт Германии // Недвижимость & Цены. 2006. № 14. С. 10-18.

ведь считалось, что весь город четко поделен на четыре зоны: жилую, деловую, торговую и зону для отдыха. Планы реконструкции и модернизации жилья обсуждаются архитекторами на несколько лет вперед, поскольку главная цель реновации – сделать застройку плотной и многофункциональной. Маленькие, невысокие дома, расположенные близко друг к другу – вот основной стиль жилья Великобритании. При этом архитекторам приходится иметь дело с такими факторами, как изменение климата, качество воздуха и социальное неравенство, но программа развития застроенных территорий помогает минимизировать эти факторы путем их учета.

Большое количество домов, построенных в Великобритании, относятся к 60–70 гг. Жить в таких домах просто невозможно. Путем программы реновации дома реконструируются таким образом, чтобы между зданиями оставалось больше «воздуха». Делается это за счет возвышения здания, и теперь, старые дома небольшой этажности превращаются в новостройки, где и квартиры больше, и район становится не такой густонаселенный.⁶

Яркий пример современной реновации – Датское бюро Lendager Group.

При проектировании бюро внедряет технологию повторного использования фасадных блоков, за счет чего сокращается количество строительных отходов.⁷

По мнению Совета по высотным зданиям и городской среде (CTBUH), Многофункциональный жилой комплекс One Central Park, в Сиднее, Австралии архитектора Жана Нувеля назван лучшим высотным зданием 2014 года. В этом проекте он буквально утопил жилые помещения в зелени, которая опутывает весь фасад и поднимается на крышу. One Central Park получил «Гран – при» благодаря своему новаторскому проекту не только в сфере экотехнологий, но и из – за просветительского эффекта – широкой общественности продемонстрирована энергоэффективность

⁶ Реновация по-английски: архитектор Алекс Эли рассказывает о застройке современного города | AD Magazine

⁷ Lendager Group: [official website]. – URL: <https://lendager.com/built-metabolism/> (date of access: 05.03.2021).

здания. Она достигается в том числе и за счет вертикального озеленения фасадов, где растения в ящиках служат своего рода тонкими зелеными стенами. Затенение фасада в общей сложности уменьшает тепловое воздействие солнца на 20-40%, что дает в сочетании с другими экоэлементами сокращение потребления энергии на 26%.

Помимо озеленения территории важно использовать экологические и безопасные строительные материалы. Многие архитекторы, например, главный архитектор британского архитектурного бюро Llewelyn Davies Yeang Кен Янг считает, что «архитектура должна быть частью природы».⁸ Основная цель «зеленой» архитектуры – восстановить тот ущерб, который был причинен природе человечеством несколько столетий назад, не причинить его сейчас и минимизировать в дальнейшем.

Кен Янг в своей работе использует такие материалы, которые работают также, как экосистема в природе и использует различного рода энергосберегающие принципы. Достичь гармонии между природой и зданием можно, расположив деревья вертикально, и обеспечить естественную вентиляцию, при этом, использовав экологические материалы, которые менее затратные, но служат дольше.

Анализ российского и зарубежного опыта показывает, что выбор вида реновации зависит от множества факторов, к числу которых относятся климатические условия, экономические, социальные, культурные. За счет чего становится ясно, что каждая страна реализует реновацию по-своему, однако цель общая – создать комфортные жилищные условия – остается неизменной.

⁸ <https://stroi.mos.ru/interviews/kien-iangh-arkhitektura-dolzhna-byt-chast-iu-prirody>

ENVIRONMENTAL RENOVATION IN DOMESTIC

AND FOREIGN LEGISLATION

Smirnova Anastasia Vladimirovna

RUDN University

Law institute

ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow

av.smirnova@yandex.ru

The article is devoted to the study of the implementation of the renovation program in national and foreign legislation. The article describes the term ecological renovation, reveals the features of creating a favorable environment for the life of the population, analyzes foreign experience in implementing ecological renovation and formulates proposals for their implementation in Russia.

Keywords: renovation, environmental renovation, «green» architecture, environmental factors, urban planning activities.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ЗАПРЕТ ПЛАСТИКА: НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ МЕРЫ

Тимшин Юрий Петрович

Московский государственный юридический университет имени

О.Е Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., 9, Москва, 123001

yurytimshin@gmail.com

Научный руководитель: Н.П. Воронина, д.ю.н., доцент,
кафедры экологического и природоресурсного права

В последнее время вопрос запрета пластика на законодательном уровне, представляется многим, как одна из эффективных мер борьбы за экологию. Но так ли это в действительности? При ответе на данный вопрос в работе

анализируется зарубежное законодательство, научные исследования и статистические данные.

Ключевые слова: пластик, экология, окружающая среда, законодательный запрет.

LEGISLATIVE PROHIBITION OF PLASTIC: MIXED MEASURES

Timshin Yury Petrovich

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL)

Sadovaya-Kudrinskaya st., 9, Moscow, 123001

yurytimshin@gmail.com

Scientific adviser: N.P. Voronina, Doctor of Law, Associate Professor,
Department of Environmental and Natural Resources Law

Recently, the ban on plastic at the legislative level seems to many as one of the most effective measures in the fight for the environment. But is it really so? When answering this question, the work analyzes foreign legislation, scientific research and statistical data.

Keywords: plastic, ecology, environment, statutory prohibition

Одним из самых актуальных трендов современности является борьба с пластиком, который по мнению многих представителей науки и экологических организаций наносит серьезный ущерб окружающей среде. Основную опасность представляют определенные компоненты пластика, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду.

К таким компонентам можно отнести, к примеру: фталаты (сложные эфиры фталевой кислоты или фталаты представляют собой семейство добавок, используемых в качестве пластификаторов), бисфенолы (группа химических соединений с двумя гидроксифенильными функциональными группами), нонилфенолы (промежуточные продукты распада широко

используемого класса поверхностно-активных веществ и антиоксидантов: этоксилатов нонилфенола)⁹.

Вред пластика от вышеперечисленных химических компонентов выражается в различных проявлениях, к примеру: хлорированное воздействие на почву, выделение метана в атмосферу, окисление воды и прочее¹⁰. При этом для естественного разложения пластика может потребоваться продолжительное количество времени.

Устрашающим представляется обширная статистика, которая демонстрирует, что количество пластика с каждым годом только растет. Так, согласно статистике ООН в тот момент, когда в 2016 г. число жителей планеты превысило 7 миллиардов человек, количество пластика в мире достигло 300 миллионов тонн¹¹.

При таких пугающих показателях государства стараются предпринять меры по снижению воздействия пластика на экологию. Наиболее частой мерой в таких случаях становится законодательный запрет. В последнее десятилетие различные государства разрабатывают законодательство, направленное на снижение ввоза, производства и использования пластика. соседних государствах

В Республике Грузия введен законодательный запрет на производство, продажу и импорт полиэтиленовых пакетов любой толщины¹².

⁹ Доклад «Токсичные добавки в пластике и многооборотная экономика», подготовленный Региональным центром деятельности по устойчивому потреблению и производству и Региональным центром Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях (SCP/RAC) 2020 г. // Источник опубликования: Сайт Национального координационного центра Российской Федерации по Стокгольмской конвенции. URL: <http://web.nioch.nsc.ru/ncc2018/index.php> (дата обращения: 24.11.21)

¹⁰ Медведев В.С., Токарев А.С., Панин П.А., Медведева М.Г. «Пластик – пути улучшения планеты» // Журнал: Проблемы науки № 5 (41), 2019

¹¹ Официальный сайт ООН. Раздел: «Статистика», 2021 г. URL: <https://www.un.org/development/desa/ru/categories/statistics> (дата обращения: 24.11.21)

¹² Постановление Правительства Грузии № 472 от 10.01.2018 «Технический регламент - Утверждение Положения о пластиковых и биоразлагаемых веществах» // Источник опубликования: Официальный

В Республике Украина введен законодательный запрет на оборот пластиковых пакетов до 50 микрон в магазинах и ресторанах¹³.

В Республике Беларусь введен законодательный запрет на использование и продажу в объектах общественного питания одноразовой пластиковой посуды¹⁴.

Говоря об опыте Российской Федерации, следует отметить, что обсуждения по данному вопросу на уровне органов государственной власти идут активно, однако конкретных мер до настоящего времени не предпринято. Так по вопросу запрета пластика российским отделением Greenpeace было произведено обращение к Минприроды с требованием запретить весь одноразовый пластик¹⁵.

Как мы видим, подобный опыт достаточно распространён в мире, однако он не является однозначно положительным. Стоит учитывать, что в случаях законодательного запрета того или иного компонента в производимых товарах, как правило, происходит его замена другим незапрещенным компонентом. В настоящее время в тех странах, где введен запрет на пластик, производители товаров

портал законодательства: Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/1659419?impose=translateRu&publication=34> (дата обращения: 24.11.21)

¹³ Закон Украины «Об ограничении обращения пластиковых пакетов на территории Украины» от 01.06.2021 №2051-1 // Источник опубликования: Официальный веб-портал Верховной Рады Украины URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=2051-1&skl=10%20 (дата обращения: 24.11.21)

¹⁴ Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 27.11.2019 г. № 797 «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 2014 г. № 703 Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного питания и Положения о порядке разработки и утверждения ассортиментного перечня товаров» // Источник опубликования: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=c21400703> (дата обращения: 24.11.21)

¹⁵ Официальный сайт российского отделения Greenpeace Раздел: «Новости», 2021 г. URL: <https://greenpeace.ru/news/2020/03/05/u-zdanija-minprirody-pojavilsja-odinochnyj-paket/> (дата обращения: 24.11.21)

компенсируют это введением в производство биопластика, бумаги, древесины. Такая альтернатива не может рассматриваться как положительная, ввиду следующего.

Биопластик при компостировании наносит вред природе, окисляя грунт и воду, ввиду содержания в нем полиэтилена и полипропилена, что следует из научных исследований, проводимых международной группой экологов на протяжении трех лет¹⁶.

Бумага, которая необходима для производства бумажных пакетов, создается при использовании особо длинных и прочных целлюлозных волокон, получаемых из древесины. Поскольку бумажные продуктовые пакеты должны быть прочными, на их изготовление уходит большое количество исходного материала, что приводит к увеличению выбросов диоксида углерода в атмосферу, что следует из позиции Межправительственной группы экспертов по изменению климата¹⁷.

Сама древесина добывается при помощи вырубки деревьев, которые являются основой поддержания жизни на планете. При этом добыча древесины происходит не только из так называемых устойчиво управляемых лесов. Именно поэтому за последние тридцать лет утрачено около 420 млн гектаров леса, что отмечено по данным ООН¹⁸.

Как можно отметить, замена пластика вышеперечисленными незапрещенными компонентами, негативно влияет на окружающую среду. Отсюда следует, что законодательный запрет пластика не является столь эффективным методом сохранения экологии. Так, в случае повсеместного запрета пластика, со временем появятся новые материалы, которые вредят окружающей среде.

¹⁶ Имоджен Э. Нэппер; Ричард К. Томпсон «Исследование: экологическая деградация биоразлагаемых, разлагаемых и обычных пластиковых пакетов-носителей в море, почве и на открытом воздухе в течение трехлетнего периода» // Журнал Плимутского университета, 2020 г.

¹⁷ Официальный сайт Межправительственной группы экспертов по изменению климата. Раздел: «Новости», 2020 г. URL: <https://www.ipcc.ch/languages-2/russian/> (дата обращения: 24.11.21)

¹⁸ Официальный сайт ООН. Раздел: «Новости», 2021 г. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1393842> (дата обращения: 24.11.21)

При таких обстоятельствах разрешить подобную проблему можно следующим образом. Эффективность запрета пластика будет возможна в том случае, если со стороны Российской Федерации будет предпринято продолжительное и эффективное спонсирование проектов по исследованию возможности использования «быстровосстанавливающихся» ресурсов, которые способны при переработке нанести минимальный вред окружающей среде.

Как показывает практика недавних лет, такими ресурсами является трава, бамбук, солома, пальмовые листья¹⁹.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭМИССИИ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ

Тюрина Арина Владиславовна

Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., дом 9, Москва, Россия, 125993
arina.10w@gmail.com

Научный руководитель: В. К. Быковский, к.ю.н., доцент кафедры экологического и природоресурсного права МГЮА

Выбросы парниковых газов в атмосферу — одна из важнейших экологических проблем, решение которой поможет замедлить глобальное потепление. В статье рассматривается существующий опыт регулирования парниковых газов на территории Российской Федерации.

¹⁹ Статья: «Инновационные тарелки из листьев» // Официальный сайт новостного ресурса «1000 экоферм», 2016 год. URL: <https://www.1000ecofarms.com/ru/magazine/id735-2017-04-24-mozhno-lis-sdelat-tarelki-iz-listev> (дата обращения: 25.11.21)

Ключевые слова: загрязнение атмосферы, углеродные выбросы, Парижское соглашение, снижение выбросов, парниковые газы, углеродная нейтральность.

DOMESTIC EXPERIENCE IN REGULATING GREENHOUSE GAS EMISSIONS

Tyurina Arina Vladislavovna

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL)

Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, Russia, 125993

arina.10w@gmail.com

Research advisor: V.K. Bykovsky, PhD, Associate Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law, MSAL

Greenhouse gas emissions into the atmosphere are one of the most important environmental problems, the solution of which will help slow down global warming. The article examines the existing experience of greenhouse gas regulation in the territory of the Russian Federation.

Keywords: atmospheric pollution, carbon emissions, Paris Agreement, emission reduction, greenhouse gases, carbon neutrality.

Задолго до того, как главной темой глобальной повестки стала пандемия COVID-19, одной из самых актуальных и обсуждаемых на международном уровне проблем была угроза набирающих обороты климатических изменений.

Хронология развития правового регулирования эмиссии парниковых газов в России берет свое начало с 1994 г., однако особую вовлеченность в международные меры, посвященные управлению данными процессами, Российская Федерация стала проявлять лишь последние десять лет. Началом активных действий по созданию полноценной системы национального регулирования можно считать ратификацию Россией Киотского протокола в ноябре 2004 г. Так, распоряжением Правительства Российской

Федерация от 01.03.2006 г. № 278-р²⁰ была создана российская система оценки антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом²¹ по веществам, разрушающим озоновый слой, принятым в г. Монреале 16 сентября 1987 г.

Тем не менее, в новой системе сразу выявился существенный недочет – *двуухлетняя задержка в предоставлении отчетности*. Подобное отставание данных ставит под сомнение реализацию поставленных государством целей и задач в вопросе климатической политики. К тому же, отчетность по объемам выбросов обязательна только на федеральном уровне, в субъектах процедура носит добровольный характер. В качестве еще одного недостатка национальной системы оценки выбросов стоит отметить *отсутствие данных о выбросах по конкретным организациям*. Все эти недостатки отечественной системы оценки антропогенных выбросов парниковых газов сильно задерживают выполнение установленного государством плана в решении климатической проблемы.

Россия является стороной РКИК ООН²², Парижского соглашения (которое как раз заменило ограничивающий выбросы парниковых газов Киотский протокол) и международных договоров по охране озонального слоя, а также участвует в ИКАО и ИМО.

В декабре 2009 г. состоялась 15-я Конференция Сторон к Рамочной конвенции ООН об изменении климата по итогам которой Российской Федерации обязалась сократить выбросы углекислого газа на 20–25 % по сравнению с показателями 1990 г.²³

²⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.03.2006 № 278-р// Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г., № 10, ст. 1137.

²¹ Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml. (дата обращения 23.09.2021).

²² Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml. (дата обращения 23.09.2021).

²³ Annual European Union greenhouse gas inventory 1990–2014 and inventory report 2016. [сайт]. URL: <http://www.eea.europa.eu/publications/annualeuropean-union-greenhouse-gas/> (дата обращения: 08.01.2021).

Меры и пути реализации, взятых на себя обязательств, были отражены в Климатической доктрине Российской Федерации, утвержденной распоряжением Президента Российской Федерации от 17.12.2009 г. № 861-рп.²⁴

При этом, Указом Президента Российской Федерации от 30.09.2013 г. № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов»²⁵ Правительству России было установлено сокращение объема выбросов до уровня, не превышающего 75 % в 1990 г. Для реализации Указа Президента был принят План мероприятий, среди которых стоит выделить Концепцию формирования «системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов» и проект Федерального закона «О государственном регулировании выбросов парниковых газов».²⁶

В упомянутых выше документах особое внимание уделялось создание системы, позволяющей государству отслеживать объемы выбросов, а также всесторонней поддержке проектов повышения энергоэффективности и сокращения эмиссии парниковых газов, действующих на добровольной основе.

22 апреля 2016 г. Россия подписала Парижское соглашение (в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.04.2016 № 670-р)²⁷, но присоединилась к нему 21 сентября 2019 г. (постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2019 № 1228). В Парижское соглашение, в том числе по настоящию России, включены статьи, закрепляющие адекватный учет лесного фактора и значение глобальной адаптации.

²⁴ Материалы заседания Государственной Думы по теме «Правовое регулирование выбросов парниковых газов в Российской Федерации» от 15.07.2016 г. (дата обращения 23.09.2021)

²⁵ Указ Президента Российской Федерации от 30.09.2013 № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов»// Собрание законодательства Российской Федерации от 2013 г., № 40, ст. 5053.

²⁶ Alan Matthews. The Commission's Climate Law proposal: what it says and how it might be improved/ CAP REFORM. [сайт]. URL: <http://capreform.eu/thecommissions-climate-law-proposal-what-it-says-andhow-it-might-be-improved/> (дата обращения: 05.10.2021).

²⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.04.2016 № 670-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201604200001>. (дата обращения 18.10.2021).

В начале ноября 2020 года президент РФ Владимир Путин подписал указ № 666 о сокращении выбросов парниковых газов в России к 2030 году до 70% от показателя 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесного массива. Он является важным шагом к формированию в России правового поля, позволяющего регулировать допустимый уровень выбросов парниковых газов. До этого момента сокращение объема выбросов и восстановление их площади поглощения – лесного массива – обозначалось только в нацпроекте «Экология»²⁸.

25 ноября 2020 г. Россия заявила о своем первом определяемом на национальном уровне вкладе в рамках реализации Парижского соглашения, где сказано, что «Российская Федерация концентрирует усилия на снижении антропогенных выбросов парниковых газов и увеличении их поглощения, включая реализацию следующих мер: повышение энергетической эффективности во всех секторах экономики, развитие использования нетопливных и возобновляемых источников энергии, защита и повышение качества естественных поглотителей и накопителей парниковых газов, финансовое и налоговое стимулирование снижения антропогенных выбросов парниковых газов».

На сегодняшний день Стратегия низкоуглеродного развития Российской Федерации до 2050 года (далее — Стратегия) утверждена распоряжением Правительством Российской Федерации № 3052-р²⁹, поэтому стоит уже сейчас начинать подготовку нормативно-правовой базы для реализации необходимых мер. Стоит отметить, что первый вариант низкоуглеродной Стратегии был разработан в 2020 году, однако после апрельского послания президента Владимира Путина к парламенту документ был существенно переработан. В.В. Путин поручил предусмотреть более амбициозное по сравнению с ЕС сокращение выбросов, но получилось ли это учесть?

²⁸ Паспорт Национального проекта «Экология». URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/. (дата обращения 04.10.2021).

²⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111010022>. (дата обращения: 12.10.2021).

В стратегии заложены два сценария - инерционный и целевой (интенсивный). Целевой вариант взят за основу. Сценарии отличаются наборами мер по декарбонизации российской экономики.

Ключевая задача целевого сценария - обеспечить конкурентоспособность и устойчивый экономический рост России в условиях глобального энергоперехода.

Стратегия содержит комплекс мер для конкретных отраслей: энергетики, промышленности, ЖКХ, транспорта, строительства, обращения с отходами производства и потребления, сельского и лесного хозяйства. Для реализации целей, обозначенных в долгосрочной стратегии, будет разработана соответствующая дорожная карта.

Среди мероприятий по декарбонизации заявлено: оказание мер поддержки в отношении внедрения, тиражирования и масштабирования низко- и безуглеродных технологий, стимулирование использования вторичных энергоресурсов, изменение налоговой, таможенной и бюджетной политики, развитие "зеленого" финансирования, меры по сохранению и увеличению поглощающей способности лесов и иных экосистем, поддержка технологий улавливания, использования и утилизации парниковых газов.

В стратегии указано, что к 2050 году чистая эмиссия парниковых газов в РФ снизится на 60% от уровня 2019 года и на 80% — от уровня 1990 года. Дальнейшая реализация этого сценария позволит России достичь углеродной нейтральности к 2060 году.

Ну и конечно же стоит еще раз упомянуть, что 2 июля 2021 года в Российской Федерации был подписан Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов». Федеральный закон определяет основы правового регулирования отношений в сфере хозяйственной и иной деятельности, которая сопровождается выбросами парниковых газов (газообразных веществ природного или антропогенного происхождения, которые поглощают и переизлучают инфракрасное излучение), и направлен на создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики Российской Федерации при снижении уровня выбросов парниковых газов.

Если говорить о возобновляемой энергии, то в данных условиях роль атомных и гидроэлектростанций будет находиться в

приоритете, по сравнению с карбоновыми, ветряными и солнечными фермами, хотя такие проекты также предусмотрены стратегиями развития. Также стоит сказать, что в соответствии с Распоряжением от 5 августа 2021 года №2162-р³⁰ на российский рынок выйдет низкоуглеродный водород, хотя и в «Концепции развития водородной энергетики» говорится о том, что «в настоящее время глобальный рынок водорода как энергетического ресурса отсутствует».

Таким образом, стоит сказать о наличии предпосылок у Российской Федерации соответствовать «зеленой» стране, выдвигающей регулирование парниковых газов на первые позиции в рамках экологической повестки нашей страны. Но стоит сказать, что реализация такого громадного законодательного пласта потребует помимо императивного метода также элементарного понимания климатических проблем, в которых Российская Федерация может «утонуть».

³⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.08.2021 № 2162-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108100014>. (дата обращения: 12.10.2021).

Научное издание

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ 2.0: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРАВО

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Е.В. Попова*
Дизайн обложки *П.А. Клименко*

Подписано в печать 29.12.2021. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 17,44. Тираж 150 экз. Заказ 1468.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок

Для заметок
